

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН**

На правах рукописи

ИВАНОВ Антон Вячеславович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ
СО СТРАНАМИ ЮВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ
НАПРЯЖЁННОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
(ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 5.5.4 Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель
д.п.н. Плотников Николай Дмитриевич

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические и исторические основания анализа политико-экономических стратегий Японии в ЮВА	30
1.1. Эволюция научных подходов к анализу внешнеполитических и экономических стратегий: от теории «мягкой силы» к институциональной интеграции	31
1.2. Приоритеты политико-экономического взаимодействия Японии с ЮВА и инструменты их реализации	55
1.3. Методологические принципы и исследовательские подходы к анализу внешнеполитического поведения Японии в АТР	72
Глава 2. Эволюция и адаптация политико-экономической стратегии Японии в ЮВА в условиях региональной напряжённости.....	81
2.1. Историческая трансформация подходов Японии к взаимодействию с ЮВА: от репарационной помощи к стратегическому партнёрству	81
2.2. Современные механизмы взаимодействия Японии с ЮВА: институциональные форматы, инфраструктурные инициативы и ODA	91
2.3. Влияние японской региональной стратегии на стабилизацию политико-экономической среды ЮВА	114
Глава 3. Современные вызовы и институциональное обновление политико-экономической стратегии Японии в ЮВА	126
3.1. Новые вызовы для Японии в АТР и адаптация внешнеполитических приоритетов в отношении ЮВА	126
3.2. Институциональная трансформация инструментов и механизмов внешнеэкономической политики Японии в ЮВА	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные международные процессы, вызванные глобализацией, ростом геополитической напряжённости и изменением миропорядка, существенно изменили характер внешнеполитических стратегий ведущих государств. Применение военной силы в международных отношениях всегда связано с высокой стоимостью и значительными рисками, поэтому государства исторически старались избегать её в качестве первоочередного инструмента внешней политики. Как указывал Карл фон Клаузевиц, война выступает крайним проявлением конфликтных отношений, к которому прибегают лишь после исчерпания всех прочих средств. В качестве таких средств исторически выступали экономические, финансовые и дипломатические инструменты, позволяющие государствам достигать внешнеполитических целей и расширять своё влияние без непосредственного военного противостояния¹.

Начиная с 1970-х годов, государства активнее стали использовать экономические меры как первичные инструменты внешней политики. Для Японии, лишённой права на применение силы в международных конфликтах, ключевым средством политического влияния, особенно в Азии, стали разнообразные экономические механизмы и формы сотрудничества². Это проявляется в приоритетном развитии инвестиционных, кредитных и торговых механизмов взаимодействия.

Использование Японией экономических инструментов и развитие комплексных форм взаимодействия стали определяющими в ее стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), особенно в условиях растущей конкуренции с Китаем и США за влияние в регионе. Юго-Восточная Азия (ЮВА), характеризующаяся высоким уровнем экономического роста (по данным

¹ Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: PublicAffairs, 2004. – 191 p. – P. 5.

² Bayne N., Woolcock S. *The New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiation in International Economic Relations*. Ashgate Publishing, 2011. – 276 p. – P. 75.

Всемирного банка, в 2024 г. средний рост ВВП стран ЮВА составил около 5,6%³), стратегическим геополитическим положением и активной интеграцией через Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), представляет для Японии стратегическую важность. По данным Министерства финансов Японии, объём торговли со странами АСЕАН в 2022 г. достиг 240 млрд долл. США⁴, а общий объём японских инвестиций в регион превышает 23 млрд долл. ежегодно. Эти цифры подчёркивают значимость ЮВА как основного направления японской внешней политики.

Однако усиление влияния Китая в регионе создаёт значительные вызовы для Японии. Китай, являясь крупнейшим торговым партнёром АСЕАН с долей 19% в общем товарообороте⁵, активно использует инвестиционные и инфраструктурные проекты для укрепления своих позиций. В ответ Япония вынуждена адаптировать свою экономическую дипломатию, расширяя спектр инструментов «мягкой силы», включая программу официальной помощи развитию (Official Development Assistance, ODA), образовательные программы и проекты культурного обмена. В рамках ODA Япония в 2021 г. профинансировала инфраструктурные и социальные проекты в Лаосе, Камбодже и Филиппинах, включая модернизацию дорог, госпиталей и учреждений профобразования. Эти инициативы были направлены на укрепление двустороннего доверия и снижение зависимости от китайских кредитов в рамках BRI⁶.

Одним из ключевых направлений является инвестиционное сотрудничество. Япония является одним из крупнейших инвесторов в странах АСЕАН. По данным Японской организации внешней торговли (JETRO), общий объём прямых иностранных инвестиций Токио в регион в 2024 г. превысил 23 млрд

³ GDP (current US\$) // World Bank Group URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 03.12.2024).

⁴ Trade Statistics of Japan // Customs and Tariff Bureau of Japan URL: https://www.customs.go.jp/toukei/info/tsdl_e.htm (дата обращения: 03.12.2024).

⁵ ASEAN Statistics: Statistical Yearbook 2023. - Jakarta: ASEAN Secretariat, 2023. - 123 с.

⁶ Official Development Assistance // Ministry of Finance Japan URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/index.html> (дата обращения: 23.12.2023).

долл. США⁷. Инвестиции направлены в такие секторы, как инфраструктура, энергетика, информационные технологии и производство, что способствует экономическому росту и технологическому развитию стран ЮВА.

Экологическое измерение занимает значимое место в системе внешне-экономической и внешнеполитической активности Японии. Регион сталкивается с серьёзными проблемами в сфере природопользования, включая изменение климата, деградацию окружающей среды и дефицит ресурсов. Особенно остро данные проблемы стоят перед населением субрегиона бассейна реки Меконг, по данным ООН, на данной территории проживает около 65 млн чел., 80% из которых зависят от водных ресурсов в контексте обеспечения продовольственной безопасности⁸. В условиях увеличения экологических рисков Япония инвестирует в проекты по охране окружающей среды и устойчивому развитию, такие как модернизация водохозяйственной инфраструктуры в Мьянме, Лаосе и Камбодже⁹.

Особую актуальность тема приобретает в условиях усиления напряжённости в Южно-Китайском море, роста национализма и усиления конкуренции за природные ресурсы. Японские проекты, такие как «Партнёрство за качественную инфраструктуру», в рамках которого с 2016 по 2022 гг. было направлено более 110 млрд долл. США на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры¹⁰, помогают снизить экономическую уязвимость стран ЮВА перед внешними вызовами. Тем не менее, влияние этих инициатив на устойчивость региона и их роль в стратегическом противостоянии с Китаем требуют дальнейшего анализа.

⁷ ASEAN の貿易投資年報 [Годовой отчет по торговле и инвестициям АСЕАН] // 独立行政法人日本貿易振興機構 [Японская организация внешней торговли (независимое административное агентство)] URL: <https://www.jetro.go.jp/world/asia/asean/gtir.html> (дата обращения: 23.12.2023).

⁸ Global Issues Water // United Nations URL: <https://www.un.org/en/global-issues/water> (дата обращения: 02.12.2024).

⁹ Confronting the threat of climate change with Partner countries // Japan International Cooperation Agency URL: https://www.jica.go.jp/Resource/english/our_work/thematic_issues/climate/fh2q4d000000pg1q-att/agenda_01.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

¹⁰ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio to the G20 Bali Summit side-event on Partnership for Global Infrastructure and Investment // Prime Minister's Office of Japan URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202211/_00005.html (дата обращения: 02.12.2024).

Несмотря на значимость экономических механизмов внешней политики, их влияние на региональную стабильность остаётся недостаточно изученным. Большинство исследований сосредоточено на торгово-экономических аспектах, в то время как вопросы снижения конфликтного потенциала, укрепления взаимного доверия и формирования устойчивых моделей сотрудничества зачастую остаются вне поля зрения. Это приобретает особую актуальность в условиях глобальной трансформации, связанной с изменением баланса сил и возможными корректировками внешнеполитических приоритетов США, что влияет на стратегические позиции Японии в АТР. Неопределённость политики Вашингтона проявляется, в частности, в возможных изменениях тарифной и торговой политики, включая применение или снятие пошлин на японский экспорт, а также в потенциальном сближении США с КНДР в рамках региональных стратегических инициатив. В таких условиях Токио вынужден учитывать риски, связанные с колебаниями американской внешнеэкономической стратегии, и адаптировать свои дипломатические и экономические инструменты, чтобы сохранить устойчивость своих интересов в регионе.

Понимание специфики японских внешнеэкономических инструментов, особенностей их функционирования и влияния на региональную стабильность является ключевым фактором для разработки эффективных стратегий взаимодействия в условиях глобальной конкуренции. Опыт Японии по выстраиванию сотрудничества со странами АСЕАН формирует устойчивые модели межгосударственного взаимодействия, которые могут служить ориентиром для других государств, включая Россию, при планировании и прогнозировании собственной внешнеэкономической политики в отношении региона. Для профильных специалистов анализ японской модели регионального партнёрства открывает дополнительные возможности для прогнозирования поведения Токио в ЮВА и учёта этих аспектов при разработке национальной стратегии. В условиях изменяющегося миропорядка и нарастающей международной напряжённости такие знания становятся особенно значимыми для своевременной адаптации к

новым вызовам, формирования взаимовыгодных форм сотрудничества и обеспечения защиты национальных интересов в регионе.

Научная проблема исследования заключается в недостаточной изученности механизмов и инструментов японского внешнеэкономического влияния как ключевого фактора обеспечения региональной стабильности в ЮВА. Политическая турбулентность, рост международной конкуренции и возможная трансформация стратегий США в регионе создают для Японии вызовы, связанные с усилением позиций Китая и ослаблением поддержки её традиционных союзников. При этом недостаток всестороннего анализа японских методов экономического влияния, таких как использование программ ОДА, инвестиционных инициатив и инфраструктурных проектов, существенно затрудняет понимание её стратегии в ЮВА. Это ограничивает возможности прогнозирования будущих действий Токио и формулирования эффективных стратегий взаимодействия с АСЕАН.

Изучение данной проблемы важно не только для оценки характера адаптации Японии к изменяющимся условиям, но и для практического применения её опыта в разработке российских подходов к экономическому сотрудничеству в ЮВА. Анализ японской дипломатии может помочь российским аналитикам и политикам не только глубже понять региональную обстановку, но и эффективно выстраивать собственные стратегии, направленные на укрепление позиций России в АТР, учитывая изменяющийся миропорядок и специфику региона.

Объект исследования – политико-экономические отношения Японии со странами ЮВА как ключевое направление её внешнеполитической деятельности в АТР.

Предмет исследования – трансформация механизмов, стратегий и инструментов политико-экономического взаимодействия Японии со странами ЮВА в условиях усиления напряжённости в АТР и их влияние на региональную стабильность.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1980-х годов по настоящее время. Выбор этого временного диапазона обусловлен ключевыми этапами трансформации подходов Японии к сотрудничеству со странами ЮВА в условиях изменяющейся геополитической обстановки. Начальная граница периода связана с началом активного расширения экономической и внешнеполитической стратегии Японии в регионе, когда страна стала активно использовать инструменты развития, такие как программы ODA, инвестиции в инфраструктуру и образовательные инициативы. Этот этап характеризуется адаптацией японской политики к новым международным условиям, усилением экономических связей с государствами АСЕАН и формированием долгосрочных стратегических партнерств в регионе.

Конечная граница, установленная на текущий 2025 г., позволяет включить в анализ вызовы и изменения, связанные с усилением напряженности в АТР. Этот временной отрезок охватывает процессы адаптации японской внешнеэкономической политики к растущей конкуренции со стороны Китая, изменению стратегий США в регионе, а также к последствиям глобальных кризисов, включая пандемию COVID-19. Завершение анализа на современном этапе позволяет выявить новые направления и стратегические приоритеты японской политики в условиях нарастающей нестабильности и региональной напряженности.

Цель исследования состоит в анализе трансформации механизмов и инструментов японской внешнеэкономической политики в отношении стран ЮВА, а также в изучении их влияния на региональную стабильность и оценке эффективности применения данных инструментов в условиях усиления напряженности и нестабильности в АТР.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **научных задач**:

– проанализировать эволюцию научных подходов к изучению внешнеэкономической политики государств, систематизировать ключевые концепты и

показать их роль в формировании устойчивости и стабильности в регионах с высоким конфликтным потенциалом;

– исследовать современные инструменты внешнеэкономической деятельности Японии (ODA, инвестиции, торговые соглашения и др.) и оценить их эффективность в условиях усиливающейся региональной напряжённости и конкуренции с Китаем и США;

– дать оценку влияния внешнеэкономической стратегии Японии на снижение конфликтного потенциала, укрепление взаимного доверия и развитие экономической взаимозависимости в странах ЮВА;

– проанализировать современные вызовы и перспективы японской политики экономического сотрудничества в полицентричной системе АТР, определить её результативность и устойчивость в условиях политической турбулентности и изменений внешнеполитического курса США;

– рассмотреть институциональную и нормативно-правовую архитектуру, а также сетевую логику японского присутствия в ЮВА, выявить основные факторы успеха и ограничения реализуемых стратегий.

Гипотеза исследования заключается в том, что политико-экономическая стратегия Японии по отношению к странам ЮВА является ключевым инструментом укрепления её стратегических позиций в регионе в условиях нарастающей конкуренции с Китаем и изменения приоритетов внешней политики США. Использование Токио таких механизмов, как прямые инвестиции, официальная помощь развитию и торгово-экономические соглашения, способствует не только социально-экономическому развитию стран ЮВА, но и снижению уровня геополитической напряжённости. При этом эффективность японской политики ограничивается внутренними вызовами и возрастающим влиянием Китая, что требует от Японии постоянной адаптации механизмов и инструментов своего взаимодействия с регионом.

Теоретико-методологическая база исследования основана на современных концепциях теории международных отношений, включая структурный реализм, неолиберализм, концепцию международных режимов и теорию

мягкой силы, что позволяет комплексно исследовать политико-экономические стратегии и инструменты Японии во взаимодействии со странами ЮВА.

Теоретическая основа исследования базируется на структурном реализме, представленном Кеннетом Уолтцем, который акцентирует внимание на значении баланса сил в международных отношениях¹¹. Это объясняет использование Японией экономических инструментов для укрепления своего влияния в регионе. Одновременно используются элементы неолиберализма, разработанного Робертом Кеохейном и Джозефом Найем, которые подчёркивают важность международных институтов и взаимозависимости для формирования устойчивого сотрудничества между государствами¹².

Концепция международных режимов, связанная с работами Стивена Краснера, позволяет рассматривать экономическую дипломатию через призму норм и соглашений, таких как торговые и инвестиционные механизмы, что способствует интеграции региона¹³. Применение концепции мягкой силы, предложенной Джозефом Найем, обосновывает использование Японией культурных, образовательных и гуманитарных инициатив для укрепления имиджа и влияния в ЮВА¹⁴.

Системный анализ, предложенный Кеннетом Уолтцем, является основой методологического подхода. Этот метод рассматривает ЮВА как сложную систему, включающую подсистемы экономического, политического и социального взаимодействия. Анализ позволяет выявить связи между процессами, происходящими в странах АСЕАН, и их влиянием на региональную и глобальную динамику. Например, системный анализ помогает изучить взаимозависимость инфраструктурных проектов Японии, таких как «Партнёрство за качественную инфраструктуру», с политической стабильностью в регионе. Также данный метод даёт возможность учитывать воздействие надсистемы АТР на

¹¹ Waltz K.N. *Theory of International Politics*. – Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

¹² Keohane R.O., Nye J.S. *Power and Interdependence*. – Boston: Little, Brown, 1977. – 396 p.; Keohane R.O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 290 p.

¹³ Krasner S.D. *International Regimes*. – Ithaca: Cornell University Press, 1983. – 372 p.

¹⁴ Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: PublicAffairs, 2004. – 192 p.; Nye J.S. *The Future of Power*. – New York: PublicAffairs, 2004. – 320 p.

подсистемы, такие как взаимодействие между континентальными и островными странами ЮВА.

Качественный контент-анализ применяется для детального изучения стратегических документов Японии и АСЕАН, включая программы ОДА, отчёты международных организаций и национальные стратегии стран региона. Этот метод позволяет оценить степень вовлечённости Японии в ключевые экономические проекты и её вклад в укрепление стабильности. Например, анализ текстов программ ОДА выявляет основные направления японской помощи в области инфраструктуры, здравоохранения и образования.

Компаративный метод, базирующийся на подходах Роберта Кохейна и Джозефа Найя, используется для сопоставления стратегий внешнеэкономического взаимодействия Японии, Китая и США в регионе. Такой подход позволяет выделить уникальные черты японской политики, включая её акцент на «качественную инфраструктуру» и использование мягкой силы. Сравнение помогает определить, какие аспекты японской дипломатии более эффективны в укреплении сотрудничества, а какие уступают конкурирующим стратегиям.

Ретроспективный метод применяется для изучения эволюции внешнеэкономической дипломатии Японии с 1980-х годов. Этот метод позволяет выделить ключевые этапы развития японской политики, включая переход от поддержки экспорта и кредитования к инвестиционным проектам и программам культурного обмена. Например, ретроспектива даёт возможность проанализировать, как программы ОДА трансформировались от инструментов помощи к механизмам долгосрочного экономического влияния.

Прогностический метод используется для построения сценариев развития региональных отношений с учётом текущих изменений в международной политике. Этот подход позволяет оценить возможные последствия изменения баланса сил в ЮВА и разработать гипотезы о том, как Япония будет адаптировать свои стратегии в условиях усиления влияния Китая или изменений внешнеполитического курса США.

Метод анализа и синтеза позволяет интегрировать разрозненные данные о различных инструментах внешнеэкономической дипломатии, таких как инвестиции, образовательные инициативы и проекты по развитию инфраструктуры. Синтез данных помогает понять, как совокупное использование этих инструментов влияет на укрепление позиций Японии в регионе и на экономическую взаимозависимость стран.

Метод кейс-стади предоставляет возможность детального изучения успешных инициатив Японии, таких как проект «Партнёрство за качественную инфраструктуру» или образовательные программы, направленные на обучение студентов из стран ЮВА в японских университетах. Этот метод позволяет оценить не только непосредственные результаты таких инициатив, но и их долгосрочное влияние на региональное сотрудничество и политическую стабильность.

Источниковая база исследования основывается на материалах, отражающих инструменты и механизмы японской внешнеэкономической политики, её взаимодействие со странами ЮВА и её влияние на стабильность региона. Источники включают документы международных организаций, национальные стратегии, публикации аналитических центров, статистические базы, средства массовой информации и рейтинги глобального влияния.

Важной группой источников являются официальные документы Японии и государств ЮВА, которые регламентируют вопросы внешней политики, обороны и безопасности. В данную категорию входят стратегические доктрины, концепции национальной безопасности, межправительственные соглашения, декларации о сотрудничестве и иные нормативные акты, определяющие общие рамки политики в регионе. Также в эту группу включаются отчеты и материалы международных организаций, таких как АСЕАН, АТЭС, Восточноазиатский саммит и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, которые играют центральную роль в формировании архитектуры региональной

безопасности и экономического взаимодействия¹⁵. Эти документы не только отражают официальные позиции стран, но и дают возможность оценить принятые стратегические и институциональные меры, направленные на поддержание стабильности и безопасности в регионе. С помощью анализа этих материалов можно выявить динамику изменений в политических и экономических приоритетах, оценить степень вовлеченности государств в процессы региональной интеграции, а также спрогнозировать возможные направления развития отношений. В частности, такие документы, как Белые книги по обороне, многолетние планы экономического сотрудничества и межправительственные соглашения, позволяют глубже понять механизмы принятия решений, их последствия для безопасности и экономического роста, а также взаимодействие между национальными и наднациональными структурами. Официальные документы являются важнейшим источником для понимания институциональных рамок и стратегических подходов, определяющих параметры взаимодействия между странами, что крайне важно для анализа текущей политической обстановки и долгосрочного прогнозирования её развития¹⁶.

¹⁵ 日本の国家安全保障戦略 [Стратегия национальной безопасности Японии] // 内閣官房 [Секретариат кабинета министров] URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); 2025年版防衛白皮書 [Белая книга по обороне Японии] // 日本の防衛省 [Министерство обороны Японии] URL: https://www.mod.go.jp/j/press/wp/wp2024/pdf/DOJ2024_Digest_EN.pdf (дата обращения: 05.12.2024); Jakarta Joint Declaration of ADMM for Peace Prosperity and Security // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/11/2023-Jakarta-Joint-Declaration-of-ADMM-for-Peace-Prosperity-and-Security.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement // UNCTAD URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/11/2023-Jakarta-Joint-Declaration-of-ADMM-for-Peace-Prosperity-and-Security.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Implementation Plan of the Joint Vision Statement on ASEAN-Japan Friendship and Cooperation Trusted Partners // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/Final-Implementation-Plan-of-the-ASEAN-Japan-Joint-Vision-Statement.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); 日 ASEAN 経済共創ビジョン [Видение совместного экономического развития Японии и АСЕАН] // 経済産業省 [Министерство экономики, торговли и промышленности Японии] URL: <https://www.meti.go.jp/press/2023/08/20230822005/20230822005.html> (дата обращения: 05.12.2024); Annual Report 2024 // United Nations URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_annual_report_2024_ru.pdf (дата обращения: 05.12.2024); Annual Report 2024 // The ASEAN Secretariat URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2023/07/NEW-FINAL-ASEAN-Annual-Report-2022-2023.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); 2024 APEC Leaders' Machu Picchu Declaration // APEC Secretariat URL: <https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2024/2024-apec-leaders%27-machu-picchu-declaration> (дата обращения: 05.12.2024); RCEP text // Department of Foreign Affairs and Trade URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text> (дата обращения: 05.12.2024); Economic Implications Of The Regional Comprehensive Economic Partnership For Asia And The Pacific // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/740991/ewp-639-regional-comprehensive-economic-partnership.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Estimating the Economic and Distributional Impacts of the Regional Comprehensive Economic Partnership // The World Bank Group URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/485751644957468051/pdf/Estimating-the-Economic-and-Distributional-Impacts-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

Доклады и отчёты международных организаций играют ключевую роль в понимании экономических процессов и дипломатической политики в ЮВА. Основными источниками являются отчёты АСЕАН, такие как «ASEAN Economic Community Blueprint», предоставляющие данные о торговых потоках, инвестиционной активности и интеграционных инициативах¹⁷. Всемирный банк публикует обзоры экономического состояния региона, включая отчёты о бедности и устойчивом развитии, например, «World Development Indicators» и «Doing Business Report»¹⁸. Азиатский банк развития (АБР) предоставляет данные о крупных инфраструктурных проектах, реализуемых в ЮВА, включая программы регионального экономического сотрудничества, такие как «Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program»¹⁹. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) через свои отчёты, такие как «OECD Economic Outlook for Southeast Asia, China, and India», предлагает аналитические данные о динамике экономического роста региона²⁰. Дополнительно используются материалы Программы развития ООН (UNDP) и UNCTAD, включая «World Investment Report», которые анализируют потоки прямых иностранных инвестиций (FDI) и их влияние на социально-экономическое развитие стран ЮВА^{21, 22}.

Важными источниками являются стратегические планы и официальные документы правительств Японии и стран ЮВА. «Стратегия свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific Strategy, FOIP), разработанная Японией, включает положения о сотрудничестве в

¹⁷ ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/book/asean-economic-community-blueprint-2025/> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁸ World Development Indicators // World Bank Group URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁹ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program: Overview // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29387/gms-ecp-overview-2015.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁰ Economic Outlook for Southeast Asia, China and India 2024 // Organisation for Economic Cooperation and Development URL: https://www.oecd.org/en/publications/economic-outlook-for-southeast-asia-china-and-india/volume-2024/issue-1_3bbe7dfe-en.html (дата обращения: 03.12.2024).

²¹ World Investment Report // United Nations Conference on Trade and Development URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 03.12.2024).

²² Human Development Report 2025 // United Nations Development Programme URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025> (дата обращения: 03.12.2024).

области безопасности, инфраструктуры и торговли²³. Национальные планы развития стран ЮВА, такие как «Philippine Development Plan» или «Vietnam Socio-Economic Development Strategy», предоставляют данные о приоритетах и стратегиях экономического развития^{24, 25}. Коммюнике саммитов АСЕАН и Японии, такие как итоговые документы East Asia Summit, содержат ключевые положения о партнёрстве и координации усилий между странами региона²⁶. Дополнительно используются региональные соглашения, включая «Regional Comprehensive Economic Partnership» (RCEP), которые раскрывают особенности экономической интеграции в ЮВА²⁷.

Публикации аналитических и исследовательских институтов предоставляют углублённый анализ механизмов внешнеэкономической политики. The Japan Institute of International Affairs (JIJA) публикует аналитические отчёты о стратегиях внешней политики Японии в ЮВА²⁸. East-West Center и Brookings Institution предоставляют оценки конкуренции за влияние между Японией, Китаем и США^{29, 30}. ASEAN Studies Centre (ISEAS-Yusof Ishak Institute) публикует ежегодные доклады о состоянии и перспективах региональной интеграции, включая «State of Southeast Asia Survey»³¹. Дополнительно используются материалы Института стратегических и международных

²³ New Plan for a «Free and Open Indo-Pacific (FOIP)» // Ministry of Foreign Affairs of Japan URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁴ Philippine Development Plan (PDP) 2023-2028 // Philippine Development Plan URL: <https://pdp.depdev.gov.ph/philippine-development-plan-2023-2028/> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁵ Socio-economic development plan for 2021-2025 // Vietnam government portal URL: <https://vietnam.gov.vn/socio-economic-development-plans/socio-economic-development-plan-for-2021-2025-12056314> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁶ 2nd Meeting of the East Asia Summit Group convenes at the ASEAN Headquarters // ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/2nd-meeting-of-the-east-asia-summit-group-convenes-at-the-asean-headquarters-asean-secretariat/> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁷ RCEP Statements // Regional Comprehensive Economic Partnership URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2024/07/RCEP-PSR-in-HS-2022-adopted-by-RJC-30June2022-corrected20Aug2022.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁸ Event Report // The Japan Institute of International Affairs URL: <https://www.jiia.or.jp/en/eventreport/> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁹ East-West Center Annual Report 2024 // East-West Center URL: <https://www.eastwestcenter.org/publications/east-west-center-annual-report-2024> (дата обращения: 05.12.2024).

³⁰ Research and commentary // The Brookings Institution URL: <https://www.brookings.edu/centers/center-for-asia-policy-studies/research-and-commentary/> (дата обращения: 05.12.2024).

³¹ The State of Southeast Asia 2025 Survey // Yusof Ishak Institute URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2025/03/The-State-of-SEA-2025-1.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

исследований (ISIS Malaysia), которые освещают динамику экономического сотрудничества в АСЕАН³².

Доклады аналитических центров, таких как The Japan Institute of International Affairs (JIА) и East-West Center, освещают стратегические аспекты японской внешнеэкономической политики. JIA анализирует влияние японских инфраструктурных проектов на устойчивость стран ЮВА перед глобальными вызовами, в то время как East-West Center подчёркивает вклад японских программ ОДА в устойчивое развитие региона.

Для количественного анализа применяются международные статистические базы. UN Comtrade предоставляет данные о двусторонней торговле и динамике торговых потоков между странами региона и Японией³³. CEIC Data и World Bank Data анализируют показатели экономического роста, инвестиционной активности и эффективности программ помощи развитию^{34,35}. Дополнительно используются базы данных Азиатского банка развития, содержащие информацию о региональных инвестиционных проектах и их долгосрочном воздействии³⁶.

Информация о текущих событиях и инициативах в регионе получена из публикаций ведущих изданий, таких как The Japan Times, Nikkei Asia, Bangkok Post, The Irrawaddy и VietnamNet. Также использовались материалы специализированных аналитических журналов, таких как The Diplomat, Asian Power и ERIA Reports, которые предоставляют экспертные оценки японской политики в ЮВА.

Для оценки роли Японии в ЮВА применяются международные индексы, такие как Asia Power Index (Lowy Institute), Global Power Index и Global

³² Activity report 2024 // Institute of Strategic and International Studies (ISIS) Malaysia URL: <https://www.isis.org.my/wp-content/uploads/2025/07/Activity-report-2024-v2.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

³³ UN Comtrade database // UN Comtrade Analytics URL: <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/> (дата обращения: 05.12.2024).

³⁴ Southeast Asia Economic Data // CEIC Data URL: <https://www.ceicdata.com/ko/indicators> (дата обращения: 05.12.2024).

³⁵ Net bilateral aid flows from DAC donors, Japan (current US\$) // The World Bank Group URL: <https://data.worldbank.org/indicator/DC.DAC.JPNL.CD> (дата обращения: 05.12.2024).

³⁶ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program: Overview // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29387/gms-ecp-overview-2015.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

Firepower Index, которые позволяют количественно оценить влияние Японии по сравнению с другими акторами региона.

Степень научной разработанности темы исследования. В рамках исследования внешнеэкономической политики Японии со странами ЮВА в контексте обеспечения региональной безопасности был проведен всесторонний анализ научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, что позволило выделить основные направления исследования и определить ключевые проблемы рассматриваемой тематики. Литературу, касающуюся данного вопроса, целесообразно классифицировать на несколько групп, что обеспечивает комплексный подход к изучению проблемы и позволяет охватить все значимые аспекты.

Первая группа состоит из трудов отечественных и зарубежных исследователей, освещающих политические, экономические и безопасность аспекты взаимодействия Японии с государствами ЮВА. Работы таких авторов, как Канаев Е.А., Панов А.Н., Добринская О.А., Елкин М.Е., Вода К.Р., Киреева А.А., Севастьянов С.В., Носова И.А., Шувалов И.И., Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Батакова А.А., Татарина А.В., Аргирова В.Г., Китаока С., Мацуура К., Денисов В.И., Иванов И.С., Столяров Ю.С., Нисида Ц., Богатуров А.Д., Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Королев А.С., Муратшина К.Г., а также зарубежных авторов, таких как А. Acharya, С.М. Dent, R. Emmers, J. Rathus, R. Higgott и X. Gong позволяют проанализировать ключевые аспекты взаимодействия, включая экономические и политические факторы, способствующие укреплению региональной безопасности и стабильности³⁷. Труды

³⁷ Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: дис. д-р истор. наук: 07.00.03. – М., 2008. – 430 с.; Добринская О.А. Эволюция политики Японии в области обеспечения национальной безопасности после крушения биполярной системы международных отношений: дис. канд. истор. наук: 07.00.03. – М., 2005. – 234 с.; Елкин М.Е. Концепция комплексного национального обеспечения безопасности Японии: дис. канд. истор. наук: 07.00.03. – Томск, 2020. – 243 с.; Вода К.Р. Политика Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2016. – 202 с.; Киреева А.А. Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2013. – 261 с.; Севастьянов С.В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии: дис. д-р. полит. наук: 23.00.04. – Владивосток, 2009. – 370 с.; Носова И.А. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии (1973 г. - 2011 г.): дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2012. – 178 с.; Батакова А.А. Проблемы прошлого прошлого в отношениях Японии с государствами Восточной Азии (конец XX – начало XXI вв.): дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2017. – 260 с.; Татарина А.В. Образ России в Японии, Китае и Юго-Восточной

данных авторов помогают глубже понять сложную систему отношений между государствами, а также выявить основные детерминанты, влияющие на динамику безопасности в регионе.

Вторая группа представлена исследованиями, посвященными концепциям регионализма и интеграции в АТР. Важный вклад в разработку данной проблематики внесли такие авторы, как Кожин Е.Г., Севастьянов С.В., Торкунова А.В., Стрельцов Д.В., Арапова Е.Я., а также зарубежные исследователи, такие как R. Emmers, A. Acharya и C.M. Dent³⁸. Эти работы анализируют

Азии: дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2022. – 210 с.; Аргирова В.Г. Политика в Юго-Восточной Азии после провала американской агрессии в Индокитае (1973-1983 гг.): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2023. – 221 с.; Кожин Е.Г. Анализ сотрудничества и соперничества в АТР на моделях институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 07.00.15. – М., 2020. – 215 с.; Шувалов И. И., Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): моногр. / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин. – М., 2016. – 320 с.; Китаока, С. 日本政治史 [История политической системы Японии: внешняя политика и власть]. Токио : Юхикаку, 2013. – 342 с.; Мацуура, К. アジア主義に多面から光を当てる [Рассматривая под разными углами проявления «азиатизма»]. Токио: Гайко форуму, 2008. - № 245. - С. 38-42.; Иванов А. В. Состояние и перспективы решения территориальных споров между Японией и ее соседями: Республикой Корея и Китайской Народной Республикой // Ежегодник ИМИ. – 2012. – №12. – С. 401-414.; Столяров Ю. С. Япония в системе мирохозяйственных связей. М.: Наука, 1977. – 345 с.; Нисида Ц. 総合安全保障と外交 [Комплексная безопасность и дипломатия]. Токио: Кэйдзай-то гайко. – 1981. – № 705. – С. 211.; А. С. Манькин, А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталеv. Очерки теории и политического анализа международных отношений // Минск: Белорусская электронная библиотека. URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view/А-Д-Богатуров-Н-А-Косолапов-М-А-Хрусталеv-очерки-теории-и-политического-анализа-международных-отношений> (дата обращения: 10.08.2025); Асланова О. С. Япония США в XXI веке: региональные факторы упрочения альянса // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2010. – № 2; Колдунова Екатерина Валерьевна АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2015. – № 28; Королёв А. С. Переосмысление опыта построения сообществ безопасности. Пример АСЕАН // Международные процессы. – 2019. – Т. 17, – № 3 (58). – С. 80-98; Муратшина К. Г. Страны АСЕАН и американо-японская инициатива Транстихоокеанского партнерства // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-asean-i-amerikano-yaaponskaya-initsiativa-transihookeanskogo-partnerstva> (дата обращения: 09.12.2024); Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order. – NY: Routledge, 2001. – 234 с.; Dent M. East Asian Regionalism. – New York: Routledge. – 2008. – 320 с.; Emmers R. ASEAN minus X: Should This Formula Be Extended? // RSIS Commentaries. – № 199. – 2017. – 3 с.; Rathus J. Indonesia and ASEAN Plus Three Financial Cooperation: Domestic Politics, Power Relations, and Regulatory Regionalism // Bulletin of Indonesian Economic Studies. – 2018. – №54. – С. 131-133; Higgott R., Robison R. Southeast Asia (Routledge Revivals) Essays in the Political Economy of Structural Change. – 1-е изд. – New York: Routledge, 2014. – 348 с.; Gong X. Non-Traditional Security Cooperation between China and South-East Asia: Implications for Indo-Pacific Geopolitics // International Affairs. – 2020. – №96. – С. 29-48.

³⁸ Кожин Е. Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 215 с.; Севастьянов С. В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии: дис. д-р. полит. наук: 23.00.04. – М., 2009. – 370 с.; Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России // Под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова. Монография. М., Аспект Пресс, 2019. – 432 с.; Арапова Е.Я. Регионализация в Восточной Азии в условиях диверсификации источников экономического роста / Е.Я. Арапова. – М.: Проспект, 2016. – 232 с.; Emmers R. Cooperative Security and the Balance of Power in ASEAN and the ARF. – 1-е изд. – NY: Routledge, 2003. – 216 с.; Higgott R., Stubbs R. Competing Conceptions of Economic Regionalism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // Review of International Political Economy. – 1995. – №2. – С. 516-535.; Dent C. M. East Asian Regionalism. – 1-е изд. – London: Routledge Taylor & Francis Group, 2008. – 320 с.

влияние региональных институтов на взаимодействие между государствами и формирование устойчивых структур региональной безопасности. Исследования подчеркивают значимость региональных механизмов интеграции и их вклад в стабилизацию политической ситуации, а также демонстрируют влияние интеграционных процессов на экономическую и социальную стабильность в регионе.

Третья группа охватывает исследования, направленные на анализ внешнеполитических и энергетических аспектов взаимодействия Японии с государствами ЮВА. В эту группу входят труды Носовой И.А., Меламеда И.И., Терентьевой Е.А., Абрамова А.Л., а также работы зарубежных авторов, таких как R. Emmers, R. Higgott и С.М. Dent³⁹. Эти исследования освещают внешнеполитические меры Японии, направленные на обеспечение энергетической безопасности и стабильности в регионе. В условиях возрастающей конкуренции за ресурсы, энергетическая безопасность приобретает стратегическое значение, что подчеркивается в трудах данных авторов. Их работы позволяют лучше понять, каким образом Япония выстраивает свои отношения с государствами ЮВА для достижения устойчивых поставок энергоресурсов, а также как энергетическая политика влияет на общую стабильность региона.

Четвертая группа включает исследования, посвященные вопросам стратегического соперничества и партнерства Японии с Китаем и другими ключевыми державами в АТР. В эту группу входят работы Михеева В.В., Киреевой А.А., Торкунова А.В., Стрельцова Д.В., Кожина Е.Г., а также исследования зарубежных авторов, таких как J. Rathus, A. Acharya и R. Emmers⁴⁰. Эти

³⁹ Носова И.А. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии: 1973-2011 гг.: дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2012. – 178 с.; Меламед И.И., Терентьева Е.А., Абрамов А.Л. [и др.] Организации и объединения стран Тихоокеанского кольца: монография // – Владивосток: издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2012. – 624 с.; Emmers R. ASEAN and the Institutionalization of East Asia. – 1-е изд. – London: Routledge, 2011. – 248 с.; Higgott R., Stubbs R. Competing Conceptions of Economic Regionalism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // *Review of International Political Economy*. – 1995. – № 2. – С. 516-535.; Dent M. The new economic bilateralism in Southeast Asia: Region-convergent or region-divergent? // *International Relations of the Asia-Pacific*. – 2006. – № 6. – С. 81-111.

⁴⁰ Михеев В.В. Китай-Япония. Стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2009. – 348 с.; Киреева А.А. Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2013. – 261 с.; Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России // Под ред. А.В.Торкунова, Д.В.Стрельцова. Монография. М., Аспект Пресс, 2019. – 432 с.; Кожин Е.

работы позволяют понять контекст взаимодействия Японии с основными акторами региона и их влияние на региональную безопасность и экономическую стабильность. В данном контексте особенно важным является рассмотрение баланса сил между Японией и Китаем, а также анализ влияния стратегических инициатив этих держав на общее состояние безопасности в регионе. Работы данной группы позволяют оценить, каким образом стратегическое соперничество и партнерство формируют политические и экономические реалии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также какие факторы способствуют поддержанию стабильности и предотвращению эскалации конфликтов.

Среди российских исследователей значимую роль играют работы Е. В. Колдуновой, Д. В. Мосякова, О. А. Добринской и Е. А. Канаева. Е. В. Колдунова акцентирует внимание на институциональных аспектах взаимодействия Японии с АСЕАН, подчёркивая роль стратегических инициатив, таких как «Партнёрство за качественную инфраструктуру», которые способствуют развитию транспортной и энергетической связности региона. Её исследования демонстрируют, как культурные и образовательные инициативы Японии создают доверие между странами ЮВА, обеспечивая долгосрочные партнёрства.

Д. В. Мосяков анализирует роль японских инфраструктурных проектов в снижении конфликтного потенциала и укреплении экономической интеграции. Он рассматривает японские инвестиции в развитие портов, железных дорог и транспортных коридоров как ключевой элемент её стратегии в ЮВА. Мосяков делает вывод, что экономическая дипломатия Японии является не только средством продвижения её экономических интересов, но и инструментом балансирования региональных сил, особенно в условиях соперничества с Китаем.

Е. А. Канаев в своих работах исследует конкурентное взаимодействие Японии с Китаем, акцентируя внимание на программах ОДА, которые Япония

Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 215 с.; Rathus J. Japan, China and Networked Regionalism in East Asia. – 1-е изд. – London: Palgrave Macmillan, 2011. – 235 с.; Yoshimatsu H. China, Japan and the South China Sea Dispute: Pursuing Strategic Goals Through Economic and Institutional Means // Journal of Asian Security and International Affairs. – 2017. – №4. – С. 294-315.; Wilkins T. Middle power hedging in the era of security/economic disconnect: Australia, Japan, and the «Special Strategic Partnership» // International Relations of the Asia-Pacific. – 2021. – №23. – С. 93-127.

использует для минимизации зависимости стран ЮВА от китайских инвестиций. Он отмечает, что такие инициативы, как образовательные гранты, финансирование инфраструктурных проектов и развитие технологического сотрудничества, способствуют укреплению японского влияния в регионе.

Значительный вклад в исследование японской внешнеэкономической политики внес М. Л. Титаренко. В своих работах он акцентирует внимание на важности долгосрочных инвестиций Японии в инфраструктурные проекты стран ЮВА, которые способствуют экономическому росту и устойчивому развитию региона. Титаренко также рассматривает процессы адаптации японской стратегии экономического сотрудничества к изменяющимся условиям международного порядка, выделяя её значение для поддержания региональной стабильности.

Зарубежные авторы, такие как К. Катаяма и Дж. Най, предоставили теоретическую основу для изучения японской политики. К. Катаяма акцентирует внимание на значении многосторонних инициатив, таких как RCEP и АСЕАН+3, в продвижении японских интересов. Дж. Най рассматривает «мягкую силу» как важнейший элемент японской экономической дипломатии, который реализуется через культурные и образовательные программы. Его работы демонстрируют, как использование этих инструментов укрепляет позиции Японии в регионе.

Особое внимание в научной литературе уделяется энергетической дипломатии Японии. Работы К. Дента и Н. Ито показывают, как Япония использует проекты в области возобновляемых источников энергии и модернизации энергетической инфраструктуры для укрепления связей с партнёрами в ЮВА. Эти исследования подчёркивают, что энергетическая составляющая японской внешней политики способствует не только экономическому развитию, но и снижению экологических рисков, что особенно важно в условиях изменения климата.

Д. Шамбо и Р. Стуббс акцентируют внимание на долгосрочных инициативах Японии, направленных на развитие человеческого капитала через

образовательные программы и профессиональную подготовку. Их исследования подчёркивают, что эти меры способствуют созданию устойчивых экономических структур и минимизации зависимости стран ЮВА от Китая.

Несмотря на богатую научную базу, остаются недостаточно изученными вопросы влияния японской внешнеэкономической политики на политическую стабильность региона. Большинство исследований сосредоточено на экономических и институциональных аспектах, в то время как её роль в предотвращении конфликтов и поддержании устойчивости в ЮВА требует более глубокого анализа.

Настоящее исследование направлено на восполнение данных пробелов. Оно позволит выявить ключевые механизмы внешнеэкономической политики Японии, её адаптацию к изменениям в международной среде, а также влияние на формирование устойчивой архитектуры безопасности в ЮВА. Такой подход даст возможность не только уточнить роль Японии в регионе, но и предложить новые перспективы для анализа внешнеэкономических стратегий как инструмента обеспечения региональной стабильности.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении внешнеэкономической политики Японии в ЮВА как ключевого инструмента её внешнеполитической стратегии, направленного на укрепление региональной стабильности и адаптацию к изменяющимся условиям глобальной и региональной политики. В работе уделяется особое внимание взаимосвязи между экономическими инициативами Японии, такими как ОДА, инфраструктурные инвестиции, программы образовательного обмена и проекты устойчивого развития, и их политическими последствиями для региона. Акцент сделан на роли этих механизмов в снижении конфликтного потенциала, укреплении взаимного доверия и обеспечении экономической взаимозависимости. Исследование расширяет представления о том, каким образом внешнеэкономические стратегии Японии способствуют формированию устойчивой региональной среды и продвижению её стратегических интересов в условиях нарастающей международной конкуренции.

Исследование дополняет концепцию «мягкой силы» за счёт эмпирических данных о применении экономических механизмов в условиях региональной многополярности и нарастающей конкуренции с Китаем и США. В работе уточняется роль внешнеэкономических средств в укреплении политической стабильности, предотвращении конфликтов и продвижении интеграционных процессов в ЮВА.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Внешнеэкономические инструменты Японии являются эффективным средством внешней политики, которое позволяет ей укреплять политические и экономические позиции в ЮВА в условиях возрастающей конкуренции с КНР и США. Токио успешно применяет гибкие механизмы и форматы, направленные на формирование устойчивых экономических связей и партнёрств. Подобная стратегия позволяет ей сохранять региональное влияние и компенсировать политические риски, связанные с активностью других глобальных держав.

2. Реализация Японией программ официальной помощи развитию, прямых инвестиций и торговых соглашений существенно усиливает её экономическое и политическое влияние среди стран АСЕАН. В рамках этих программ Япония способствует инфраструктурному и технологическому развитию стран, одновременно закрепляя собственные позиции в качестве ключевого партнёра по экономическим и стратегическим вопросам, что укрепляет долгосрочные связи и формирует благоприятный имидж Токио в регионе.

3. В условиях новой региональной реальности, характеризующейся усилением Китая и неопределённостью политики США, Япония активно адаптирует и диверсифицирует внешнеэкономические инструменты, повышая их гибкость и эффективность. Внешнеполитические институты демонстрируют способность оперативно реагировать на меняющиеся вызовы, модифицируя подходы к экономическому сотрудничеству и интеграции. Экономическая дипломатия Японии приобретает стратегический и превентивный характер, направленный на снижение рисков и сохранение влияния в регионе.

4. Экономическая дипломатия Японии способствует снижению напряжённости в ЮВА и выступает стабилизирующим фактором региональной безопасности, формируя основы для долгосрочного доверия и сотрудничества. Это проявляется в реализации проектов, направленных на развитие инфраструктуры, энергетики и технологий, что, в свою очередь, уменьшает вероятность межгосударственных конфликтов и укрепляет взаимопонимание среди стран АСЕАН. Тем самым Япония играет важную роль в поддержании регионального баланса сил и стабильности.

5. Внутренние ограничения японской внешнеэкономической политики, включая демографические и финансовые факторы, а также возрастающая конкуренция со стороны Китая, требуют системного переосмысления внешнеполитических стратегий и инструментов взаимодействия с АСЕАН. Для сохранения конкурентоспособности в регионе Японии приходится развивать новые направления и механизмы экономического сотрудничества, повышать эффективность уже существующих форматов, а также активнее вовлекать негосударственных акторов и внедрять инновационные решения.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научного понимания роли внешнеэкономических инструментов как важного элемента внешнеполитической стратегии в современных международных отношениях. На примере взаимодействия Японии с государствами ЮВА выявляется и аргументируется взаимосвязь между экономическими инициативами и укреплением региональной стабильности, уточняются механизмы сопряжения экономических инструментов с политической устойчивостью региона.

Полученные результаты формируют основу для дальнейшего изучения аналогичных процессов в других регионах и предоставляют теоретические ориентиры для оценки адаптации государств к изменениям глобального порядка.

Практическая значимость работы заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки внешнеполитических стратегий, направленных на укрепление сотрудничества с государствами ЮВА в

условиях глобальной конкуренции и изменений в международной системе. Проведённый анализ японской внешнеэкономической политики в регионе предоставляет ценные эмпирические данные и инструменты, которые могут быть использованы специалистами в области международных отношений, внешнеэкономической политики и дипломатии.

Результаты исследования способны послужить основой для совершенствования российской внешнеэкономической стратегии в ЮВА, учитывая опыт Японии в применении таких инструментов, как ODA, инвестиции в инфраструктуру и образовательные инициативы. Это может быть полезно для укрепления позиций России в регионе, повышения уровня экономического взаимодействия и формирования устойчивых партнёрских отношений.

Полученные данные и выводы исследования также предоставляют аналитикам возможность прогнозировать дальнейшие действия Японии в регионе, что поможет более точно оценивать её роль в поддержании региональной стабильности и безопасности. Практическая значимость работы заключается и в том, что её материалы могут быть использованы при разработке рекомендаций по созданию эффективных моделей взаимодействия с государствами АСЕАН, что важно как для государственных структур, так и для частного сектора, заинтересованного в развитии своих позиций в ЮВА.

Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе в рамках обучения студентов высших учебных заведений по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Апробация результатов исследования была проведена в ходе шести научных мероприятий, в том числе:

международная научно-практическая конференция «Россия и регионы мира: контуры будущего» (Москва, 2024 г.);

III ежегодной международной научно-практической конференции «Россия и регионы мира: на пути к новому международному порядку» (Москва, 2024 г.);

29-я всероссийская научно-практическая конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2024 г.);

45-я всероссийская научно-практическая конференция «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура» (Москва, 2024 г.);

всероссийская научно-практическая конференция «Проблема сохранения единства АСЕАН и перспективы развития асеаноцентричных форматов сотрудничества» (Москва, 2025 г.);

межинститутская научная конференция «100 дней законотворчества Д. Трампа: успехи и сложности новой администрации» (Москва, 2025 г.);

III международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки и образования» (Москва, 2025 г.).

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

Иванов А.В. Теоретические подходы к исследованию экономического сотрудничества Японии как инструмента внешней политики и его влияния на региональную интеграцию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 52-61. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-052-061.

Иванов А.В. Экономическая дипломатия Японии в ЮВА на фоне смены внешнеполитических ориентиров США и усиления влияния КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 79-92. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-079-092.

Иванов А.В. Японская экономическая дипломатия в ЮВА: от донорства к нормативному лидерству // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 5. – С. 424-427. – EDN GDFANN.

Помимо этого, выпущены ряд статей, затрагивающих отдельные аспекты рассматриваемой в исследовании проблематики:

Иванов А.В. Реакция стран ЮВА на торговую войну США и КНР // Актуальные вопросы науки и образования 2025: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – Т. 1. – С. 180-182.

Иванов А.В. Роль Японии в обеспечении безопасности морских путей в ЮВА: противодействие морскому пиратству и незаконному трафику // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2025. – № 3. – С. 74-78.

Кроме того, результаты работы использовались в Центре научно аналитической информации Института востоковедения РАН при подготовке информационно-аналитических материалов для федеральных органов власти (Администрации Президента РФ, Совета Безопасности РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Министерства иностранных дел РФ, Минобороны РФ и других органов).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» ВАК Минобрнауки России, а именно: пунктам 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин», 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики» и 12 «Внешняя политика и дипломатия».

Объем и структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

Первая глава «Теоретико-методологические и исторические основания анализа политико-экономических стратегий Японии в ЮВА» посвящена анализу теоретических подходов и практического значения

внешнеэкономических инструментов и стратегий в современных международных отношениях. В ней раскрываются эволюция концепций внешнеэкономической политики, их роль в формировании региональной стабильности, а также особенности японской внешнеполитической линии в ЮВА. Особое внимание уделяется инструментам и направлениям японской политики в регионе, включая ODA, инвестиционные и инфраструктурные проекты, образовательные и культурные инициативы. Кроме того, в главе обосновываются методы исследования, применяемые для изучения японских механизмов взаимодействия со странами АСЕАН, что позволяет обеспечить глубину анализа реализуемых стратегий.

Вторая глава «Эволюция и адаптация политико-экономической стратегии Японии в ЮВА в условиях региональной напряжённости» направлена на изучение эволюции внешнеэкономической политики Токио и её ключевых особенностей в условиях растущей международной конкуренции. Рассматриваются основные этапы развития японской стратегии с 1980-х годов, её адаптация к глобальным и региональным вызовам, а также влияние на региональную стабильность. В главе детализируются экономические инструменты, используемые Японией, включая программы ODA, инфраструктурные проекты и образовательные инициативы, а также оценивается их эффективность в снижении конфликтного потенциала, укреплении взаимного доверия и поддержании баланса сил. Анализируются успехи и недостатки японских стратегий в контексте конкуренции с Китаем и изменяющейся политики США.

Третья глава «Современные вызовы и институциональное обновление политико-экономической стратегии Японии в ЮВА» посвящена системной оценке актуальных вызовов и возможностей, определяющих дальнейшую эволюцию внешнеэкономической стратегии Токио в полицентризирующемся АТР. В ней анализируются последствия усиления конкуренции с Китаем и изменяющейся позиции США, рассматриваются направления адаптации японских инструментов от модернизированных программ ODA и гибридных инфраструктурных инициатив до расширения цифровых платформ,

образовательных и культурных проектов. Особое внимание уделяется институционально-регулятивной архитектуре и «сетевой» конфигурации японского присутствия в ЮВА, позволяющим формировать устойчивые цепочки стоимости и укреплять региональную сопряжённость.

В заключении отражается, что японская внешнеэкономическая политика в отношении стран ЮВА выступает не только инструментом продвижения национальных интересов, но и ключевым фактором формирования устойчивого и сбалансированного регионального порядка. Подчёркивается, что её эффективность обеспечивается сочетанием уважения к суверенитету партнёров, институциональной сопряжённости и использования взаимовыгодных форматов сотрудничества, включая интеграцию инициатив FOIP и AOIP. Отмечается, что высокий уровень доверия к Японии в ЮВА позволяет Токио сохранять стратегическое влияние, несмотря на усиление конкуренции и нормативную фрагментацию региона. При этом страна демонстрирует способность адаптироваться к внешним и внутренним вызовам, используя мультilaterальные форматы, лидерство в CPTPP и диалог с АСЕАН. Отмечается, что подобный подход создаёт долгосрочную стабильность и устойчивость, формируя привлекательную альтернативу более жёстким моделям влияния ведущих держав и может служить примером для выработки внешнеэкономической стратегии России в АТР.

Глава 1. Теоретико-методологические и исторические основания анализа политико-экономических стратегий Японии в ЮВА

Изучение внешнеэкономических инструментов политики Японии в условиях современной региональной напряженности требует четкого определения теоретических предпосылок анализа этого феномена в рамках международных отношений. Современные подходы к исследованию экономических инструментов, предложенные как отечественными, так и зарубежными учеными, позволяют объективно оценивать не только существующие экономические стратегии Токио в АТР, но и выявлять динамику изменений в ее политико-экономических приоритетах. В условиях возрастающего влияния Китая, а также усиления конкуренции со стороны США, Япония вынуждена адаптировать свою экономическую дипломатию, используя как традиционные, так и инновационные инструменты внешнеполитического влияния.

Теоретические исследования в данной области способствуют формированию ключевых понятий, без которых невозможно проведение глубокого анализа роли Японии в региональных процессах. Ключевыми категориями в данном контексте выступают экономическая дипломатия как инструмент «мягкой силы», экономическая кооперация как элемент стратегического партнерства и экономическая безопасность в системе национальных интересов государства. Эти концепты особенно важны при исследовании японской внешнеэкономической политики, направленной на укрепление своих позиций в ЮВА и на институционализацию регионального порядка в АТР.

Современные геоэкономические изменения, вызванные трансформацией международного баланса сил, требуют от Японии пересмотра стратегий экономического и политического взаимодействия, в том числе в рамках сотрудничества с АСЕАН и другими региональными объединениями. Влияние внутренних политических ограничений, а также внешних вызовов, связанных с конкуренцией Китая и США, заставляют Японию выстраивать многовекторную стратегию экономического присутствия, опираясь на инвестиционные

проекты, соглашения о свободной торговле и механизмы официальной помощи в целях развития.

1.1. Эволюция научных подходов к анализу внешнеполитических и экономических стратегий: от теории «мягкой силы» к институциональной интеграции

Использование экономических инструментов во внешней политике имеет глубокие исторические корни, восходящие к тем временам, когда государства начали устанавливать торговые связи и заключать соглашения о коммерческом обмене. Некоторые исследователи отмечают, что элементы экономической дипломатии присутствовали уже в древности. Так, по мнению Т.В. Зоной, специального ничего принципиально нового в экономической дипломатии нет – в прошлом она фактически выступала под названием «торговая дипломатия»⁴¹. Например, упоминается существование прототипов экономико-дипломатических соглашений ещё 1750 г. до н.э. в эпоху ассирийских торговых колоний, когда заключались договорённости о торговле и обеспечивались иммунитеты купцов даже во время военных конфликтов⁴². Это свидетельствует о том, что стремление добиться внешнеполитических целей при помощи экономических инструментов явление не новое, а исторически обусловленное.

Если древние и средневековые дипломатические отношения в значительной степени опирались на династические союзы, военную силу и интриги, то начиная с XVII-XVIII вв. в международной жизни все более важную роль начинает играть экономический фактор. Уже в первой половине XVII в. французский мыслитель Эмерик Крюзе отмечал, что «для благополучия народа купец полезнее солдата», призывая к развитию торговли и улучшению

⁴¹ Зонова Т.В. Экономическая дипломатия / Т.В. Зонова // External Economic Relations. Внешнеэкономические связи. – 2005. – № 6. – С. 54–62.

⁴² Там же. С. 58.

инфраструктуры как основы мирного процветания⁴³. Просвещённые умы XVIII столетия даже провозгласили его «веком торговли», пришедшим на смену «эпохе войны». Это отражало зарождение понимания того, что торговля и экономические связи могут служить альтернативой силовым методам в достижении государственных интересов. Тем не менее, вплоть до Нового времени традиционная дипломатия зачастую воспринималась как искусство хитрости и обмана ради государственных интересов, а экономические вопросы были во многом подчинены политико-военным.

Рубеж XIX-XX вв. и особенно период после Второй мировой войны ознаменовались качественным скачком в развитии экономической дипломатии. Осознание взаимозависимости национальных экономик привело к созданию механизмов многостороннего экономического сотрудничества: от Бреттон-Вудских институтов (МВФ, МБРР) и Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) до последующих Всемирной торговой организации (ВТО) и региональных интеграционных объединений⁴⁴. Во второй половине XX в., на фоне ядерного сдерживания и постепенного ограничения применения прямой военной силы, экономика выдвинулась на передний план в арсенале внешнеполитических средств. Как отмечает Д. И. Зеликсон «к началу XXI в. культурная, экономическая, религиозная и публичная дипломатия заняли ведущие позиции во внешнеполитическом инструментарии в качестве достойной альтернативы силовым методам»⁴⁵. В частности, экономическая дипломатия стала одной из наиболее распространённых форм реализации внешней политики, призванной обеспечивать распространение политического влияния через использование финансово-экономических рычагов.

⁴³ Crucé E., Willing T. The new Cyneas of Émerie Crucé. – 6-е изд. – Philadelphia: University of California Libraries, 2008. – 426 с.

⁴⁴ Акимов Н. Н. Взаимодействие норм права ВТО и региональных интеграционных объединений // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-norm-prava-vto-i-regionalnyh-integratsionnyh-obedineniy> (дата обращения: 03.03.2025).

⁴⁵ Зеликсон Д. И. Экономическая дипломатия как инструмент внешней политики Греции на Балканах: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 150 с. – URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/185816728> (дата обращения: 03.03.2025).

Подъем экономической дипломатии в послевоенный период хорошо иллюстрирует динамика глобальной торговли. На протяжении XX в. доля мировой торговли в отношении к глобальному ВВП неуклонно росла, особенно после 1970-х годов, что получило название эры глобализации⁴⁶. Ниже (Рисунок 1.1) представлена историческая траектория показателя открытости мировой экономики (отношение суммарного экспорта и импорта к мировому ВВП) за последние пять столетий, с резким ростом в конце XX – начале XXI вв., свидетельствующим о возрастании роли экономических связей между странами. По мере вступления мира в эпоху глобализации доля международной торговли в экономической активности достигла рекордных значений, что отражает возросшую значимость экономической дипломатии.

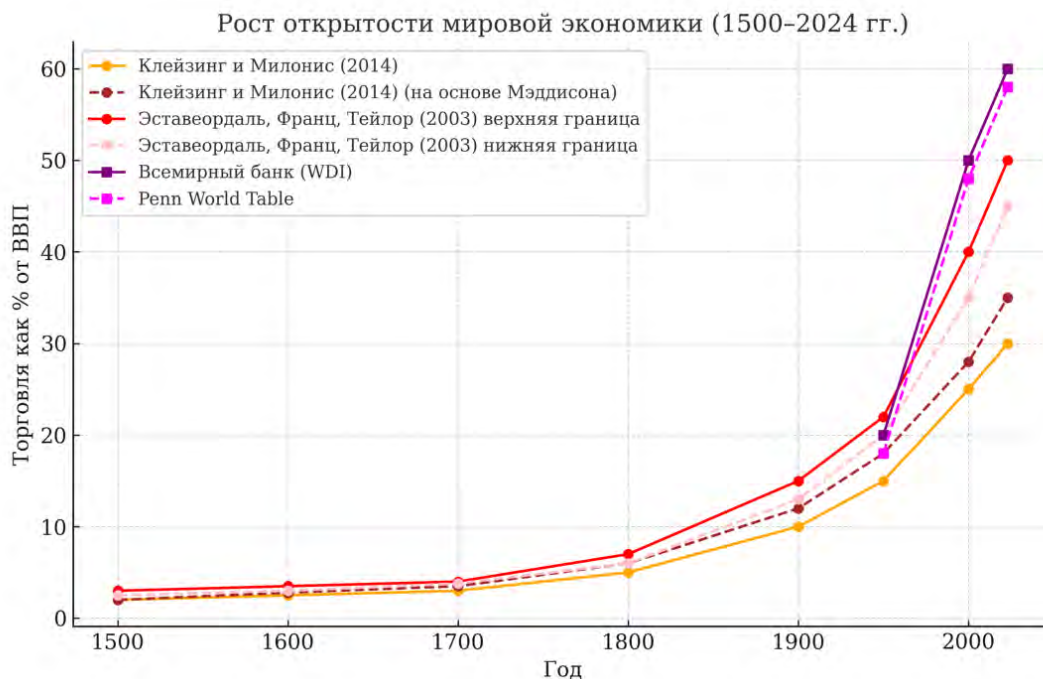

Рисунок 1.1 – Рост открытости мировой экономики (торговля как % от ВВП) за период 1500-2024 гг.

Источник: Всемирный банк, *Our World in Data. Growth of Global Economic Openness (Trade as % of GDP), 1500-2024.* – World Bank, *Our World in Data, 2024.* – URL: <https://ourworldindata.org/> (дата обращения: 02.01.2025).

⁴⁶ Загашвили В.С. Мировая торговля через 100 лет // Российский совет по международным делам. – 2012. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-torgovlya-cherez-100-let/> (дата обращения: 03.03.2025).

Как видно из исторических трендов, в конце XX – начале XXI вв. экономические инструменты прочно утвердились в роли ключевых средств достижения национальных интересов. Действительно, в течение второй половины XX в. экономический инструментарий вышел на лидирующие позиции и стал для большинства стран основным средством реализации своих национальных интересов. С окончанием холодной войны и углублением процессов глобализации, государства все чаще прибегают к экономической дипломатии для решения внешнеполитических задач, рассматривая её как более гибкий и «мягкий» инструмент по сравнению с военной силой⁴⁷.

Следует подчеркнуть, что экономическая дипломатия эволюционировала и по своему содержанию. В XX в. она прошла путь от преимущественно торговой дипломатии (сфокусированной на тарифах, торговых соглашениях и рынках сбыта) к более широкому явлению – дипломатии глобализированной экономики, охватывающей вопросы инвестиций, финансов, развития, энергетической безопасности и др. Французский исследователь Г. Каррон де Ла Каррьер предложил различать «макроэкономическую дипломатию» на уровне стратегических межправительственных переговоров, и «микроэкономическую дипломатию» на уровне установления прямых контактов бизнеса за рубежом при поддержке государства⁴⁸. Это отражает усложнение структуры экономической дипломатии в современную эпоху, которая ныне включает множество форматов взаимодействия: от многосторонних экономических саммитов и организаций до двустороннего инвестиционного сотрудничества и адресной поддержки национальных компаний на внешних рынках.

Исторически экономическая дипломатия превращалась в неотъемлемый инструмент международных отношений. Ее значимость особенно возросла с нарастанием геоэкономической конкуренции в конце XX – начале XXI вв.,

⁴⁷ Нарышкин А.А. Экономическая дипломатия во внешнеполитической деятельности Российской Федерации в период современной трансформации международных отношений: дис. д-р. полит. наук: 23.00.04. – М., 2023. – 322 с. – URL: https://www.dipacademy.ru/documents/8310/Дисс_НАРЫШКИН_АА_для_размещения.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

⁴⁸ Г. Каррон Ги Каррон де ла Каррьер Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок. – 1-е изд. – М.: Издательство Символ-Плюс, 2003. – 296 с.

когда успех страны на мировой арене всё в большей степени стал зависеть от способности использовать экономические ресурсы и связи для укрепления своего влияния и безопасности. Далее рассмотрим, как эта проблематика отражена в научной литературе и какие теоретические подходы используются для анализа экономической дипломатии.

Являясь относительно новым направлением исследований в политологии и международных отношениях, экономическая дипломатия пока не имеет единообразно принятого научного определения. Анализ литературы показывает, что разные авторы трактуют данное понятие по-разному, исходя из своих научных школ и целей исследования. В отечественной и зарубежной литературе накоплен значительный массив работ, посвящённых смежным аспектам: внешнеэкономической политике, экономическим инструментам внешней политики, международным экономическим отношениям, однако собственно термин «экономическая дипломатия» часто интерпретируется неоднозначно.

Отмечено, что отечественные и зарубежные исследователи, как правило, обходят строгую конкретизацию понятия дипломатии, и тем более экономической дипломатии. Тем не менее, возросшая практическая роль экономической дипломатии стимулировала учёных давать ей авторские определения и классификации. В российской науке одним из первых системных исследований по данной тематике стала работа М.В. Карабановой «Проблема экономической дипломатии в современной политической науке: теоретический аспект», где предпринята попытка осмыслить феномен экономической дипломатии в условиях глобализации. В своем определении автор делает акцент на использовании экономической дипломатии как современного инструмента внешней политики государства, приобретшего особую значимость в современных международных отношениях⁴⁹.

⁴⁹ Карабанова М.А. Проблема экономической дипломатии в современной политической науке: теоретический аспект // Проблемы Науки. – 2016. – №4 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekonomicheskoy-diplomatii-v-sovremennoy-politicheskoy-nauke-teoreticheskiiy-aspekt> (дата обращения: 04.12.2024).

В то же время другой российский государственный деятель и исследователь И.Д. Иванов (бывший министр иностранных дел РФ), в том же периоде предложил понимание экономической дипломатии, включающее организационно-правовые механизмы реализации внешнеэкономической политики и ориентированное на достижение целей устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности. И.Д. Иванов тем самым подчеркнул, что использование методов экономической дипломатии не является абсолютно новым явлением, правительства прибегали к экономическим мерам во внешней политике задолго до эпохи глобализации, хотя именно глобализация вывела эти вопросы на качественно новый уровень актуальности⁵⁰.

Среди отечественных исследователей последних десятилетий значительный вклад в теорию экономической дипломатии внесла Т.В. Зонова. Она рассматривала экономическую дипломатию преимущественно в историческом контексте и, как уже отмечалось, фактически отождествляла её с традиционной торговой дипломатией прошлых эпох. По мнению Зоновой, «экономическая дипломатия – это часть традиционной дипломатии, которая занимается экономическими проблемами», сформировавшая со временем собственный «универсум» институтов и форумов в мировой экономике⁵¹. Этот подход важен тем, что подчёркивает институциональное оформление экономической дипломатии в современную эпоху (торгово-экономические организации, многосторонние переговорные процессы и пр.), однако критикуется рядом авторов за узость – сведение сущности явления лишь к торговле. Действительно, современная экономическая дипломатия выходит за рамки простой торговли, включая инвестиции, финансовое регулирование, санкционную политику, помощь развитию и другие формы.

Одним из наиболее обстоятельных исследований понятия стал труд А.Е. Лихачёва «Экономическая дипломатия России: новые вызовы и

⁵⁰ Иванов И.Д. *Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия*. – 1-е изд. – М.: РОССПЭН, 2001. – 318 с.

⁵¹ Зонова Т.В. *Экономическая дипломатия // Внешнеэкономические связи*. – 2005. – № 6. – С. 54-62. – URL: <https://mgimo.ru/library/publications/34240/> (дата обращения: 13.11.2024).

возможности в условиях глобализации». Лихачёв даёт расширенное определение, учитывающее многообразие акторов и инструментов. В собственной дефиниции он исходит из трактовки дипломатии вообще, «...как средства осуществления внешней политики государства, представляющего собой совокупность невоенных практических мер, методов и официальной деятельности по реализации целей внешней политики и защите интересов государства за рубежом». Соответственно, под экономической дипломатией Лихачёв понимает «инструмент реализации внешнеэкономической политики государства и официальную деятельность по осуществлению целей и задач, направленных на экономические интересы государства, предприятий и предпринимателей, вовлечённых во внешнеэкономические отношения»⁵².

Его авторское определение гласит: «экономическая дипломатия – это совместная деятельность государства (включая общественные и деловые круги) и бизнеса по реализации национальных экономических интересов в системе мирового хозяйства, использующая инструментарий традиционной и современной дипломатии, комплекс отечественных внешнеэкономических институтов, региональных и многосторонних структур и ставящая своей целью повышение международной конкурентоспособности страны»⁵³. Такое всеобъемлющее определение подчёркивает партнерство государства и частного сектора, многоуровневость (от национальных институтов до международных организаций) и конечную стратегическую цель – укрепление конкурентных позиций страны на мировом рынке.

Следует отметить, что к изучению экономической дипломатии привлекается внимание не только политологов, но и практиков дипломатической службы. Например, российский дипломат М.А. Конаровский в статье охарактеризовал экономическую дипломатию как существенный фактор устойчивого развития национальной экономики, значение которого возрастает в

⁵² Лихачев А.Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. д-р. эконом. наук: 08.00.14. – М., 2006. – 435 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-diplomatiya-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii> (дата обращения: 11.11.2024).

⁵³ Там же. С. 48.

условиях глобализации и взаимозависимости⁵⁴. Он перечислил конкретные задачи экономической дипломатии России: минимизация рисков интеграции страны в мировую экономику, обеспечение экономической безопасности, формирование справедливой международной торговой системы, продвижение интересов в международных экономических организациях, диверсификация внешнеэкономических связей и пр.⁵⁵ Фактически, М.А. Конаровский очерчивает прикладное поле экономической дипломатии, связывая её с национальной экономической стратегией.

Обобщая наработки различных авторов, можно констатировать, что единое общепринятое определение экономической дипломатии пока отсутствует. Каждый исследователь делает акцент на тех или иных аспектах: одни подчёркивают инструментальный характер и подчиненность внешней политике, другие – многообразие акторов и институтов, третьи – новизну явления в контексте глобализации. В таблице 1.2 приведены некоторые из подходов к определению понятия «экономическая дипломатия» ведущих авторов:

Таблица 1.2 – Подходы к определению термина «экономическая дипломатия».

Автор (год)	Подход к определению экономической дипломатии
1	2
М.В. Карабанова (2014)	Экономическая дипломатия рассматривается как современный инструмент внешней политики государства, приобретающий особую значимость в условиях глобализации.
И.Д. Иванов (2001)	Подчеркивается системность механизмов экономической дипломатии, включающих организационно-правовые инструменты реализации внешнеэкономической политики и ориентированных на достижение целей устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности.

⁵⁴ Конаровский М.А. Экономическая дипломатия как феномен международной жизни // Международная жизнь. – 2007. – № 12. – С. 45-53. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/807> (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁵ Там же. С. 46.

1	2
Т.В. Зонова (2005)	Экономическая дипломатия рассматривается как часть традиционной дипломатии, занимающаяся экономическими проблемами, фактически отождествляется с торговой дипломатией прошлых эпох. Акцент сделан на институциональном оформлении экономической дипломатии в современную эпоху (торгово-экономические организации, многосторонние переговорные процессы и пр.).
А.Е. Лихачёв (2006)	Экономическая дипломатия – это совместная деятельность государства (включая общественные и деловые круги) и бизнеса по реализации национальных экономических интересов в системе мирового хозяйства, использующая инструменты традиционной и современной дипломатии, а также комплекс отечественных внешнеэкономических институтов, региональных и многосторонних структур. Главная цель – повышение международной конкурентоспособности страны.
М.А. Коновский (2007)	Экономическая дипломатия является важнейшим фактором устойчивого развития национальной экономики, значение которого возрастает в условиях глобализации и взаимозависимости. Определяет прикладное поле экономической дипломатии: минимизация рисков интеграции, обеспечение экономической безопасности, продвижение интересов в международных экономических организациях и др.

Как видно из вышеизложенного и таблицы, точки зрения варьируются от узкой (торгово-дипломатической) до широкой (комплексной межсекторной) интерпретации. Кроме того, большое число исследований посвящено отдельным аспектам экономической дипломатии, не всегда формулируя чёткое определение, но раскрывая содержания понятия через конкретные практики.

В целом, степень изученности проблемы экономической дипломатии можно охарактеризовать как высокую, хотя и фрагментированную. Повышенный интерес академического сообщества к экономическим инструментам внешней политики выразился в большом количестве работ, как отечественных, так и зарубежных. Рассматриваемый феномен исследовали, в частности, такие

русские авторы, как И.А. Орнатский, М.В. Братерский, А.Н. Барковский, Д.А. Дегтерёв, А.Е. Лихачёв, А.Г. Савойский и др., а из зарубежных – А. Хиршман, Р. Кеохейн, Дж. Най, Х. Вагнер, Д. Болдуин, М. Кресцензи и другие⁵⁶. В их работах анализировались формы и инструменты экономической дипломатии, соотношение экономических и политических рычагов влияния, факторы эффективности экономико-дипломатических шагов государства и т.д. Однако большинство этих исследований фокусировалось на отдельных проявлениях (например, торговые соглашения, санкции, помощь развитию, инвестиции) либо на опыте конкретных стран и регионов. Комплексный теоретический анализ экономической дипломатии как целостного феномена – задача, которая активно разрабатывается в последнее десятилетие и, по сути, продолжает оставаться актуальной научной проблемой.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что терминология и концептуальные рамки экономической дипломатии ещё находятся в стадии становления. На основе анализа существующих подходов, в рамках настоящего исследования под экономической дипломатией понимается целенаправленная деятельность государства по реализации и продвижению национальных внешнеполитических интересов преимущественно экономическими средствами (торговые и инвестиционные соглашения, официальная помощь развитию, финансовая и технологическая поддержка, участие в международных экономических и интеграционных организациях, а также финансирование и организационное обеспечение образовательных, научно-технических и культурных программ), направленная на достижение дипломатических целей,

⁵⁶ Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.; Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы / под ред. М. В. Братерского. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – 282 с.; Барковский А.Н. Научно-институциональные основы экономической дипломатии России. М.: Институт экономики РАН, 2011. – 31 с.; Дегтерёв Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право / Д.А. Дегтерёв; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет; Навона, 2010. – 176 с.; Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене: моногр. – 2-е изд. – М.; Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. – 368 с.; Hirschman A. National Power and the Structure of Foreign Trade. – 1-е изд. – Berkeley: University of California Press, 1980. – 172 с.; Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. – 4-е изд. – London: Longman, 2012. – 330 с.; Wagner H. Economic interdependence, bargaining power, and political influence // International Organization. – 1988. – № 42. – С. 461-483; Baldwin D.A. Interdependence and Power: A Conceptual Analysis // International Organization. – 1980. – № 4. – С. 471-506.; Crescenzi M. Economic Interdependence and Conflict in World Politics. – 1-е изд. – Oxford: Lexington Books, 2005. – 173 с.

таких как укрепление регионального и глобального влияния, обеспечение национальной и региональной безопасности, развитие долгосрочного сотрудничества и формирование благоприятного внешнеполитического окружения.

Особенностью данного подхода является то, что экономическая дипломатия трактуется как комплекс государственных мер, которые включают не только официальную деятельность государственных органов (МИД Японии, ЛСА, JBIC, METI), но и финансирование и координацию внешнеэкономической и гуманитарной активности частного сектора, университетов и научных учреждений, осуществляемую в рамках внешнеполитических приоритетов государства, что позволяет наиболее точно отразить специфику японской модели экономической дипломатии, применяемой в сотрудничестве со странами ЮВА и направленной на достижение стратегических внешнеполитических целей.

Необходимость дальнейшего теоретического осмысления обуславливает обращение к базовым теориям международных отношений: реализму, либерализму, конструктивизму, через призму которых в следующем разделе будет рассмотрена экономическая дипломатия. В анализе экономической дипломатии полезно опираться на основные парадигмы теории международных отношений, каждая из которых по-своему объясняет роль экономических инструментов во внешней политике государства. Ниже представлены ключевые положения подходов реализма, либерализма и конструктивизма применительно к феномену экономической дипломатии.

С точки зрения реалистической школы, государство является главным актором международных отношений, преследующим свои национальные интересы в условиях анархичной международной системы и стремящимся нарастить свою мощь относительно других⁵⁷. Экономические связи и дипломатия рассматриваются реалистами прежде всего сквозь призму баланса сил и

⁵⁷ Косоруков А.А. Особенности принятия внешнеполитических решений в современном государстве // Международные отношения. – 2012. – № 6. – С. 6-15. – URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=21300 (дата обращения: 03.01.2025).

геополитического соперничества. Экономическая дипломатия в реалистическом понимании – это один из инструментов государства для достижения своих стратегических целей, наряду с военными и политическими средствами. Еще классик политического реализма Э. Карр отмечал в межвоенный период, что «контроль над внешней торговлей может использоваться как оружие нации для давления на оппонентов»⁵⁸. В духе этой традиции А. Хиршман показал, как асимметричные торговые зависимости позволяют более сильной стороне получать политическое влияние над более слабой стороной, что легло в основу концепции экономического принуждения⁵⁹. Современные реалисты и близкие к ним теоретики геоэкономики (Э. Люттвак и др.) подчеркивают, что «в эпоху после холодной войны сила все чаще проявляется в экономических формах через санкции, торговые войны, контроль над ресурсами, технологическое доминирование и т.п.»⁶⁰. Экономическая дипломатия, таким образом, воспринимается как продолжение политики силовыми методами «другими средствами», где вместо пушек и танков применяются финансовые и торговые рычаги давления. Например, широкое использование экономических санкций в XX-XXI вв. яркое подтверждение этой логики: санкции стали весьма распространенным явлением в международных отношениях в XX в., позволяя государствам наносить ущерб противнику без прямого военного столкновения. Реализм также исходит из приоритета национальной безопасности, поэтому реалисты видят экономическую дипломатию прежде всего как слугу безопасности: любые экономические соглашения, помощь или инвестиции оправданы, если они укрепляют мощь государства или ослабляют соперника. В реалистической парадигме экономическая дипломатия приобретает характер игры с нулевой суммой, где победа одного является поражением

⁵⁸ Нейман А.М. Э. Х. Карр: от «политического реализма» к «новому обществу» // История и историки: Историогр. ежегодник, 1978. – М., 1981. – С. 96-112.

⁵⁹ National Power and The Structure of Foreign Trade // SCRIBD URL: <https://ru.scribd.com/document/736099149/National-Power-and-the-Structure-of-Foreign-Trade> (дата обращения: 02.02.2025).

⁶⁰ Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. – 1990. – №20. – С. 17-23.

другого, и государства склонны использовать её инструменты для максимизации собственных выгод и относительного превосходства.

Либеральная традиция, напротив, рассматривает мировую политику как потенциально неигровую с нулевой суммой, где государства могут достигать взаимной выгоды через сотрудничество. С либеральной точки зрения, экономическая дипломатия – это прежде всего инструмент интеграции и построения взаимозависимости, который в долгосрочной перспективе ведет к укреплению мировой стабильности и процветания всех участников. Еще философы Просвещения (И. Кант, А. Смит) полагали, что свободная торговля и взаимовыгодный обмен снижают склонность к войне, создавая «торговый мир»^{61,62}.

В новейшее время эту мысль развивали сторонники теории «демократического мира» и концепции комплексной взаимозависимости. Так, Р. Кеохейн и Дж. Най в 1970-е г. выдвинули концепцию, согласно которой в условиях плотной экономической взаимозависимости между странами военная сила отходит на второй план, а асимметричная взаимозависимость превращается в источник влияния менее зависимого государства на более зависимое⁶³. Иными словами, экономика создает сеть связей, в которой принуждение уступает место переговорам и институтам. Поэтому экономическая дипломатия в либеральном понимании – это прежде всего искусство переговоров и заключения соглашений, устанавливающих общие правила игры (через международные организации, режимы и двусторонние договоры), а также предоставление взаимной выгоды.

Например, создание многосторонних институтов, таких как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) рассматривается либералами как успех экономической дипломатии, заложивший основы

⁶¹ Кант И. К вечному миру // Сочинения: в 6 т. – Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 267-309. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

⁶² Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; перевод с английского П. Н. Клюкин. – Москва: Эксмо, 2023. – 1056 с.

⁶³ Keohane R., Nye J. Transnational relations and world politics. – 1-е изд. – Cambridge: Harvard University Press, 1972. – 398 с.

предсказуемых и выгодных для всех экономических отношений после 1945 г. Либерализм признает, что у государств сохраняются разногласия и конфликты интересов, однако предлагает дипломатию «win-win», когда с помощью компромиссов, пактов и международно-правовых норм достигается общий рост благосостояния. Экономическая дипломатия, ориентированная на развитие торговли, привлечение инвестиций, экономическую помощь, в этой парадигме трактуется как позитивная сила, способствующая миру через укрепление взаимозависимости. Важный акцент либерального подхода – многоакторность: помимо государств, активными участниками выступают международные организации, транснациональные корпорации, неправительственные акторы, чья роль также учитывается в экономико-дипломатических процессах⁶⁴. В итоге либеральная перспектива рисует экономическую дипломатию как механизм, при правильном использовании которого выигрывают все стороны, а мировое сообщество получает более стабильную и процветающую среду.

Конструктивистский подход переносит фокус с материальных факторов на идеи, ценности и идентичности, влияющие на поведение государств. С точки зрения конструктивизма, понимание государством своих «национальных интересов» не дано объективно, а конструируется под влиянием исторического опыта, политической культуры и дискурсов⁶⁵. Применительно к экономической дипломатии это означает, что то, как государство использует экономические инструменты и с какой целью, зависит от доминирующих в обществе представлений и норм. Конструктивисты подчеркивают, что экономическая дипломатия является не просто набором «жестких» или «мягких» инструментов, а социально сконструированный феномен, смысл и эффективность которого определяются контекстом⁶⁶. Например, два государства могут вести схожую по объемам инвестиционную экспансию, но при этом интерпретация

⁶⁴ Ikenberry G. *After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars*. – 1-е изд. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 293 с.

⁶⁵ Finnemore M. *National interests in international society*. – 1-е изд. – NY: Cornell University Press, 1996. – 154 с.

⁶⁶ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. – 1-е изд. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 452 с.

этих действий будет различной в зависимости от имиджа государства и доверия к его намерениям. Если страна А считается мировым «благожелателем», её экономическая активность за рубежом воспринимается как помощь развитию (элемент «мягкой силы»), тогда как аналогичные действия страны Б, которую видят ревизионистской державой, могут интерпретироваться как экспансия и угроза.

Конструктивизм обращает внимание на роль национальной идеи и идеологии: например, Соединенные Штаты во время холодной войны продвигали через экономическую дипломатию идеалы свободного рынка и либеральной демократии (план Маршалла, помощь союзникам), тогда как СССР действовал исходя из идеологических постулатов социалистической солидарности (СЭВ, помощь развивающимся странам в русле антиимпериализма)⁶⁷. В обоих случаях экономическая дипломатия служила не только материальным интересам, сколько проекции ценностной системы. Кроме того, конструктивисты указывают на важность нормативных рамок: международные нормы (например, Парижская декларация об эффективности помощи, Цели устойчивого развития ООН) задают стандарты, которые влияют на практики экономической политики государств, побуждая их учитывать такие ценности, как устойчивое развитие, права человека, экологические требования, при реализации своих экономических проектов за рубежом. Конструктивистский анализ экономической дипломатии подчеркивает, что она есть отражение «социально сконструированных» интересов и идентичностей, а эффективность экономико-дипломатических усилий зависит от восприятия и легитимности, которыми они пользуются на международной арене⁶⁸.

Важно отметить, что на практике ни один из этих подходов не действует в чистом виде, и реальная практика реализации экономических инструментов

⁶⁷ Плащинский С. А. Экономическая дипломатия США. План Маршалла и доктрина Трумэна // Журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 4. – С. 17-23. – URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2003-4/2003-4-plashinski> (дата обращения: 14.02.2025).

⁶⁸ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. – 1-е изд. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 452 с.

внешней политики государств зачастую сочетает элементы всех трёх. Например, политика Китая в Африке включает и реалистический компонент (обеспечение доступа к ресурсам, соперничество с другими державами), и либеральный (инвестиции в инфраструктуру, взаимовыгодная торговля), и конструктивистский (риторика «Юг-Юг», отсутствие навязывания политических условий, формирование образа КНР как лидера развивающегося мира)⁶⁹. Тем не менее, разделение по теоретическим школам помогает структурировать анализ. Так, классическая парадигма реализма видит в притоке частных инвестиций элемент внешней политики государства, например, греческие прямые инвестиции на Балканах можно рассматривать и с позиций реализма (как средство усиления влияния Афин), и с точки зрения неолиберализма (как фактор взаимовыгодной интеграции региона)⁷⁰. Современные исследователи стремятся учитывать оба измерения, признавая наличие «двойственной природы» у экономической дипломатии: она способна одновременно служить и сотрудничеству, и соперничеству.

В целом, теоретический обзор показывает, что экономическая дипломатия многомерный феномен. Реализм напоминает о том, что за любыми экономическими инициативами государства стоит расчет сил и безопасность, либерализм демонстрирует созидательный потенциал экономики для мира и развития, конструктивизм же заставляет взглянуть на субъективные смыслы и контекст, формирующие поведение акторов. Остановимся на взаимосвязи экономических интересов и национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции – вопросе, где указанные теоретические подходы переплетаются особенно тесно.

Современная геополитическая обстановка характеризуется ожесточенной конкуренцией держав не только в военно-политической сфере, но и в

⁶⁹ Кукеева Ф.Т., Дюсебаев Д.К., Ордабаев А.К., Утегенова М.А. Теоретические аспекты китайской инициативы «Пояс и путь» // Вестник КазНУ. Серия «История. Философия». – 2020. – № 2 (98). – С. 111-121.

⁷⁰ Зеликсон Д. И. Экономическая дипломатия как инструмент внешней политики Греции на Балканах: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 150 с. – URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/185816728> (дата обращения: 03.03.2025).

экономическом поле. Экономические интересы государства, такие как доступ к ресурсам, рынкам, технологиям, инвестициям все больше рассматриваются через призму национальной безопасности. В стратегических доктринах многих стран экономическая безопасность прямо провозглашена важнейшей составляющей общей системы национальной безопасности. Например, Концепция внешней политики Российской Федерации отмечает, что внешняя политика служит инструментом поступательного развития страны и обеспечения её конкурентоспособности, а экономическая взаимозависимость государств один из ключевых факторов поддержания международной стабильности⁷¹. Это отражает осознание того, что экономическое благополучие и безопасность государства ныне неразделимы.

В условиях геоэкономического соперничества государства все активнее задействуют экономическую дипломатию для защиты и продвижения жизненно важных экономических интересов, от которых зависит их устойчивость. Одним из проявлений этой тенденции является стремление обезопасить критически важные внешние экономические связи. А.Е. Лихачёв относит к приоритетным задачам экономической дипломатии обеспечение внешнеэкономической безопасности, под которой понимается предотвращение угроз для сбалансированного развития национальной экономики вследствие сбоя во внешнеэкономических связях⁷². По его словам, это включает гарантирование бесперебойных поставок жизненно важных товаров (продовольствия, медикаментов, энергоресурсов, редких материалов), поддержание стабильности внутреннего рынка и нормальной конкурентной среды⁷³. Следовательно, экономическая дипломатия служит своего рода «первой линией обороны» экономических интересов государства за рубежом, нацеленной на минимизацию

⁷¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1860586/ (дата обращения: 04.01.2025).

⁷² Лихачев А.Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. д-р. эконом. наук: 08.00.14. – М., 2006. – 435 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-diplomatiya-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii> (дата обращения: 11.11.2024).

⁷³ Там же. С. 132.

уязвимостей (например, чрезмерной зависимости от одного поставщика или рынка) и нейтрализацию внешнеэкономических рисков.

Геополитическая конкуренция придает этим усилиям острый характер. В различных регионах мира мы наблюдаем, как крупные державы соперничают за экономическое влияние, и этот процесс напрямую касается их национальной безопасности. Например, в Юго-Восточной Европе (на Балканах) в 1990-е – 2000-е гг. Греция активно использовала экономическую дипломатию (кредиты, инвестиции, помощь) для закрепления своего политического влияния и предотвращения усиления конкурентов (таких как Турция) в соседних странах. Исследования показывают, что расширение экономического присутствия (греческого капитала) в Албании и Северной Македонии тесно увязывалось Афинами с вопросами внутренней и внешней безопасности Греции. В условиях балканской нестабильности после распада Югославии, вложения греческих компаний и правительственные инвестиционные программы (например, «Греческий план экономической реконструкции Балкан») были призваны не только принести экономическую выгоду, но и создать пояс стабильности и дружественного влияния вокруг Греции, что имело прямое значение для национальной безопасности государства⁷⁴.

Аналогичные примеры можно привести и в других регионах: китайская инициатива «Один пояс, один путь», помимо экономических расчетов, несет геостратегический мотив обеспечения безопасности торговых путей и проекции влияния; энергетическая дипломатия России в Европе (газопроводы) имеет целью не только прибыль, но и укрепление стратегических позиций и недопущение изоляции; США, продвигая торговые соглашения (USMCA, ранее ТТП) и инвестиционные проекты за рубежом, также стремятся укрепить

⁷⁴ Зеликсон Д. И. Экономическая дипломатия как инструмент внешней политики Греции на Балканах: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 150 с. – URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/185816728> (дата обращения: 03.03.2025).

свою глобальную роль и сдерживать геополитических оппонентов через экономические средства⁷⁵.

Важным направлением пересечения экономики и безопасности являются санкции и экспортный контроль. Санкции изначально вводятся как реакция на угрозы безопасности (военные конфликты, распространение оружия, нарушение суверенитета), но, по сути, они представляют собой инструмент экономической дипломатии – выражение внешней политики через ограничение экономических связей⁷⁶. Их эффективность и жесткость нередко определяются степенью экономической мощи вводящего санкции государства и зависимостью объекта санкций⁷⁷. В последние годы санкционные войны (например, взаимные санкции России и западных стран после 2014 г., торгово-технологическая конфронтация США и Китая) наглядно продемонстрировали, что экономическая дипломатия может принимать форму экономической войны, когда безопасность государства трактуется расширительно и включает защиту технологического превосходства, финансовой системы и др.⁷⁸ В то же время успех или провал таких мер зависит от наличия альтернативных партнеров у мишени санкций, координации действий союзников и т.д., что вновь возвращает к вопросу о дипломатическом искусстве и коалициях.

Следует упомянуть и о концепции «геоэкономики», которая возникла на стыке изучения безопасности и экономики. Возрастание роли геоэкономических подходов означает, что государства разворачивают свои экономические стратегии (торговые соглашения, инвестиционные альянсы, технологические

⁷⁵ Шилин С.С., Лихацкая Н.В., Вендина А.М. Стратегия энергетической дипломатии Российской Федерации // Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 118-122.

⁷⁶ Салицкий А.И., Семенова Н.К. США-Китай: анатомия торгового конфликта // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 60-72. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/ssha-kitay-anatomiya-torgovogo-konflikta> (дата обращения: 01.02.2025).

⁷⁷ Russia's adaptability to US sanctions stymied their effectiveness, economists say // Associated Press URL: <https://apnews.com/article/sanctions-russia-ukraine-war-foreign-policy-bbc3f8df0211f2305b6ca7a2f602fd5a> (дата обращения: 01.02.2025).

⁷⁸ Все санкции США и Евросоюза в отношении России с 2014 года // Настоящее Время URL: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 01.02.2025).

блоки) с прицелом на долгосрочное укрепление национальной мощи⁷⁹. В этом контексте экономическая дипломатия становится основным проводником геоэкономической политики. Например, формирование региональных торговых блоков (как Евросоюз, CPTPP, RCEP) являются в большей степени не экономическими процессами, а политическими, отражая стратегическое переформатирование мировой карты влияния. Страны стремятся заключать эксклюзивные экономические партнерства с союзниками, чтобы обезопасить критические цепочки поставок (особенно очевидно это стало после кризиса пандемии COVID-19, когда возникла тема «экономической безопасности цепочек поставок»)⁸⁰.

Рассматривая взаимосвязь экономики и безопасности, важно подчеркнуть: хотя экономическая дипломатия призвана смягчать конфликты, создавая отношения взаимной выгоды, в условиях острой геополитической борьбы она сама может стать полем битвы⁸¹. Геополитическая конкуренция придает экономическим инструментам двоякий характер. С одной стороны, зависимость потенциального противника от твоей экономики может быть гарантией мира (идея либеральной взаимозависимости: партнер не нападет, если заинтересован в торговле). С другой стороны, такая зависимость – уязвимость, которую можно эксплуатировать (идея реалистов: уязвимый будет уступать под давлением)⁸². Поэтому государства пытаются найти баланс между открытостью во имя процветания и защитой критических отраслей во имя безопасности. Эта дилемма ярко проявляется, например, в сфере технологий: страны поощряют международное научно-техническое сотрудничество и одновременно вводят ограничения на экспорт передовых технологий, опасаясь за военные последствия.

⁷⁹ Игнатъева И.Ф., Исаев Б.А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomika-kak-strukturnyy-element-geopolitiki> (дата обращения: 10.08.2025).

⁸⁰ Friendshoring в глобальных цепочках поставок // Центр экспертизы ВТО URL: <https://wto.ru/our-blog/friendshoring-v-globalnykh-tsepochkakh-postavok/> (дата обращения: 01.02.2025).

⁸¹ Золкин И.С. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации в условиях ее членства во Всемирной Торговой Организации: авторефер. дис. канд. эконом. наук: 08.00.14. - М., 2016. - 30 с.

⁸² Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – 1-е изд. – Boston: Little, Brown, 1977. – 268 с.

Подводя итог, экономические интересы и национальная безопасность ныне переплетены неразрывно, и экономическая дипломатия выступает тем механизмом, который позволяет государству увязать их между собой. В идеале она стремится добиться синергии, когда продвижение экономических проектов одновременно укрепляет безопасность (через создание союзов, уменьшение конфликтности среды, повышение устойчивости экономики)⁸³. На практике же экономическая дипломатия – это искусство маневрирования: как извлечь максимальную выгоду из экономических связей, не поставив под угрозу суверенитет и безопасность. В условиях геополитической конкуренции XXI в. данное искусство выходит на первый план, а успех внешней политики всё более зависит от умения государства оперировать «языком экономики» не хуже, чем языком силы.

В арсенале современной экономической дипломатии особое место занимают инструменты «мягкой силы» и публичной дипломатии, дополняющие традиционные межправительственные контакты⁸⁴. Понятие «мягкая сила», введённое американским исследователем Дж. Наем, означает способность государства добиваться желаемых результатов на международной арене посредством привлекательности своей культуры, ценностей и политического курса, а не принуждения или оплаты⁸⁵. Публичная дипломатия, в свою очередь, подразумевает коммуникацию правительства напрямую с иностранной аудиторией (общественным мнением других стран) через СМИ, образовательные и культурные программы, связи между обществами⁸⁶. Оба этих инструмента тесно связаны с экономической дипломатией и зачастую используются в комплексе для укрепления международного влияния.

Экономическая дипломатия нередко служит проводником мягкой силы. Когда государство предоставляет партнёрам экономические блага, например,

⁸³ Doyle M. Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs // *Philosophy & Public Affairs*. – 1983. – №12. – С. 205-235.

⁸⁴ Даба Д. Влияние мягкой силы на современную дипломатию // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/387739872_Vlianie_magkoj_sily_na_sovremennuu_diplomatiu (дата обращения: 04.03.2025).

⁸⁵ Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – С. 192.

⁸⁶ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // *Вестник МГИМО*. – 2017. – № 3 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 04.03.2025).

инвестиции, помощь в развитии, выгодные условия торговли, технологическое сотрудничество, оно не только преследует прямой материальный интерес, но и формирует у другого государства позитивное отношение, чувство благодарности или взаимозависимости. Например, масштабные инвестиционные проекты или инфраструктурные кредиты могут повысить имидж влияющей державы в стране-партнёре, создать основанное на благожелательности влияние, которое невозможно добиться одной только военной мощью. «Мягкая» форма экономической дипломатии, как отмечает Д.И. Зеликсон, включает такие шаги, как «выдача льготных кредитов, предоставление грантов и осуществление прямых инвестиций, которые расширяют присутствие капитала государства в иностранной экономике и ведут к расширению его политического влияния»⁸⁷. В отличие от «жестких» методов (санкций), эти мягкие экономические меры не вызывают прямого сопротивления, а напротив, часто приветствуются страной-реципиентом, создавая более прочную основу для долгосрочного влияния.

Наглядным примером служит политика Европейского союза на Западных Балканах: ЕС преимущественно использовал инструменты «мягкой силы» для стабилизации региона, включая экономическую и финансовую помощь, программы содействия развитию, облегчение визового режима и пр.⁸⁸. Эти меры, будучи элементами экономической дипломатии ЕС, сопровождались активной публичной дипломатией разъяснением выгод европейской интеграции, культурным обменом, поддержкой гражданского общества⁸⁹. В итоге влияние ЕС в балканских странах укрепилось во многом благодаря привлекательности модели европейского развития, подкреплённой ощутимыми экономическими бонусами. Аналогично, Япония и Китай в конкуренции за влияние в ЮВА широко применяют мягкую силу: японская ОДА и китайская программа

⁸⁷ Зеликсон Д. И. Экономическая дипломатия как инструмент внешней политики Греции на Балканах: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 150 с. – URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/185816728> (дата обращения: 03.03.2025).

⁸⁸ Там же. С. 67.

⁸⁹ Там же. С. 117.

«Морской Шёлковый путь» сопряжены не только с экономическими выгодами для получателей, но и с продвижением позитивного образа Японии и Китая соответственно⁹⁰.

Публичная дипломатия тесно переплетается с экономической, когда речь идёт о продвижении национального бренда и инвестиционной привлекательности⁹¹. Успех экономической дипломатии во многом зависит от того, как страна воспринимается за рубежом: доверяют ли её политике, хотят ли с ней иметь дело, поэтому государства ведут активную работу по формированию благоприятного имиджа⁹². Примеры включают создание сетей культурных центров (например, Британский Совет, Гёте-институт, институты Конфуция), которые не только распространяют язык и культуру, но и опосредованно поддерживают экономические связи, облегчая ведение бизнеса через взаимопонимание культур. Деловой имидж и «экономический бренд» страны тоже продвигается инструментами публичной дипломатии: Экономический форум в Давосе, национальные павильоны на Всемирных выставках (ЭКСПО), презентации экономического потенциала – всё это элементы публичной экономической дипломатии, нацеленные на широкую публику, инвесторов, экспертов⁹³.

Особенно велика роль публичной дипломатии в периоды кризисов: когда страна сталкивается с санкциями или торговыми ограничениями, она стремится заручиться поддержкой мирового общественного мнения, позиционируя себя как надёжный партнёр или жертва несправедливости. Так, в ответ на санкции 2014 г. Россия активизировала международные коммуникации, объясняя свою позицию относительно Украины, аргументируя контрсанкции

⁹⁰ Петроченко М.В. Политика мягкой силы Японии: оценка эффективности // Российский совет по международным делам. – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/polit-ekspert/politika-myagkoy-sily-yaponii-otsenka-effektivnosti/> (дата обращения: 04.03.2025).

⁹¹ Баротов И. И. Место и роль дипломатии в формировании международного имиджа государства // Вестник ТГУПБП. – 2019. – № 2 (79). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-diplomatii-v-formirovanii-mezhdunarodnogo-imidzha-gosudarstva> (дата обращения: 04.03.2025).

⁹² Лябухов И. В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 3 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pozitivnogo-imidzha-rossiyskoy-federatsii-na-mezhdunarodnoy-arene-vozmozhnosti-i-potentsial-mid-rossii> (дата обращения: 04.03.2025).

⁹³ Гринберг Т. Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Электронный научный журнал «Медиаскоп». – 2008. – №2. – С. 1-12.

необходимостью защиты внутреннего рынка и т.д., то есть пыталась смягчить репутационный ущерб для своих экономических интересов через публично-дипломатические каналы⁹⁴.

Соединение мягкой силы с экономическими рычагами проявляется и в концепции «умной силы» – баланса между военной силой и мягкой силой, предложенной Дж. Найем и С. Армитиджем⁹⁵. Экономическая дипломатия в этой концепции играет центральную роль, так как она сама по себе является «умным» инструментом: опирается на мягкую силу (привлекательность сотрудничества) при наличии в запасе жёстких аргументов (санкции или угрозы выхода из сотрудничества)⁹⁶. Государство, умеющее эффективно комбинировать экономические стимулы и убеждение с одной стороны и экономическое давление – с другой, добивается максимального влияния. Например, Китай часто сочетает инвестиции с намёками на ограничение доступа к своему огромному рынку, добиваясь лояльности партнёров.

Нельзя не упомянуть также и о роли негосударственных акторов в «мягкой силе» и публичной дипломатии, связанных с экономикой. Крупные корпорации, бренды, университеты, НКО – все они могут влиять на образ страны и тем самым на успех её экономической дипломатии. Американские технологические гиганты (Apple, Google, Microsoft) в определенной степени являются носителями мягкой силы США, создавая привлекательность американской инновационной модели⁹⁷. Аналогично, успешные международные мегапроекты типа космической программы или высокоскоростных железных дорог улучшают образ страны, облегчая ей заключение новых экономических соглашений.

⁹⁴ Улитина М.О. Формирование международного имиджа России в условиях информационной глобализации: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2015. – 199 с.

⁹⁵ Nye J. *Soft Power and European-American Affairs*. – 1 изд. – London: Routledge, 2006. – 12 с.

⁹⁶ Козлов К. В. Подход «умной силы» во внешней политике США и её трансформация в XXI веке // Политика и общество. – 2017. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-umnoy-sily-smart-power-vo-vneshney-politike-ssha-i-eyo-transformatsiya-v-xxi-veke> (дата обращения: 12.08.2025).

⁹⁷ Толстухина А. Ю. Технологическая политика США в условиях соперничества с Китаем // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekhnologicheskaya-politika-ssha-v-usloviyakh-sopernichestva-s-kitaem/> (дата обращения: 04.03.2025).

В современных условиях растёт значение цифровой публичной дипломатии – присутствие государства в глобальном информационном пространстве (социальные сети, онлайн-СМИ). Это тоже используется для поддержки внешнеэкономических целей. Многие МИД сегодня имеют специальные подразделения, продвигающие экономические инициативы через соцсети, адресуя информацию сразу зарубежному бизнес-сообществу и широким кругам.

Подводя итог, «мягкая сила» и публичная дипломатия стали неотъемлемыми спутниками экономической дипломатии, усиливая её воздействие. Если экономическая дипломатия предоставляет партнёрам выгоды, то мягкая сила формирует у них желание сотрудничать, а публичная дипломатия – понимание и поддержку этого сотрудничества среди политических элит. Все три компонента работают на главную цель – упрочение международного влияния государства. Страна, которая умеет не только заключать сделки, но и иметь высокий международный имидж, получает долговременное преимущество на мировой арене. В конечном счете, в эпоху, когда информация и восприятие не менее важны, чем материальные ресурсы, грамотное сочетание экономических аргументов с привлекательностью имиджа становится решающим фактором успеха в международных отношениях.

1.2. Приоритеты политико-экономического взаимодействия Японии с ЮВА и инструменты их реализации

Историческое развитие японской экономической дипломатии представляет собой многослойный и динамичный процесс, отражающий изменения как в глобальной экономической системе, так и во внутренней политике Японии. Экономическая дипломатия Токио эволюционировала от восстановления послевоенной экономики и обеспечения доступа к ключевым ресурсам до стратегического инструмента, направленного на укрепление влияния Японии в

регионе и мире⁹⁸. Ключевым моментом стало начало 1970-х годов, когда Япония, достигнув высокого уровня экономического развития, перешла от роли реципиента международной помощи к активному использованию экономических рычагов для достижения внешнеполитических целей. Этот этап стал фундаментом для формирования японской стратегии мягкой силы, основанной на предоставлении экономических благ и создании устойчивых экономических связей.

К началу 1970-х годов Япония завершила послевоенное восстановление экономики и превратилась во вторую по объёму экономику мира после США. Этот экономический подъём создал необходимость расширения внешних рынков и обеспечения доступа к природным ресурсам, которых стране остро не хватало⁹⁹. Кроме того, рост геополитической напряжённости в АТР, вызванный войной во Вьетнаме и усилением советского влияния, подтолкнул Японию к более активной внешней политике, в которой экономические инструменты стали ключевыми¹⁰⁰.

В этот период японская экономическая дипломатия приобрела стратегический характер, ориентированный на ЮВА. Токио осознал, что стабильность и доступ к рынкам региона имеют решающее значение для дальнейшего экономического роста страны. Одним из важнейших инструментов, которые начала использовать Япония, стала программа ODA, запущенная в 1974 г. Суть программы заключалась в предоставлении льготных кредитов и субсидий странам ЮВА на развитие инфраструктуры и промышленности (Рисунок 1.3). В отличие от классических форм помощи, японская ODA носила взаимовыгодный характер: финансовая поддержка сопровождалась поставками японских

⁹⁸ Туаева К. Экономическая дипломатия Японии на новом рубеже // *Международная жизнь*. – 2019. – № 6. – С. 1-3.

⁹⁹ Уразаева А.А. Экономическая роль и политическое значение Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. – 2018. – Т. 20. № 3. – С. 421-432. – URL: <https://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2018-3/10-urazaeva.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁰⁰ Фролов А.В. Война во Вьетнаме: взгляд через полвека // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. – 2015. – Т. 60. Вып. 3. – С. 85-93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-vo-vietname-vzglyad-cherез-polveka> (дата обращения: 12.02.2024).

технологий и материалов, что стимулировало экспорт японских товаров и укрепляло экономическое влияние страны¹⁰¹.

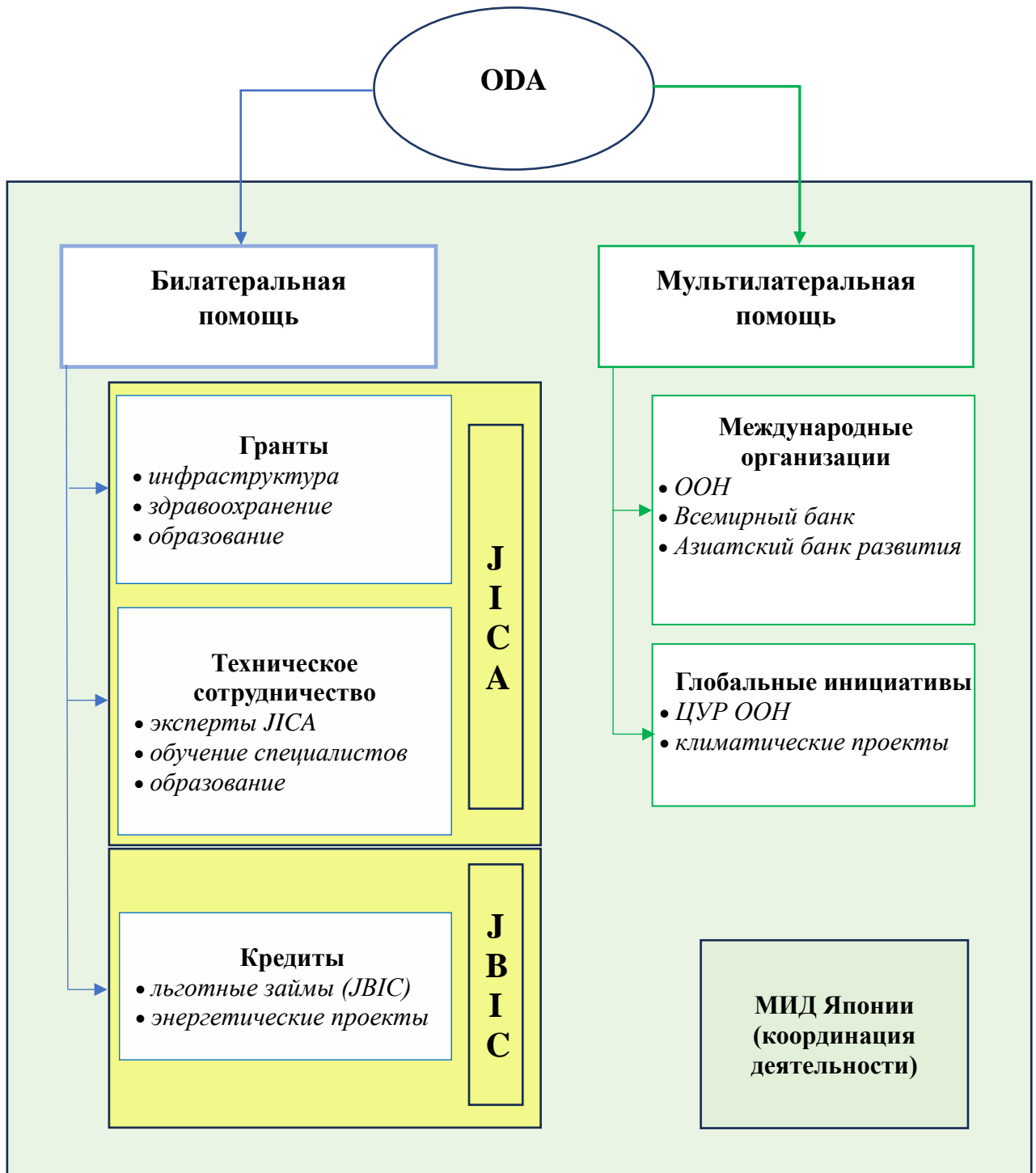

Рисунок 1.3 – Обобщенная функциональная схема японской ODA

Источник: анализ автора.

Особое внимание уделялось сотрудничеству с ключевыми странами региона, такими как Таиланд, Индонезия и Малайзия (Рисунок 1.4).

¹⁰¹ Ковригин Е. Б. Япония - АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию // Пространственная экономика. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-asean-evolyutsiya-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu> (дата обращения: 04.03.2025).

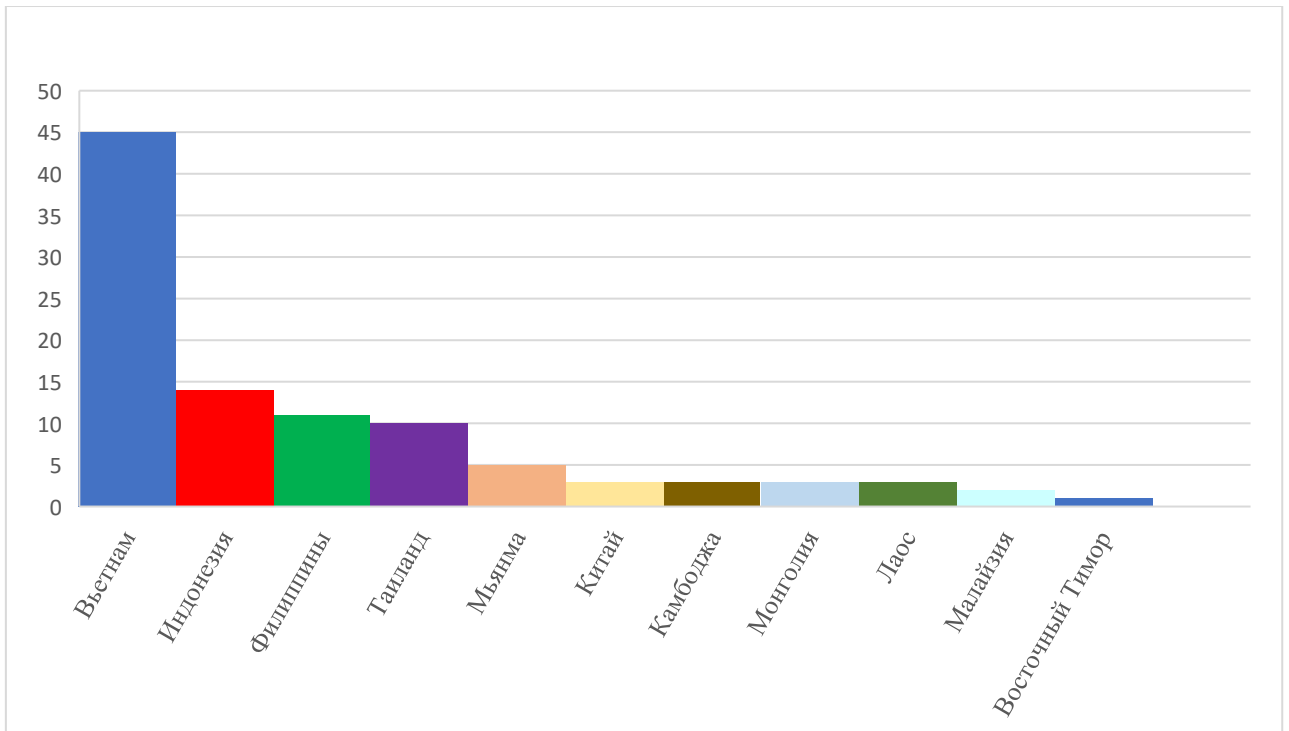

Рисунок 1.4 – Распределение японской ODA по странам ЮВА в 2024 г., %
 Составлено по данным: *White Paper on Development Cooperation // Government of Japan. Tokyo, 2024.*

Япония предлагала не просто финансовую помощь, а целостные решения, включающие развитие транспортной и энергетической инфраструктуры. Этот подход позволил Токио занять лидирующие позиции в регионе, одновременно создавая экономическую взаимозависимость, выгодную для японского бизнеса.

В 1980-е годы японская экономическая дипломатия вышла на новый уровень. Экономический бум продолжал укреплять позиции страны на мировой арене, а растущие валютные резервы позволяли увеличивать объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В это время Япония стала крупнейшим инвестором в странах ЮВА, создавая многочисленные производственные предприятия, ориентированные как на внутренние рынки стран-партнёров, так и на экспорт.

Прямые инвестиции сопровождались созданием совместных предприятий, что способствовало передаче технологий и увеличению занятости в странах ЮВА. При этом японские корпорации, такие как Митсубиши, Тойота и Хитачи, сохраняли контроль над ключевыми технологиями, что позволяло им

удерживать стратегическое преимущество¹⁰². Инвестиционная политика Японии в этот период была направлена не только на увеличение прибыли, но и на создание прочной экономической базы для долгосрочного сотрудничества.

Одновременно с расширением инвестиционной активности Япония начала продвигать идеи региональной экономической интеграции. В 1989 г. Токио стал одним из инициаторов создания Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), которое стало важной платформой для координации экономической политики стран региона. Активное участие Японии в формировании региональных экономических институтов позволило ей занять лидирующие позиции в АТР и продвигать собственные стандарты торговли и инвестиций¹⁰³.

Начало 1990-х годов ознаменовалось экономическим кризисом в Японии, который получил название «потерянное десятилетие». Замедление роста, банковский кризис и падение цен на активы вынудили Токио пересмотреть свою стратегию экономической дипломатии¹⁰⁴. Несмотря на внутренние экономические проблемы, Япония продолжила поддерживать активное присутствие в регионе через программы помощи и инвестиции, однако акцент сместился в сторону двусторонних торговых соглашений и защиты японских инвестиций.

В этот период японская дипломатия столкнулась с усилением конкуренции со стороны Китая, который начал активно наращивать своё экономическое присутствие в ЮВА. В ответ на это Япония сосредоточилась на заключении двусторонних соглашений о свободной торговле и инвестициях, что позволило ей сохранить доступ к ключевым рынкам и создать более стабильные условия для японского бизнеса¹⁰⁵. Программы ODA продолжали играть важную роль,

¹⁰² Ребрей С. М. Транснационализация японского бизнеса // МГИМО. – 2015. – URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/905/RebreiSM_Transnacionalizaciya_yaponskogo_biznesa_A5.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁰³ Беликова К. М. Инвестиционная стратегия Японии // Право и политика. – 2018. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-strategiya-yaponii> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁰⁴ Япония и мир: вызовы и перспективы // Nippon.com. – URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/c14104/> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁰⁵ Murashkin N. Japanese Involvement in Central Asia: An Early Inter-Asian Post-Neoliberal Case? // Asian Journal of Social Science. – 2015. – № 43. – С. 50-79.

однако их фокус сместился на развитие человеческого капитала и устойчивое развитие.

С начала 2000-х годов Япония начала сталкиваться с более жёсткой конкуренцией со стороны Китая, который активно использовал инвестиции и кредиты для расширения своего влияния в ЮВА. В ответ на это Токио разработал новую стратегию экономической дипломатии, основанную на концепции «качественной инфраструктуры»¹⁰⁶. В отличие от китайских проектов, которые часто критиковались за низкие экологические и социальные стандарты, японские инициативы были ориентированы на долгосрочную устойчивость, высокое качество и минимизацию рисков для стран-партнёров.

Одной из ключевых инициатив этого периода стало «Партнёрство для качественной инфраструктуры», запущенное в 2015 г. В рамках этой программы Япония предлагает странам ЮВА комплексные решения в области инфраструктуры, включая финансирование, проектирование и строительство¹⁰⁷. Особое внимание было сделано на использовании передовых технологий и соблюдении высоких экологических стандартов. Кроме того, Япония усилила своё участие в многосторонних инициативах, таких как CPTPP и RCEP, что позволило ей не только укрепить свои позиции в регионе, но и создать дополнительные барьеры для экспансии Китая. Участие в этих соглашениях также позволило Японии продвигать свои стандарты торговли и инвестиций, что является важным элементом её стратегии экономической дипломатии.

Японская экономическая дипломатия прошла путь от простых программ помощи до сложной системы инструментов, включающих инвестиции, торговые соглашения и многосторонние инициативы. На каждом этапе её развитие определялось необходимостью адаптации к меняющимся международным условиям и ростом конкуренции со стороны других держав, прежде всего Китая. В условиях современной глобальной нестабильности использование

¹⁰⁶ Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. Сборник статей // Институт международных исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2009. – 236 с.

¹⁰⁷ Мировой кризис и Япония / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. – 2009. – 256 с.

экономических и политических инструментов остаётся ключевым элементом японской внешней политики, позволяя стране укреплять свои позиции в АТР и обеспечивать устойчивое развитие региона¹⁰⁸.

Эффективность экономической дипломатии Японии во многом определяется её сложной и многослойной институциональной структурой, объединяющей государственные министерства, специализированные финансовые институты, государственные агентства и частные корпорации. Эта структура, сформировавшаяся в результате длительной эволюции японской внешнеэкономической политики, обеспечивает скоординированное использование широкого спектра инструментов, направленных на укрепление экономических позиций страны на международной арене¹⁰⁹. Основная роль в разработке и реализации экономической дипломатии принадлежит МИД, METI, а также специализированным государственным институтам, таким как Японский банк международного сотрудничества (JBIC) и Японская организация по страхованию экспорта и инвестиций (NEXI).

МИД Японии занимает центральное место в институциональной структуре экономической дипломатии, обеспечивая координацию внешнеполитических действий страны и её экономических инициатив за рубежом¹¹⁰. В рамках своей деятельности МИД разрабатывает стратегию экономического сотрудничества с ключевыми партнёрами, организует международные переговоры и поддерживает участие Японии в многосторонних институтах, таких как ВТО, АТЭС и ВРЭП¹¹¹.

МИД также играет ключевую роль в продвижении двусторонних соглашений о свободной торговле (ФТА) и экономическом партнёрстве (ЕРА). Примерами таких соглашений являются ФТА с Индонезией, Филиппинами и

¹⁰⁸ Мищенко Я. В. Экономические связи Японии с государствами Юго-Восточной Азии в XXI веке // Ежегодник Япония. – 2019. – № 48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-svyazi-yaponii-s-gosudarstvami-yugo-vostochnoy-azii-v-xxi-veke> (дата обращения: 12.08.2024).

¹⁰⁹ Koldunova E.V. Transformation of Japan's Relations with Southeast Asia in the Second Half of the 20th – early 21st Centuries: Russia, Take Note // Russian Japanology Review. – 2022. – № 5(1). – С. 28-48.

¹¹⁰ Стрельцов Д. В. Внешнеполитический процесс в современной Японии // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskiy-protsess-v-sovremennoy-yaponii> (дата обращения: 05.03.2025). С. 246-249.

¹¹¹ Там же. С. 246.

Вьетнамом, которые обеспечивают льготные условия для японских компаний, работающих в этих странах¹¹². Дипломатическое сопровождение инвестиционных проектов и торговых соглашений позволяет минимизировать риски для японского бизнеса и усиливать его позиции на зарубежных рынках. Кроме того, МИД активно продвигает инициативы в области устойчивого развития, включая экологические проекты и программы цифровизации, что укрепляет долгосрочные экономические связи Японии с партнёрами.

В то время как МИД занимается внешнеполитической координацией, то METI отвечает за разработку и реализацию экономических инициатив Японии за рубежом. METI разрабатывает национальные программы по поддержке экспорта, продвижению японских технологий и привлечению иностранных инвестиций. Важнейшим направлением работы министерства является реализация программ ODA, в рамках которых Япония финансирует инфраструктурные проекты, строительство промышленных объектов и развитие транспортной системы в странах-партнёрах.

METI также курирует деятельность японских корпораций на международных рынках. Взаимодействие с такими гигантами, как Mitsubishi, Sumitomo и Toyota, позволяет министерству формировать комплексные проекты, объединяющие финансирование, поставки технологий и дипломатическое сопровождение. В ЮВА METI реализует стратегию создания региональных производственных цепочек, в которых ключевые компоненты и технологии поставляются японскими компаниями, а сборка осуществляется на заводах в странах ЮВА¹¹³. Этот подход не только снижает издержки, но и создаёт зависимость локальных экономик от японских поставок.

¹¹² Ковригин Е.Б. Япония - АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию // *Пространственная экономика*. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-asean-evolyutsiya-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu> (дата обращения: 06.03.2025).

¹¹³ Белов А. В., Киреева А. А., Мищенко Я. В., Паксютов Г. Д. Семинар «Япония в Азиатско-тихоокеанском регионе» // *Японские исследования*. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/seminar-yaponiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione> (дата обращения: 06.03.2025).

Важной инициативой METI в последние годы стало продвижение концепции «качественной инфраструктуры»¹¹⁴. В отличие от китайских проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь», японские инфраструктурные проекты характеризуются высоким качеством, соблюдением экологических стандартов и минимизацией долговых рисков для стран-получателей¹¹⁵. В рамках этой концепции METI сотрудничает с JBIC и NEXI, обеспечивая финансовую и страховую поддержку проектов, реализуемых японскими корпорациями¹¹⁶.

Японский банк международного сотрудничества играет ключевую роль в финансировании японской экономической дипломатии. Этот государственный финансовый институт предоставляет льготные кредиты и гарантии для реализации крупных международных проектов, особенно в развивающихся странах. Финансируемые JBIC проекты охватывают такие сектора, как энергетика, транспорт и промышленное производство. В ЮВА банк активно поддерживает инфраструктурные инициативы Японии, такие как строительство высокоскоростных железных дорог в Индонезии и модернизация портов во Вьетнаме.

Японская организация по страхованию экспорта и инвестиций дополняет деятельность JBIC, обеспечивая страхование экспортных операций и зарубежных инвестиций японских компаний. Деятельность NEXI снижает коммерческие и политические риски для японского бизнеса, что особенно важно в нестабильных регионах. Страховые программы NEXI охватывают риски, связанные с изменением политической ситуации, валютными колебаниями и

¹¹⁴ 質の高いインフラ [Инфраструктура качества] // 経済産業省 [Министерство экономики, торговли и промышленности Японии]. – URL: https://www.meti.go.jp/policy/trade_policy/index2/torikumi/shitsutakainfra.html (дата обращения: 04.03.2025).

¹¹⁵ О китайской инициативе «Один пояс, один путь» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-ovypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/ (дата обращения: 06.03.2025).

¹¹⁶ 業務に関する情報 [Деловая информация] // 日本貿易保険 [Японское государственное экспортно-кредитное агентство] URL: https://www.nexi.go.jp/corporate/general/administrative/review/pdf/ol_hyoka2015.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

нарушением контрактных обязательств¹¹⁷. Таким образом, взаимодействие JBIC и NEXI позволяет Японии эффективно использовать финансовые инструменты для продвижения своих экономических интересов.

Особенностью японской экономической дипломатии является активное участие частных корпораций в её реализации. В отличие от других крупных держав, где внешнеэкономическая политика часто осуществляется исключительно государственными структурами, Япония делает ставку на партнёрство с бизнесом¹¹⁸. Крупные корпорации, такие как Хитачи, Панасоник и Фьюджи, не только участвуют в реализации государственных инициатив, но и формируют собственные проекты, поддерживаемые государственными институтами.

Одним из ярких примеров такого партнёрства является инициатива «Партнёрство для качественной инфраструктуры», в рамках которой японские корпорации совместно с JBIC и METI реализуют проекты в сфере транспорта и энергетики в ЮВА. Эти проекты обеспечивают создание современных транспортных сетей, модернизацию энергосистем и внедрение цифровых технологий, что укрепляет долгосрочные позиции Японии в регионе.

Институциональная структура японской экономической дипломатии представляет собой комплексную и высокоорганизованную систему, основанную на тесном взаимодействии государственных органов и частного сектора¹¹⁹. Чёткое распределение функций между МИД, METI, JBIC, NEXI и крупными корпорациями позволяет Японии эффективно использовать весь спектр экономических инструментов для достижения внешнеполитических целей. В условиях растущей конкуренции с Китаем и США такая структура обеспечивает Японии конкурентное преимущество в АТР, позволяя сохранять лидерские

¹¹⁷ Ноздрева Р.Б. Реформирование системы государственного страхования внешней торговли Японии // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovaniye-sistemy-gosudarstvennogo-strahovaniya-vneshney-torgovli-yaponii> (дата обращения: 06.03.2025).

¹¹⁸ Partnership for Quality Infrastructure Investment for Asia's Future // 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000081298.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹¹⁹ Иванова О. А. Государственно-частное партнёрство: японский вариант инициативы частного финансирования. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 6. – URL: <https://dis.ru/library/730/29652/> (дата обращения: 06.03.2025).

позиции и продвигать свои интересы на долгосрочной основе¹²⁰. Комплекс экономических механизмов, используемых Японией, играет ключевую роль в достижении внешнеэкономических и внешнеполитических целей. Эти инструменты позволяют Японии поддерживать долгосрочное влияние в странах ЮВА, укреплять экономическое партнёрство и минимизировать риски, связанные с усиливающейся конкуренцией со стороны Китая и США.

С момента запуска программы ODA в 1974 г. Япония остаётся одним из крупнейших доноров в мире. В 2022 г. Токио предоставил помощь другим странам на сумму 17,5 млрд долл. США, что сделало её четвёртым по величине донором после США, Германии и Великобритании¹²¹. Программы ODA представляют собой комплексную форму экономического сотрудничества, включающую гранты, льготные кредиты и техническую помощь. Основные получатели японской помощи страны ЮВА, такие как Вьетнам, Индонезия, Филиппины и Мьянма, которые в совокупности получают более 40% от общего объёма ODA.

Страны ЮВА давние партнеры Токио по внешнеэкономическим связям. Во второй половине XX в. стороны сыграли важную роль в экономике друг друга: Япония черпала в этих странах недостающие ресурсы, переносила туда производственные базы, чтобы экономить на стоимости рабочей силы, ресурсов и поддерживать международную конкурентоспособность своей продукции. В то же время Япония оказывала странам ЮВА содействие в их экономическом развитии: передавала отработанные технологии, которых еще не было в этих странах, была привлекательным, богатым капиталом партнёром, оказывала разнообразную помощь, в частности официальную помощь развитию¹²². Экономические отношения Японии со странами данного субрегиона в целом носят

¹²⁰ Воробьева Н.А., Сумарокова О.Е., Паленко А.А. Японские реалии государственно-частного партнёрства на современном этапе // Россия и АТР. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskie-realii-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 06.03.2025).

¹²¹ OECD/DACにおける ODA 実績 [Эффективность ODA в OECD/DAC] // 外務省 [Министерство иностранных дел Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/shiryo/jisseki.html> (дата обращения: 04.03.2025).

¹²² Ковригин Е. Б. Япония - АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию // Пространственная экономика. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-asean-evolyutsiya-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu> (дата обращения: 12.08.2024).

стабильный и позитивный характер – здесь нет места острой конкуренции, торговым войнам и другим негативным тенденциям¹²³.

Таблица 1.5 – Удельный вес стран ЮВА во внешней торговле Японии, 2016-2023 гг., %

Страна	2016		2019		2023	
	Доля в экспорте Японии	Доля в импорте Японии	Доля в экспорте Японии	Доля в импорте Японии	Доля в экспорте Японии	Доля в импорте Японии
АСЕАН	14,7	14,6	15,2	15,1	15,2	15,3
Сингапур	3,3	1,2	3,2	1,2	3,2	1,3
Таиланд	4,4	3	4,5	3,2	4,2	3,4
Малайзия	2,3	3,3	1,9	3,3	1,8	2,9
Индонезия	2,1	4,1	1,9	3,1	1,9	3
Филиппины	1,4	1,1	1,5	1,4	1,6	1,5
Бруней	0	0,6	0	0,4	0	0,3
Вьетнам	1,1	1,2	2	2,3	2,2	2,8
Лаос	0	0	0	0	0	0
Мьянма	0	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2
Камбоджа	0	0	0,1	0,2	0,1	0,2

Источник: Японская организация внешней торговли (JETRO). Статистика торговли и инвестиций Японии // JETRO. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 06.03.2025).

Как показывают данные таблиц 1.5, 1.6, в торговле с Японией страны ЮВА относительно непропорционально делятся на группу стран, экономически более развитых или в данное время успешно развивающихся, с которыми у Японии хорошо налажены взаимные торговые связи – Сингапур, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Вьетнам, и страны, у которых торговые отношения с Японией развиты гораздо слабее – Лаос, Мьянма, Камбоджа, Бруней (за исключением поставок в Японию энергетического сырья).

¹²³ Колдунова Е. В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-transformatsii-otnosheniy-yaponii-i-stran-yugo-vostochnoy-azii-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-v-opyt-dlya-rossii> (дата обращения: 12.08.2024).

Таблица 1.6 – Страны ЮВА во внешней торговле Японии, 2023 г.

Страна	Экспорт		Импорт	
	Объем, тыс. долл.	Доля, %	Объем, тыс. долл.	Доля, %
Всего	737 845 678	100	758 108 538	100
АСЕАН	1144 393 567	15,5	112 175 933	15
Сингапур	23 404 482	3,2	9 740 899	1,3
Таиланд	32 249 169	4,4	25 067 547	3,4
Малайзия	13 940 312	1,9	18 924 962	2,5
Индонезия	15 784 266	2,1	21 528 186	2,9
Филиппины	11 259 249	1,5	10 431 198	1,4
Бруней	99 108	>0	2 338 543	0,3
Вьетнам	16 408 226	2,2	21 103 911	2,8
Лаос	133 383	<0	155 799	>0
Мьянма	695 016	0,1	1 279 129	0,2
Камбоджа	421 355	0,1	1 605 760	0,2

Источник: Японская организация внешней торговли (JETRO). Статистика торговли и инвестиций Японии // JETRO. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 06.03.2025).

Особенностью японской ODA является её стратегический характер. В отличие от других крупных доноров, таких как США или Китай, которые часто предоставляют помощь в виде прямого финансирования, японские программы направлены на создание инфраструктуры и повышение экономического потенциала стран-партнёров. Например, с 2010 по 2020 гг. Япония профинансировала строительство более 1200 км железных дорог и модернизацию портов в странах ЮВА, что способствовало улучшению транспортной логистики и увеличению торгового оборота¹²⁴. Вьетнам является одним из крупнейших реципиентов японской помощи: с 2010 г. Токио выделил более 3,5 млрд долл. на развитие транспортной инфраструктуры, включая строительство метро в Ханое и модернизацию портов Хошимина.

Техническая помощь, предоставляемая в рамках ODA, играет важную роль в повышении квалификации местных специалистов и передаче японских

¹²⁴ Сафаров Д. Т. Политика японской официальной помощи развитию на современном этапе // Вестник БелЮИ МВД России. – 2007. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-yaponskoj-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu-org-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 06.03.2025).

технологий. С 2000 г. более 50 тыс. специалистов из стран ЮВА прошли обучение в Японии по различным программам, что способствовало укреплению двусторонних связей и созданию благоприятных условий для работы японских корпораций¹²⁵.

Двусторонние и многосторонние торговые соглашения являются ещё одним ключевым инструментом японской экономической дипломатии. С 2000 г. Япония заключила более 20 двусторонних соглашений о свободной торговле и экономическом партнёрстве, которые охватывают основные страны АТР¹²⁶. Эти соглашения позволяют не только снизить тарифные барьеры, но и создать благоприятные условия для японских инвестиций и торговли.

Примером успешного многостороннего соглашения является участие Японии в Всеобъемлющем и прогрессивном соглашении о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТПР), которое охватывает 11 стран с совокупным ВВП более 13,5 трлн долл.¹²⁷ После выхода США из первоначального соглашения (ТПР) Япония взяла на себя лидирующую роль в его продвижении, что позволило сохранить выгодные условия для японских компаний и предотвратить усиление китайского влияния в регионе. Кроме того, Япония является одним из ключевых участников РСЕР, крупнейшей в мире зоны свободной торговли, объединяющей 15 стран АТР с населением более 2,2 млрд чел.¹²⁸. Участие в РСЕР позволяет Японии минимизировать риски, связанные с возможной региональной изоляцией, и укрепить свои позиции в экономическом пространстве АТР.

ПИИ занимают центральное место в стратегии японской экономической дипломатии. Японские компании являются крупнейшими инвесторами в

¹²⁵ 人材育成 [Развитие человеческих ресурсов] // JICA 公式アカウント [Официальный аккаунт JICA] URL: https://www.jica.go.jp/Resource/jica-ri/IFIC_and_JBICI-Studies/jica-ri/publication/archives/jica/country/2006/pdf/SEasia02_11.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

¹²⁶ 2023 年版開発協力白書 日本の国際協力 [Белая книга о сотрудничестве в целях развития 2023] // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2023/html/honbun/b0/hajimeni.html> (дата обращения: 04.03.2025).

¹²⁷ СРТПР: Overview and Issues for Congress // Сайт Конгресса URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF12078> (дата обращения: 04.03.2025).

¹²⁸ Kimura F. The Regional Comprehensive Economic Partnership: Challenges and Opportunities for ASEAN and East Asia // *Dynamism of East Asia and RCEP: The Framework for Regional Integration*. – 2022. – № 1. – С. 1-11.

странах ЮВА: общий объём японских инвестиций в регионе за последние два десятилетия превысил 250 млрд долл. Инвестиции охватывают такие ключевые отрасли, как автомобилестроение, электроника, энергетика и инфраструктура. Примером успешной инвестиционной программы является участие японских корпораций в создании производственных мощностей в Таиланде. Более 40% автомобилей, производимых в Таиланде, собираются на заводах японских компаний, таких как Тойота, Хонда и Митсубиши. Это делает Японию ключевым партнёром Таиланда в сфере промышленного производства и экспортных поставок¹²⁹.

Инвестиции в инфраструктуру являются ещё одним важным направлением японской политики. В 2018 г. Япония подписала соглашение с Индонезией о финансировании проекта по строительству высокоскоростной железной дороги между Джакартой и Сурабаей. Общая стоимость проекта составляет 6,2 млрд долл., причём значительная часть финансирования предоставляется через льготные кредиты JBIC. Реализация этого проекта укрепит экономическое сотрудничество между двумя странами и создаст дополнительные возможности для японских компаний¹³⁰.

Торговые миссии, организуемые Министерством экономики, торговли и промышленности совместно с JETRO, являются важным элементом японской экономической дипломатии, направленным на укрепление деловых связей и продвижение экспорта. Ежегодно Япония направляет в страны ЮВА десятки торговых миссий, в которых участвуют представители ведущих корпораций, банков и государственных агентств. В рамках таких визитов проводятся переговоры о новых инвестиционных проектах, заключаются контракты и обсуждаются условия двустороннего сотрудничества. Результатом таких миссий часто становятся крупные инвестиционные проекты и соглашения о совместных предприятиях. Например, в 2019 г. торговая миссия в Малайзию привела к

¹²⁹ Thailand's auto industry becomes a Japan-China battleground // Nikkei Asia URL: <https://asia.nikkei.com/business/business-spotlight/thailand-s-auto-industry-becomes-a-japan-china-battleground> (дата обращения: 04.03.2025).

¹³⁰ Беликова К.М. Инвестиционная стратегия Японии // Право и политика. – 2018. – № 7. – С. 47-62. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26671 (дата обращения: 06.03.2025).

подписанию соглашения о создании совместного предприятия между японской корпорацией Panasonic и местным партнёром для производства солнечных панелей¹³¹. Этот проект позволил привлечь инвестиции в размере 150 млн долл. и создать более 2000 рабочих мест. Торговые миссии также способствуют продвижению японских технологий и инноваций на международных рынках. В условиях растущего спроса на цифровизацию и зелёные технологии японские компании предлагают решения в таких сферах, как возобновляемая энергетика, умные города и электронные системы управления.

Для Японии, в том числе, одной из первоочередных задач является обеспечение энергетической безопасности, в связи с её высокой зависимостью от импорта энергоресурсов¹³². Страна импортирует более 94% нефти и 98% природного газа, что делает её уязвимой перед колебаниями мировых цен и политической нестабильностью в странах-экспортёрах. В 2024 г. основные поставщики нефти в Японию (Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар) обеспечили более 75% объёма поставок, однако такая концентрация импорта в одном регионе увеличивает риски для энергетической безопасности страны¹³³.

Для диверсификации поставок Япония активно развивает энергетическое сотрудничество со странами ЮВА и Австралией. Одним из ключевых проектов является партнёрство с Индонезией, где японские компании, такие как Mitsui и JOGMEC (Японская государственная корпорация по добыче нефти, газа и металлов), инвестируют в разработку месторождений природного газа и строительство СПГ-терминалов¹³⁴. В 2020 г. компания Митсуи инвестировала более 1,2 млрд долл. в проект по расширению мощностей СПГ в

¹³¹ Business Catalog by Japanese Companies Contributing to Indonesia's Decarbonization and Climate Change Adaptation // Japan External Trade Organization URL: https://www.jetro.go.jp/newsletter/jkt/2024/240917_Business_Catalog_ver12_English.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

¹³² Мастепанов А. М., Сумин А. М., Чигарев Б. Н. Энергетическая политика Японии в контексте энергетического перехода и «санкционных войн» // Актуальные проблемы нефти и газа. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-politika-yaponii-v-kontekste-energeticheskogo-perehoda-i-sanktsionnyh-voyn> (дата обращения: 06.03.2025).

¹³³ Саудовская Аравия обеспечила 39,4% импорта нефти в Японию в декабре // ИА Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/cbb55762> (дата обращения: 06.03.2025).

¹³⁴ Бурова А. Б. Участие японских корпораций в международных нефтегазовых проектах Республики Индонезия (продолжение) // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2013. – № 21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-yaponskih-korporatsiy-v-mezhdunarodnyh-neftegazovyh-proektah-respubliki-indoneziya-prodolzhenie> (дата обращения: 06.03.2025).

индонезийской провинции Восточный Калимантан, что позволило увеличить поставки газа в Японию на 15%.

Япония делает ставку на развитие водородной энергетики как альтернативы ископаемому топливу. В рамках программы «Зелёная инновация» METI финансирует проекты по созданию солнечных и ветровых электростанций в странах ЮВА. В 2021 г. объём инвестиций в эти проекты составил более 1,5 млрд долл., что делает Японию одним из крупнейших игроков на рынке возобновляемой энергетики в регионе. Кроме того, японские компании совместно с правительством Австралии реализуют проект по созданию водородных хабов и логистической инфраструктуры для поставок водорода¹³⁵. В 2021 г. в этот проект было инвестировано более 500 млн долл., а к 2030 г. планируется увеличить объём экспорта водорода в Японию до 1 млн т в год¹³⁶. Эти меры направлены на снижение зависимости от ближневосточных поставок нефти и газа, а также на укрепление энергетической безопасности страны.

Продвижение инновационных технологий занимает центральное место в японской экономической дипломатии, что обусловлено необходимостью сохранения технологического лидерства в условиях растущей конкуренции со стороны Китая и Южной Кореи. Япония делает акцент на таких высокотехнологичных направлениях, как электроника, робототехника и цифровая экономика. В области робототехники японские компании являются мировыми лидерами, обеспечивая более 30% глобального производства промышленных роботов. Через ODA Япония активно продвигает свои технологии в странах ЮВА¹³⁷. Например, в 2020 г. корпорация Фанук в партнёрстве с правительством Таиланда запустила проект по созданию центра автоматизации промышленности, который будет использовать японские роботы и системы

¹³⁵ Корнеев К. А. «Зелёный водород» В Восточной Азии // Геоэкономика энергетики. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelyonyy-vodorod-v-vostochnoy-azii> (дата обращения: 06.03.2025).

¹³⁶ Labor's new 'renewable hydrogen' targets aim for Australia to produce 15m tonnes by 2050 // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/environment/2024/sep/13/labors-new-renewable-hydrogen-targets-aim-for-australia-to-produce-15m-tonnes-by-2050> (дата обращения: 04.03.2025).

¹³⁷ フィリピンの投資環境 2024 [Инвестиционная среда Филиппин 2024] // 株式会社国際協力銀行 [Японский банк международного сотрудничества] URL: https://www.jbic.go.jp/ja/information/investment/image/inv_philippines202402.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

управления¹³⁸. Этот проект позволит не только повысить уровень технологического развития Таиланда, но и укрепить позиции японских компаний в регионе. В 2019 г. японская корпорация НЭК подписала соглашение с филиппинскими властями о создании системы управления транспортными потоками на основе искусственного интеллекта. Этот проект, стоимость которого оценивается в 350 млн долл., финансируется JVIC и направлен на повышение эффективности транспортной системы Манилы.

Целями японской экономической дипломатии в региональном и глобальном контексте являются обеспечение энергетической безопасности, развитие стратегических партнёрств и продвижение инновационных технологий, что и определяет её стратегическое поведение на международной арене. Эти направления деятельности позволяют Японии не только укреплять свои экономические позиции, но и формировать устойчивую систему международных связей, которая способствует повышению её роли в глобальной политической системе. Статистические данные свидетельствуют о высоком уровне реализации этих целей, что делает японскую экономическую дипломатию одним из наиболее эффективных инструментов её внешней политики в условиях растущей международной конкуренции.

1.3. Методологические принципы и исследовательские подходы к анализу внешнеполитического поведения Японии в АТР

Исследование экономической дипломатии Японии требует применения комплексных методологических подходов, которые обеспечивают всестороннее понимание её структуры, механизмов функционирования и динамики изменений в международной среде¹³⁹. Это обусловлено необходимостью

¹³⁸ Варшавский А. Е., Дубинина В. В. Мировые тенденции и направления развития промышленных роботов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovyetendentsii-i-napravleniya-gazvitiya-promyshlennyh-robotov> (дата обращения: 12.08.2025).

¹³⁹ Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дис. д-р. экон. наук: 08.00.14. – М., 2006. – 435 с.

учитывать множество факторов: от институциональной координации до исторических закономерностей, влияющих на формирование стратегий. В данном контексте ключевыми методологическими основами являются системный, институциональный и историко-генетический методы, которые позволяют проанализировать не только внутренние механизмы реализации экономической дипломатии, но и её внешние связи, а также генезис её становления и развития.

Системный метод предполагает рассмотрение экономической дипломатии как неотъемлемого элемента внешнеполитической системы государства¹⁴⁰. В случае Японии её экономическая дипломатия представляет собой сложную систему взаимодействующих элементов, включающих государственные институты (МИД, МЭТІ, ЈВІС), частные компании, финансовые учреждения и международные организации. Подобный подход позволяет выделить внутренние и внешние связи, влияющие на эффективность японской экономической дипломатии.

Системный анализ даёт возможность понять, каким образом различные элементы внешнеполитической стратегии Японии работают в синергии для достижения национальных целей. Например, продвижение японских компаний за рубежом осуществляется не только через участие в международных торговых соглашениях, но и благодаря государственному субсидированию и дипломатическому сопровождению¹⁴¹. В рамках системного подхода экономическая дипломатия рассматривается как многофункциональный инструмент, который взаимодействует с другими направлениями внешней политики, включая военную, экологическую и культурную дипломатию. Такой подход особенно актуален для Японии, которая активно использует экономические рычаги для поддержания своего влияния в АТР, где конкуренция с Китаем и США за политическое и экономическое лидерство становится всё более жёсткой.

¹⁴⁰ Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. – Москва, 1985. – 3 с.

¹⁴¹ Вода К.Р. Политика Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2016. – 202 с.

Применение системного метода позволяет выявить несколько ключевых функций японской экономической дипломатии: укрепление экономических связей с партнёрами, обеспечение энергетической безопасности, продвижение инновационных технологий и поддержание региональной стабильности¹⁴². Этот метод также полезен для анализа взаимозависимости между различными компонентами системы. Например, успешная реализация инфраструктурных проектов в странах ЮВА требует координации между МЕТІ, ЈВІС и японскими корпорациями, такими как Мистубиси и Сумимото, а также поддержки со стороны местных правительств и международных институтов.

Институциональный метод акцентирует внимание на анализе институтов, ответственных за разработку и реализацию экономической дипломатии. В Японии эта деятельность осуществляется на разных уровнях: от центральных государственных органов до специализированных финансовых институтов и частных корпораций. Применение институционального подхода позволяет выделить механизмы взаимодействия между ними и определить, каким образом они обеспечивают достижение стратегических целей Японии на международной арене¹⁴³. Институциональный метод позволяет понять, каким образом участие Японии в международных организациях и многосторонних экономических инициативах, таких как АСЕАН, АТЭС и СРТРР, способствует продвижению её национальных интересов. Япония активно использует своё членство в этих организациях для установления выгодных правил игры на международных рынках и минимизации рисков для своих компаний. Например, участие в СРТРР даёт японским корпорациям доступ к рынкам стран-участниц на льготных условиях, что способствует увеличению объёма экспорта и укреплению экономических связей с партнёрами. Применение институционального подхода также позволяет оценить эффективность японской экономической

¹⁴² Носова И.А. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии (1973 г. - 2011 г.): дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2012. – 178 с.

¹⁴³ Кожин Е. Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 215 с.

дипломатии в контексте международной конкуренции¹⁴⁴. Соперничество с Китаем за влияние в ЮВА делает необходимым не только заключение выгодных торговых соглашений, но и развитие двусторонних партнёрств с ключевыми странами региона, такими как Вьетнам и Индонезия. В этом контексте японские институты играют важную роль в формировании долгосрочных стратегических альянсов, которые обеспечивают устойчивое экономическое взаимодействие.

Историко-генетический метод позволяет изучить процесс становления и развития японской экономической дипломатии, выделив ключевые этапы её эволюции и внешние факторы, повлиявшие на её трансформацию. Применение этого метода особенно важно для анализа особенностей современной японской стратегии, поскольку она сформировалась под влиянием как внутренних, так и внешних факторов¹⁴⁵. Использование историко-генетического подхода позволяет выделить несколько ключевых этапов в развитии японской экономической дипломатии. Первый этап охватывает послевоенный период, когда Япония восстанавливала свою экономику и стремилась интегрироваться в мировую экономическую систему. Вторым этапом, начиная с 1970-х годов, характеризуется переходом к активной внешнеэкономической политике, направленной на развитие связей с ЮВА и обеспечение доступа к ресурсам. Третий этап, начавшийся в 2000-х годах, связан с усилением конкуренции на международной арене и необходимостью продвижения инновационных технологий.

Данный метод позволяет проанализировать, каким образом изменения в международной среде, такие как рост экономического влияния Китая и изменения в глобальной торговой системе, повлияли на стратегию Японии. Например, усиление китайской экспансии в ЮВА стало стимулом для разработки программы «Партнёрство для качественной инфраструктуры», направленной на создание устойчивых экономических связей с ключевыми странами региона.

¹⁴⁴ Чугров С.В. Корни и тренды японских теорий международных отношений // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). – 2020. – Т. 64, № 5. – С. 71-81.

¹⁴⁵ Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. – М.: МГИМО (У), 2010. – 176 с.

Применение историко-генетического подхода также помогает понять, каким образом Япония адаптирует свои стратегии к новым вызовам¹⁴⁶. Например, современная японская экономическая дипломатия делает акцент на продвижении зелёных технологий и создании устойчивых энергетических систем, что позволяет стране оставаться конкурентоспособной в условиях глобальной трансформации энергетических рынков.

Системный, институциональный и историко-генетический методы являются ключевыми подходами для всестороннего анализа экономической дипломатии Японии. Системный метод позволяет рассматривать её как элемент внешнеполитической стратегии, институциональный акцентирует внимание на роли ключевых институтов, а историко-генетический анализирует эволюцию стратегий и их адаптацию к изменениям международной среды. Комплексное использование этих методов обеспечивает глубокое понимание механизмов реализации японской экономической дипломатии и её роли в укреплении позиций страны на мировой арене¹⁴⁷.

Анализ японской экономической дипломатии требует всестороннего подхода, который учитывает стратегические интересы страны в глобальной и региональной системе международных отношений. Для этого целесообразно рассмотреть её внешнеэкономическую политику через призму ключевых теорий международных отношений – реализма, либерализма и неореализма. Каждая из этих теорий предлагает различные объяснения мотивов и механизмов, лежащих в основе экономической дипломатии, что позволяет выделить её основные черты и понять, каким образом Япония достигает своих внешнеполитических целей, используя экономические рычаги¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Стрельцов Д. В. Российский вектор японской внешнеполитической стратегии в АТР // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. – М.: Вост. лит., 2009. – С. 28-42.

¹⁴⁷ Батакова А. А. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии с государствами Восточной Азии: дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2016. – 162 с.

¹⁴⁸ Чугров С.В. Корни и тренды японских теорий международных отношений // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). – 2020. – Т. 64, № 5. – С. 71-81. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2020/08-CHUGROV.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

Реализм, как одна из фундаментальных теорий международных отношений, утверждает, что главными акторами международной системы являются государства, которые стремятся к увеличению своей мощи и защите национальных интересов в условиях анархии международной среды. Согласно этой теории, экономическая дипломатия Японии может рассматриваться как средство укрепления национальной безопасности и влияния, где экономические инструменты служат стратегическим дополнением к политическим и военным.

С позиций реализма ключевой целью японской экономической дипломатии является обеспечение устойчивого доступа к стратегически важным ресурсам, таким как нефть, природный газ и редкоземельные металлы. Учитывая крайне ограниченные внутренние ресурсы, Япония вынуждена полагаться на внешние поставки, что делает энергетическую безопасность одной из основ её внешнеэкономической политики¹⁴⁹. Например, более 90% нефти и 98% природного газа Япония импортирует из-за рубежа, при этом основными поставщиками являются страны Ближнего Востока. Однако нестабильность этого региона побуждает Японию диверсифицировать источники поставок, что объясняет её активное экономическое сотрудничество с Австралией, Индонезией и другими странами ЮВА.

Реализм также объясняет стратегическое партнёрство Японии с ключевыми странами АТР, направленное на сдерживание растущего влияния Китая. С этой точки зрения, экономическая дипломатия Японии служит средством укрепления её позиций в регионе через создание экономической взаимозависимости. Программа «Партнёрство для качественной инфраструктуры», запущенная в 2015 г., является ярким примером такой стратегии. В рамках этой программы Япония предлагает странам ЮВА альтернативные инфраструктурные проекты с более высокими стандартами по сравнению с китайской инициативой «Один пояс, один путь», предоставляя льготные кредиты через Японский банк международного сотрудничества.

¹⁴⁹ Добринская О.А. Теоретические подходы к международным отношениям в Японии // Японские исследования. – 2021. – № 2. – С. 92-109.

Либеральная теория, в отличие от реализма, делает акцент на значении международного сотрудничества, экономической взаимозависимости и многосторонних институтов для поддержания стабильности и развития¹⁵⁰. С точки зрения либерализма, экономическая дипломатия Японии направлена не только на достижение национальных целей, но и на создание устойчивой международной системы, основанной на взаимных выгодах и сотрудничестве.

Ярким проявлением либерального подхода в японской внешнеэкономической политике является её активное участие в многосторонних инициативах, таких как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство и Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о ТТП. Участие Японии в этих организациях позволяет устанавливать прозрачные правила международной торговли, снижать барьеры и обеспечивать доступ японских компаний к новым рынкам. Например, благодаря вступлению в РСЕР японские корпорации получили льготные условия для торговли с такими странами, как Китай, Республика Корея и страны АСЕАН, что привело к увеличению объёма экспорта на 12% в первые два года действия соглашения. Программы ОДА позволяют Японии продвигать свои технологии и стандарты, способствуя развитию местных экономик и укреплению взаимных связей. Например, строительство метро в Ханое и Джакарте, финансируемое за счёт японских кредитов, стало не только инфраструктурным проектом, но и символом долгосрочного партнёрства, основанного на взаимных интересах.

Либеральный подход также объясняет роль частного сектора в реализации японской экономической дипломатии. Японские корпорации, такие как Toyota, Hitachi и Sumitomo, активно участвуют в международных проектах, пользуясь поддержкой государства¹⁵¹. Взаимодействие между

¹⁵⁰ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizm-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-istoriya-zarubezhnaya-i-otechestvennaya-shkoly> (дата обращения: 07.03.2025).

¹⁵¹ Арин О.А. Япония и теории международных отношений // Ежегодник Япония. – 2014. – № 43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-i-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 07.03.2025).

государственными институтами (МИД, МЭТИ) и частными компаниями создаёт благоприятные условия для расширения японского бизнеса за рубежом, что способствует экономической интеграции и стабильности в регионе.

Неореализм, или структурный реализм, акцентирует внимание на анархическом характере международной системы и балансе сил как ключевых факторах, определяющих поведение государств¹⁵². С точки зрения неореализма, экономическая дипломатия Японии является инструментом адаптации к изменяющейся структуре международных отношений, где усиливается влияние Китая и возрастает конкуренция за лидерство в АТР.

Применение неореалистического подхода позволяет объяснить, почему Япония стремится к созданию и поддержанию экономических альянсов, которые способствуют формированию баланса сил в регионе. Участие в таких инициативах, как CPTPP и RCEP, рассматривается как способ не допустить изоляции и сохранить экономическое влияние на фоне усиления китайской экспансии. Кроме того, Япония активно развивает двусторонние партнёрства с такими странами, как Вьетнам, Индонезия и Филиппины, что позволяет ей закрепится на стратегически важных рынках и укрепить своё присутствие в регионе. Неореализм также объясняет стремление Японии к технологическому лидерству как способу поддержания национальной мощи в условиях глобальной конкуренции. Продвижение японских технологий в области возобновляемой энергетики, высокоскоростных железных дорог и цифровой экономики способствует укреплению её позиций на международной арене и созданию долговременных экономических связей с партнёрами.

Анализ японской экономической дипломатии через призму теорий реализма, либерализма и неореализма позволяет получить комплексное представление о мотивах и механизмах её реализации. Реализм подчёркивает роль экономической дипломатии как средства обеспечения национальной

¹⁵² Чугров С.В. Корни и тренды японских теорий международных отношений // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). – 2020. – Т. 64, № 5. – С. 71-81. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2020/08-CHUGROV.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

безопасности и усиления влияния, либерализм акцентирует внимание на сотрудничестве и интеграции, а неореализм объясняет её как реакцию на изменения в структуре международной системы. Использование этих теорий позволяет глубже понять стратегию Японии в АТР и её стремление сохранить лидерские позиции в условиях глобальной нестабильности и региональной конкуренции.

Глава 2. Эволюция и адаптация политико-экономической стратегии Японии в ЮВА в условиях региональной напряжённости

В условиях трансформации глобальной политико-экономической системы Япония сталкивается с необходимостью модификации своей экономической дипломатии для обеспечения устойчивого присутствия и укрепления стратегических позиций в АТР. Взаимодействие со странами ЮВА приобретает критическое значение, учитывая усиление конкурентного давления со стороны ведущих геоэкономических акторов, прежде всего Китая и США.

Исторически японская внешнеэкономическая политика эволюционировала от императивного доминирования, выраженного в концепции «Великой восточноазиатской сферы сопроцветания» периода Второй мировой войны, к модели прагматичного экономического сотрудничества и институциональной интеграции в послевоенный период. Данный переход был обусловлен необходимостью реабилитации страны в международной системе и формированием стратегии экономической экспансии через механизмы торгово-инвестиционного взаимодействия.

Современные реалии требуют от Токио высокой степени адаптивности и стратегической вариативности. Включение в такие инициативы, как ВРЭП, служит инструментом консолидации экономических позиций и сдерживания экспансионистских тенденций конкурирующих держав. Тем не менее, остаётся дискуссионным вопрос об эффективности используемых Японией инструментов экономической дипломатии в контексте поддержания стабильности и продвижения национальных интересов в регионе.

2.1. Историческая трансформация подходов Японии к взаимодействию с ЮВА: от репарационной помощи к стратегическому партнёрству

После окончания Второй мировой войны Япония выработала особую модель внешней политики в Азии, основанную на экономической дипломатии

с целью восстановить утраченный кредит доверия. Главным приоритетом Токио в первые послевоенные десятилетия стало преодоление последствий военной агрессии и возвращение «доброго имиджа» Японии в странах Азии¹⁵³.

Одновременно Токио начал заключать двусторонние соглашения о выплате репараций и предоставлении льготных займов странам ЮВА, компенсируя ущерб военного периода и закладывая основу для возобновления экономических связей. Так, в 1950-х гг. были подписаны договоры с Бирмой, Филиппинами, Индонезией и другими странами региона, по которым Япония выплатила сотни миллионов долларов в качестве репараций (Таблица 2.1). Эта стратегия принесла ощутимые результаты: выплаченные средства способствовали послевоенному восстановлению стран ЮВА и одновременно открыли рынки региона для японских товаров и инвестиций, что стимулировало экономический рост самой Японии. Кроме того, репарационная политика стала фундаментом для примирения, ОПР использовалась как инструмент «мягкой силы», позволяя Токио продемонстрировать готовность искупить вину и сотрудничать на благо процветания региона¹⁵⁴.

Таблица 2.1. Послевоенные репарационные соглашения Японии со странами Азии

Страна	Год мирного договора	Год соглашения о репарациях	Сумма, млн долл.	Период выплаты
1	2	3	4	5
Бирма (Мьянма)	1954	1954	200	10 лет
Филиппины	1951	1956	550	20 лет
Индонезия	1951	1958	223	12 лет
Лаос	1951	1958	2,78	единовременно

¹⁵³ Дмитрий А.М. Невоенные методы внешней политики Японии // Восточная аналитика. – 2024. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevoennye-metody-vneshney-politiki-yaponii> (дата обращения: 24.03.2025).

¹⁵⁴ Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Япония. – 2014. – № 43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-istoricheskogo-proshlogo-v-poslevoennyh-otnosheniyah-yaponii-so-stranami-vostochnoy-azii> (дата обращения: 24.03.2025).

1	2	3	4	5
Камбоджа	1951	1959	4,17	единовременно
Южный Вьетнам	1951	1959	39	5 лет
Таиланд	1951	1962	особое иеное соглашение ¹⁵⁵	–
Малайзия	1951	1968	8,2	единовременно
Сингапур	1951	1968	8,2	единовременно

Источник: Всемирный банк, Our World in Data. Growth of Global Economic Openness (Trade as % of GDP), 1950-2024. – World Bank, Our World in Data, 2024. – URL: <https://ourworldindata.org/> (дата обращения: 02.02.2025).

В 1955 г. премьер-министр И. Хатояма провозгласил курс «дружбы и любви», заявив о стремлении Японии к мирному сотрудничеству со всеми азиатскими странами. Уже в 1957 г. новый глава правительства Н. Киси совершил беспрецедентное турне по государствам ЮВА, в ходе которого предложил создать специальный фонд развития региона и лично провёл переговоры о репарациях. Активная дипломатия Н. Киси, в которой принимал участие и будущий премьер Т. Фукуда, позволила восстановить личные контакты с лидерами ЮВА и заметно повысила уровень доверия к Японии на международной арене.

Как видно из таблицы 2.1, к концу 1960-х гг. Япония полностью нормализовала отношения со всеми крупными странами ЮВА. Выплата репараций и масштабная программа экономической помощи (льготные кредиты, техническое содействие) создали основу для восстановления доверия между Токио и государствами региона, открыв новую страницу сотрудничества. К началу 1970-х гг. роль экономической дипломатии возросла настолько, что США стали поощрять Японию к более активному участию в развитии ЮВА в качестве «мастера экономики» (считалось, что экономический взлет региона при поддержке Японии будет выгоден и для сдерживания коммунизма). С середины 1970-х, на фоне разрядки напряженности в Восточной Азии, Токио

¹⁵⁵ Таиланд, формально не подписывавший Сан-Францисский мирный договор, урегулировал вопрос репараций через отдельное соглашение, номинированное в йенах.

стремился перейти от негативного образа на мировой арене к роли равноправного партнера.

Принятая Доктрина Фукуды знаменовала именно такой переход – от политики исключительно экономического покровительства к политике партнерства на принципах миролюбия и взаимоуважения¹⁵⁶. Хотя реализация этой доктрины была во многом отложена из-за новых витков Холодной войны в конце 1970-х – начале 1980-х гг., уже тогда Япония заложила институциональные основы сотрудничества с ЮВА. В 1970-е гг. Токио стал участвовать в региональных форумах (например, совещания по экономическому развитию ЮВА), а после урегулирования конфликтов в Индокитае в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Япония смогла в полной мере приступить к реализации стратегии всестороннего взаимодействия с АСЕАН.

Важным показателем успеха этой политики стало установление институциональных связей с ЮВА: в 1977 г. японское руководство официально заявило о принципах долгосрочного партнерства с региона, а уже в 1978 г. Япония стала первой страной-партнером по диалогу АСЕАН – высшей форме сотрудничества ассоциации с внешними державами. Доктрина Фукуды, провозглашенная одноименным премьер-министром в ходе визита в Манилу, закрепила три ключевых принципа: Япония навсегда отказывается от роли военной державы и будет содействовать миру и процветанию в Азии; Токио стремится выстраивать отношения с странами региона на основе взаимного доверия и «сердечного понимания»; Япония готова сотрудничать на равноправной основе со всеми странами ЮВА, включая социалистические государства Индокитая¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Япония, Восточная и Юго-Восточная Азия: возможно ли повторение японского проекта сопроцветания в XXI веке? // Завтра. – URL: https://zavtra.ru/books/yaponiya_vostochnaya_i_yugovostochnaya_aziya_vozmozhno_li_povtorenie_yaponskogo_proekta_soprotcvetaniya_v_hhi_veke?ysclid=lp69cih1t832847117 (дата обращения: 24.03.2025).

¹⁵⁷ 若月 秀和. 福田ドクトリン: ポスト冷戦外交の「予行演習」 [Хидэкадзу Вакацуки. Доктрина Фукуды: «Репетиция» дипломатии после окончания холодной войны] // 国際政治 [Международная политика]. – 2000. – № 125. – С. 197-217. – URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/kokusaiseiji1957/2000/125/2000_125_197/_article/-char/ja/ (дата обращения: 24.03.2025).

Тем самым Токио заверил соседей в своих мирных намерениях и предложил экономическое партнерство взамен исторической вражды. Принципы доктрины Фукуды predetermined курс японской дипломатии в АТР на десятилетия вперед, заложив ценностный фундамент для дальнейшего углубления сотрудничества (ненаправленность на гегемонию, акцент на экономическом взаимодействии, инклюзивность региональных инициатив).

Конец Холодной войны и последовавший геополитический сдвиг существенно изменили роль Японии в АТР. В новых условиях распада биполярной системы, ускоренного роста экономики КНР и институционализации АСЕАН Токио переосмыслил свою региональную политику и перешёл от модели «внешнего донорства» к модели стратегического партнерства с ЮВА. Начиная с начала 1990-х гг. японская дипломатия активизировалась на всех направлениях сотрудничества с АСЕАН: от экономической интеграции до политического диалога и безопасности. Фактически Япония начала полноценно воплощать принципы Доктрины Фукуды, адаптировав их к новой эпохе¹⁵⁸.

Во-первых, значительно расширилось экономическое взаимодействие: Япония заключила со странами АСЕАН серию соглашений о свободной торговле и экономических партнёрствах, стимулировала создание зон свободной торговли (АСЕАН+Япония и мн. др.), а также поддержала процессы региональной интеграции через финансирование инфраструктурных проектов и техническую помощь¹⁵⁹. Показательно, что уже к середине 1990-х гг. Япония вышла на первое место в мире по объёму предоставляемой ОПР, превратившись в ведущего донора для большинства государств ЮВА. Такой масштаб экономической поддержки повысил влияние Токио в регионе и одновременно

¹⁵⁸ 福田ドクトリン 30周年と日本・ASEAN 関係 [30-летие доктрины Фукуды и отношений Японии и АСЕАН] // 国際問題 [Международные вопросы]. – 2007. – № 565. – С. 52-54. – URL: https://www2.jiia.or.jp/kokusaimondai_archive/2000/2007-10_006.pdf?noprint= (дата обращения: 24.03.2025).

¹⁵⁹ 外務省 [МИД Японии] // Japan's EPA/FTA and Related Initiatives URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100786377.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

укрепил взаимозависимость: страны АСЕАН получили доступ к капиталам и технологиям Японии, а японский бизнес новые рынки сбыта и инвестиций.

Во-вторых, в 1990-2000 гг. углубилось политическое взаимодействие Японии с Ассоциацией. В 1993 г. Токио инициировал регулярные встречи на высшем уровне «АСЕАН+Япония», а с 1997 г. стал активным участником нового многостороннего механизма «АСЕАН+3» (вместе с Китаем и Республикой Корея), что свидетельствовало о стремлении интегрироваться в формирующееся восточноазиатское сообщество¹⁶⁰. Япония поддержала создание АСЕАН Регионального форума по безопасности в 1994 г. и регулярно участвовала в его работе, выдвигая инициативы по совместному решению проблем региональной безопасности. Кроме того, Токио активно присоединился к усилиям по обеспечению стабильности в постконфликтных странах Индокитая: Япония сыграла заметную роль в мирном урегулировании в Камбодже (начала 1990-х гг.), направив туда миротворческий контингент и возглавив международный Комитет по реконструкции Камбоджи. Тем самым японская дипломатия вышла за рамки сугубо экономических методов и стала вносить вклад в региональную безопасность, укрепляя политическое измерение сотрудничества с АСЕАН¹⁶¹. Символическим подтверждением нового статуса отношений стал специальный саммит «АСЕАН-Япония» 2003 г. в Токио, приуроченный к 30-летию диалога, на котором стороны подписали Токийскую декларацию о «динамичном и долговременном партнерстве» и План действий по всеобъемлющему сотрудничеству. Эти документы фактически зафиксировали переход от отношений «донор-реципиент» к стратегическому партнерству, основанному на общих целях развития и безопасности.

В-третьих, в указанный период Япония стремилась сохранить свои позиции на фоне роста влияния Китая в ЮВА, используя преимущественно

¹⁶⁰ (社)経済団体連合会 [Японская федерация бизнеса] // 通商政策の新たな展開に向けて [К новым изменениям в торговой политике] URL: <http://www.keidanren.or.jp/japanese/policy/2000/033/index.html> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁶¹ 外務省 [МИД Японии] // Speech by Prime Minister of Japan Junichiro Koizumi URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0201/speech.html> (дата обращения: 04.03.2025).

экономико-дипломатические рычаги. Когда КНР в конце 1990-х – 2000-х гг. начала активно наращивать торгово-инвестиционное присутствие в ЮВА и заключать соглашения о свободной торговле с АСЕАН (например, ЗСТ Китай-АСЕАН заработала с 2010 г.), Токио ответил собственными инициативами по укреплению связей с Ассоциацией. Японское руководство предложило концепцию более широкой региональной интеграции с участием демократических и развивающихся держав, чтобы не допустить доминирования Китая. В частности, премьер-министр Дз. Коидзуми выдвинул в начале 2000-х гг. идею формирования «Восточноазиатского сообщества» при центральной роли АСЕАН и Японии, но с участием также Австралии, Новой Зеландии, Индии и Китая¹⁶². Цель заключалась в том, чтобы обеспечить инклюзивное экономическое сотрудничество в Восточной Азии, одновременно уравновесив влияние Пекина за счет вовлечения в регион проамерикански ориентированных партнёров (Индии, Австралии). Эта японская инициатива предвосхитила создание Восточноазиатского саммита – нового форума сотрудничества, который с 2005 г. собрал за одним столом страны АСЕАН и ключевые державы (Китай, Японию, Индию, Австралию, Новую Зеландию, США и Россию).

К концу 2000-х гг. Япония институционально закрепила своё участие во всех основных региональных структурах (экономических и политических) и тем самым преобразовала характер взаимоотношений с ЮВА. Токио эволюционировал до активного соавтора региональной архитектуры, выступая и как инвестор, и как дипломатический партнер в решении региональных вопросов развития и безопасности. Следует отметить, что несмотря на обострившуюся в этот период конкуренцию с КНР за влияние в АТР, отношения Японии и АСЕАН сохранили в целом кооперативный характер. АСЕАН приветствовала проактивную политику Японии, так как присутствие Токио обеспечивало более сбалансированное распределение сил и ресурсов в Восточной Азии. Взаимодействие сторон не ограничивалось официальными каналами: расширились

¹⁶² Herrmann Ch., Krajewski M., Terhechte J. *European Yearbook of International Economic Law* 2015. – 1-е изд. – Berlin: Heidelberg, 2015. – 448 с.

контакты бизнес-ассоциаций, культурно-образовательные обмены, туризм. Все это укрепляло фундамент «особых отношений» Японии и АСЕАН – неформального союзничества, основанного на общих интересах развития и стабильности.

В начале XXI века геополитическая динамика в АТР продолжила усложняться: быстрый рост Китая и его активная внешнеэкономическая экспансия привели к появлению масштабной инициативы «Один пояс, один путь». Даная китайская инициатива, официально выдвинутая в 2013 г., предполагала создание разветвленной инфраструктурной сети, связывающей КНР со странами Евразии и Индо-Тихоокеанского региона, и сопровождалась беспрецедентным предложением инвестиций и кредитов от Пекина¹⁶³. Для Японии возрастание китайского влияния означало новые вызовы экономической и политической безопасности в АТР, особенно в ЮВА, которая традиционно рассматривалась Токио как сфера его ключевых интересов.

Ответом японской стороны стала разработка и продвижение собственной региональной концепции – стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific, FOIP). Идея FOIP впервые была озвучена премьер-министром С. Абэ в 2016 г. и с тех пор стала краеугольным камнем внешней политики Японии в АТР (Рисунок 2.2). Данная стратегия провозглашает видение обширного Индо-Тихоокеанского пространства от восточного побережья Африки до берегов Америки основанного на принципах свободы судоходства, открытой торговли, верховенства международного права и инклюзивности сотрудничества¹⁶⁴. Центральными элементами FOIP являются: поддержание правил и норм (включая свободу навигации и разрешение споров на основе международного права); содействие экономическому развитию через качественную инфраструктуру и инвестиции;

¹⁶³ Инициатива «Один пояс - один путь»: Фундаментальный камень стратегии растущей силы Китая // Anadolu Ajansı (AA). – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/инициатива-один-пояс-один-путь-фундаментальный-камень-стратегии-растущей-силы-китая/3022632> (дата обращения: 24.03.2025).

¹⁶⁴ Japan's Values-Free and Open Indo-Pacific Strategy // Diplomat Media URL: <https://thediplomat.com/2018/03/japan-values-free-and-open-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 04.03.2025).

обеспечение морской безопасности и свободы торговли от Индийского до Тихого океана. Япония подчёркивает, что её Индо-Тихоокеанская стратегия носит открытый и всеохватный характер, не направленный против какой-либо конкретной страны.

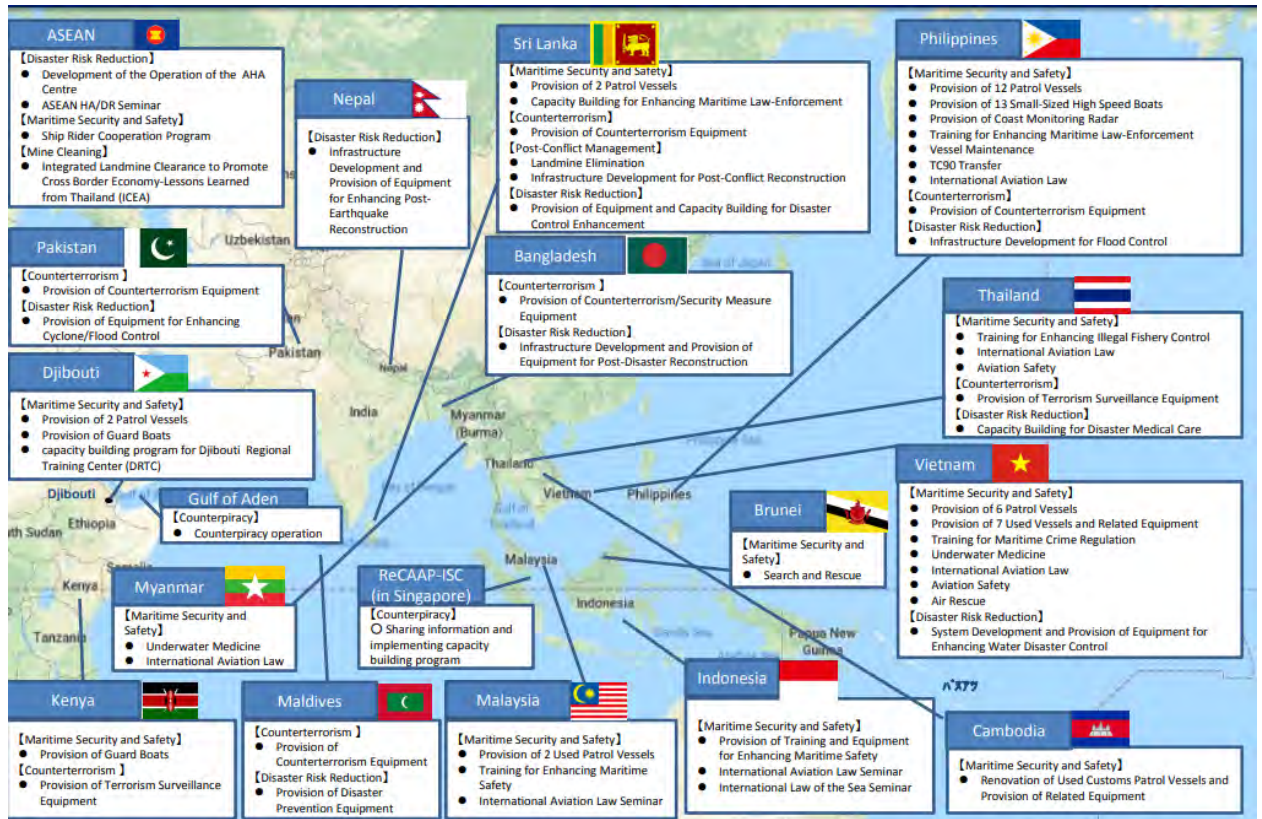

Рисунок 2.2 – Проекты Японии по обеспечению мира и стабильности в АТР
 Источник: Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan's Projects for Peace and Stability in the Indo-Pacific [Электронный ресурс]. – Токио: MOFA, 2017. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).

Тем не менее, большинство экспертов сходятся во мнении, что концепция FOIP во многом сформулирована как альтернатива и противовес китайской инициативе «Один пояс, один путь». Фактически Токио стремится предложить странам региона другую модель инфраструктурного и инвестиционного партнерства, основанную на прозрачности, финансовой устойчивости проектов и уважении суверенитета, в противовес обвиняемой в неокOLONIALИЗМЕ модели «Один пояс, один путь»¹⁶⁵. Япония особенно акцентирует участие демократических союзников в продвижении FOIP: ключевую роль играет

¹⁶⁵ «Belt and Road» vs. «Free and Open Indo-Pacific»: Competition over Regional Order and ASEAN's Responses // The National Institute for Defense Studies URL: <https://www.nids.mod.go.jp/english/publication/security/pdf/2021/01/04.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

формат «Четырехстороннего диалога по безопасности» (QUAD: Япония, США, Индия, Австралия), возрожденный в конце 2010-х гг. для координации усилий в Индо-Тихоокеанском регионе. Через QUAD и двусторонние союзы Япония вместе с США продвигает принцип «свободного и открытого» региона, что подразумевает, помимо прочего, сдерживание экспансионистских шагов Китая в Южно-Китайском море и обеспечение свободной торговли без односторонних барьеров¹⁶⁶.

Важно подчеркнуть, что японская стратегия FOIP учитывает центральную роль АСЕАН и старается не противопоставлять себя напрямую Китаю, чтобы сохранить единство стран ЮВА. Официальные документы Японии подчёркивают «инклюзивность» FOIP, подразумевая открытость для участия всех заинтересованных государств при условии соблюдения ими общих правил игры. Токио намеренно использует уже существующие региональные механизмы (например, саммиты Восточной Азии, форматы АСЕАН+) вместо создания новых блоков, таким образом демонстрируя уважение к центральности АСЕАН в архитектуре регионального сотрудничества¹⁶⁷. Одновременно Япония развивает собственные инициативы в духе FOIP: программу финансирования «качественной инфраструктуры» в Азии и Африке, поддержку береговой охраны и военно-морского потенциала стран ЮВА (через поставки патрульных катеров, обучение кадров), сотрудничество в сфере энергетической безопасности и цифровой экономики¹⁶⁸. Эти шаги направлены на укрепление позиций Японии как надежного экономического партнера ЮВА и на предотвращение чрезмерной зависимости стран региона от китайских ресурсов.

Таким образом, на современном этапе японская экономическая дипломатия в АТР характеризуется стратегической проактивностью. Япония продолжает опираться на экономические инструменты, такие как торговля,

¹⁶⁶ Japan and the Development of Quadrilateral Cooperation // Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales URL: <https://www.cries.org/wp-content/uploads/2022/02/011-Koga-ok-.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁶⁷ Japan-ASEAN Cooperation as Security Partners // Japan Up Close URL: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20240510_1.html (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁶⁸ Occasional Paper // Observer Research Foundation URL: <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20240801072822.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

инвестиции, помощь развитию, но вписывает их в более широкий геополитический контекст конкуренции великих держав. От послевоенного примирения через экономическое сотрудничество Токио пришёл к роли одного из архитекторов регионального порядка, продвигающего свои ценности (либеральные нормы, свободная торговля) и интересы (сдерживание соперников, сохранение доступа к рынкам) с помощью дипломатии развития. Переход от модели 1950-1960-х гг. к нынешней стратегии прослеживается весьма отчётливо. Если в первые десятилетия после 1945 г. Япония стремилась искупить вину и вернуть доверие Азии через репарации и ОПР, то к рубежу веков она уже выступала инициатором региональных инициатив и политическим партнером АСЕАН. В свою очередь, в 2010-х гг., перед лицом новых угроз и конкуренции, японская дипломатия вышла на глобальный уровень, формулируя собственную концепцию регионального развития в ответ на китайский вызов. Несмотря на возросшую напряжённость в АТР, использование Японией комплекса экономических и политических инструментов остаётся ключевым средством укрепления своих позиций: посредством инвестиций, помощи и торговли Токио стремится создать благоприятную среду безопасности и сотрудничества. Такой подход, сформировавшийся исторически, продолжает эволюционировать, отражая баланс между прагматичными экономическими интересами и стратегическими целями Японии в АТР.

2.2. Современные механизмы взаимодействия Японии с ЮВА: институциональные форматы, инфраструктурные инициативы и ODA

Япония со второй половины XX века инициировала и активно применяет особую модель экономической дипломатии, опирающейся на невоенные инструменты внешней политики, такие как ОПР, инвестиции и торгово-экономическое сотрудничество для продвижения национальных интересов и поддержания стабильности в азиатском регионе. Отказавшись после 1945 г. от статуса военной державы, Япония сумела стать «великим мировым донором»,

заменяя военные средства на экономические. В рамках концепции «комплексной безопасности» 1980-х годов японское руководство признало, что экономическая стабильность и развитие соседних стран являются важнейшими компонентами национальной безопасности Японии¹⁶⁹. Тем самым были заложены основы активной экономической дипломатии, использующей финансово-экономические ресурсы для укрепления внешнеполитических позиций страны. Согласно определению, принятому в политической науке, экономическая дипломатия подразумевает использование государством экономических инструментов (помощь, кредиты, инвестиции, торговые соглашения) для достижения дипломатических целей, включая влияние на внешнеполитическое поведение партнеров и укрепление собственной безопасности.

Следует отметить, что с 1950-х годов Токио начала предоставлять масштабную экономическую помощь азиатским странам, сначала в форме послевоенных репараций, а затем как добровольную поддержку развитию. К 2015 г. совокупная география японской помощи охватила 190 стран и регионов мира, что отражает глобальный размах экономической дипломатии Токио¹⁷⁰. Японская модель ОПР долгое время рассматривалась как ключевой инструмент внешней политики, а ее характерные черты, такие как ориентация на инфраструктурное развитие и коммерческую взаимовыгоду выделялись исследователями в особую «японскую модель» содействия развитию. Например, П. Шрейдер еще в 1998 г. указывал, что японская программа помощи отличалась сильной экономической мотивацией и стремлением правительства и бизнеса Японии получать коммерческую выгоду при оказании поддержки развивающимся странам¹⁷¹.

¹⁶⁹ 基調講演「我が国の経済外交の推進に向けて」 [Основной доклад: «Содействие экономической дипломатии Японии»] // 外務省 [МИД Японии] URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/ecm/ec/page24_000859.html (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁷⁰ Добринская О.А. Роль официальной помощи развитию в стратегии Японии в Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13(3). – С. 86-111.

¹⁷¹ Schraeder P., Hook S., Taylor B. «Clarifying the Foreign Aid Puzzle: A Comparison of American, Japanese, French and Swedish Aid Flows» // World Politics. – 1998. – Т. 50, № 2. – С. 294-323.

Современная японская экономическая дипломатия опирается на несколько основных механизмов:

официальная помощь развитию – предоставление льготных займов, грантов и технического содействия; поощрение прямых инвестиций за рубежом и торговых соглашений;

инициативы в области инфраструктуры и регионального развития;

культурно-образовательное сотрудничество как инструмент «мягкой силы»¹⁷².

В условиях нарастающей геополитической напряженности в АТР, включая конкуренцию Китая и США, территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, и вызовы безопасности на Корейском полуострове роль этих механизмов как средств «тихого» влияния и стабилизации обстановки существенно возросла. В дальнейшем подробно рассмотрим эффективность инвестиций и программ ОПР Японии, новые направления культурно-образовательной политики, а также вклад экономической дипломатии Токио в поддержание стабильности ЮВА.

ОПР уже несколько десятилетий остается краеугольным камнем японской внешней политики. Координацией ОПР занимаются МИД, Министерство финансов и Министерство экономики, торговли и промышленности Японии при участии частного сектора, а в 2003 г. был создан единый агентский оператор Японское агентство международного сотрудничества¹⁷³. Японская помощь включает гранты, льготные займы и техническое сотрудничество (направление экспертов, обучение кадров и др.). Первоначально ОПР предназначалась для поддержки наименее развитых стран, но со временем география и задачи помощи значительно расширились. В ходе эволюции политики ОПР Япония неоднократно пересматривала приоритеты и нормативную базу

¹⁷² Общий итог – 3 трлн 660 млрд йен: завершение 42-летней истории японской официальной помощи развитию Китая // Nippon Communications Foundation URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00828/> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁷³ Japan's ODA White Paper // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2022/html/index.html> (дата обращения: 04.03.2025).

предоставления помощи. Так, первая Хартия ОПР 1992 г. провозгласила принцип неприменения помощи в военных целях и увязку ее с продвижением демократии и прав человека. Однако на практике экономические и стратегические интересы порой брали верх над идеалистическими декларациями. Эксперты отмечают, что Токио не всегда последовательно придерживался критериев Хартии: например, в 2003 г. Япония заморозила помощь Мьянме после ареста лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи, тогда как жесткое подавление протестов в Индонезии (провинция Ачех, 1999 г.) не повлекло прекращения японских программ. Этот пример показывает, что эффективность японской ОПР следует оценивать не только по декларируемым целям, но и по реальному экономическому и политическому влиянию на страны-реципиенты¹⁷⁴.

В количественном отношении Япония длительное время была одним из крупнейших доноров в мире. В 1990-е годы она даже занимала первое место по объемам помощи, выделяемым на цели развития. Впоследствии из-за экономических трудностей и сокращения бюджета доля ОПР в японских расходах уменьшилась. Тем не менее, Япония стабильно входит в число лидеров ОЭСР: например, в 2005-2015 гг. она занимала четвертое место среди стран Комитета по развитию ОЭСР, ежегодно предоставляя помощь в диапазоне 8-12 млрд долл. США. В последнее десятилетие (2010-е годы) объемы японской помощи начали вновь расти: в 2021 г. суммарная ОПР Японии достигла 17,6 млрд долл., что вывело ее на третье место после США и Германии по объему содействия¹⁷⁵. Причем значительная часть этих средств направляется именно в АТР. По данным МИД Японии, совокупный объем помощи странам АСЕАН за все годы превысил 170 млрд долл.¹⁷⁶ Япония по-прежнему остается крупнейшим донором ЮВА: так, в период 2015-2024 гг. она обеспечила 31,4% всей

¹⁷⁴ Sato J. Yōsei-Shugi: The Mystery of the Japanese Request-Based Aid. – 1-е изд. – Singapore: Springer, 2024. – 113-128 с.

¹⁷⁵ JICA Report 2024 // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества]
URL: https://www.jica.go.jp/english/about/disc/report/2024/_icsFiles/afieldfile/2025/07/17/2024-EN-all_1.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁷⁶ White Paper on Development Cooperation 2023 Japan's International Cooperation // 外務省 [МИД Японии]
URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2023/html/index.html> (дата обращения: 04.03.2025).

официальной помощи, поступившей в регион, опережая другие внешние источники¹⁷⁷. Эти цифры свидетельствуют о высокой степени вовлеченности Токио в социально-экономическое развитие ЮВА и служат косвенным индикатором эффективности японских программ – многие страны региона продемонстрировали значительный рост и улучшение инфраструктуры во многом благодаря японским займам и проектам.

Помимо прямого финансового вклада, важной характеристикой японской ОПР является ее фокус на инфраструктурных проектах и стимулировании экономического роста получателей. Японская философия помощи основывается на концепции «самопомощи», предполагающей ответственность реципиентов за свое развитие и превалирование кредитов над безвозмездными грантами¹⁷⁸. Хотя такой подход подвергался критике за избыточную меркантильность, он способствовал тому, что выделяемые средства часто направлялись на создание реальных объектов: дорог, электростанций, портов, промышленных зон, которые закладывали базу для дальнейшего роста¹⁷⁹. Классическими примерами успешных проектов, профинансированных японскими льготными кредитами, являются строительство портов и шоссе в Индонезии, развитие промышленного коридора Восточное побережье в Таиланде в 1980-е годы, создание метрополитена в Дели (Индия) и Ханое (Вьетнам) в 2000-2010 гг., модернизация энергетической инфраструктуры на Филиппинах и пр. Многие из этих проектов не только окупились экономически, но и улучшили имидж Японии как надежного партнера, что подтверждается данными опросов. Так, в ежегодном региональном исследовании ISEAS «State of Southeast Asia» Япония уже несколько лет подряд называется наиболее доверенным внешним партнером странами ЮВА: в 2024 г. почти 59% опрошенных юго-восточных

¹⁷⁷ JICA Report 2024 // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: https://www.jica.go.jp/english/about/disc/report/2024/_icsFiles/afieldfile/2025/07/17/2024-EN-all_1.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁷⁸ Yasutomo D. *The Manner of Giving: Strategic Aid and Japanese Foreign Policy*. – Lexington Books, 1986. – 194 с.

¹⁷⁹ *The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report* // ISEAS - Yusof Ishak Institute URL: <https://www.iseas.edu.sg/centres/asean-studies-centre/state-of-southeast-asia-survey/the-state-of-southeast-asia-2024-survey-report/> (дата обращения: 04.03.2025).

азиатов утвердительно ответили на вопрос «Обратились ли бы Вы к Японии, если бы вам нужно было выбрать одного стратегического партнёра, которому Вы доверяете поступать правильно в глобальных делах?», тогда как уровень доверия к США и ЕС составил меньшие величины (42% и 41% соответственно)¹⁸⁰. Высокий кредит доверия является косвенным положительным результатом долгосрочной экономической дипломатии, укрепившей позиции Токио в ЮВА.

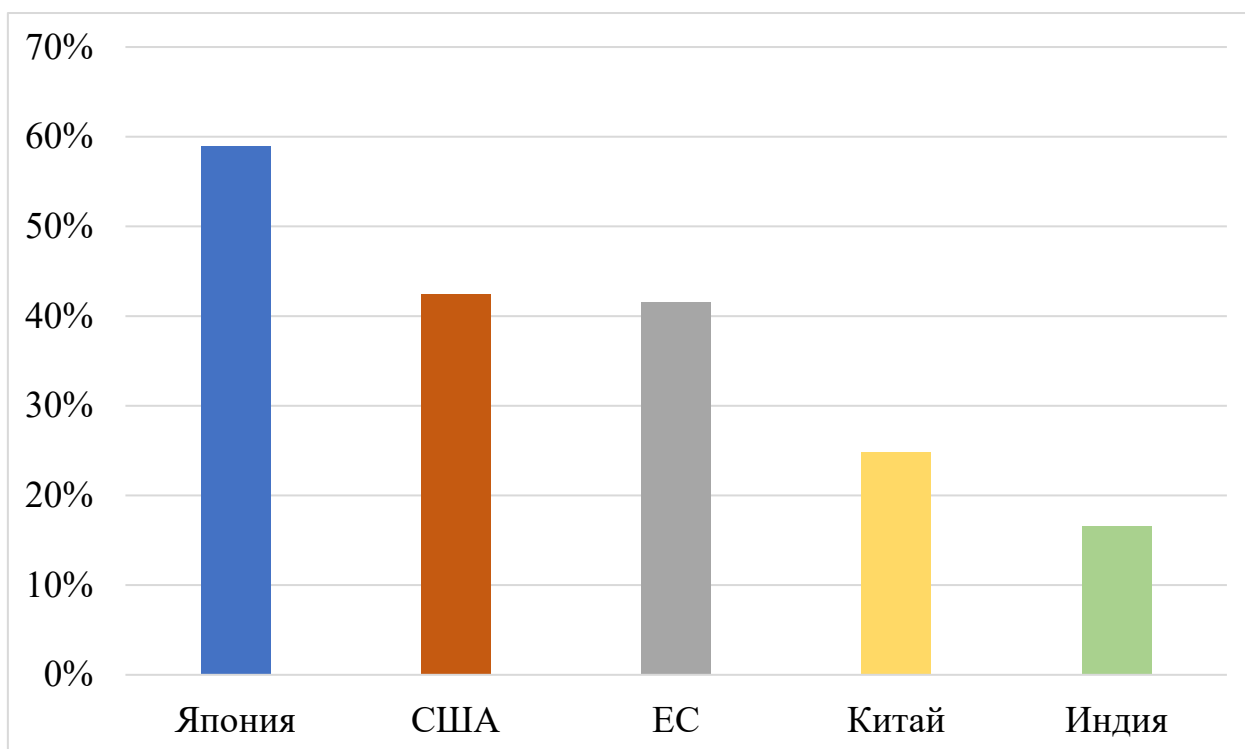

Рисунок 2.3 – Уровень доверия в ЮВА к внешним державам, их политике и решениям в 2024 г., %

Источник: составлено по данным Seah, S. et al. The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2024, С. 62.

Не менее значимым механизмом экономической дипломатии являются ПИИ японских компаний, поощряемые и направляемые государством в стратегически важные страны. Японские частные инвестиции сыграли ключевую роль в индустриализации ЮВА. После соглашения «Плаза»¹⁸¹ и укрепления

¹⁸⁰ The state of Southeast Asia 2024 survey report // ISEAS - Yusof Ishak Institute URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/The-State-of-SEA-2024.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁸¹ Соглашение «Плаза» (Plaza Accord), подписанное 22 сентября 1985 г. в Нью-Йорке представителями пяти ведущих экономик (США, Японии, ФРГ, Великобритании и Франции) было направлено на координированную девальвацию доллара США. Это решение стало ответом на чрезмерное укрепление доллара, которое негативно сказывалось на конкурентоспособности американского экспорта и способствовало росту торгового дефицита. В рамках соглашения Япония согласилась на меры, способствующие укреплению иены. В результате

иены японские производства массово перемещались в страны АСЕАН, что привело к созданию новых рабочих мест и трансферу технологий. Сегодня Япония стабильно входит в число крупнейших инвесторов в ЮВА наряду с Китаем, ЕС и США. В последние годы ее позиции особенно укрепились: например, в 2022 г. Япония стала вторым по величине источником ПИИ для стран АСЕАН с объемом 27,2 млрд долл., показав рост инвестиций на 30% по сравнению с предыдущим годом¹⁸². На рисунке 2.4 представлена динамика прямых японских инвестиций в страны АСЕАН за 2017-2024 гг. После снижения в 2020 г., вызванного спадом из-за пандемии, объёмы ПИИ начали стремительно восстанавливаться. В 2021 г. суммарный объём инвестиций достиг 25 млрд долл. В 2022 г. Япония заняла второе место среди всех инвесторов АСЕАН, вложив 27,2 млрд долл. Основные получатели капитала Сингапур, Вьетнам, Таиланд и Индонезия. В 2023 г., по данным предварительного отчёта JICA и МОФА, объём японских ПИИ в АСЕАН сохранился на высоком уровне 27,5 млрд долл. В 2024 г. наблюдается продолжение этого тренда: оценочный объём инвестиций достиг почти 28 млрд долл., несмотря на более сдержанную макроэкономическую динамику в Азии¹⁸³.

Этот устойчивый рост подтверждает, что Япония не просто остаётся одним из ведущих инвесторов, но и расширяет своё экономическое влияние в регионе, особенно в сферах устойчивой инфраструктуры, логистики, цифровой трансформации и промышленной кооперации. Фокус японской ОПР и прямых инвестиций продолжает смещаться в сторону сопряжения экономической выгоды с региональной стабильностью, усиливая элементы «гибкой силы» Токио в АТР.

курс иены к доллару вырос более чем на 50% в течение двух лет. Это привело к снижению конкурентоспособности японского экспорта и побудило японские компании переносить производство в страны с более низкими издержками, особенно в государства АСЕАН. Такой перенос способствовал созданию рабочих мест и передаче технологий в принимающих странах, а также укреплению экономических связей между Японией и ЮВА.

¹⁸² Chairman's statement of the 43rd ASEAN summit Jakarta, Indonesia // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/chairman-statement-of-the-43rd-asean-summit-fin-2.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁸³ JICA Report 2024 // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: https://www.jica.go.jp/english/about/disc/report/2024/_icsFiles/afieldfile/2025/07/17/2024-EN-all_1.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

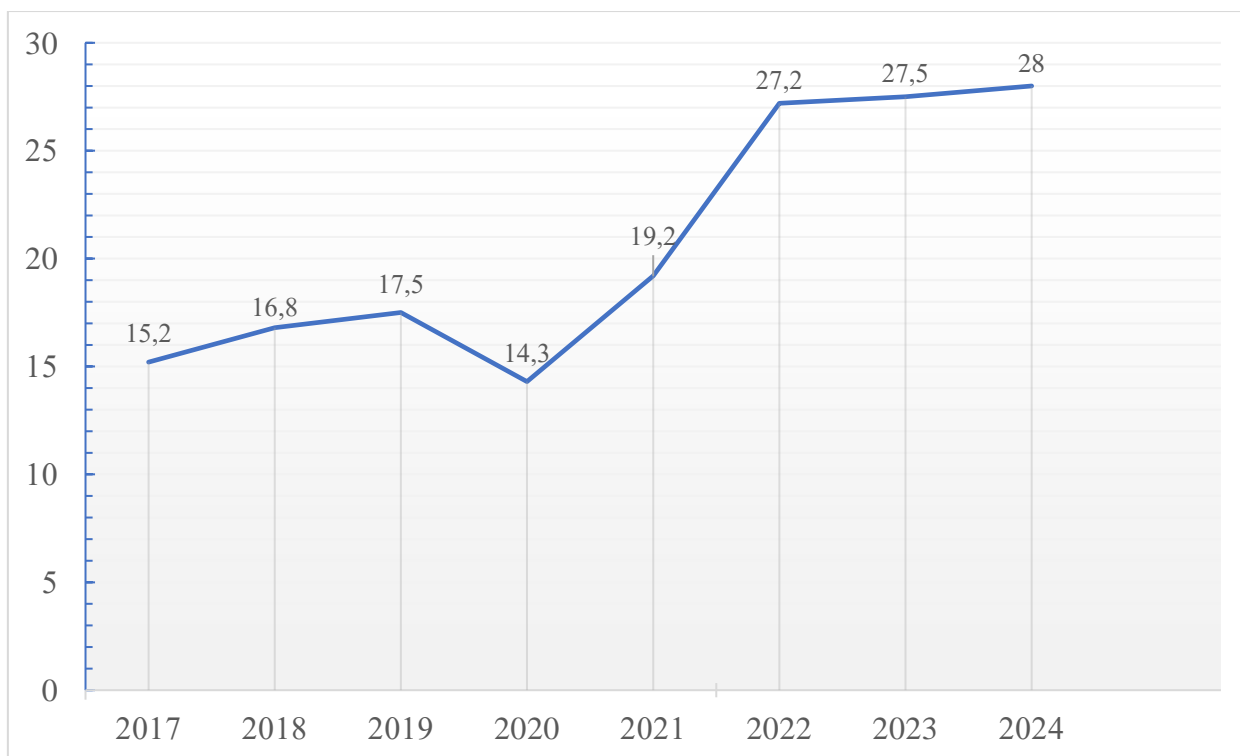

Рисунок 2.4 – Динамика прямых инвестиций Японии в страны АСЕАН 2017-2024 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено по данным ASEAN Secretariat. ASEAN Investment Reports 2017-2024: FDI Trends and Regional Integration [Электронный ресурс]. – Jakarta: ASEAN Secretariat, 2018-2024. – URL: <https://asean.org/our-communities/economic-community/asean-investment-reports> (дата обращения: 12.04.2025).

Рост японских инвестиций в ЮВА свидетельствует о взаимовыгодности экономических связей: японские фирмы получают новые рынки и производственные площадки, а страны-реципиенты – капитал и технологии для развития. Государство стимулирует эти процессы с помощью финансовых гарантий, соглашений об избежании двойного налогообложения, а иногда и преференциальных кредитов под конкретные проекты. В то же время инвестиционная экспансия служит и дипломатическим целям – укреплению долгосрочных союзов. Так, правительства стран АСЕАН стабильно высоко оценивают вклад японского бизнеса в социально-экономическое развитие региона, что формирует благоприятный политико-дипломатический фон для углубления двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества с Токио. Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию, Япония в 2022 г. заняла второе место среди крупнейших стран-доноров прямых иностранных инвестиций

в мире, направив за рубеж 161 млрд долл.¹⁸⁴ Значительная часть этих инвестиций традиционно приходится на регион ЮВА, где АСЕАН выступает в качестве одного из приоритетных направлений японской экономической дипломатии.

В условиях обостряющейся конкуренции с китайской инициативой «Один пояс, один путь» Япония выстраивает стратегию продвижения концепции «качественной инфраструктуры», направленной на удовлетворение растущих потребностей развивающихся стран Азии в модернизации их инфраструктурных объектов. Согласно оценкам АБР, к 2030 г. странам региона потребуется инвестировать свыше 1,7 трлн долл. США для обеспечения устойчивого развития и модернизации инфраструктуры¹⁸⁵. Осознавая масштаб этих потребностей, в мае 2015 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ инициировал программу «Партнёрство для качественной инфраструктуры», предусматривающую мобилизацию 110 млрд долл. в течение последующих пяти лет для финансирования инфраструктурных проектов в Азии. Эта инициатива реализовывалась в тесном сотрудничестве с АБР, при этом около 50 млрд долл. предоставлялись непосредственно японским правительством, а оставшаяся сумма через механизмы АБР¹⁸⁶. В 2016 г., на фоне продолжающегося роста потребностей в инфраструктурных инвестициях и стремления усилить своё влияние в регионе, Япония объявила о расширении данной программы, увеличив общий объём инвестиций до 200 млрд долл. и распространив её действие на страны Африки и южной части Тихого океана. Расширенная программа охватывала более широкий спектр проектов, включая строительство портов, железных дорог, энергетических объектов и других ключевых

¹⁸⁴ Локлад о мировых инвестициях 2023 г. // Конференция Организации объединенных наций по торговле и развитию URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_overview_ru.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁸⁵ Стратегия 2030: Процветающий, инклюзивный, жизнестойкий и устойчивый Азиатско-Тихоокеанский регион // Азиатский банк развития URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/528646/strategy-2030-brochure-ru.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁸⁶ Инвестирование в процветающие, инклюзивные, жизнестойкие и устойчивые страны Азиатско-Тихоокеанского региона: презентация // Азиатский банк развития URL: https://kase.kz/files/presentations/ru/ABD_presentation_16_03_22.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

инфраструктурных элементов, способствующих экономическому развитию и интеграции региона.

Ключевой особенностью японской стратегии является акцент на «качественной инфраструктуре», что подразумевает не только строительство объектов, но и обеспечение их долговечности, экологической устойчивости, а также соответствие высоким стандартам управления и прозрачности. В этом контексте Япония активно продвигала принципы «качественной инфраструктуры» на международных площадках. В 2016 г. на саммите G7 в Исе-Сима были приняты «Принципы G7 по продвижению качественных инфраструктурных инвестиций», включающие положения об эффективном управлении, надёжной эксплуатации, экономической эффективности с учётом затрат на протяжении всего жизненного цикла, а также безопасности и устойчивости к рискам, таким как природные катастрофы, терроризм и кибератаки¹⁸⁷. В 2019 г. на саммите G20 в Осаке эти принципы были дополнительно утверждены и расширены в виде «Принципов G20 для качественных инфраструктурных инвестиций», которые подчёркивают важность максимизации положительного воздействия инфраструктуры для достижения устойчивого роста и развития, повышения экономической эффективности с учётом затрат на протяжении всего жизненного цикла, интеграции экологических и социальных аспектов, а также укрепления инфраструктурного управления¹⁸⁸.

Практическая реализация этих принципов проявляется в многочисленных проектах, финансируемых Японией в странах ЮВА. Например, в Индонезии при поддержке японских инвестиций было построено метро в Джакарте, открытое в 2019 г., что значительно улучшило транспортную ситуацию в столице. В Таиланде японские компании участвовали в модернизации железнодорожной инфраструктуры, а в Камбодже японская помощь способствовала реконструкции портовой инфраструктуры, включая порт Сиануквиль, и

¹⁸⁷ G7 Ise-Shima Principles for Promoting Quality Infrastructure Investment // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000160272.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁸⁸ G20 Principles for Quality Infrastructure Investment // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/100161763.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

улучшению энергосетей. Кроме того, Япония активно поддерживает инициативы по региональной интеграции и взаимосвязанности. В частности, Токио оказывает содействие в реализации «Плана по взаимосвязанности АСЕАН 2025», предоставляя техническую помощь и инвестиции в проекты, направленные на улучшение физической, институциональной и межличностной взаимосвязанности в регионе¹⁸⁹. Инфраструктурные инициативы Японии не только удовлетворяют непосредственные экономические потребности стран Азии, но и вплетены в более широкую стратегию установления норм и стандартов развития, альтернативных китайской модели. Их эффективность проявляется в укреплении позиций Японии как «архитектора» регионального порядка, где японская модель развития воспринимается многими соседями в ЮВА как эталон рационального и устойчивого инвестирования.

Резюмируя, традиционные инструменты экономической дипломатии Японии (ОПР, инвестиции, инфраструктурные проекты) продемонстрировали значительную эффективность. Они ускорили экономический рост многих стран ЮВА, улучшили отношение к Японии среди элит и населения этих стран (как показывают опросы и уровень доверия) и создали прочные взаимовыгодные связи. Вместе с тем, существуют и ограничения: бюджетные ограничения заставили Японию сократить помощь; конкуренция с Китаем обострила «гонку инфраструктур», а ориентированность на экономическую выгоду иногда вызывала критику за недостаточное внимание к правам человека¹⁹⁰. Тем не менее, в сумме экономическая дипломатия остаётся мощным ресурсом влияния Токио.

В дополнение к этому, в последние десятилетия Япония активно инвестирует в культурную и образовательную сферу, развивая сотрудничество по данным направлениям, как важных компонент своей экономической политики.

¹⁸⁹ Master Plan on ASEAN Connectivity 2025 // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-2025.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁹⁰ Паксютов Г. Д. Экономическая активность Японии в АТР: эволюция стратегии в меняющихся условиях // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-aktivnost-yaponii-v-atr-evolyutsiya-strategii-v-menyayuschih-sloviyah> (дата обращения: 12.04.2025).

Осознание возможностей «мягкой силы», способности привлекать и убеждать через культуру, ценности и идеи привело к тому, что Токио наряду с экономическими рычагами все больше инвестирует в формирование позитивного образа страны за рубежом. Если в послевоенный период основой репутации Японии были экономические успехи и щедрая помощь, то к началу XXI века фокус расширился: культура, образование, человеческие связи стали рассматриваться как автономные направления дипломатии, дополняющие традиционные экономические инструменты¹⁹¹.

Культурная дипломатия Японии сегодня охватывает широкий спектр инициатив от поддержки японского языка и традиционной культуры за рубежом до продвижения современного поп-культуры (аниме, манги, музыки) и спорта. При МИД Японии действует специальное подразделение по культурным связям, тесно сотрудничающее с Японским фондом – автономной организацией, ответственной за популяризацию японской культуры за рубежом. Ежегодно при поддержке фонда проводятся сотни мероприятий по всему миру: выставки искусства, гастроли театров Но и Кабуки, мастер-классы по чайной церемонии и икэбанае, а также фестивали современного японского кино, анимации и моды. Например, по линии посольств реализуется программа «Проекты культурных миссий», в рамках которой за границу направляются эксперты по различным аспектам культуры от боевых искусств до архитектуры с лекциями и показателями¹⁹². С 2010-х годов правительство запустило бренд «Cool Japan», направленный на привлечение интереса молодежи мира к японским поп-трендам. В результате этих усилий японская массовая культура приобрела глобальную популярность, а Япония закрепила имидж страны с уникальным сочетанием традиций и инноваций. Социологические опросы подтверждают эффективность: Японию высоко ценят за культурное влияние,

¹⁹¹ Программы Японского фонда // Центр Японской Культуры «The Japan Foundation» URL: <https://jpfmw.ru/ru/programmyi/programmyi-yaпonskogo-fonda.html> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁹² Шурыгина О. А. К вопросу о культурной дипломатии в Японии // V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Олега Марковича Готлиба, Иркутск, 19-21 октября 2021 г. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 269-276.

ее положительный образ особенно силен среди молодежи стран Азии. Это создает благоприятный фон для политического диалога, страны ЮВА охотнее идут на сотрудничество с государством, которое воспринимается через призму привлекательной культуры и ценностей.

Другим приоритетом стала образовательная и научная дипломатия. Япония стремится укреплять связи с зарубежными элитами «через аудитории и лаборатории». Ещё с 1980-х годов Токио предоставляет стипендии правительства (МЕХТ) тысячам иностранных студентов для обучения в японских университетах¹⁹³. Особый упор делается на страны Азии: например, по официальным данным, ежегодно более десяти тысяч студентов из стран АСЕАН обучаются в Японии по разным программам (Рисунок 2.5). После возвращения на родину эти выпускники зачастую занимают важные посты и становятся естественными «друзьями» Японии, понимающими ее общество и язык. Для поддержания длительных связей МИД Японии создает ассоциации выпускников японских вузов и курсов, проводит для них семинары и встречи¹⁹⁴. Параллельно, с 2000-х годов Япония приглашает к себе молодых лидеров и специалистов через короткие программы обменов. Так, программа JENESYS (Japan-East Asia Network of Exchange for Students and Youth), запущенная в 2007 г., ежегодно финансирует поездки тысячи школьников и студентов из АСЕАН и других азиатских стран для ознакомления с Японией. В 2023 г., когда отмечалось пятидесятилетие партнерства Япония-АСЕАН, в Токио прошла совместная студенческая конференция в рамках JENESYS с участием молодежи десяти стран региона¹⁹⁵. Всего же, как отмечает японский МИД, около двух тысяч молодых иностранцев приняли участие в рамках программ обменов в 2023 г., посещая лекции японских экспертов, предприятия и культурные объекты. Эти контакты «народной дипломатии» призваны создать широкую сеть

¹⁹³ Planning to Study in Japan // Japan Student Services Organization URL: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/planning/scholarships/> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁹⁴ Diplomatic Bluebook 2024 // 外務省 [МИД Японии] URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2024/pdf/pdfs/2024_all.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁹⁵ Japan Friendship Ties Programs «JENESYS» (Japan-East Asia Network of Exchange for Students and Youths) // 外務省 [МИД Японии] URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page24e_000354.html (дата обращения: 12.04.2025).

личных связей и симпатий. По отзывам участников, обмены помогают разрушить стереотипы и сформировать у нового поколения лидеров позитивный образ Японии.

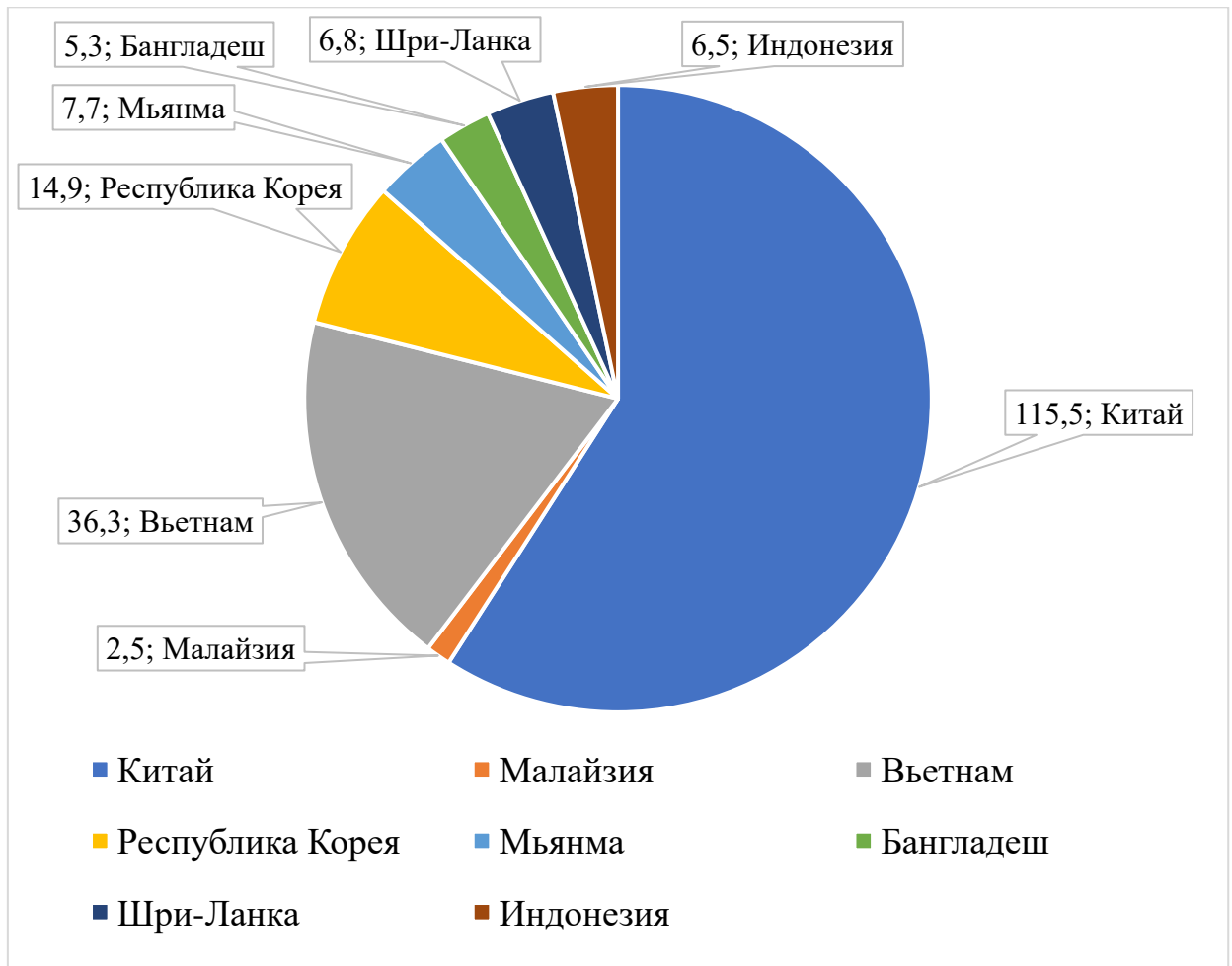

Рисунок 2.5 – Распределение числа иностранных студентов в Японии по состоянию на 2023 г., тыс. чел.

Источник: составлено по данным Японской организации студенческих услуг (JASSO). URL: https://www.jasso.go.jp/en/ryugaku/related_information/chosa.html (дата обращения: 12.04.2025).

Еще одной важной инициативой является программа JET (Japan Exchange and Teaching), которая с конца 1980-х приглашает молодых специалистов из разных стран (в том числе из США, Европы, Азии) преподавать иностранные языки в школах японской провинции или работать координаторами международных связей в местных органах власти¹⁹⁶. За три десятилетия по программе JET в Японии поработали десятки тысяч выпускников зарубежных

¹⁹⁶ Welcome to the JET Programme // The Japan Exchange and Teaching Programme URL: <https://jetprogramme.org/en/about-jet/> (дата обращения: 12.04.2025).

университетов, многие из которых затем стали дипломатами, бизнесменами, учеными с прочными связями с Японией. Аналогично, через JICA ежегодно сотни экспертов из стран ЮВА проходят стажировки в японских компаниях и государственных структурах, перенимая опыт в области управления, медицины, образования¹⁹⁷. Данные мероприятия приносят долгосрочные плоды: формируется прослойка людей, непосредственно знакомых с Японией и лояльно настроенных к ней. Неудивительно, что лидеры АСЕАН регулярно благодарят Японию за вклад в развитие человеческого капитала, например, на саммите в 2018 г. Токио объявил о планах подготовить 80 тыс. специалистов из стран АСЕАН в различных областях в течение 5 лет.

Новым направлением культурно-образовательной политики стала «спортивная дипломатия». В преддверии и после Олимпиады в Токио-2020 Япония финансирует программу «Sport for Tomorrow», включающую спортивные обмены, отправку японских тренеров за рубеж и донорство спортивного инвентаря в развивающиеся страны¹⁹⁸. Например, Япония проинвестировала строительство спортивных площадок и стадионов в ряде стран ЮВА, а также пригласила спортсменов из данных стран на тренировочные сборы перед Олимпиадой. Подобные инициативы улучшают народную дипломатию и укрепляют дружеские связи на уровне граждан. Также Япония продвигает проекты взаимного признания квалификаций, сотрудничества университетов (создание сетей азиатских университетов, совместных исследовательских центров). В 2022 г. стартовал Японо-американский диалог по образованию на высоком уровне, а с ЕС и АСЕАН ведутся переговоры об упрощении академической мобильности студентов и преподавателей. Всё это свидетельствует о том, что «новая японская дипломатия» уделяет повышенное внимание культурно-гуманитарному измерению, видя в нем залог устойчивого влияния.

¹⁹⁷ 研修プログラム [Программа обучения] // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: <https://www.jica.go.jp/english/activities/issues/gender/background/training.html> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁹⁸ Sport for Tomorrow // the Government of Japan URL: https://www.japan.go.jp/tomodachi/2018/winter2018/sport_for_tomorrow.html (дата обращения: 12.04.2025).

Эффективность данных подходов проявляется не сразу, а в виде накопленного социального капитала. Тем не менее, уже сейчас можно констатировать: Япония смогла создать разветвленную инфраструктуру дружеских связей с обществами ЮВА. В странах АСЕАН действуют десятки японских культурных центров и курсов языка, тысячи выпускников японских вузов занимают ответственные должности, японские бренды и поп-культура стали частью повседневной жизни молодежи. В совокупности это дополняет экономическую мощь Японии ее идеологической привлекательностью, что крайне важно в условиях конкуренции великих держав за влияние. В отличие от «жесткой силы», «мягкая сила» экономической дипломатии создает глубинную лояльность и взаимопонимание¹⁹⁹. Так, несмотря на активную экономическую экспансию Китая в ЮВА, опросы показывают, что именно Япония воспринимается как ближайший и надежный партнер региона. Это во многом результат успешной культурно-образовательной стратегии, которая снижает историческую настороженность (связанную с памятью о войне) и формирует «сердечные отношения» – именно о таких «отношениях от сердца к сердцу» говорил премьер-министр Такэо Фукуда еще в 1977 г., определяя принципы дружбы с ЮВА. Япония последовательно реализует эту доктрину в новой эпохе через мягкую силу, дополняя ею свои экономические вклады. В целом, новые направления культурного и образовательного сотрудничества повысили комплексную эффективность японской экономической дипломатии²⁰⁰. Если инвестиции и помощь обеспечивают материальную базу партнерства, то культура и образование доверие и взаимопонимание. Взаимодополнение этих компонентов является важным инструментом влияния Японии на безопасность и стабильность региона.

¹⁹⁹ Колдунова Е. В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-transformatsii-otnosheniy-yaponii-i-stran-yugo-vostochnoy-azii-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-v-opyt-dlya-rossii> (дата обращения: 13.08.2024).

²⁰⁰ АСЕАН-Япония: достижения во многих сферах сотрудничества // Иллюстрированный журнал Вьетнам – URL: <https://vietnam.vnanet.vn/russian/asean-yaponia-dostizheniya-vo-mnogih-sferah-sotrudnichestva/420652.html> (дата обращения: 12.04.2025).

С другой стороны, японская экономическая дипломатия исторически была нацелена не только на получение выгод, но и на формирование стабильной и предсказуемой окружающей среды в ближайшем ЮВА. Еще во время холодной войны Токио рассматривал экономическое развитие соседних стран как барьер против распространения коммунизма и залог региональной безопасности. В 1977 г. Доктрина Фукуды прямо провозгласила, что Япония будет делать вклад в мир и процветание ЮВА невоенными методами и станет «партнером АСЕАН на равноправной основе», укрепляя доверие и сотрудничество²⁰¹. В постбиполярный период эта линия трансформировалась в концепцию поддержания «региональной архитектуры безопасности» с опорой на многосторонность и экономическую взаимозависимость.

Японская ОПР и инвестиции помогли сгладить экономические диспропорции внутри ЮВА и интегрировать менее развитые страны в региональное сообщество. После окончания холодной войны Япония активно включилась в реконструкцию и развитие бывших социалистических государств Индокитая. Примером служит Вьетнам: сразу после нормализации отношений в 1992 г. Япония стала крупнейшим донором для Ханоя, инвестируя в восстановление инфраструктуры, разминирование, реформы. Японские кредиты профинансировали строительство стратегически важных объектов, таких как порт Хайфон, мосты через Красную реку, национальных трасс, что ускорило интеграцию Вьетнама в региональную экономику. Аналогично, Камбоджа и Лаос получили значительную японскую поддержку в 1990-2000 гг. (дороги, гидроэлектростанции, медучреждения). Эти усилия вписывались в курс на создание единого и стабильного регионального порядка: Япония была заинтересована, чтобы новые члены АСЕАН (Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа) развивались и не становились источником нестабильности или объектом чрезмерного

²⁰¹ Рахович Н. В. Деятельность Японии в АСЕАН (1987-2015 гг.) // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 1. Философия. Политология. Социология. – 2023. – № 1. – С. 66-70.

влияния извне²⁰². Исследования отмечают, что японская помощь сократила разрыв развития между старым и новым составом АСЕАН, повысив социально-экономическую устойчивость менее развитых стран.

Экономическая дипломатия Японии сыграла важную роль в преодолении финансовых кризисов, которые угрожали политической стабильности региона. Во время Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. японское правительство, хотя и медленнее, чем хотелось партнерам, но все же пришло на помощь странам ЮВА. Министр финансов Киити Миядзава объявил специальный пакет помощи (43 млрд долл., известный как «Инициатива Миядзавы»), направленный на поддержку валют и экономик Таиланда, Индонезии, Республики Кореи²⁰³. Кроме того, Токио выступил с идеей создания Азиатского валютного фонда для предотвращения будущих кризисов, хотя эта идея не осуществилась из-за сопротивления США, она показала стремление Токио взять на себя ответственность за финансовую стабильность региона. В последующие годы Япония активно участвовала в механизме Chiang Mai Initiative (сеть двусторонних валютных свопов между странами АСЕАН+3), который возник как урок кризиса 1997 г. Благодаря этому механизму и поддержке стран G20 ни один из последующих глобальных кризисов (2008 и 2020 гг.) не привел к дестабилизации валют ЮВА. Здесь экономическая дипломатия в виде финансового сотрудничества прямо служила цели поддержания стабильности.

С начала 2000-х Япония стала инициатором множества многосторонних диалоговых площадок по безопасности в АТР, используя свое влияние и ресурсы для институционализации мирного взаимодействия. Важнейшим шагом было создание по предложению Японии и Австралии в 1994 г. Регионального форума АСЕАН (АРФ) – первой в Азии многосторонней площадки для

²⁰² Мурашкин Н.А. Япония – АСЕАН: неизбежное партнерство для нового азиатского порядка? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-asean-neizbezhnoe-partnerstvo-dlya-novogo-aziatskog/> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁰³ Буклина П. А. Факторы развития валютной и банковской системы Китая. Чиангмайская инициатива // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-valyutnoy-i-bankovskoy-sistemy-kitaya-chiangmayskaya-initsiativa> (дата обращения: 13.08.2025).

обсуждения вопросов безопасности с участием всех крупных держав, являющихся партнерами по диалогу с организацией. Япония сыграла значительную роль в запуске АРФ, предоставив дипломатическую поддержку и финансирование его секретариата²⁰⁴. В последующие годы Токио продвигал идеи регулярных саммитов Восточной Азии, что вылилось в формирование Восточно-азиатского саммита в 2005 г., а также форума министров обороны АСЕАН+ в 2010 г. Эти структуры не являются экономическими по сути, но их появление стало возможным во многом благодаря атмосфере доверия, созданной долгосрочным экономическим партнерством Японии с АСЕАН. Японские дипломаты нередко ссылались на экономическую взаимозависимость как основу для диалога по безопасности. В результате страны ЮВА получили механизмы коллективного обсуждения проблем (терроризм, морская безопасность, стихийные бедствия и т.п.) при поддержке Японии, что само по себе стабилизирующий фактор, уменьшающий риск недопонимания и конфликтов²⁰⁵.

Непосредственно в сфере военно-стратегической стабильности японская экономическая дипломатия трансформировалась в последние годы, приобретая черты безопасностного сотрудничества через экономику. Речь прежде всего о помощи в укреплении мореходной безопасности и потенциала обороны малых стран ЮВА. В связи с ростом напряженности в Южно-Китайском море, где Китай активно оспаривает морские пространства Филиппин, Вьетнама и других, Япония решила поддержать партнеров с помощью своих программ ОПР и новых механизмов. С начала 2010-х годов Токио стал поставлять прибрежным государствам береговую охранную технику на льготных условиях. Так, японские ОПР-кредиты профинансировали поставку 12 патрульных катеров береговой охраны Филиппинам для усиления их возможностей по охране эксклюзивной экономической зоны²⁰⁶. Данные современные суда,

²⁰⁴ Канаев Е. А., Падерина С. А. Региональному Форуму АСЕАН – 25 лет // Публикации ВШЭ. – 2019. – С. 137-141. – URL: <https://publications.hse.ru/view/410110139> (дата обращения: 14.04.2025).

²⁰⁵ Эксперты РСМД и ИМЭМО обсудили отношения России с Индией и КНР // Российский совет по международным делам URL: https://russiancouncil.ru/news/eksperty-rsmd-i-imemo-obsudili-otnosheniya-rossii-s-indiei-i-knr/?sphrase_id=220924471 (дата обращения: 12.04.2025).

²⁰⁶ Филиппины закупят у Японии еще 5 патрульных кораблей // АО «АЭИ «ПРАЙМ» URL: <https://1prime.ru/20240515/filippiny-848217417.html> (дата обращения: 12.04.2025).

построенные в Японии, были переданы в 2016-2018 гг. и сразу направлены для патрулирования спорных районов у рифа Скарборо и Второго Томаса. В 2022 г. Япония одобрила новый кредит в размере 507 млн долл. на дополнительные пять патрульных кораблей для Филиппин. Подобным же образом, Вьетнам получил от Японии несколько бывших японских патрульных кораблей и радиолокационное оборудование для слежения за акваторией. Хотя формально эти поставки проходят по линии гражданской ОПР по статье «укрепление возможностей морской полиции», фактически же их целью является повышение обороноспособности стран АСЕАН перед лицом китайского давления. Это пример того, как экономическая дипломатия, выражающаяся в льготном финансировании подобных проектов, служит для поддержания военно-политической стабильности, путем сдерживания силовых действия. В 2023 г. Япония еще больше усилила подобную поддержку, запустив новую программу Official Security Assistance вне рамок ОПР в целях предоставления оборонного оборудования партнерским странам. Первыми получателями стали Филиппины: Токио осуществил им поставки оборудования на 15 млн долл. (катера, радары, связь) в 2023-2024 гг. Подобные инициативы показывают готовность Японии расходовать финансовые ресурсы напрямую на укрепление безопасности ЮВА, что является ответом на растущую напряженность в регионе²⁰⁷.

Японская экономическая дипломатия поддерживает стабильность косвенно через продвижение принципов верховенства права и мирного урегулирования споров в регионе. Используя свой статус крупнейшего инвестора и донора, Токио постоянно артикулирует в совместных документах с АСЕАН важность свободой навигации, соблюдения международного права (UNCLOS) и мирного разрешения споров. Например, в заключительном заявлении саммита Япония-Меконг 2015 г., в котором приняли участие лидеры Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Таиланда, Вьетнама, японской стороной были выражены

²⁰⁷ Больше не наблюдатель? Япония наращивает поставки военной продукции в регионе // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshe-ne-nablyudatel-yaponiya-narashchivaet-postavki-voennoy-produktsii-v-regione/> (дата обращения: 12.04.2025).

общие «озабоченности ситуацией в Южно-Китайском море», с отсылкой на то, что данная ситуация подрывает доверие и стабильность стран друг к другу. Японская помощь странам Меконга (6,82 млрд долл. за 2015-2018 гг.) фактически была увязана с более активной позицией этих стран в поддержке региональной стабильности и международных норм^{208, 209}. Такого рода дипломатия стимулирует страны ЮВА к консолидированному и ответственному поведению, что в конечном счете укрепляет региональный порядок. Япония последовательно поддерживает центральную роль АСЕАН в архитектуре безопасности, финансируя секретариат организации, программы обмена по безопасности, такие как тренинги по кибербезопасности, совместные учения по гуманитарному реагированию и т.д.²¹⁰ Подобный «всеобъемлющий подход», когда экономические, культурные и политические меры объединяются, делает вклад Японии в стабильность ЮВА особо заметным и устойчивым.

Наконец, нельзя не упомянуть долгосрочный эффект японской экономической дипломатии: сформировавшаяся в ЮВА плотная сеть экономических связей с Японией сама по себе является фактором мира. Взаимные выгоды торговых, инвестиционных и туристических потоков сдерживают страны от конфликтов, так как любые потрясения грозят экономическими потерями. Япония является одним из главных торговых партнеров АСЕАН с оборотом 240 млрд долл. в 2024 г., ежегодно регион посещают миллионы японских туристов, десятки тысяч компаний действуют по всему ЮВА²¹¹. Это создает эффект «миротворческой торговли», согласно либеральной теории международных отношений: высокая экономическая взаимозависимость снижает вероятность войн

²⁰⁸ Япония выделит около 7,4 млрд долларов экономической помощи странам Меконга // Информационное агентство ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/567930> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁰⁹ The Eighth Mekong-Japan Summit Meeting // 外務省 [МИД Японии] URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_000567.html (дата обращения: 12.04.2025).

²¹⁰ Initiative for ASEAN integration (IAI) Work plan IV (2021-2025) // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/IAI-workplan-IV.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

²¹¹ Overview of ASEAN-Japan Comprehensive Strategic Partnership // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/07/Overview-of-ASEAN-Japan-CSP-full-version-as-of-July-2024.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

и кризисов²¹². Конечно, эту взаимозависимость Япония разделяет и с Китаем, и с США, однако в случае ЮВА она дополнена активным дипломатическим диалогом и отсутствием острых двусторонних проблем, что делает японское присутствие однозначно позитивным фактором для региона. В отличие от ряда других держав, Токио не воспринимается как угроза суверенитету стран АСЕАН (нет территориальных споров, нет навязывания идеологии), а напротив, как гарант стабильности в противоположность экстремальных сценариев трампазма. Политологи характеризуют современную роль Токио в ЮВА как роль «стабилизатора второго плана»: не будучи официально лидером или гарантом безопасности (эту роль частично играет США), Япония за счет экономического влияния и дипломатии «мягкой силы» обеспечивает условия, при которых конфликты маловероятны и баланс сил сохраняется.

Вместе с тем, региональная напряженность продолжает нарастать, и перед японской экономической дипломатией стоят новые вызовы. Усиление роли Китая в ЮВА через торговлю, инвестиции, проекта «Один пояс, один путь» требует от Японии еще большего взаимодействия с АСЕАН²¹³. Пока что Токио успешно удерживает лидерство в доверии, но ему приходится аккуратно лавировать, чтобы не быть втянутым в жесткую конфронтацию с Пекином на территории АСЕАН. Страны ЮВА ценят вклад Японии, но также не желают выбирать сторону между Японией-США и Китаем. Поэтому японской дипломатии важно сохранять баланс, усиливать поддержку безопасности ЮВА, не переходя грань, которая выглядела бы как формирование антикитайского блока. Понимая это, Япония, например, не размещает постоянных военных сил в регионе, а действует через обучение и технику; продвигает инклюзивные концепции (свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, но с центральной ролью АСЕАН); участвует вместе с США, Австралией и Индией в диалоге QUAD, но параллельно налаживает коммуникацию и с Китаем, и с

²¹² Gartzke E. The Capitalist Peace // American Journal of Political Science. – 2007. – № 1 (51). – С. 166-191. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1540-5907.2007.00244.x> (дата обращения: 14.04.2025).

²¹³ Что такое инициатива «Пояс и путь», зачем она Китаю и полезна ли России? // РБК Тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6> (дата обращения: 12.04.2025).

Россией²¹⁴. В результате эта многоуровневая экономико-стратегическая дипломатия позволяет снизить риски столкновения интересов и сохранить относительную стабильность.

Японская экономическая дипломатия доказала свою эффективность как инструмент поддержания мира и развития в ЮВА. Через финансовую помощь, инвестиции, торговлю и инфраструктурные проекты Япония десятилетиями стимулировала процветание региона, тем самым укрепляя внутреннюю стабильность стран АСЕАН. Через культурные и образовательные обмены она создала доверие и взаимопонимание между народами, смягчив историческое бремя и укрепив социальные основы безопасности. Наконец, с помощью точечного экономико-технического содействия в сфере обороны и многосторонних инициатив Токио вносит вклад в формирование регионального порядка, где споры решаются мирно, а сила уравнивается экономическими зависимостями²¹⁵. В условиях нарастающей напряженности от усиления военной активности Китая, до непредсказуемости Северной Кореи или конкуренции великих держав, значение такой дипломатии возрастает. Она действует не столь заметно, как военные союзы или громкие санкции, но именно в тихой, постепенной экономической работе кроется значительный стабилизирующий потенциал. Можно утверждать, что без японского экономического присутствия и поддержки ЮВА сегодня была бы менее стабильной и процветающей. Поэтому механизмы японской экономической дипломатии остаются востребованными, а ее эффективность подтверждается продолжением курса АСЕАН на партнерство с Токио²¹⁶. Продолжают развиваться новые этапы сотрудничества на фоне 50-летия диалога Япония-АСЕАН, реализация совместных

²¹⁴ Кузнецов М. К. Торгово-экономическая стратегия Китая в Юго-Восточной Азии: исторический контекст и современные тенденции // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2024. – № 4 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskaya-strategiya-kitaya-v-yugo-vostochnoy-azii-istoricheskii-kontekst-i-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 13.08.2025).

²¹⁵ Колдунова Е. В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-transformatsii-otnosheniy-yaponii-i-stran-yugo-vostochnoy-azii-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-v-opyt-dlya-rossii> (дата обращения: 13.08.2025).

²¹⁶ ASEAN outlook on the Indo-Pacific // The ASEAN Secretariat URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

планов по соединению стратегий FOIP и AOIP, а также, возможно, дальнейшее сочетание экономических и оборонных инструментов для сохранения мира и процветания в регионе.

2.3. Влияние японской региональной стратегии на стабилизацию политико-экономической среды ЮВА

Японская экономическая дипломатия сыграла ключевую роль в укреплении региональной стабильности в ЮВА, дополняя традиционные политические усилия практическими инициативами в сфере развития. Последовательное экономическое присутствие Японии в регионе на протяжении десятилетий способствовало снижению напряжённости и росту доверия между государствами ЮВА. Опрос региональных экспертов ISEAS, проведенный в 2023 г., показал, что из всех крупных держав именно Япония пользуется наивысшим доверием в ЮВА, её воспринимают как «ответственного актера, уважающего международное право», обладающего достаточными ресурсами и политической волей для лидерства²¹⁷.

Важным элементом стратегической устойчивости японской экономической дипломатии в ЮВА является не только объём предоставляемых ресурсов, но и характер институционального сопровождения, которое отличает японскую модель от большинства других международных доноров. В отличие от краткосрочной финансовой поддержки, реализуемой в формате безвозмездных грантов или кредитов с минимальным вовлечением, японская помощь строится на принципе интегрированного долгосрочного подхода, предполагающего глубокую проработку всех этапов проектов от технического обоснования до эксплуатации, а также обязательную подготовку национальных специалистов, институциональное консультирование и локализацию решений. Например, при реализации программы по восстановлению инфраструктуры в

²¹⁷ A Southeast Asian Perspective on Japan's Role in the Region // Japan Up Close URL: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20230410_1.html (дата обращения: 12.04.2025).

районе Большой Манилы, JICA не только профинансировала строительство сейсмостойких мостов, но и предоставила инженерные консультации, обучила местный персонал, а также разработала стандарты устойчивости, впоследствии включённые в национальные нормативы²¹⁸.

Такой подход позволяет формировать устойчивые административные и технические компетенции в странах-партнёрах, создавая не просто физические объекты, а платформы внутренней модернизации. Поддержка местных институтов управления, адаптация японских управленческих и экологических стандартов, регулярные оценки проектов и их социального воздействия – всё это делает японскую модель особенно ценной с точки зрения профилактики институциональных дисфункций, часто становящихся причиной политической нестабильности в странах ЮВА. Так, в Камбодже с 2010-х годов Япония внедрила проекты по реформе муниципального управления в провинциях, ранее подверженных коррупционным практикам, что позволило существенно повысить прозрачность распределения бюджета и снизить уровень локальной конфликтности в сельской местности²¹⁹.

Дополнительным стабилизирующим эффектом японской дипломатии является сочетание экономических и ценностных компонентов. Реализация проектов почти всегда сопровождается культурным, образовательным или гуманитарным взаимодействием, что позволяет не только укреплять «мягкое» влияние Японии, но и снижать риск неприятия со стороны местных сообществ. В странах с повышенной политической чувствительностью, таких как Мьянма, Филиппины (район Минданао) и Лаос, японская стратегия тихой интеграции через инфраструктуру, управление, экологические проекты и подготовку

²¹⁸ Signing of Japanese ODA Loan Agreements with the Philippines: Contributing to the reduction of the disaster risk in Metro Manila with Japanese technology // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: https://www.jica.go.jp/english/information/press/2020/20200403_21.html (дата обращения: 12.04.2025).

²¹⁹ Project for Capacity Development on Training Management for Strengthening Sub-National Administrations // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: https://www.jica.go.jp/english/overseas/cambodia/information/topics/2020/200630_01.html (дата обращения: 12.04.2025).

кадров доказала свою эффективность в минимизации внешнеполитических и этноконфессиональных трений. Именно поэтому Япония в ряде опросов лидирует среди держав, пользующихся доверием в ЮВА.

Одним из наиболее показательных примеров влияния японской экономической дипломатии на снижение конфликтности стала послевоенная стабилизация Индокитая, особенно Камбоджи. После подписания Парижских соглашений в 1991 г., положивших конец многолетнему конфликту в Камбодже, Япония заняла ключевую позицию в процессе послевоенного восстановления страны²²⁰. В 1992-1993 гг. Токио направил в Камбоджу инженерный батальон Сил самообороны численностью 600 человек, а также полицейский и гражданский персонал, что стало первым случаем участия японских военнослужащих в миротворческой миссии ООН за пределами страны после Второй мировой войны. Японский инженерный батальон активно участвовал в восстановлении критически важной инфраструктуры, включая ремонт дорог и мостов, что способствовало улучшению транспортной связанности и экономической интеграции различных регионов Камбоджи²²¹. Одним из символических проектов стало восстановление моста Чрой Чангвар в Пномпене, также известного как Мост дружбы Камбоджи и Японии, разрушенного во время конфликта и вновь открытого в 1994 г. Этот мост не только обеспечил важное транспортное соединение через реку Тонлесап, но и стал символом мирного сотрудничества между двумя странами.

Помимо физической реконструкции, Япония оказывала значительную финансовую и техническую помощь в разминировании территорий, пострадавших от многолетних боевых действий. С 1990-х годов японское правительство и неправительственные организации, такие как Японская служба по разминированию (Japan Mine Action Service, JMAS), предоставили миллионы долларов на программы по обезвреживанию мин и неразорвавшихся боеприпасов,

²²⁰ Japan's Contribution to UN Peacekeeping Operations (PKO) // 外務省 [МИД Японии]
URL: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph96/02_2.html (дата обращения: 12.04.2025).

²²¹ Cambodia // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества]
URL: <https://www.jica.go.jp/english/overseas/cambodia/index.html> (дата обращения: 12.04.2025).

что значительно повысило безопасность и позволило вернуть в хозяйственное использование обширные сельскохозяйственные угодья²²². Кроме того, Япония активно участвовала в поддержке демократических процессов в Камбодже, предоставляя помощь в организации выборов и укреплении государственных институтов. Такой всесторонний подход, сочетающий физическую реконструкцию, гуманитарную помощь и институциональное развитие, способствовал не только восстановлению Камбоджи после конфликта, но и укреплению долгосрочной стабильности и доверия к Японии как к надёжному партнёру в регионе²²³.

Помимо реализации двусторонних соглашений, Япония системно развивает многосторонние механизмы экономической кооперации, рассматривая их как эффективный инструмент стабилизации региона ЮВА. Особое значение в этом контексте приобретают интеграционные инициативы Японии в рамках сотрудничества с АСЕАН. В 2006 г. между Японией и АСЕАН был учреждён совместный интеграционный фонд (Japan-ASEAN Integration Fund, JAIF), призванный способствовать выравниванию социально-экономических диспропорций между государствами-членами АСЕАН, а также обеспечивать институциональную поддержку процессу формирования более устойчивой и согласованной региональной архитектуры²²⁴. Стартовый вклад Токио в размере около 70 млн долл. со временем был многократно увеличен: по данным на 2023 г., общий объём ассигнований Токио в JAIF превысил 860 млн долл., что позволило поддержать свыше 570 проектов в сферах цифровизации, образования, таможенной гармонизации, борьбы с незаконным оборотом товаров и укрепления связности региона в гуманитарной и экономической плоскости. Программы фонда особенно активно используются такими странами как

²²² Mine action and South-South cooperation: Case of JICA and CMAC // JMU Scholarly Commons URL: <https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3010&context=cisr-journal> (дата обращения: 12.04.2025).

²²³ Akimoto D. Japan's Contribution to Peacekeeping in Cambodia // *Ritsumeikan Journal of Asia Pacific Studies*. – 2013. – № 31. – С. 11-24. – URL: <https://ritsumeikan.repo.nii.ac.jp/record/11456/files/RJAPS31-11-Akimoto.pdf> (дата обращения: 14.04.2025).

²²⁴ JAIF 2.0 // Japan-ASEAN Integration Fund Management Team URL: <https://jaif.asean.org/jaif-component/jaif-2-0/> (дата обращения: 12.04.2025).

Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам, где Япония стремится содействовать выравниванию развития и предотвращению дезинтеграционных тенденций, способных дестабилизировать общее пространство АСЕАН.

Особое внимание в стратегии Токио уделяется субрегиону Меконг, который рассматривается как ключевое звено в обеспечении непрерывности логистических и производственных цепочек в материковой части ЮВА²²⁵. В рамках партнёрства «Меконг-Япония», действующего с 2007 г., Япония инициировала комплекс программ по транспортной связанности, управлению водными ресурсами, подготовке кадров и укреплению инфраструктурного суверенитета. Принятый на саммите в 2018 г. Токийский стратегический план включал три приоритетных направления: создание активной и эффективной связанности, формирование общества, ориентированного на человека и развитие устойчивого Меконга. Только в рамках программ инфраструктурного сопряжения было поддержано более 150 проектов, включая модернизацию автодорог, портов и энергетических объектов в Лаосе, Камбодже и Таиланде. Эти усилия направлены не только на стимулирование торговли, но и на создание условий для стабилизации периферийных районов, ранее подверженных нестабильности и социально-экономической маргинализации.

Частный сектор Японии активно интегрирован в процесс регионального развития. По данным японского правительства, только в 2015-2018 г. японские компании инвестировали более 18 млрд долл. в экономики стран бассейна реки Меконг²²⁶. Ведущие японские корпорации, включая Митсубиши, Сумитомо и Марубени, реализуют в регионе проекты по строительству промышленных зон, развитию логистических узлов и внедрению систем «умного» управления водоснабжением и энергетикой. Эти инвестиции не только стимулируют экономический рост, но и создают новые занятости, снижая риски миграционного давления и политического радикализма в отсталых районах.

²²⁵ Tokyo Strategy 2018 for Mekong-Japan Cooperation // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000406731.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

²²⁶ Открывается 12-й саммит Меконг-Япония // ВьетнамПлюс URL: <https://ru.vietnamplus.vn/otkrivaetsja-12-i-sammit-mekong-japonija-post10784.vnp> (дата обращения: 12.04.2025).

Япония опосредованно способствует укреплению устойчивости субнациональных систем, в том числе за счёт мобилизации ресурсов частного сектора.

Результатом этих программ стало формирование связанных экономических коридоров «Восток-Запад» (от Вьетнама до Мьянмы) и «Север-Юг» (от Китая через Лаос в Таиланд и Малайзию), физически соединяющих государства ЮВА в единую транспортную и торговую сеть²²⁷. Этот процесс снижает транзакционные издержки, стимулирует межрегиональные обмены и, что особенно важно в контексте безопасности, укрепляет взаимозависимость, препятствующую эскалации конфликтов. Взаимовыгодное сопряжение транспортной, энергетической и логистической инфраструктуры уменьшает вероятность возникновения острых межгосударственных противоречий, а значит, напрямую влияет на устойчивость региона в условиях внешних и внутренних кризисов²²⁸.

Многосторонние инициативы Японии не только расширяют её экономическое присутствие, но и служат важным элементом архитектуры устойчивого развития в ЮВА²²⁹. За счёт стратегических инвестиций в региональную связанность, институциональную совместимость и сокращение неравенства между странами и субрегионами АСЕАН японская дипломатия фактически укрепляет внутренние и внешние основы стабильности региона. Это позволяет говорить о Японии как о долгосрочном гаранте не только экономического, но и политико-институционального баланса в ЮВА.

В современной архитектуре японской экономической дипломатии особое значение приобретает не только макроуровневое взаимодействие с государствами ЮВА, но и адресное вовлечение в урегулирование локальных внутриполитических конфликтов через комплексное развитие. Яркой

²²⁷ Вьетнам привлекает японские инвестиции в новые области // ВьетнамПлюс URL: <https://ru.vietnamplus.vn/v-etnam-privlekaet-japonskie-investitsii-v-novie-oblasti-post50006.vnp> (дата обращения: 12.04.2025).

²²⁸ Парамонов О.Г. Внешнеполитический аспект транспортно-инфраструктурной ситуации в АСЕАН: новые возможности и риски для стран ЕАЭС // Международная аналитика. – 2018. – (4): 47-55. – URL: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-4-47-55> (дата обращения: 12.04.2025).

²²⁹ Конопьянова Л. О. Официальная помощь развитию Японии в странах АСЕАН // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – № 426. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnaya-pomosch-razvitiyu-yaponii-v-stranah-asean> (дата обращения: 14.04.2025).

иллюстрацией стратегического подхода Токио стал кейс острова Минданао на юге Филиппин, одного из наиболее конфликтогенных регионов региона в течение второй половины XX и начала XXI века. В течение нескольких десятилетий здесь сохранялся вооружённый конфликт между правительством Филиппин и Фронтом исламского освобождения Моро, подпитываемый не только религиозно-этническим разделением, но и институциональной маргинализацией региона. Преодоление устойчивых конфликтных структур было невозможным без создания материальных условий для интеграции бывших зон напряжённости в единое национальное пространство, и именно такую задачу взяла на себя Япония, став первым среди крупных доноров, кто не только оказывал политическую поддержку мирному процессу, но и институционализировал свою вовлечённость в виде комплексной программы развития.

С 2006 г. правительство Японии вступило в международную мониторинговую группу, сопровождавшую переговорный процесс между Манилой и Фронтом исламского освобождения Моро. Параллельно с этим JICA инициировало масштабную программу Инициатива Японии по поддержке реконструкции и устойчивого развития в автономном регионе Бангсаморо (Japan-Bangsamoro Initiative for Reconstruction and Development, J-BIRD), охватывающую сферы инфраструктурного восстановления, экономической диверсификации, аграрной поддержки, здравоохранения и образования²³⁰. Центральной задачей программы стало создание эффекта мирных дивидендов, ощутимых для населения: реализация экономических стимулов, сопутствующих окончанию насилия, и формирование среды, в которой конфликт становится менее рациональной альтернативой развитию. На 2023 г. в рамках J-BIRD было реализовано более 100 проектов, совокупный бюджет которых превысил 515 млн долл.²³¹ Проекты охватывали строительство дорог и мостов, водоснабжение,

²³⁰ Japan-Bangsamoro Initiatives for Reconstruction and Development // The Embassy of Japan in the Philippines URL: https://www.ph.emb-japan.go.jp/pressandspeech/press/pressreleases/2014/65_attachment/J-BIRD_e.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

²³¹ Japan Assists Eight Projects for Peace and Development in Mindanao // OCHA URL: <https://reliefweb.int/report/philippines/japan-assists-eight-8-projects-peace-and-development-mindanao-0> (дата обращения: 12.04.2025).

электрификацию сельских районов, создание образовательных учреждений, программ профессиональной подготовки молодёжи и поддержку фермерских кооперативов.

Япония также активно участвовала в сопровождении переходного периода формирования автономного правительства Бангсаморо, обеспечивая логистическую и консультационную поддержку институциональной трансформации²³². Поддержка оказывалась как на уровне центрального аппарата, так и через взаимодействие с муниципальными структурами. Японские специалисты содействовали разработке региональных планов развития, процедур закупок, подготовки бюджета и кадровой политики. J-BIRD не ограничивалась гуманитарной помощью, а превращалась в полноценную программу поддержки на субнациональном уровне. Данные инициативы позволили стабилизировать ситуацию в районах, ранее находившихся под контролем вооружённых формирований, за счёт включения их в экономические цепочки производства.

Важным элементом японской стратегии стало и то, что дипломатическая вовлечённость Токио не сопровождалась политическим нажимом или условиями, что резко контрастировало с рядом западных моделей. Это обеспечило высокую степень доверия как со стороны правительства Филиппин, так и от Фронтом исламского освобождения Моро. По мере реализации J-BIRD уровень насилия в приоритетных зонах устойчиво снижался, что создало предпосылки для подписания окончательного мирного соглашения в 2014 г. Представители переходной администрации Бангсаморо неоднократно отмечали, что именно японская экономическая вовлечённость обеспечила материализацию мирных ожиданий у местного населения, стала важнейшим фактором предотвращения срывов соглашения и обеспечила устойчивость институциональных реформ на ранней стадии автономии²³³.

²³² JICA, Ateneo lecture highlights Bangsamoro peace building process // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: <https://www.jica.go.jp/english/overseas/philippine/information/press/2023/20230920.html> (дата обращения: 12.04.2025).

²³³ Япония и ООН помогают стабилизировать истерзаный войной регион на юге Филиппин // Indo-Pacific Defense FORUM URL: <https://ipdefenseforum.com/ru/2022/12/япония-и-оон-помогают-стабилизировать/> (дата обращения: 12.04.2025).

После десятилетий политической изоляции и международных санкций, Мьянма в начале 2010-х годов начала демонстрировать признаки политической либерализации, что было воспринято Японией как стратегическое окно возможностей для расширения собственного влияния в ЮВА. В отличие от ряда западных держав, придерживавшихся политики давления и наказания за недемократическое прошлое, Япония сделала ставку на экономическое вовлечение, полагая, что устойчивый экономический рост, институциональное развитие и интеграция в региональные форматы окажутся более эффективными механизмами нормализации.

Уже в 2012 г. Токио продемонстрировал готовность к перезагрузке отношений: был списан долг Мьянмы в размере около 3,7 млрд долл., что создало предпосылки для восстановления кредитоспособности страны и снятия ключевых финансовых барьеров для возвращения международных институтов развития²³⁴. Одновременно Японский банк международного сотрудничества предоставил кредит в размере 900 млн долл. для урегулирования задолженности Мьянмы перед Всемирным банком и Азиатским банком развития, что фактически обозначило возвращение Мьянмы в орбиту глобальной экономической архитектуры²³⁵.

В течение 2012-2020 гг. Япония активно наращивала присутствие в ключевых секторах мьянманской экономики. Одним из центральных проектов стало участие в создании специальной экономической зоны Тилава под Янгоном – совместной платформы, реализуемой при участии JICA, частного капитала и правительства Мьянмы²³⁶. Японская сторона не только профинансировала инфраструктурную часть проекта (строительство дорог, электросетей,

²³⁴ Симония А. Япония и Мьянма: история «особых отношений» // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 5. С. 83-93. – URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-5-83-93> (дата обращения: 14.04.2025).

²³⁵ Loan for Mixed Use Development Project by Japanese Company in Myanmar // 株式会社国際協力銀行 [Японский банк международного сотрудничества] URL: <https://www.jbic.go.jp/en/information/press/press-2019/0331-013319.html> (дата обращения: 12.04.2025).

²³⁶ JICA Annual Evaluation Report // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: https://www.jica.go.jp/Resource/english/our_work/evaluation/reports/2020/c8h0vm0000ffjo4o-att/full_2020_a4.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

водоснабжения), но и выступила с инициативой формирования единой нормативной базы для иностранных инвесторов, в частности, посредством создания совместной управляющей компании. Проект Тилава стал знаковым примером «дипломатии модернизации», где экономическая инфраструктура использовалась как платформа институциональной трансформации.

Инвестиционные потоки из Японии носили не только инфраструктурный, но и индустриальный характер: в сферу интересов вошли энергетика, логистика, телекоммуникации, фармацевтика и агробизнес. По данным JETRO и ЛСА, в 2017-2019 гг. японские инвестиции в Мьянму колебались от 1,5 до 2 млрд долл.²³⁷ В отличие от китайской модели, ориентированной преимущественно на крупные государственные заимствования, японский подход акцентировал внимание на прозрачности, развитии частного сектора и соблюдении экологических и социальных стандартов. Япония также выступала посредником между частными компаниями и правительственными структурами, используя гибкие инструменты смешанного финансирования.

Отдельного внимания заслуживает роль японской экономической дипломатии в контексте региональной конкуренции. В условиях активной экспансии Китая в Мьянму через инициативу «Один пояс, один путь», японская стратегия предлагала мягкую альтернативу: поддержка наращивания институциональной устойчивости, профессионального образования и повышения качества государственного управления. Помимо проектов в области инфраструктуры, Япония профинансировала многочисленные программы подготовки кадров, административной реформы, а также меры по развитию сельских территорий, что способствовало снижению регионального неравенства и укреплению внутреннего единства страны²³⁸.

²³⁷ ミャンマーの貿易投資年報 [Годовой отчет по торговле и инвестициям Мьянмы] // 独立行政法人日本貿易振興機構 [Японская организация внешней торговли, независимое административное агентство] URL: <https://www.jetro.go.jp/world/asia/mm> (дата обращения: 12.04.2025).

²³⁸ Кистанов В. О. Отношения Японии с Мьянмой: тонкая политика или просто бизнес? // Японские исследования. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-yaponii-s-myanmoy-tonkaya-politika-ili-prosto-biznes> (дата обращения: 14.04.2025).

Хотя политическая траектория Мьянмы после 2021 г. вновь оказалась под угрозой из-за военного переворота, вклад Японии в предыдущем десятилетии нельзя недооценивать. Системный характер японского вовлечения способствовал институционализации экономического развития, формированию новой нормативной среды для инвесторов, расширению занятости и улучшению доступа к инфраструктуре. Более того, Япония сохранила каналы диалога как с гражданскими, так и с военными структурами, что позволяет ей играть роль потенциального посредника в будущем процессе нормализации.

В целом, японская экономическая дипломатия в ЮВА демонстрирует устойчивый курс на формирование стабильной региональной архитектуры через целенаправленное развитие²³⁹. В отличие от государств, предпочитающих использовать санкционные или военно-политические рычаги, Токио акцентирует внимание на инвестициях, инфраструктурных проектах, образовательных инициативах и институциональном выравнивании. Концепция «созидания мира через развитие» реализуется Японией не декларативно, а через конкретные долгосрочные действия, способные трансформировать внутренние условия нестабильных государств и одновременно укрепить позиции Японии как надёжного партнёра в регионе. Подобная стратегия отчётливо проявляется в ключевых кейсах последнего десятилетия. Послевоенное восстановление Камбоджи, где Япония выступила крупнейшим донором мирных преобразований, содействие мирному процессу на Минданао посредством реализации свыше ста проектов в рамках инициативы J-BIRD, инвестиции в реформирование экономики Мьянмы после её выхода из изоляции, а также поддержка внутренней консолидации АСЕАН через совместный интеграционный фонд, все эти действия указывают, что через системное стимулирование национальных экономик, развитие инфраструктуры и образование Япония не только снижает

²³⁹ Peacebuilding // 独立行政法人日本貿易振興機構 [Японская организация внешней торговли, независимое административное агентство] URL: <https://www.jica.go.jp/english/activities/issues/peace/index.html> (дата обращения: 12.04.2025).

риски социально-политических потрясений в регионе, но и формирует плотную сеть экономической взаимозависимости.

Экономическое переплетение между Японией и ЮВА сегодня выражается не только в высоких объёмах взаимной торговли и инвестиций, но и в сопряжении производственных цепочек, цифровых платформ, логистических коридоров. Такая взаимозависимость выступает не просто фактором роста, но и важным механизмом сдерживания конфликтов, поскольку обострение противоречий может нанести ущерб всем вовлечённым сторонам²⁴⁰. Благодаря долгосрочной и продуманной политике, Япония воспринимается странами региона не как внешний игрок с односторонними интересами, а как равноправный участник регионального порядка, способный привносить баланс между интересами ведущих держав.

Таким образом, японская экономическая дипломатия в ЮВА стала не только инструментом продвижения национальных интересов, но и средством структурирования более устойчивой и инклюзивной региональной среды. Данный подход усилил лидерские позиции Японии в регионе и продемонстрировал действенность модели, в которой устойчивое экономическое развитие, институциональная поддержка и партнёрская дипломатия выступают ключевыми условиями для укрепления мира и стабильности в регионе.

²⁴⁰ Koga K. Japan's «Free and Open Indo-Pacific Strategy»: Tokyo's Tactical Hedging and the Implications for ASEAN // Contemporary Southeast Asia. – 2020. – Т. 42, № 2. – С. 248-273.

Глава 3. Современные вызовы и институциональное обновление политико-экономической стратегии Японии в ЮВА

3.1. Новые вызовы для Японии в АТР и адаптация внешнеполитических приоритетов в отношении ЮВА

Начало XXI века характеризуется стремительной трансформацией стратегической среды в АТР, обусловленной смещением глобального центра силы и усилением конкуренции между ведущими державами. Прежняя однополярная структура с доминирующей ролью США как гаранта безопасности и главного конструктора международных институтов, постепенно утратила устойчивость, уступая место более полицентричной, фрагментированной и конфликтной системе. Это обусловлено не только внутренними сдвигами в американской политике, но и экспоненциальным ростом альтернативных центров силы, прежде всего КНР, которая к 2020-м годам превратилась в системного конкурента США и претендента на лидерство в регионе²⁴¹.

Новая стратегическая реальность проявляется в эскалации геоэкономической и военно-политической конкуренции, особенно заметной в дуальном противостоянии между Пекином и Вашингтоном, к которому постепенно вовлекаются союзники обеих сторон²⁴². Регион охватывается сетью перекрещивающихся альянсов, инфраструктурных инициатив и нормативных рамок, каждая из которых претендует на определение правил взаимодействия. В этих условиях Япония, исторически тесно связанная с США, но в то же время обладающая глубокой экономической взаимозависимостью с Китаем, оказывается в положении стратегического узла, вынужденного выстраивать собственную парадигму адаптации.

Наиболее наглядным индикатором смещения баланса сил стало обострение асимметрии в экономическом потенциале Японии и Китая. В 2010 г. КНР впервые обошла Японию по объёму номинального валового внутреннего продукта, впервые став второй экономикой мира, что символизировало

²⁴¹ Why ASEAN should not be a US-China battleground // The Brookings Institution URL: <https://www.brookings.edu/articles/why-asean-should-not-be-a-us-china-battleground/> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁴² «America first» cannot mean «America alone»: Engaging Southeast Asia // The Brookings Institution URL: <https://www.brookings.edu/articles/america-first-cannot-mean-america-alone-engaging-southeast-asia/> (дата обращения: 12.04.2025).

переломный момент в региональной геоэкономике (Рисунок 3.1). Согласно данным Международного валютного фонда, к 2024 г. ВВП Китая более чем втрое превысил японский, что закрепило за Пекином статус главного геоэкономического актора в регионе²⁴³. При этом характер китайской экспансии был не только количественным, но и институциональным: Китай выстраивает параллельную модель экономической интеграции, опирающуюся на инфраструктуру, торговлю и финансовые зависимости, способные обеспечить институциональную вовлечённость стран ЮВА через инвестиции, торговлю, инфраструктуру и кредитную зависимость.

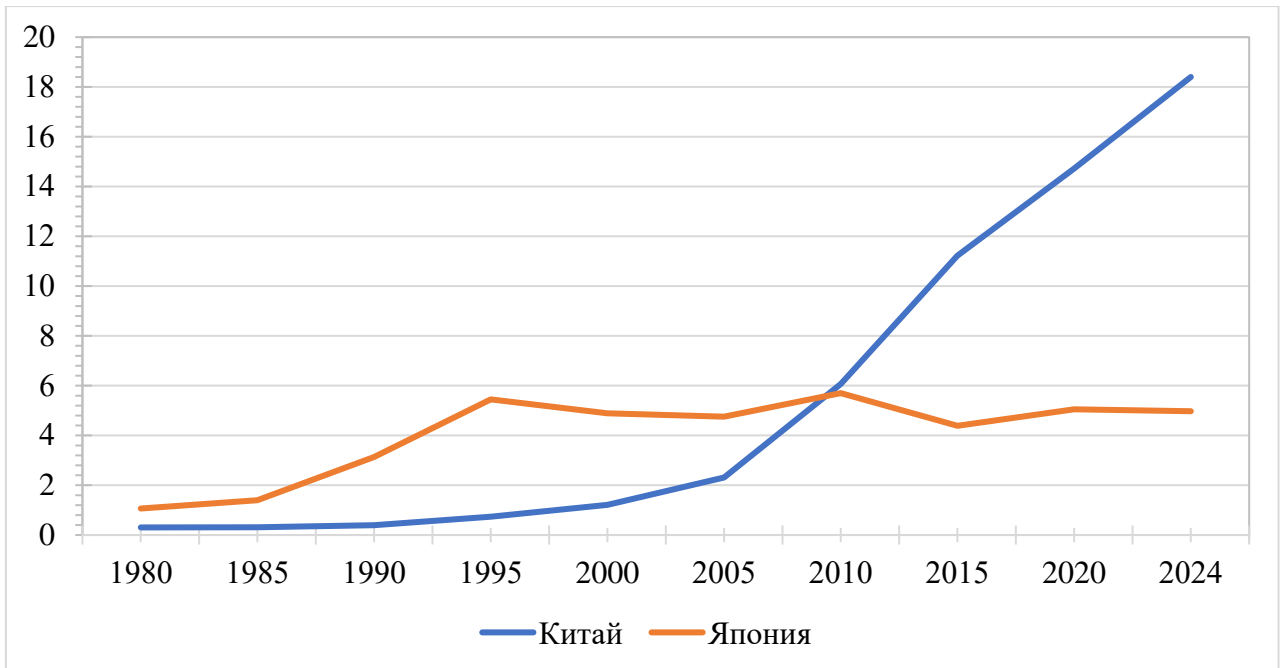

Рисунок 3.1 – Динамика ВВП Китая и Японии (1980-2024 гг., трлн долл. США)

Источник: Динамика ВВП Японии и других стран мира // BusinessForecast.by.: [сайт]. – URL: <https://businessforecast.by/partners/rejting-stran-mira-po-vvp-v-tekushhih-cenah-v-1980-2024-gg/> (дата обращения: 14.04.2025).

Примером служит масштабная инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), запущенная с 2013 г., в рамках которой Китай инвестировал сотни миллиардов долларов в стратегически важные транспортные, энергетические и цифровые коридоры²⁴⁴. Эффект от этой инициативы особенно ощутим в

²⁴³ Download World Economic Outlook database: October 2024 // International Monetary Fund URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁴⁴ China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024 // Center of the Fanhai International School of Finance URL: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024> (дата обращения: 12.04.2025).

ЮВА: уже к 2009 г. Китай вытеснил Японию с позиции главного торгового партнёра АСЕАН, а к 2024 г. доля Китая в совокупной внешней торговле объединения достигла 19%, тогда как японская составляющая упала ниже 9%. Это свидетельствует о перераспределении регионального влияния в пользу Пекина, включая смещение центров нормативного и инвестиционного притяжения²⁴⁵.

В то же время экспансия Китая проявляется и в военно-стратегическом измерении. Начиная с 2010-х годов Пекин последовательно укрепляет военное присутствие в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, модернизируя базовую инфраструктуру на спорных островах, развивая флот и расширяя зону патрулирования. КНР официально интерпретирует данные шаги как необходимые меры по защите суверенитета и обеспечению безопасности жизненно важных морских коммуникаций (Таблица 3.2). Однако в японском стратегическом мышлении они воспринимаются как подрыв основ международного морского права и как потенциальная угроза балансу сил в регионе.

Таблица 3.2 – Эволюция военного присутствия КНР в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях (2010-2024 гг.)

Показатель	2010	2015	2020	2024
Численность кораблей боевого состава ВМС НОАК (ед.)	220	255	360	375
Суммарная площадь намывных территорий на Спратли (акры)	0	3 200	3 200	3 200
Количество авиационных ангаров на Спратли (ед.)	0	0	72	72
Количество действующих ВПП $\geq 3\ 000$ м на Спратли (ед.)	0	1	3	3
Дни присутствия китайских судов в 24-мильной зоне Сенкаку (дней в году)	0	288	333	353
Дни патрулей китайской береговой охраны у Банка Вангард (дней в году)	0	0	142	354

Министерство обороны США. Ежегодный доклад о военной мощи Китая (China Military Power Report) // U.S. Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2024/Nov/29/2003344763/-1/-1/1/2024-military-and-security-developments-involving-the-prc.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

Реакция Японии носит многослойный характер. С одной стороны, Токио активизирует оборонную дипломатию и усиливает двусторонние форматы

²⁴⁵ Military and security developments involving the People's Republic of China 2024. Annual report to Congress // U.S. Department of Defense URL: <https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/military-and-security-developments-involving-the-peoples-republic-of-china-2024.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

сотрудничества с государствами ЮВА, такими как Филиппины, Вьетнам, Малайзия²⁴⁶. С другой стороны, идёт институционализация новых альянсов, прежде всего в рамках QUAD, а также через продвижение концепции FOIP, в которой Токио позиционирует себя как ключевой нормативный архитектор и посредник между либеральными и региональными подходами к безопасности²⁴⁷. Концепция FOIP, сформулированная Японией в 2016 г., делает акцент на соблюдении международного права, свободе мореплавания и продвижении стандартов «качественной инфраструктуры», как альтернативы китайской BRI, и представляет собой нормативно-ценностный каркас японской экономической дипломатии (Рисунок 3.3).

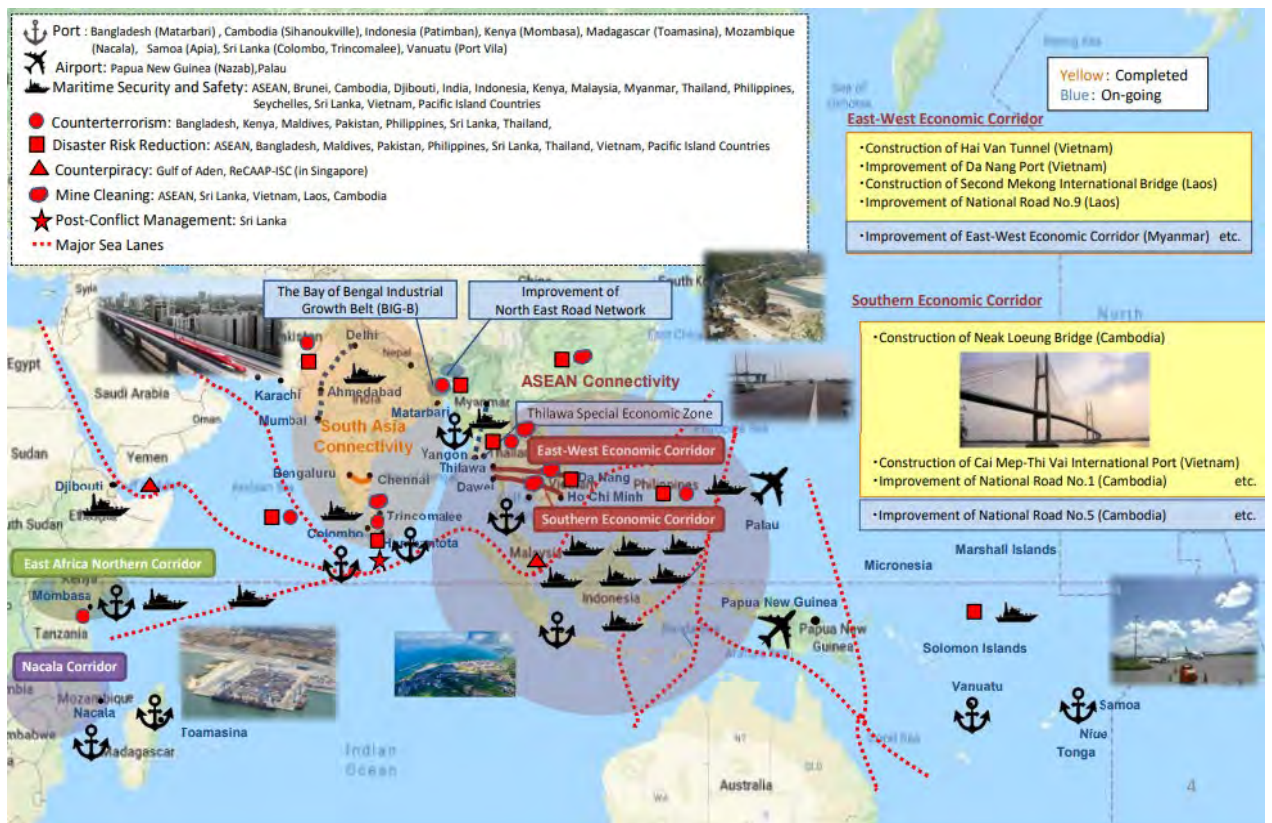

Рисунок 3.3 – Инфраструктурные и морские инициативы в рамках концепции FOIP

Источник: Ministry of Defense of Japan. *Free and Open Indo-Pacific Strategy* [site]. – URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/exc/india_pacific/india_pacific-en.html (date of access: 19.04.2025).

²⁴⁶ Gomez J., Nuga H. Japan and the Philippines Sign Defense Pact in the Face of Shared Alarm Over China [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 2024. – URL: <https://thediplomat.com/2024/07/japan-and-the-philippines-sign-defense-pact-in-the-face-of-shared-alarm-over-china/> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁴⁷ Towards Free and Open Indo-Pacific // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000407643.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

Наряду с ростом китайского давления, дополнительным источником стратегической турбулентности стали изменения во внешнеэкономической и внешнеполитической линии Вашингтона. После 2016 г. США под руководством администрации Д. Трампа вышли из Транстихоокеанского партнёрства, демонстрируя отход от курса на многостороннюю торговлю и универсальные правила²⁴⁸. Вместо прежней политики структурного лидерства, Вашингтон всё активнее опирается на инструменты одностороннего давления: введение тарифов, пересмотр торговых соглашений, акцент на национальные интересы. Эти меры вызвали глубокое беспокойство среди американских союзников, включая Японию, поскольку они подорвали доверие к Белому дому как к ответственному системообразующему актору.

Возвращение Д. Трампа к власти в 2025 г. лишь усугубило обозначенные тенденции. Новая американская администрация возобновила курс на экономический протекционизм, отказалась от предсказуемости в торговой политике, вновь активировала политику тарифного давления, распространив её и на союзников, включая Японию, что подорвало доверие к механизму альянсов²⁴⁹. В условиях эрозии многосторонней структуры Токио был вынужден трансформировать стратегию экономического позиционирования, усилив автономные каналы регионального влияния. Учитывая, что США продолжали оставаться главным партнёром в сфере безопасности, а Китай ключевым экономическим актором региона, Япония была поставлена перед необходимостью выстраивать сложную систему многоуровневого стратегического балансирования.

В этой новой геополитической конфигурации японская стратегия опирается на концепт «двойного сдерживания»: с одной стороны, Япония усиливает союз с США, прежде всего по линии обороны и безопасности, а с другой избегает открытого конфликта с Китаем, сохраняя тесную экономическую

²⁴⁸ Trump withdrawing from the Trans-Pacific Partnership // The Brookings Institution URL: <https://www.brookings.edu/articles/trump-withdrawing-from-the-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁴⁹ Trump joins tariff talks with Japan as US seeks deals amid trade wars // AP News URL: <https://apnews.com/article/9134808d0e4aaf30bc60b28d7adc9b32> (дата обращения: 12.04.2025).

взаимозависимость²⁵⁰. Подобная дилемма порождает потребность в создании устойчивой архитектуры взаимодействия, в которой приоритет отдаётся гибкости, институциональной совместимости и сохранению доверия. Это находит отражение в действиях Японии в отношении стран АСЕАН: Токио не размещает военных баз на их территории, не требует выборочности в союзах, а, напротив, предлагает форматы включения и диалогичности. FOIP в японской интерпретации позиционируется не как антикитайская стратегия, а как открытая рамка инклюзивного партнёрства, подчёркивающая уважение к центральности АСЕАН, в которую могут быть включены и нейтральные акторы. Данное стратегическое «инклюзивное вовлечение» поддерживается и на институциональном уровне: Япония демонстрирует гибкость в соединении FOIP с АОIP, продвигая совместные проекты в инфраструктуре, кибербезопасности и устойчивом развитии. Подобное сопряжение двух стратегий FOIP и АОIP не только укрепляет позиции Токио как модератора диалога, но и нивелирует риски восприятия Японии как участника антикитайского блока.

На фоне институциональной фрагментации и усиления нормативной конкуренции Япония начала трансформировать экономическую дипломатию, расширяя её функционал от двусторонней помощи к архитектурному проектированию региональной нормативной среды. Если в первые десятилетия XXI века приоритет отводился ОДА и прямым инвестициям, то после 2020 г. акцент сместился в сторону гибридных форм взаимодействия: развитие устойчивых логистических коридоров, цифровой трансформации, унификации стандартов и ESG-интеграции^{251,252}. Одним из ключевых направлений японской стратегии стало «Партнёрство за качественную инфраструктуру», ориентированное на развитие устойчивых, транспарентных и социально-

²⁵⁰ Japan's 2025 Geopolitical Strategy: Balancing US-China Risks and Regional Stability // PRDUA Research & Media URL: <https://www.marketreportanalytics.com/news/article/japans-2025-geopolitical-strategy-balancing-us-china-risks-and-regional-stability-16058> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁵¹ ESG-стандарты (Environmental, Social, Governance) представляют собой систему критериев оценки деятельности компаний с точки зрения экологической ответственности, социального влияния и качества корпоративного управления. Эти стандарты используются для анализа нефинансовых рисков, устойчивости бизнеса и соответствия целям устойчивого развития, получая всё большее значение в инвестиционной, корпоративной и государственной практике.

²⁵² Japan Aligns with IFRS: SSBJ Rolls Out New Sustainability Disclosure Standards // IRIS Business Services URL: <https://irisbusiness.com/japan-aligns-with-ifs-ssbj-rolls-out-new-sustainability-disclosure-standards> (дата обращения: 12.04.2025).

ответственных связей в странах ЮВА и Южной Азии, в рамках которой Япония в сотрудничестве с G7 и международными банками развития обеспечила реализацию более 90 проектов (Рисунок 3.4). Параллельно активизировались усилия в области цифрового сопряжения и кибербезопасности. Японские проекты, реализуемые через JAIF и JACI, направлены на стандартизацию цифровых решений, развитие электронных платёжных систем и внедрение защищённых платформ логистики²⁵³. Эти инициативы способствуют формированию технологически сопряжённой нормативной среды, в рамках которой Япония выступает не просто инвестором, но инициатором и модератором правил регионального взаимодействия в постглобализированном АТР.

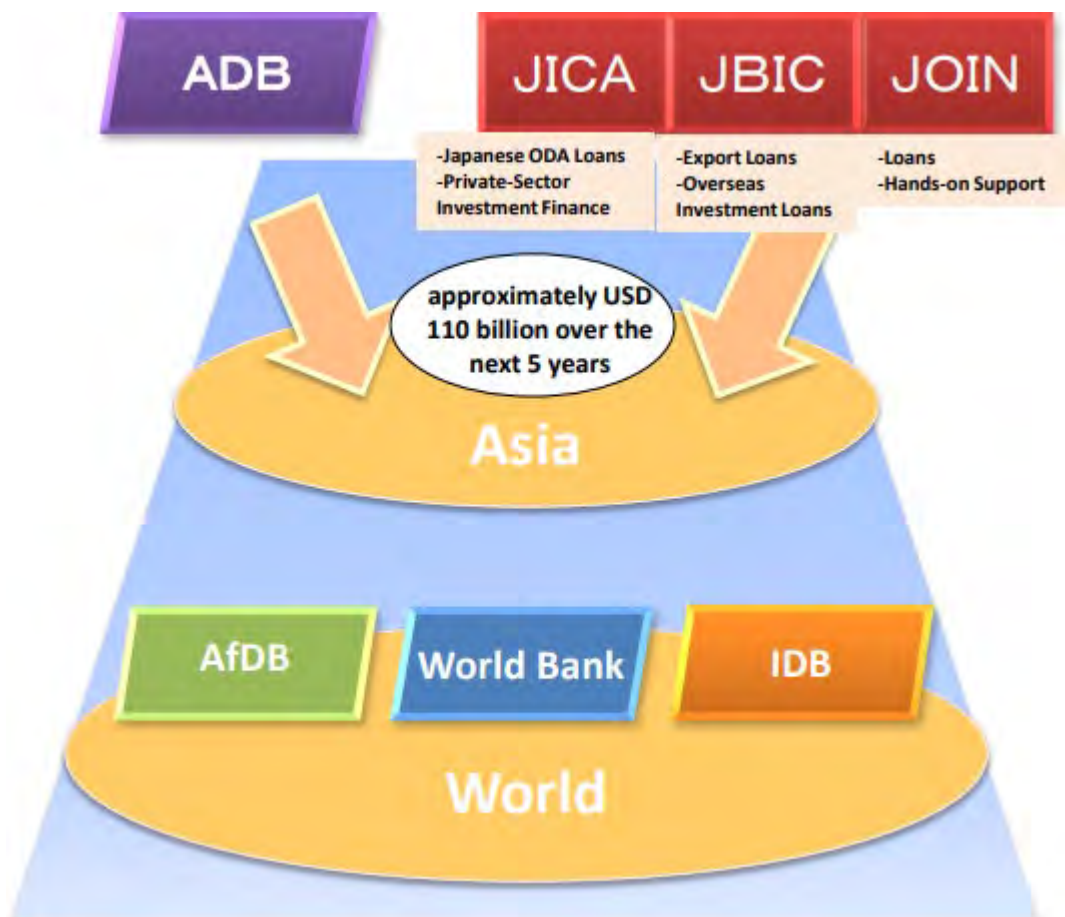

Рисунок 3.4 – Функциональная структура инициативы «Партнёрство за качественную инфраструктуру»

Источник: *Partnership for Quality Infrastructure [Электронный ресурс]* // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 2015. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000117998.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁵³ Project for Enhancing ASEAN-Japan Capacity Building Program for Cybersecurity and Trusted Digital Services – ASEAN-Japan Cybersecurity Capacity Building Centre (AJCCBC) – Phase 2 // Cybil Portal URL: <https://cybilportal.org/projects/project-for-enhancing-asean-japan-capacity-building-program-for-cybersecurity-and-trusted-digital-services> (дата обращения: 12.04.2025).

В рамках парадигмы экономической дипломатии как инструмента проактивного нормативного воздействия Япония активно продвигает стандарты ESG²⁵⁴, цифровой экономики и устойчивого управления. Начиная с 2022 г., при поддержке JETRO, METI, Japan Business Federation и ASEAN-Japan Centre, Токио инициировал серию мероприятий по гармонизации правил трансграничного взаимодействия. Были разработаны стандартизированные руководства по применению ESG-критериев в трансграничных инвестиционных соглашениях, включая экологическую сертификацию, условия труда и принципы корпоративной ответственности. Параллельно, Япония заключила соглашения с Вьетнамом, Сингапуром и Таиландом по вопросам цифровой трансформации и защиты персональных данных, укрепляя взаимную юридическую совместимость и снижая барьеры для выхода японских компаний на региональные цифровые рынки²⁵⁵.

Эти меры становятся особенно важными в контексте эрозии универсальных институтов, таких как ВТО, ОЭСР и Всемирный банк, которые долгое время обеспечивали координацию глобальных правил, однако их деградация стимулирует Японию к формированию гибкой, регионально центрированной инфраструктуры взаимодействия. Показательным в этом контексте стало японское лидерство в сохранении и переоформлении ТТП в формате СРТРР после выхода США в 2017 г. Япония выступила не просто координатором, но и политическим лидером, обеспечившим сохранение либеральной модели торговли в регионе²⁵⁶. На 2024 г. соглашение охватывает 11 стран с совокупным ВВП около 13,5 трлн долл. и охватом более 500 млн человек. Роль Японии как институционального модератора в этом процессе подчёркивает её стремление компенсировать нормативный вакуум, образовавшийся после снижения активности США.

²⁵⁴ Japan Releases Inaugural IFRS-Aligned Sustainability Reporting Standards // ESG Today URL: <https://www.esgtoday.com/japan-releases-inaugural-ifrs-aligned-sustainability-reporting-standards/> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁵⁵ Thailand Strengthening Digital Ties with Japan and Vietnam // OpenGov Asia – CIO Network URL: <https://opengovasia.com/2025/01/21/thailand-strengthening-digital-ties-with-japan-and-vietnam/> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁵⁶ Japan's Critical Leadership Role on Free and Fair Trade // Center for Strategic & International Studies URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-critical-leadership-role-free-and-fair-trade> (дата обращения: 12.04.2025).

Другой важной линией японской внешнеэкономической политики является развитие минилатеральных структур, таких как QUAD. В последние годы его повестка значительно расширилась и теперь включает в повестку критическую инфраструктуру, технологическую координацию, цифровую безопасность и устойчивость цепочек поставок от медицинского оборудования до редких металлов. На саммите QUAD в Хиросиме в 2023 г. стороны договорились о запуске инициативы по укреплению совместных цепочек поставок в сфере полупроводников и критически важных минералов, включая редкоземельные элементы, как ответ на зависимость от китайских поставок²⁵⁷. В этом контексте QUAD постепенно превращается в платформу координации технологической, экономической и оборонной политики стран АТР. Учитывая рост глобальных рисков от пандемий до кибератак и энергетических кризисов, Япония делает акцент на стратегию комплексной устойчивости, включающую синхронное реагирование на климатические, технологические, эпидемиологические и логистические риски. В рамках FOIP и JAIF реализуются проекты по раннему реагированию на стихийные бедствия, укреплению систем здравоохранения и цифровому сопряжению. Эти усилия направлены не на антагонизм с КНР, а на институциональное соучастие в создании нормативно выверенной, транспарентной и справедливой модели взаимодействия, учитывающей интересы стран ЮВА.

В то же время, несмотря на усилия Токио, Япония сталкивается с рядом внешних и внутренних ограничений. На международной арене основным вызовом остаётся стратегическая непредсказуемость Вашингтона. Политика США после 2020 г. демонстрирует колебания между международной кооперацией и односторонним действием. Администрации сменяют друг друга с противоположными внешнеполитическими установками, что затрудняет долгосрочное планирование для союзников. Японский политический истеблишмент, в значительной мере ориентированный на сохранение альянса с США,

²⁵⁷ Quad Leaders' Joint Statement // The White House URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/quad-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 12.04.2025).

испытывает давление между необходимостью адаптации к новым реалиям и ограниченностью самостоятельных манёвров²⁵⁸.

Внутриполитические факторы также сдерживают потенциал японской внешнеэкономической активности. К ним относятся ограниченность коалиционной поддержки, цикличность смены кабинетов, отсутствие долгосрочного общественного консенсуса в отношении внешней политики. Как показали исследования Национального института оборонных исследований Японии (NIDS), более 40% японских парламентариев связывают экономическую стратегию исключительно с безопасностью альянса США-Япония, что снижает гибкость и самостоятельность внешнеэкономических решений²⁵⁹. Это требует от Токио более чётко очерченного курса и развития автономных политико-экономических инициатив.

В ответ на нормативную фрагментацию региона Япония продвигает форматы взаимодействия, основанные на предсказуемости, правовой совместимости и цифровой сопряжённости. С 2022 по 2024 гг. Токио заключил ряд соглашений с Вьетнамом, Малайзией и Филиппинами, направленных на унификацию процедур электронного декларирования, онлайн-сертификации происхождения товаров и цифрового документооборота²⁶⁰. Эти меры позволяют не только сократить транзакционные издержки японского бизнеса, но и закладывают архитектуру технологической совместимости, особенно важную в контексте формирования конкурирующих экономических блоков в АТР.

Одним из векторов стала экологическая дипломатия Японии, прежде всего в рамках продвижения низкоуглеродных технологий и координации климатических политик стран ЮВА. В рамках инициативы Asia Zero Emission Community (AZEC), официально поддержанной в 2023 г., Токио выступает

²⁵⁸ Once Again, Leadership Transitions Challenge US-Japan Alliance // Pacific Forum URL: <https://cc.pacificforum.org/2024/12/once-again-leadership-transitions-challenges-us-japan-alliance/> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁵⁹ A New Normal? Navigating Japan's Shifting Political Currents // Center for Strategic & International Studies URL: <https://www.csis.org/analysis/new-normal-navigating-japans-shifting-political-currents> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁶⁰ Digital Trade Agreements in Asia and the Pacific // The Asia Foundation URL: https://asiafoundation.org/wp-content/uploads/2024/05/Digital-Trade-Agreements-in-Asia-and-the-Pacific_Tech-Policy.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

координатором усилий по внедрению низкоуглеродных технологий, стандартизации энергетической сертификации и формированию «зелёных коридоров» между Японией, Индонезией, Вьетнамом и Таиландом²⁶¹. Эти действия укрепляют имидж Японии как ответственного и технологически продвинутого партнёра в области климатической устойчивости и энергетического перехода, способного не только конкурировать с Китаем, но и задавать повестку в новых секторах регионального управления.

Характер японской экономической экспансии отличается от китайской модели тем, что она ориентирована на регулятивную совместимость, прозрачность, равноправие сторон и снижение зависимости от неформализованных механизмов влияния. В отличие от китайской модели экспансии, ориентированной на масштабное распространение инфраструктурных проектов с акцентом на зависимость через заёмные механизмы, японская стратегия подчёркивает качество, институциональную устойчивость и соответствие многосторонним обязательствам. Согласно докладу АБР за 2024 г., японские инфраструктурные проекты в среднем демонстрируют на 35% более высокий уровень локального участия и на 22% меньшую зависимость от заёмного финансирования, чем сопоставимые китайские инициативы в регионе²⁶². Кроме того, японские программы чаще проходят независимый аудит и общественное обсуждение, что укрепляет их легитимность в глазах принимающих стран.

На этом фоне усиливается роль экономической дипломатии как механизма не только доступа к внешним рынкам, но и нейтрализации политико-стратегических рисков. Япония стремится к созданию устойчивых, наднациональных сетей координации в сфере цифровой торговли, ESG-инвестиций, защиты интеллектуальной собственности и устойчивого регулирования. Так, в 2023 г. были подписаны соглашения с Вьетнамом и Филиппинами по

²⁶¹ Asia Zero Emission Community (AZEC) // 経済産業省 [Министерство экономики, торговли и промышленности] URL: https://www.meti.go.jp/policy/energy_environment/global_warming/azec/azec_en.html (дата обращения: 12.04.2025).

²⁶² Asian Economic Integration Report 2024 // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/945596/asian-economic-integration-report-2024.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

взаимной сертификации в области кибербезопасности²⁶³. Эти соглашения не только облегчают японскому бизнесу выход на национальные рынки, но и закрепляют нормативные связи на межправительственном уровне.

Значимым элементом японской стратегии остаётся диверсификация цепочек поставок и сокращение зависимости от КНР. В этом контексте Япония совместно с Индией и Австралией развивает Инициатива по устойчивости цепочек поставок (Supply Chain Resilience Initiative, SCRI), нацеленную на диверсификацию производственно-логистических цепочек, стимулирование создания региональных промышленных кластеров и снижение зависимости от китайской экспортной инфраструктуры²⁶⁴. Финансирование SCRI в 2022-2024 гг. превысило 2,5 млрд долл., включая механизмы грантовой и субсидиарной поддержки малых и средних предприятий, вовлечённых в трансграничную логистику. Экономическая дипломатия Японии последовательно трансформируется из классического внешнеэкономического инструмента в сложный комплексный механизм регионального воздействия. Он включает как нормативное проектирование, так и архитектурную инженерную функцию, позволяя Токио играть роль стабилизирующего актора в регионе, где сталкиваются интересы нескольких глобальных держав. За счёт проактивного институционального вовлечения и расширения спектра дипломатических средств Япония укрепляет свою позицию в АТР как носителя альтернативной модели развития, основанной на балансе интересов, инклюзивности и устойчивом росте²⁶⁵.

Несмотря на успехи в институциональном расширении и нормативной координации, стратегическое лидерство Японии в регионе сталкивается с объективными ограничениями, обусловленными как экзогенными, так и

²⁶³ Hanoi, Tokyo deepen cooperation with new defense agreements, equipment transfers // Indo-Pacific Defense FORUM URL: <https://ipdefenseforum.com/2024/08/hanoi-tokyo-deepen-cooperation-with-new-defense-agreements-equipment-transfers/> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁶⁴ Australia-India-Japan Trade Ministers' Joint Statement on Launch of Supply Chain Resilience initiative // Government of India Press Information Bureau URL: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1714362> (дата обращения: 12.04.2025).

²⁶⁵ Japan's Strategic Interests in the Global South: Indo-Pacific Strategy // Center for Strategic & International Studies URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-strategic-interests-global-south-indo-pacific-strategy> (дата обращения: 19.04.2025).

эндогенными факторами. На внешнем контуре основным вызовом остаётся неопределённость в политическом курсе США. Отказ Вашингтона от поддержки многосторонних платформ, включая TPP, IPEF и FOIP, а также нерегулярность участия в региональных форумах создают институциональный вакуум, в котором Токио вынужден компенсировать дефицит доверия путём собственных инициатив²⁶⁶. Однако без скоординированной поддержки со стороны США, Япония рискует утратить возможность формировать региональную нормативную повестку в ключевых сферах: от цифровой трансформации до декарбонизации.

Внутренние ограничения также играют немаловажную роль. Японская политическая система отличается высокой степенью фрагментации: частая смена премьер-министров, ограниченные коалиционные ресурсы и медленный консенсус в экспертном сообществе затрудняют проведение системной внешнеэкономической стратегии. При этом бюрократическая инерционность и осторожность японского делового сообщества нередко становятся факторами, тормозящими реализацию долгосрочных планов в быстро меняющейся стратегической среде. Согласно данным аналитического доклада Национального института оборонных исследований Японии, более 40% представителей политического истеблишмента продолжают воспринимать экономическую дипломатию исключительно как производную от безопасности альянса с США, что ограничивает свободу внешнеэкономического манёвра²⁶⁷.

Тем не менее, в условиях усиления нормативной конкуренции между КНР, США и ЕС, Япония стремится занять нишу конструктивного посредника и нормативного архитектора. В отличие от Китая, чья модель развития ориентирована на экспансию и привязку через кредиты и инфраструктуру, японская парадигма основывается на транспарентности, регуляторной совместимости и

²⁶⁶ Strategic Consequences of U.S. Withdrawal from TPP // RAND URL: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2017/03/strategic-consequences-of-us-withdrawal-from-tpp.html> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁶⁷ A New Normal? Navigating Japan's Shifting Political Currents // Center for Strategic & International Studies URL: <https://www.csis.org/analysis/new-normal-navigating-japans-shifting-political-currents> (дата обращения: 19.04.2025).

инклюзивности. Это делает её более привлекательной для стран ЮВА, особенно в контексте растущей настороженности в отношении китайской внешнеэкономической активности²⁶⁸. Примеры успешно реализованных проектов в Индонезии, Вьетнаме, Камбодже и Филиппинах подтверждают, что японская модель способна обеспечивать не только экономический эффект, но и институциональную устойчивость, доверие со стороны локальных элит и долгосрочную социальную легитимацию.

Экономическая дипломатия Японии на современном этапе является не просто инструментом содействия развитию, но и механизм стратегического стабилизирования. Она сочетает элементы «мягкой силы» и экономической прагматики, позволяя Японии оставаться релевантным и надёжным партнёром в условиях растущей полицентричности. В отличие от военных альянсов, которые зачастую провоцируют блоковое разделение, японская стратегия предлагает формат «вовлечённого нейтралитета», в котором приоритет отдан нормам, а не силе²⁶⁹. Это особенно важно в АТР, где страны стремятся к балансу между США и Китаем, но не желают быть втянутыми в жёсткую конфронтацию.

В совокупности изложенное позволяет утверждать, что японская экономическая дипломатия трансформировалась из вспомогательного инструмента торговой политики в системный вектор внешней активности государства. На фоне нарастающей региональной напряжённости, от территориальных споров и милитаризации до киберугроз и климатической нестабильности, именно экономическая дипломатия функционирует как механизм адаптации к фрагментации региональной среды, позволяя Японии поддерживать системную вовлечённость и участвовать в формировании нормативных ориентиров. Японская модель предлагает не гегемонию, а институциональное партнёрство, не конфронтацию, а кооперативную архитектуру, основанную на транспарентных

²⁶⁸ Japan's Role for Southeast Asia Amidst the Great Power Competition and its Implications for the EU-Japan Partnership // Konrad-Adenauer-Stiftung URL: <https://www.kas.de/en/web/japan/single-title/-/content/japan-asean-study-1> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁶⁹ Japan's Strategic Interests in the Global South: Indo-Pacific Strategy // Center for Strategic & International Studies URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-strategic-interests-global-south-indo-pacific-strategy> (дата обращения: 19.04.2025).

нормах. В условиях переходного мира именно эта модель взаимодействия открывает возможности для формирования сбалансированного и инклюзивного порядка в ЮВА, ориентированного на совместное развитие и нормативную устойчивость, отвечающего как национальным интересам Японии, так и коллективным ожиданиям государств региона²⁷⁰.

3.2. Институциональная трансформация инструментов и механизмов внешнеэкономической политики Японии в ЮВА

Начиная с конца 1990-х годов, когда страны АСЕАН перешли от неформальных консультаций к системе чётких общих правил, японская экономическая дипломатия постепенно перестала строиться по схеме «донор-получатель» и стала опираться на равноправное сотрудничество: каждое государство ЮВА теперь выступает не просто получателем средств, а полноправным участником выработки правил, которые предлагает Токио. Однако именно в период 2015-2025 гг. данный эволюционный процесс вошёл в стадию качественного скачка, когда традиционные метрики эффективности (сумма предоставленных кредитов, объём товарооборота, чистый приток прямых инвестиций) перестали быть достаточными для описания влияния Японии²⁷¹. На первый план выдвинулись сложные показатели, отражающие устойчивость закреплённых правил, сближение подходов сторон и централизованный контроль над потоками информации.

Вместо традиционной дихотомии «Япония против Китая» или «Япония против США», характерной преимущественно для публицистического дискурса, в настоящем исследовании акцент смещается на комплексное и

²⁷⁰ Japan's Diplomacy Towards ASEAN from the Perspective of its «Indo-Pacific Strategy» // APEC and East Asian Cooperation Center URL: <https://www.worldscientific.com/doi/pdf/10.1142/S273755792250005X> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁷¹ Japan moves to a more equal partnership with ASEAN // The East Asia Forum URL: <https://eastasiaforum.org/2023/09/04/japans-more-equal-partnership-with-asean> (дата обращения: 19.04.2025).

многомерное восприятие региональной стратегической среды²⁷². Японская внешнеэкономическая политика в отношении государств ЮВА одновременно учитывает как наращивание масштабов китайского кредитного экспорта, так и фрагментарный, но активный набор инициатив со стороны США, включая IPEF, временные тарифные послабления и проекты в сфере устойчивой энергетики. При этом Япония стремится не столько конкурировать с крупными державами по критерию масштабности или ценовой привлекательности, сколько переопределять сами основы экономической взаимозависимости. Финансовая помощь приобретает стратегическое значение лишь в той мере, в какой она сопряжена с интеграцией стран-партнёров в нормативное пространство, выстраиваемое Токио. Экспорт инфраструктуры рассматривается не в отрыве, а как средство продвижения технических и экологических стандартов качества²⁷³. Современная программа ODA оцениваются не по объёму предоставленных ресурсов, а по степени институциональной интеграции, выражающейся в внедрении японских моделей управления данными и процедур внутреннего контроля.

В условиях, когда каждое из государств АСЕАН характеризуется собственной политико-экономической спецификой, Японии пришлось выработать дифференцированный, но внутренне согласованный подход к реализации своей экономической дипломатии в регионе²⁷⁴. На основе оценки уровня институционального развития и структуры потребностей отдельных стран, японская стратегия принимает форму адаптивной модели, встраивающейся в национальные контексты, но при этом сохраняющей общую направленность на продвижение нормативных основ, выработанных в Токио.

²⁷² ASEAN-Japan Economic Partnership for a Sustainable and Resilient Future // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia URL: https://www.eria.org/uploads/ASEAN-Japan-Economic-Partnership-for-a-Sustainable-and-Resilient-Future-rev3_.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

²⁷³ Japan's Strategic Interests in the Global South: Indo-Pacific Strategy // Center for Strategic & International Studies URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-strategic-interests-global-south-indo-pacific-strategy> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁷⁴ Diplomatic Bluebook 2024 // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2024/pdf/pdfs/3-3.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

В Сингапуре, где изначально сформировался высокий уровень нормативной зрелости, главным каналом японского воздействия выступает развитие цифровой инфраструктуры, в частности формирование сквозной архитектуры обмена данными, соответствующей принципам свободного и безопасного трансграничного потока информации (DFFT), распространяемой на партнёров в рамках Тихоокеанского цифрового коридора. Во Вьетнаме и Индонезии, сталкивающимися с острой необходимостью модернизации транспортно-энергетических систем, Токио реализует проекты в рамках концепции PQI, адаптируя японские инженерные и экологические стандарты к приоритетным программам устойчивого развития. В странах с развитой производственной базой, таких как Филиппины, Малайзия и Таиланд, Япония концентрирует усилия на обеспечении устойчивости цепочек поставок, стимулируя локализацию производственных линий с обязательной интеграцией японских технических стандартов, что позволяет повысить прозрачность, экологическую и технологическую совместимость производственного процесса²⁷⁵. Наконец, в Камбодже, Лаосе и Мьянме, где институциональная инфраструктура остаётся недостаточно устойчивой вследствие кризисных явлений, Япония делает ставку на проекты ODA, ориентированные на цифровизацию государственного управления, внедрение санитарных протоколов и подготовку кадров в ключевых секторах²⁷⁶. Такой подход позволяет одновременно учитывать национальные особенности и сохранять стратегическую целостность японской модели нормативного взаимодействия со странами региона.

С методологической точки зрения представленная многоуровневая модель японской экономической дипломатии в ЮВА базируется на четырёх ключевых аналитических категориях, формирующих понятийный каркас настоящего исследования. Во-первых, это концепт комплексной взаимозависимости,

²⁷⁵ ASEAN-Japan Economic Partnership for a Sustainable and Resilient Future // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia URL: <https://www.eria.org/research/asean-japan-economic-partnership-for-a-sustainable-and-resilient-future> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁷⁶ Regional Evaluation of ASEAN Connectivity Support Centered on the «Japan-ASEAN Connectivity Initiative» // Ministry of Foreign Affairs of Japan URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2024/pdfs/japan-asean.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

согласно которому японские проекты выстраиваются таким образом, чтобы интеграция энергетических, экологических и цифровых компонентов носила взаимодополняющий характер: отказ или сбой в одном из звеньев системы приводит к снижению эффективности всей модели, тем самым повышая институциональные и транзакционные издержки для партнёра в случае выхода из взаимодействия. Во-вторых, важную роль играет категория нормативной власти, выражающаяся в способности японской стороны формировать и институционализировать систему правил, реализуемых через механизмы сертификации, стандартизации и контроля, распространяемых на инфраструктурные и информационные потоки. В-третьих, речь идёт о сетевой логике управления, при которой Япония сознательно избегает прямых форм политико-экономического доминирования, предпочитая выстраивать сеть взаимосвязанных центров принятия решений, технической поддержки или регулирования, функционирование которых опосредовано японскими механизмами аудита доверия и сертификационного контроля²⁷⁷. И, наконец, четвёртой категорией выступает глокализация производственно-технологических цепочек: при переносе производственных мощностей в государства ЮВА происходит одновременное внедрение унифицированных технических стандартов, что обеспечивает трансформацию глобальной конкуренции с преимущественно ценовой плоскости в нормативно-протокольную, где японские регламенты играют системообразующую роль. На прикладном уровне указанные теоретические основания получают выражение в пяти устойчиво воспроизводимых механизмах японской стратегии, каждый из которых обладает собственной географической и секторальной спецификой, но вместе формируют внутренне согласованную институциональную архитектуру регионального взаимодействия.

Первым по хронологии направлением реализации японской экономической дипломатии в ЮВА следует признать ускоренное нормативно-институциональное продвижение, достигшее своего апогея после заключения СРТРР.

²⁷⁷ Reshaping supply chains Japan's Response to China Plus One Strateg // Organisation for Research on China and Asia URL: <https://orcasia.org/article/350/reshaping-supply-chains> (дата обращения: 19.04.2025).

Несмотря на то, что из стран АСЕАН в число его участников на данный момент входят лишь четыре государства Бруней, Малайзия, Сингапур и Вьетнам, именно данная совокупность формирует критическую массу нормативных установлений, которые затем транслируются на более широкий региональный контекст посредством двусторонних соглашений и минилатеральных координационных механизмов²⁷⁸. Эмпирически это подтверждается тем, что Камбоджа и Филиппины, не являющиеся полноправными членами СРТРР, в процессе модернизации таможенного законодательства в 2022-2024 гг. имплементировали ключевые положения разделов «Электронная коммерция» и «Наилучшие регуляторные практики», руководствуясь необходимостью устранения потенциальных барьеров в доступе японских и сингапурских поставщиков к своим рынкам. Важным аналитическим элементом служит асимметричность влияния соглашения СРТРР, проявляющаяся в случае Вьетнама: несмотря на его глубокую интеграцию в китайские производственно-сборочные цепочки, страна добровольно взяла на себя обязательства по трудовым и экологическим стандартам, значительным образом превышающие регуляторные требования в рамках РСЕР (Рисунок 3.5). Тем самым создаётся ситуация, при которой менее жёсткая по нормам, но финансово более доступная модель сотрудничества с КНР уступает по уровню долгосрочной привлекательности системно выстроенной и нормативно насыщенной архитектуре взаимодействия с Японией и её партнёрами по СРТРР.

²⁷⁸ Digital policy action areas for a connected ASEAN: ASEAN best practice benchmarking and an action plan for regional harmonization // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/03/Digital-Policy-Action-Areas-for-a-Connected-ASEAN.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

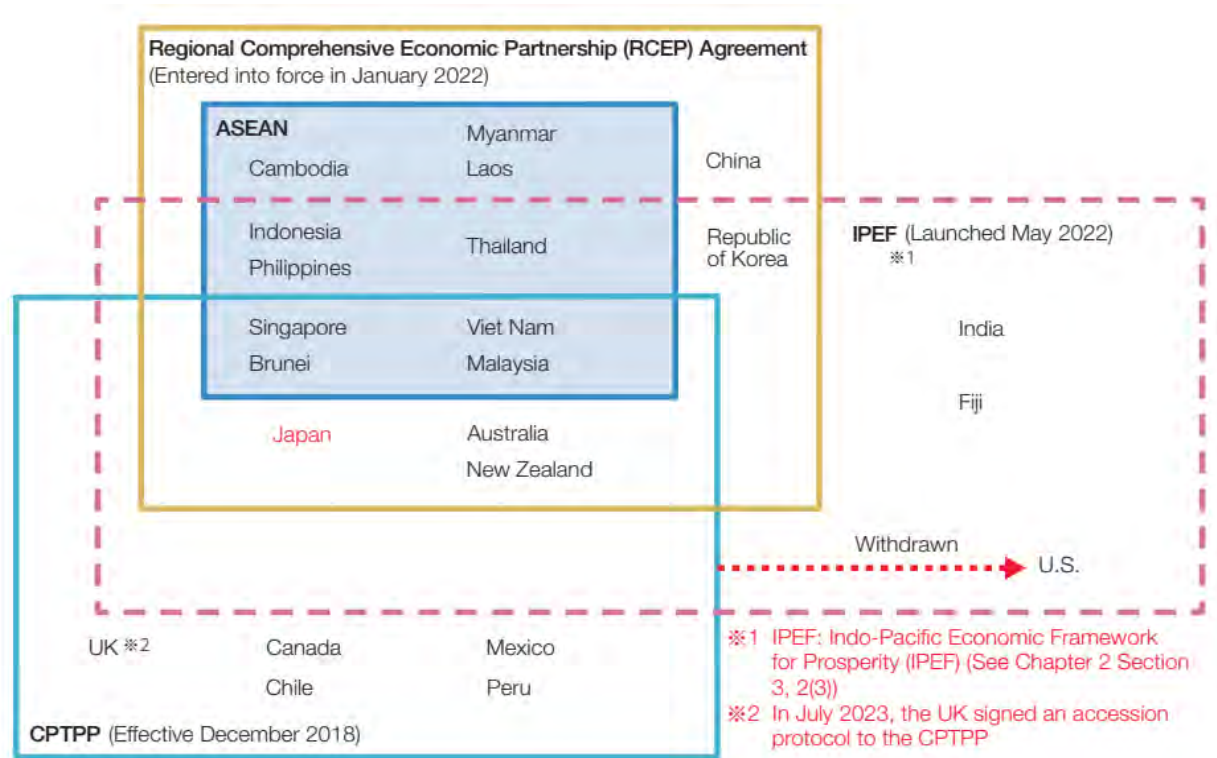

Рисунок 3.5 – Многосторонние экономические форматы в АТР и инициатива IPEF как инструмент обеспечения регионального процветания

Источник: *Ministry of Foreign Affairs of Japan. Economic Diplomacy [site]:*
 – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2024/pdf/pdfs/3-3.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

Вторым значимым механизмом реализации экономической дипломатии Японии в ЮВА выступает продвижение концепции «качественной инфраструктуры» в рамках стратегии, условно обозначаемой как инфраструктурная дипломатия PQI. В отличие от китайской модели, акцент в которой делается на предоставлении масштабных кредитов с льготными условиями возврата с целью ускоренного запуска проектов, японский подход ориентирован на комплексную привязку к набору предварительно заданных нормативных параметров, включающих экологическую устойчивость, техническую надёжность, прозрачность финансовых процедур и инклюзивность на этапе эксплуатации²⁷⁹. Такой подход обеспечивает не только физическую реализацию инфраструктурных объектов, но и их долгосрочную нормативную интеграцию в регулируемое пространство, сформированное Японией.

²⁷⁹ Supporting Regulatory Reforms in Southeast Asia // Organisation for Economic Co-operation and Development
 URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/10/supporting-regulatory-reforms-in-southeast-asia_2cdbf17d/aad87f86-en.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

Показательным примером является строительство порта Патимбан в Индонезии, осуществлённое при финансовом содействии JBIC и участии TOA Corporation и PT Pembangunan Perumahan Persero Tbk²⁸⁰. Данный объект выполняет одновременно логистическую и демонстрационно-пилотную функцию: с одной стороны, он разгружает существующую инфраструктуру порта Танджунг-Приок, с другой, становится площадкой для внедрения так называемого «зелёного тарифа», учитывающего выбросы углерода на каждом этапе логистической цепочки. Особенность проекта заключается в том, что выпуск соответствующих портовых облигаций стал возможен исключительно после прохождения независимой верификации углеродных параметров по стандарту, утверждённому организацией Det Norske Veritas. В рамках одного инфраструктурного проекта японская сторона экспортирует не только материальные активы, но и нормативные механизмы климатического регулирования, тем самым расширяя юрисдикционное присутствие в области финансовой отчётности и устойчивого развития.

Аналогичным образом реализуется проект высокоскоростной железной дороги Север-Юг во Вьетнаме, где, несмотря на участие местных подрядчиков, основой технической документации и стандартов выступает японская система Синкансен, адаптированная под сейсмические риски²⁸¹. Это обуславливает необходимость прохождения сертификационных процедур в специализированных японских институтах, таких как JR Technical Center, для всех поставщиков, претендующих на участие в проекте. В результате создаётся нормативное пространство, в котором взаимодействуют финансовые учреждения, промышленный сектор и экологические контролирующие органы, находящиеся в прямой зависимости от японских регуляторов и стандартов.

²⁸⁰ JBIC Signs POC with National Power Company of Indonesia, PT PLN (Persero) // 株式会社国際協力銀行 [Японский банк международного сотрудничества] URL: https://www.jbic.go.jp/en/information/press/press-2024/press_00059.html (дата обращения: 19.04.2025).

²⁸¹ North-South High-Speed Railway: Vietnam's Future in Regional Logistics // ASEAN Briefing URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/north-south-high-speed-railway-vietnams-future-in-regional-logistics> (дата обращения: 19.04.2025).

Третьим механизмом выступает качественная трансформация системы ОДА, которая в последние годы приобрела характеристики институциональной модели нового поколения. Япония сохраняет статус одного из крупнейших доноров в регионе: объём ежегодных обязательств в рамках ОДА составляет от 4,5 до 5,3 млрд долл., из которых около 45% стабильно направляется странам ЮВА²⁸². Однако ключевым параметром в современных условиях становится не объём выделяемых средств, а их содержательная структура. С 2021 г. в рамках концепции ОДА японская помощь предполагает не только финансирование, но и обязательное включение институционального компонента, заключающегося в согласованном наборе нормативных требований, регулирующих реализацию проектов.

Примером такой интеграции служит пакет «COVID-19 Resilience», предоставленный Таиланду²⁸³. В соответствии с условиями японской стороны, около четверти выделенных средств было направлено на техническое обновление лабораторной базы, ещё 30% на цифровизацию логистики поставок вакцин, а оставшаяся часть на поддержку социальных фондов и профессиональную подготовку специалистов²⁸⁴. Ключевым условием предоставления помощи выступило обязательное подключение к открытому протоколу GPM Trace, разработанному с участием японских технологических компаний. Это решение обеспечило трансформацию системы медицинского администрирования Таиланда в направлении более высокой степени цифровизации и нормативной совместимости с японскими стандартами обмена персонализированными данными. В результате даже относительно скромный объём финансовой поддержки превратился в рычаг глубокого и долговременного нормативного встраивания, обуславливающего зависимость ключевых сегментов

²⁸² Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) // Department of Foreign Affairs and Trade URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁸³ Evaluation of Japan's COVID-19 Related Cooperation // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2024/pdfs/covid-19.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁸⁴ Evaluation of Japan's ODA to the Kingdom of Thailand // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2023/pdfs/thailand.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

государственного управления от технологических решений и процедур, утверждённых в Японии.

Четвёртым направлением реализации японской экономической стратегии в странах ЮВА выступает цифровая нормативизация, то есть распространение технических и правовых регламентов, регулирующих обработку, передачу и защиту данных в электронных системах. Переход к модели свободного и надёжного трансграничного обмена данными, официально закреплённый на совещании глав государств G7 в Осаке в 2023 г. получил практическое воплощение в регионе за счёт создания сети центров сертификации в области информационной безопасности. Эта инициатива была развёрнута при поддержке METI, а также при участии специализированных национальных организаций, отвечающих за координацию в сфере защиты цифровой информации.

Наиболее показательный пример такого подхода реализован во Вьетнаме, где в сотрудничестве с японскими и местными технологическими структурами была создана система «VNGCloud». Она стала первой национальной цифровой платформой, прошедшей проверку по техническому регламенту, адаптированному из японской системы сертификации облачных вычислений. После внедрения новых протоколов информационной защиты Министерство информации и коммуникаций Вьетнама приняло решение перевести все государственные цифровые службы на единый технический стандарт²⁸⁵. Это означает, что все предприятия, включая иностранные, желающие участвовать в государственных тендерах в этой сфере, обязаны соблюдать установленные требования, выработанные на основе японской практики. Фактически, даже один относительно узкий по охвату проект становится инструментом устойчивого нормативного влияния: отказ от соблюдения установленных норм фактически ведёт к блокировке функционирования значимой части цифровой инфраструктуры страны.

²⁸⁵ Preparing Health Systems for Shocks: Japan's Experience of Enhancing the Resilience of its Health System // World Bank Group URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/3468e6d1-a96b-4b1a-bafc-b474ffbc9a44> (дата обращения: 19.04.2025).

Пятым и, возможно, наиболее стабильным механизмом японской экономической стратегии в регионе выступает формирование устойчивости производственно-логистических цепочек. После того как в 2020 г. распространение новой коронавирусной инфекции привело к сбоям в глобальных поставках, японское правительство выделило более 1,7 млрд долл. на поддержку перемещения производственных мощностей из Китая в Японию и другие страны ЮВА²⁸⁶. Уже к концу 2022 г., согласно данным японских ведомств, в регионе было запущено 87 новых производственных объектов²⁸⁷. Условием получения государственной поддержки было соблюдение целого ряда требований, включая проведение экологической оценки по японским стандартам и подключение к национальной системе контроля информационной безопасности.

Особый интерес представляет пример промышленной зоны в Таиланде «Амата Сити Чонбури», где японские компании реализуют проект по выпуску компонентов для электротранспорта²⁸⁸. Предприятия, задействованные в данном проекте, обязаны строго соблюдать экологические нормы, касающиеся обращения с вредными веществами, обеспечивать прозрачность производственного цикла через цифровую платформу контроля и вносить информацию в технический паспорт каждого изделия²⁸⁹. Даже если субподрядчиками выступают компании из других стран, ключевые процедуры контроля и технического надзора остаются в ведении японской стороны. В результате создаётся система, при которой даже частная промышленная инвестиция становится не только экономическим, но и нормативным инструментом, обеспечивающим закрепление японских регламентов в технологических и управленческих практиках принимающих стран.

²⁸⁶ Evaluation of Japan's COVID-19 Related Cooperation // 外務省 [МИД Японии] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2024/pdfs/covid-19.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁸⁷ Kim G. Japan's New Trade Strategy Focuses on Supply Chain Resilience and Trade Liberalization // Korea Institute for International Economic Policy URL: <https://ssrn.com/abstract=4535998> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁸⁸ Green and Smart Industrial Estate Model: Case Study of AMATA City Chonburi, Thailand // The Global Green Growth Institute URL: https://gggi.org/wp-content/uploads/2020/06/Green-Industrial-Parks_Scale-up_Green-Smart-Industrial-Estate-Model-AMATA-Corp-PCL-GGGI.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

²⁸⁹ 70th Anniversary of Japan's ODA in Thailand // 独立行政法人 国際協力機構 [Японский банк международного сотрудничества] URL: https://www.jica.go.jp/english/overseas/thailand/office/others/_icsFiles/afield-file/2025/01/27/70th_photobook.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

Указанные пять направлений позволяют выстроить пространственно-временную схему японского нормативного присутствия в странах ЮВА, в которой каждое государство занимает определённую позицию в рамках формирующейся системы доверия. В Сингапуре наблюдается доминирование японских подходов к регулированию цифровой среды, во Вьетнаме и Индонезии основное внимание сосредоточено на внедрении высоких стандартов в области инфраструктуры, на Филиппинах, в Малайзии и Таиланде приоритетом становится обеспечение устойчивости производственно-логистических цепочек, а в Камбодже, Лаосе и Мьянме ключевую роль играют проекты институциональной поддержки, реализуемые в рамках обновлённой концепции официальной помощи развитию. Возникает распределённая, но взаимосвязанная нормативная структура: даже при изменении внутривнутриполитического курса в отдельных странах, соседние государства продолжают следовать ранее зафиксированным подходам, способствуя эффекту «обратной передачи» установленных норм. Так, несмотря на официальную приостановку японских государственных проектов в Мьянме после событий 2021 г., частные компании продолжают использовать документы и стандарты, утверждённые ранее в рамках проектов по очистке воды и управлению энергоснабжением, ввиду отсутствия альтернативных регламентов²⁹⁰. Нормативное влияние Японии приобретает устойчивый характер и сохраняется независимо от политических изменений в странах-получателях.

Следует подчеркнуть, что Япония не отрицает присутствия других внешних акторов, в частности Китая, а действует гибко, используя механизмы частичного взаимодействия там, где открытая конкуренция могла бы привести к избыточному напряжению. Примером может служить проект в Лаосе, связанный с управлением гидротехническим комплексом «Нам-Теун III»: при том, что его финансирование осуществляется китайским банком, основные

²⁹⁰ Statement calling on the Japanese government to stop ODA and publicly-funded projects benefiting the Myanmar military // Justice For Myanmar URL: <https://www.justiceformyanmar.org/press-releases/statement-calling-on-the-japanese-government-to-stop-oda-and-publicly-funded-projects-benefiting-the-myanmar-military> (дата обращения: 19.04.2025).

функции по техническому контролю, управление водосбросами и сейсмологический мониторинг обеспечиваются японской компанией²⁹¹. При этом вся система работает на базе программного обеспечения, обновление и обслуживание которого возможно исключительно с японской стороны. Такая комбинация формирует двойной нормативный контур: китайский капитал сосуществует с японской технической регламентацией. Подобная структура не исключает конкурента, но обрамляет его, интегрируя в рамки, где японские правила становятся условием функционирования ключевых компонентов. Это превращает даже проекты, финансируемые другими державами, в каналы трансляции японских стандартов.

Фактическое усиление японского присутствия в регионе подтверждается совокупностью количественных и качественных показателей. Согласно данным Японской организации внешней торговли, объём чистых инвестиций из Японии в страны ЮВА в 2024 г. составил 18 млрд долл. Хотя этот показатель несколько ниже уровня 2019 г., обусловленного последствиями глобального санитарного кризиса, он на 25% превышает средний уровень периода 2012-2015 гг. Одновременно, по информации, содержащейся в официальном докладе Министерства иностранных дел Японии о развитии сотрудничества, зафиксировано существенное увеличение коэффициента соотношения привлечённых частных средств к объёму государственной помощи: с 1,9 до 2,6²⁹². Это означает, что каждый вложенный государственный доллар содействует мобилизации более двух долларов частных инвестиций, что обусловлено высоким доверием к нормативной и сертификационной системе, предлагаемой японской стороной. Наконец, в докладах ERIA подчёркивается, что показатель доверия к японским компаниям среди элит региона остаётся стабильно высоким

²⁹¹ Nam Theun 2 Project Overview // World Bank Group URL: <https://www.worldbank.org/en/country/lao/brief/nam-theun-2-project-overview-and-update> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁹² JETRO Invest Japan Report 2024 // 株式会社国際協力銀行 [Японский банк международного сотрудничества] URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/invest/investment_environment/ijre/ijreENreport2024.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

6,7 баллов из 9 возможных, в то время как соответствующие показатели по китайским и американским компаниям составляют 5,4 и 5,8 соответственно.

Следует отметить, что эмоциональное восприятие лишь один из элементов более широкой картины. Однако, согласно опросу ERIA Opinion Survey 2024 г., 80% опрошенных высокопоставленных представителей стран ЮВА поддерживают расширение японского участия в разработке стандартов цифрового управления и информационной безопасности, тогда как аналогичный показатель в отношении Китая составил лишь 48%²⁹³. Это указывает на разрыв между внешне схожими формами экономического участия различных акторов и фактическим предпочтением в пользу тех, кто обеспечивает институционально прозрачные и воспроизводимые нормативные механизмы.

Закономерным результатом описанной трансформации становится формирование концептуальной модели FOIP, которая в восприятии стран ЮВА постепенно утрачивает первоначальный характер внешнеполитического лозунга и приобретает форму нормативного проекта. В данной конструкции свобода интерпретируется как возможность функционирования цифровых и логистических процессов в рамках технических и организационных требований, установленных Японией, в то время как открытость предполагает ограниченное допущение иных источников ресурсов будь то инвестиции из Китая или технологические решения стран Запада при условии их совместимости с действующими японскими регламентами²⁹⁴. Такой подход, основанный на включении при соблюдении определённых условий, становится скрытым, но неизменным основанием японской внешнеэкономической политики, обеспечивающим её устойчивость: любая страна или организация может быть вовлечена в инициативу, пока не нарушаются ранее согласованные правила, инициатором и гарантом которых выступает Токио.

²⁹³ Annual Report 2024 // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia URL: https://www.eria.org/uploads/AR_2024-24_Jun_2025-web.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

²⁹⁴ ASEAN-Japan Economic Partnership for a Sustainable and Resilient Future // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia URL: <https://www.eria.org/research/asean-japan-economic-partnership-for-a-sustainable-and-resilient-future> (дата обращения: 19.04.2025).

На этой основе японская экономическая дипломатия в странах ЮВА вступает в фазу, которую можно охарактеризовать как этап нормативного институционализма нового типа. Здесь значимость внешнеполитического влияния определяется не масштабом поставок материальных ресурсов, таких как техника или объём финансирования, а числом нормативных и технических положений, встроенных в организационную ткань соответствующего проекта; объёмом данных, проходящих через японские инфраструктурные системы; и числом объектов, функционирование которых зависит от регулярного обновления программных решений, находящихся под контролем японских структур. Именно по этой причине, несмотря на внутренние ограничения, такие как сокращение бюджетных возможностей в условиях демографического старения и ослабление внутреннего экономического роста, Япония сохраняет значительный уровень влияния. В тех случаях, когда китайские инициативы вытесняют японские капиталы, Токио адаптирует своё участие, обеспечивая встраивание собственных требований на нормативном уровне. Когда США стремятся реализовать альтернативные проекты через новые форматы сотрудничества, Япония выступает как посредник, предлагающий согласование стандартов²⁹⁵. Следовательно, выстраивается система, в которой японские нормы могут не доминировать количественно, но остаются системообразующими: они создают уровень технологической и административной сложности, воспроизведение которой в отрыве от японского участия становится затруднительным.

Очевидно, что данная модель не является окончательной. Она подвержена внутренней эволюции, и уже в настоящее время можно выделить контуры новых вызовов. В условиях глобального экологического поворота, связанного с ратификацией международных соглашений о снижении выбросов парниковых газов, в том числе метана, возрастает потребность в сертификации углеродных характеристик продукции и производств. Японские корпорации, в

²⁹⁵ Mobility Digital Transformation (DX) Strategy // 経済産業省 [Министерство экономики, торговли и промышленности] URL: https://www.meti.go.jp/policy/mono_info_service/mono/automobile/jido_soko/pdf/mobilitydigital-transformationstrategy2.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

ответ на данные тенденции, продвигают собственную систему сертификации по стандарту J-Cred, в противовес общеевропейскому механизму трансграничного углеродного регулирования. Какие именно правила будут признаны в качестве основы для «зелёных» налогов и квот остаются вопросом будущего, однако уже сегодня ясно, что Япония не намерена уступать лидерство в этой области²⁹⁶. Доказательством тому служат инициативы METI, заявленные в начале 2024 г.: предполагается, что углеродные кредиты будут интегрированы в систему цифровых паспортов продукции, подлежащих сертификации в рамках японских регламентов информационной безопасности и совместимых международных индексов.

Следовательно, японская экономическая дипломатия будет продолжать развиваться, приобретая всё более сложную и многослойную структуру, в которой каждый новый сектор, будь то технологии водородной энергетики, редкоземельные материалы или интеллектуальные системы управления, будет дополняться собственным набором нормативных и технических требований. Тем самым становится очевидным, что в условиях новой глобальной конкуренции определяющим фактором успеха становится не объём предоставленных ресурсов, а способность встроить в эти ресурсы регулирующие механизмы, без соблюдения которых невозможна полноценная эксплуатация создаваемых активов.

Углублённый анализ особенностей реализации японской экономической дипломатии на уровне отдельных стран ЮВА позволяет выявить внутренние механизмы распространения нормативных моделей, закрепляющих устойчивое влияние Японии. Пример Вьетнама наглядно демонстрирует двойственную структуру нормативной диффузии: с одной стороны, сохраняется ориентация южных промышленных зон, таких как Хошимин и Биньзюнг, на приём капиталоемких проектов в сфере машиностроения и сборки электроники; с

²⁹⁶ Mobility Digital Transformation (DX) Strategy // 経済産業省 [Министерство экономики, торговли и промышленности] URL: https://www.meti.go.jp/english/policy/energy_environment/global_warming/ggs/index.html (дата обращения: 19.04.2025).

другой стороны, центральные районы, в особенности г. Дананг, становятся платформой для внедрения новых цифровых решений в рамках управленческих и инженерных систем. Ярким примером является проект «Умный Дананг», реализуемый при поддержке японской организации международного сотрудничества и профильных технологических компаний²⁹⁷. В рамках данного проекта осуществляется переход от разрозненного управления уличным движением к целостной системе прогнозирования транспортных потоков, основанной на автоматическом сборе и обработке информации. Комплексная архитектура системы объединяет датчики, средства связи и элементы защиты информации, тем самым формируя замкнутую техническую среду, управляемую средствами, поставляемыми с японской стороны. Одновременно с этим Министерство промышленности и торговли Вьетнама начало адаптацию аналогичных решений в сфере управления энергетическим балансом в нескольких прибрежных провинциях. В результате создаётся ситуация, при которой даже при привлечении финансирования из альтернативных источников сохраняется зависимость от исходных японских технических стандартов, что позволяет Японии расширять влияние без необходимости увеличения объёмов прямых инвестиций. Показательно, что при росте общего объёма японского участия в центральных регионах страны всего на 7%, доля проектов, реализуемых с применением японских стандартов сертификации в управлении данными, достигла 44%²⁹⁸. Это указывает на то, что темпы нормативного закрепления существенно опережают темпы роста капитала.

Иная конфигурация наблюдается в Индонезии, где японская стратегия после утраты ведущих позиций в проекте высокоскоростного железнодорожного сообщения между Джакартой и Бандунгом сместилась в сторону комплексной реконструкции транспортного коридора, включающего порты и

²⁹⁷ Da Nang City Development Master Plan Study // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: <https://www.jica.go.jp/vietnam/english/activities/activity13.html> (дата обращения: 19.04.2025).

²⁹⁸ Data Collection Survey on SME Promotion and Industrial Development in Viet Nam Socialist Republic of Viet Nam Final Report // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: <https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/12334355.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

логистические узлы Патимбан, Субанг и Караванг. Формально проект направлен на усиление конкурентных преимуществ местного автомобилестроительного кластера, однако в действительности он несёт в себе более глубокую нормативную нагрузку²⁹⁹. В рамках реализации данного направления правительство Индонезии было фактически вынуждено перевести систему подтверждения происхождения электронных компонентов в цифровую форму, привязанную к реестру, техническое обслуживание которого осуществляется из Японии. Таким образом, контроль над информационными потоками приобретает территориально внешнюю природу. Кроме того, индонезийские органы государственной власти были вынуждены согласовать с японской стороной имплементацию положений многостороннего соглашения о правилах регулирования торговли в части технических барьеров несмотря на то, что сама Индонезия формально не является участником этого соглашения. В результате даже относительно небольшой по объёму кредит, предоставленный JBIC (в размере 950 млн долл. при общем бюджете более 3 млрд долл.), становится инструментом нормативного влияния, оказывающим воздействие на внутренние административные процедуры. Японские автопроизводители, такие как Тойота и Дайхатсу, получают выгоду в виде полной прозрачности цепочек поставок, тогда как местные поставщики вынуждены адаптировать свою продукцию к требованиям японских процедур сертификации, что предполагает прохождение дополнительной проверки на соответствие техническим условиям. Транспортные, производственные и регулятивные потоки сливаются в единую систему, направляемую извне, и создают условия для постепенного закрепления японских правил в ключевых отраслях экономики.

Таиланд, где с конца 1980-х годов сложилась устойчивая система правовых и производственных связей с Японией, демонстрирует высокий уровень институционального развития и, соответственно, более сложные формы

²⁹⁹ Strengthening the logistics function of the Jakarta metropolitan area through the development of Patimban Port // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: https://www.jica.go.jp/english/overseas/indonesia/information/press/2024/1559999_53433.html (дата обращения: 19.04.2025).

включения в японскую нормативную систему. После принятия государственной стратегии устойчивого биоэкономического, замкнутого и экологически ориентированного развития, японская сторона оперативно выявила возможности для углубления сотрудничества. В рамках проекта модернизации Восточного экономического коридора осуществляется реконструкция ключевых транспортных направлений между провинциями Чаченгсао и Лаем-Чабанг, сопровождаемая обязательным проведением оценки углеродного следа³⁰⁰. Такая проверка осуществляется в соответствии с методикой, основанной на японском стандарте, верификация по которому осуществляется через технические ресурсы, размещённые в Японии. В результате система национальных углеродных компенсаций, формируемая Министерством финансов Таиланда, оказывается структурно связанной с японским нормативным регистром.

Дополнительным следствием является необходимость для малых и средних предприятий пищевой промышленности, расположенных в провинции Чонбури, переходить на электронный формат отчётности, совместимый с системой отслеживания экологических характеристик продукции, созданной при участии японских компаний. Хотя доля японского финансирования в общем объёме инвестиционных проектов в Восточном экономическом коридоре составляет около 27%, доля проектов, использующих японские цифровые стандарты и регламенты, уже превышает 50%³⁰¹. Это иллюстрирует ключевой структурный сдвиг: степень влияния Японии определяется не столько объёмом финансирования, сколько глубиной нормативного проникновения, обеспечивающего устойчивость долгосрочного присутствия.

Филиппинский случай демонстрирует, каким образом японская стратегия сочетает военное и экономическое сотрудничество с продвижением собственных цифровых стандартов в аграрном секторе. Кредит в размере

³⁰⁰ JCM Project Development Cycle and Eligible Project Activities // Thailand Greenhouse Gas Management Organization URL: https://gcm.jp/jcm/jp/event/2024Thailand/S2-3_TGO_Dr.Paweena_Panichayapichet.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

³⁰¹ Environmental and Social Monitoring Report // Asian Development Bank URL: https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/51051/51051-001-esmr-en_24.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

650 млн долл., предоставленный Японским банком международного сотрудничества на закупку патрульных судов, сопровождался соглашением, предусматривающим передачу ключевых технологических компонентов для управления оборудованием. Одновременно с этим Министерство сельского хозяйства Филиппин подписало протокол, предусматривающий беспошлинный экспорт продукции на японский рынок, включая переработанные тропические фрукты, при условии их соответствия экологическим требованиям, в частности по уровню остаточных веществ³⁰². Контроль за этим осуществляется через цифровую систему отслеживания, разработанную в сотрудничестве с японскими компаниями, с размещением контрольных элементов на серверах, находящихся в юрисдикции Японии.

Фактически, два внешне несвязанных направления, такие как оборонное сотрудничество и сельское хозяйство оказываются объединены через использование единой цифровой архитектуры, управляющей процессами обмена данными и нормативного подтверждения. Влияние Японии становится встроенным в управленческую логику и технологическую основу деятельности, не вызывая при этом ощущения внешнего давления или утраты суверенитета. Более того, для филиппинской стороны нарушение установленных процедур означало бы не просто потерю преференций, а нарушение внутренней согласованности между секторами, основанной на согласованных с Японией регламентах.

В случае Малайзии акцент сотрудничества смещается в сферу высокоточной промышленности, прежде всего в производство полупроводников. Промышленный регион Пенанг, являющийся одним из крупнейших центров электронной сборки в регионе, стал площадкой для внедрения новой модели координации нормативных требований. Финансирование со стороны Японии в рамках инициативы по устойчивости цепочек поставок способствовало

³⁰² Philippines and Japan Finalize Largest Coast Guard Project to Date // Naval News URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2024/05/philippines-and-japan-finalize-largest-coast-guard-project-to-date/> (дата обращения: 19.04.2025).

переносу части производственных мощностей из других стран в Малайзию³⁰³. В ответ предприятия, получающие поддержку, приняли на себя обязательства соблюдать японские стандарты производственной чистоты и технологической безопасности.

Особенно показателен тот факт, что компании из других стран, в том числе Соединённых Штатов и Тайваня, также начали следовать этим стандартам, чтобы сохранить конкурентоспособность в производственных цепочках. В результате создаётся единое нормативное пространство, в котором доминируют стандарты, сформулированные на японской основе, адаптированные к международной системе сертификации, но управляемые с использованием цифровой инфраструктуры, находящейся в распоряжении японских операторов. Это создаёт предпосылки для формирования единой системы доверенного производства, в рамках которой критические параметры производства и контроля закреплены в технической среде, управляемой с японской стороны.

Ситуация в Камбодже, Лаосе и Мьянме позволяет выявить характерную особенность современной японской модели официальной помощи развитию, получившей название ОДА. В условиях ограниченной институциональной устойчивости и слабой нормативной базы в этих государствах именно японские технологические решения и программные продукты начинают выполнять функцию базовой инфраструктуры. Примером такой практики является цифровая платформа «Шёлковое облако», развёрнутая в Камбодже при участии японских и канадских партнёров, которая изначально предназначалась для обслуживания проектов с японским участием, но в настоящее время активно используется и в работе местных финансовых учреждений. Японский центр сертификации программного обеспечения, расположенный за пределами страны-получателя, обеспечивает регулярное обновление и сопровождение ключевых компонентов системы, выполняя тем самым функции цифрового

³⁰³ Malaysia's semiconductor ecosystem amid geopolitical flux // Institute of Strategic & International Studies (ISIS) Malaysia URL: <https://www.isis.org.my/2024/06/20/malaysias-semiconductor-ecosystem-amid-geopolitical-flux> (дата обращения: 19.04.2025).

управляющего, определяющего параметры функционирования значимых секторов национальной экономики³⁰⁴.

В Лаосе японское участие приняло форму не прямого финансирования, а предоставления алгоритмов и технических решений для рационального управления водными ресурсами. В рамках проекта в городе Паксе японская сторона передала модели расчёта и управления водообеспечением, что привело к установлению прямой зависимости между Национальной водной комиссией Лаоса и профильным ведомством Японии. При этом объём финансирования со стороны JAIC составил всего 18 млн долл., однако на выходе была создана критически важная система, без которой обеспечение водоснабжения оказалось бы невозможно³⁰⁵. Такая форма участия демонстрирует высокий уровень эффективности нормативного воздействия при минимальных расходах.

Даже в Мьянме, где официальное сотрудничество было приостановлено после политических событий 2021 г., сохраняется влияние ранее реализованных проектов. Примером может служить порт Тилава, модернизация которого была завершена до наступления политического кризиса. Основной компонент системы безопасности водоснабжения в порту основан на программном обеспечении японского происхождения, обновление которого осуществляется исключительно в Японии³⁰⁶. Водный транспортный маршрут Янгон-Тханлин продолжает функционировать на основе японской технологической базы, поскольку технические регламенты и требования по эксплуатации оборудования привязаны к японским стандартам. Даже в условиях политической нестабильности сохраняется устойчивое нормативное присутствие Японии, обусловленное необходимостью следовать ранее внедрённым стандартам.

³⁰⁴ Cambodia Digital ecosystem assessment report // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: <https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/1000052901.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

³⁰⁵ Overview of «Safe Water for ALL Program» in Lao PDR // 独立行政法人 国際協力機構 [Японское агентство международного сотрудничества] URL: <https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/1000052901.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

³⁰⁶ Thilawa Water and Environmental Engineering and Management Course // KUBOTA Corporation URL: <https://www.kubota.com/sustainability/society/community/thilawa-management.html> (дата обращения: 19.04.2025).

Эти примеры подтверждаются агрегированными статистическими данными. По результатам исследований Центра перспективных азиатских исследований в Осаке, средний показатель зависимости проектов от японской нормативной поддержки спустя пять лет после их запуска вырос с 0,46 в 2012 г. до 0,71 в 2024 г. При этом наблюдается снижение средней суммы японского кредита на проект с 250 до 170 млн долл., что подчёркивает переход от модели количественного воздействия к модели институционального закрепления. Параллельно по данным Экономического исследовательского института АСЕАН и Восточной Азии отмечается рост количества двусторонних соглашений о совместимом перемещении данных, основанных на японских принципах цифрового регулирования: с нуля в 2018 г. до 17 к 2024 г., при этом 14 из таких соглашений заключены со странами ЮВА³⁰⁷.

Совокупный эффект от таких инициатив можно сравнить с реакцией цепного усиления: каждое новое подключение одного сектора к нормативной системе Японии увеличивает её охват, даже при отсутствии дополнительных затрат. Японская экономическая дипломатия превращается в интегрированную нормативно-управленческую систему, в которой каждое новое направление будь то экологический контроль, управление отходами или подготовка специалистов в цифровой сфере автоматически расширяет сферу действия базовой инфраструктуры³⁰⁸. В отличие от традиционных моделей влияния, где каждое новое направление требует дополнительного финансирования, в данном случае наблюдается эффект возрастающей полезности: чем больше участников включено в систему, тем ниже стоимость адаптации и выше привлекательность присоединения для новых государств и организаций.

С позиции теоретического осмысления, практика Японии в странах ЮВА подтверждает состоятельность научной концепции о формировании

³⁰⁷ Current Status of ASEAN Data Governance and Its Implications for the Digital Economy Framework Agreement // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia URL: <https://www.eria.org/research/current-status-of-asean-data-governance-and-its-implications-for-the-digital-economy-framework-agreement/> (дата обращения: 19.04.2025).

³⁰⁸ Building a Sustainable Digital Economy: ERIA's E-DISC Initiatives for ASEAN-Japan Collaboration // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia URL: <https://www.eria.org/database-and-programmes/building-a-sustainable-digital-economy%3A-eria-s-e-disc-initiatives-for-asean-japan-collaboration> (дата обращения: 19.04.2025).

сетевой формы лидерства, в которой устойчивость влияния определяется не столько возможностями принуждения или предоставления преференций, сколько способностью формировать систему норм и правил, от функционирования которых становятся зависимыми ключевые элементы социально-экономической инфраструктуры государств-партнёров³⁰⁹. В условиях высокой нормативной насыщенности таких сфер, как цифровая экономика, логистика и управление природными ресурсами, альтернативные проекты, реализуемые другими странами, вынуждены встраиваться в уже существующие модели или воспроизводить их в упрощённой форме, что автоматически повышает порог вхождения и снижает возможность выхода без значительных издержек.

Из этого вытекает и фундаментальное противоречие для самих стран региона. С одной стороны, японский подход к нормативному взаимодействию не предполагает эксклюзивности: государства сохраняют возможность участия в инициативах других акторов, включая Китай, Соединённые Штаты и Европейский союз. С другой стороны, закрепление японских регламентов в критически важных процессах от сертификации данных до управления техническими объектами вызывает напряжение в традиционных представлениях о государственном суверенитете. Отдельные страны воспринимают это по-разному: в частности, Сингапур и Вьетнам трактуют такое положение дел как механизм уравнивания чрезмерной зависимости от китайского капитала, в то время как Индонезия и Малайзия рассматривают японские стандарты как инструмент переговоров с другими внешними центрами силы³¹⁰. Концепция «многоуровневой региональной экосистемы», озвученная в 2023 г. в публичных выступлениях бывшего министра иностранных дел Японии, на практике приобретает функциональный характер: Токио не просто предлагает услуги или товары, а выстраивает нормативную систему, частично открытую для сотрудничества,

³⁰⁹ ASEAN-Japan Economic Co-Creation Vision // 経済産業省 [Министерство экономики, торговли и промышленности] URL: <https://www.meti.go.jp/press/2023/08/20230822005/20230823005-2.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

³¹⁰ Building upon deep trust ASEAN-Japan Ties at a Crossroads // ISEAS - Yusof Ishak Institute URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/11/TRS27_24.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

но сохраняющую элементы управляемости, позволяющие влиять на направление развития всей архитектуры взаимодействия.

На повестке ближайшего времени формирование нового этапа конкуренции за контроль над нормативным пространством в регионе. Речь идёт о реализации проектов по созданию транспортной инфраструктуры для поставок экологически чистых источников энергии, институционализации роли отдельных органов государственного управления (в частности, агентства цифрового управления Таиланда) в качестве координационных центров для всего региона, запуске новых производств, в том числе в сфере литиевых аккумуляторов, и участии в программах космического наблюдения. Каждый из таких проектов сопровождается внедрением требований к соблюдению заранее согласованных регламентов: от технических условий по обращению с водородом до процедур цифровой сертификации и передачи информации³¹¹. Наблюдается переход к модели, в которой формальные торговые механизмы тарифы, квоты и субсидии теряют самостоятельное значение, уступая место комплексу обязательных правил, соблюдение которых становится необходимым условием участия в любой значимой инициативе, и сами эти правила всё чаще становятся самостоятельным предметом дипломатических усилий³¹².

Именно поэтому в качестве обобщающего вывода необходимо зафиксировать, что экономическая дипломатия Японии на современном этапе демонстрирует переход от стратегии количественного расширения капитала к стратегии распространения системы норм³¹³. Это сопровождается изменением структуры влияния: первичными становятся не ресурсы, а процедуры, не краткосрочные выгоды, а долгосрочные механизмы определения содержания и направлений развития ключевых отраслей. Япония демонстрирует

³¹¹ On the path to decarbonisation: Japan enacts its first legislation on hydrogen and CCS // White & Case LLP URL: <https://www.whitecase.com/insight-alert/path-decarbonisation-japan-enacts-its-first-legislation-hydrogen-and-ccs> (дата обращения: 19.04.2025).

³¹² Japan signs 70 MOUs with partners on energy transition // Reuters URL: <https://www.reuters.com/business/energy/japan-signs-70-mous-with-partners-energy-transition-2024-08-21> (дата обращения: 19.04.2025).

³¹³ Japan and ASEAN: Moving beyond symbolism to real strategic depth // Bina Media Tenggara URL: <https://www.thejakartapost.com/opinion/2025/04/04/japan-and-asean-moving-beyond-symbolism-to-real-strategic-depth.html> (дата обращения: 19.04.2025).

способность к адаптации: встраиваясь в национальные приоритеты государств региона, она последовательно закрепляет набор стандартов, воспроизводимых без дополнительных усилий, но задающих общий контур взаимодействия. В долгосрочной перспективе это формирует модель так называемого ассоциированного лидерства с пониженной видимостью, при которой Токио не навязывает правила открыто, но создаёт такую конфигурацию нормативной среды, в которой участие возможно только при условии принятия базовых принципов, выработанных японской стороной³¹⁴. И если на текущем этапе сохраняются окна конкуренции, то по мере расширения охвата различных отраслей этими правилами альтернативные варианты утрачивают жизнеспособность, что, по сути, и составляет стратегическое содержание японской экономической дипломатии в ЮВА.

³¹⁴ Building upon deep trust ASEAN-Japan Ties at a Crossroads // ISEAS - Yusof Ishak Institute URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/11/TRS27_24.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная внешнеэкономическая политика Японии развивается в условиях кардинальной трансформации стратегической среды АТР, что обусловлено одновременным воздействием таких факторов, как усиление региональной конкуренции, рост геоэкономических противоречий и институциональное переформатирование ранее сложившихся структур. С одной стороны, происходит размывание традиционных региональных архитектур безопасности и формирование новых гибридных форматов с активным участием таких государств, как Япония, Китай, США, Индия, Республика Корея и Австралия. С другой, усиливается тенденция к использованию экономических связей, технологических цепочек и гуманитарных контактов в качестве инструментов политического влияния, что способствует геоэкономической фрагментации региона. В таких условиях Токио последовательно формирует собственную стратегию, ориентированную на экономическую дипломатию как универсальный инструмент обеспечения национальных интересов и региональной стабильности.

Ключевым направлением сосредоточения усилий Токио является ЮВА, характеризующаяся высокой конкуренцией между внешними акторами и институциональной восприимчивостью к инициативам партнёров. Проведённое исследование показало, что японская модель экономической дипломатии обладает рядом существенных преимуществ, позволяющих ей занимать особое положение в регионе. В отличие от китайской стратегии, базирующейся на долговой экспансии и инфраструктурном доминировании, Япония применяет гибридные форматы взаимодействия, включающие инструменты ODA, инвестиционное сотрудничество, поддержку технологического развития, продвижение стандартов ESG и содействие нормативной совместимости. В отличие от американского подхода, ориентированного преимущественно на военные альянсы и стратегическое сдерживание Пекина, Токио стремится создать инклюзивную

и транспарентную систему регионального взаимодействия, основанную на уважении суверенитета государств ЮВА и центральной роли АСЕАН.

Характерной особенностью японской внешнеэкономической политики является её долгосрочность и структурность, выражающаяся в последовательном встраивании японских инициатив в социально-экономическое и институциональное пространство стран ЮВА. Исследование выявило, что японские инициативы направлены не столько на получение краткосрочных выгод, сколько на формирование устойчивых механизмов сотрудничества, развитие общих правил и процедур, институциональную гармонизацию. Так, в рамках взаимодействия с АСЕАН активно продвигаются проекты по унификации цифровых стандартов, образовательным обменам, гармонизации таможенных и экологических стандартов, а также по обеспечению кибербезопасности. Эти действия формируют доверие, снижают транзакционные издержки и укрепляют институциональные связи.

Проведённое диссертационное исследование показало, что внешнеэкономические инструменты, используемые Японией в условиях усиления региональной напряжённости, обладает значительной адаптивностью и гибкостью. Активизация роли Китая, проявляющаяся в доминировании в торговых и инвестиционных потоках, побуждает Токио выстраивать многоуровневую стратегию вовлечения стран ЮВА через инклюзивные форматы и инициативы (PQI, JAIF, AZEC, FOIP+AOIP), позволяющие странам региона избегать выбора между США и КНР. Именно в этом заключается одно из главных конкурентных преимуществ японского подхода, сочетающего уважение к суверенитету партнёров с предложением качественных и взаимовыгодных форм сотрудничества.

Вместе с тем, выявлен целый ряд вызовов и ограничений, с которыми сталкивается Токио при реализации своей экономической политики. Среди внешних ограничений выделены рост протекционизма со стороны США, ослабление роли глобальных торговых институтов (ВТО, ГАТТ), активное продвижение китайских кредитных инициатив и нормативная фрагментация

региона. Среди внутренних факторов ограничения связаны с демографической стагнацией, политической инерцией, недостаточным уровнем общественного консенсуса в отношении реформ, а также разногласиями в экспертной среде относительно приоритетов внешней политики. Вместе с тем Япония демонстрирует значительные способности к адаптации, включая переход к мультilaterальным форматам сотрудничества (QUAD, SCRI), лидерство в CPTPP и стратегический диалог с АСЕАН.

Одним из показательных примеров стратегической гибкости Японии, выявленных в диссертационном исследовании, является интеграция инициативы FOIP с концепцией AOIP, предложенной АСЕАН. В отличие от Вашингтона, чья политика воспринимается многими странами ЮВА как фактор нестабильности, Токио успешно сформировал совместную повестку с АСЕАН, включающую цифровую трансформацию, развитие инфраструктуры, энергетическую безопасность, защиту морских коммуникаций и нормативную совместимость. Именно это делает Японию уникальным актором региона, сочетающим лояльность западным партнёрам с признанным статусом надёжного и эффективного экономического партнёра для стран ЮВА.

Важным фактором эффективности японской экономической дипломатии является высокий уровень доверия к ней в странах ЮВА. Согласно проведённым опросам, Япония стабильно занимает лидирующие позиции среди наиболее надёжных внешних партнёров, значительно опережая Китай, США и Европейский союз. Данный показатель свидетельствует об успешности японской модели экономической дипломатии, характеризующейся уважением к суверенитету, высоким качеством сотрудничества и способностью формировать долгосрочные партнёрства.

Таким образом, проведённое диссертационное исследование позволяет заключить, что японская экономическая дипломатия в ЮВА выступает не просто инструментом продвижения национальных экономических интересов, но и ключевым фактором формирования устойчивого и сбалансированного регионального порядка. В условиях усиления региональной конкуренции и

нормативной фрагментации именно такой подход, основанный на доверии, взаимовыгодности и институциональной сопряжённости, способен обеспечивать долгосрочную стабильность и устойчивость в регионе. Япония, избрав стратегию экономического и нормативного лидерства, имеет реальные возможности влиять на дальнейшую траекторию развития АТР, не вступая в открытую конфронтацию с ведущими державами, но формируя привлекательную альтернативу их жёстким моделям влияния.

Результаты проведённого исследования подтверждают научную новизну и теоретико-практическую значимость диссертации, выводы которой могут быть использованы при формировании внешнеэкономической стратегии Российской Федерации в АТР, а также для дальнейших научных исследований в области международных отношений.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ADB (Asian Development Bank) – Азиатский банк развития
- AOIP (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific) – стратегическая инициатива «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион»
- ASEAN (Association of Southeast Asian Nations) – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
- AZEC (Asia Zero Emission Community) – Азиатское сообщество нулевых выбросов
- BIRD (Japan-Bangsamoro Initiative for Reconstruction and Development) – Японо-Бангсаморская инициатива по восстановлению и развитию
- BRI (Belt and Road Initiative) – Инициатива «Один пояс, один путь»
- COVID-19 (Coronavirus Disease 2019) – Коронавирусная инфекция 2019 года
- CPTPP (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership) – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о ТТП
- DFFT (Data Free Flow with Trust) – Свободное движение данных с доверием
- EPA (Economic Partnership Agreement) – Соглашение об экономическом партнёрстве
- ERIA (Economic Research Institute for ASEAN and East Asia) – Институт экономических исследований АСЕАН и Восточной Азии
- ESG (Environmental, Social, and Governance) – Экологические, социальные и управленческие стандарты
- FDI (Foreign Direct Investment) – Прямые иностранные инвестиции
- FOIP (Free and Open Indo-Pacific) – Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион
- FTA (Free Trade Agreement) – Соглашение о свободной торговле
- GDP (Gross Domestic Product) – Валовой внутренний продукт
- GPM (Green Partnership Model) – Модель зелёного партнёрства

III (Indo-Pacific Industrial Initiative) – Индо-Тихоокеанская промышленная инициатива

IPEF (Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity) – Индо-Тихоокеанская экономическая структура во имя процветания

ISEAS (Institute of South-East Asian Studies) – Институт исследований Юго-Восточной Азии имени Юсуфа Ишака

ISIS (Institute of Strategic and International Studies) – Институт стратегических и международных исследований

JACI (Japan-ASEAN Centre for Innovation) – Центр инновационного сотрудничества Японии и АСЕАН

JAIC (Japan-ASEAN Integration Center) – Центр интеграции Японии и АСЕАН

JAIF (Japan-ASEAN Integration Fund) – Интеграционный фонд Японо-АСЕАН

JASSO (Japan Student Services Organization) – Организация студенческого сервиса Японии

JBIC (Japan Bank for International Cooperation) – Японский банк международного сотрудничества

JENESYS (Japan-East Asia Network of Exchange for Students and Youths) – Японо-восточноазиатская программа студенческих обменов

JET (Japan Exchange and Teaching Programme) – Программа преподавания и обменов в Японии

JETRO (Japan External Trade Organization) – Японская организация внешней торговли

JICA (Japan International Cooperation Agency) – Японское агентство международного сотрудничества

JIА (Japan Institute of International Affairs) – Японский институт международных дел

JMAS (Japan Mine Action Service) – Японская служба по разминированию

JOGMEC (Japan Oil, Gas and Metals National Corporation) – Национальная корпорация нефти, газа и металлов Японии

JR (Japan Railways Group) – Японские железные дороги

METI (Ministry of Economy, Trade and Industry) – Министерство экономики, торговли и промышленности Японии

MEXT (Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology) – Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии

MOFA (Ministry of Foreign Affairs) – Министерство иностранных дел Японии

NEXI (Nippon Export and Investment Insurance) – Японское агентство экспортного страхования и инвестиций

NIDS (National Institute for Defense Studies) – Национальный институт оборонных исследований

ODA (Official Development Assistance) – Официальная помощь в целях развития

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) – Организация экономического сотрудничества и развития

PQI (Partnership for Quality Infrastructure) – Партнёрство за качественную инфраструктуру

PT (Pertamina) – Индонезийская национальная нефтегазовая компания

QUAD (Quadrilateral Security Dialogue) – Четырёхсторонний диалог по безопасности

RCEP (Regional Comprehensive Economic Partnership) – Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство

SCRI (Supply Chain Resilience Initiative) – Инициатива устойчивости цепочек поставок

TOA (Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia) – Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии

TPP (Trans-Pacific Partnership) – Транстихоокеанское партнёрство

UN (United Nations) – Организация Объединённых Наций

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные договоры и документы

1. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Доклад о мировых инвестициях 2023 года: обзор. 2023 // [Электронный ресурс]: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_overview_ru.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 // [Электронный ресурс]: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1860586/ (дата обращения: 13.11.2024).

3. Правительство Японии. Национальная стратегия безопасности Японии. Токио. 2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 13.11.2024).

4. Совет национальной безопасности Японии. Стратегия национальной безопасности: 2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf> (дата обращения: 13.11.2024).

Официальная информация и сообщения

5. 福田ドクトリン 30周年と日本・ASEAN 関係 [30-я годовщина доктрины Фукуды и отношений Японии и АСЕАН]// 国際問題 [международные вопросы]. 2007 // [Электронный ресурс]: https://www2.jiia.or.jp/kokusaimondai_archive/2000/2007-10_006.pdf?noprint= (дата обращения: 05.12.2024).

6. 若月 秀和. 福田ドクトリン: ポスト冷戦外交の「予行演習」
[Хидэкадзу Вакацуки. Доктрина Фукуды: «Репетиция» дипломатии после окончания холодной войны] // 国際政治 [Международная политика]. 2000 // [Электронный ресурс]: https://www.jstage.jst.go.jp/article/kokusaiseiji1957/2000/125/2000_125_197/_article/-char/ja/ (дата обращения: 05.12.2024).
7. Philippine Development Plan 2023-2028. 2023 // [Электронный ресурс]: <https://pdp.neda.gov.ph/wp-content/uploads/2023/09/Philippine-Development-Plan-2023-2028.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).
8. Prime Minister's Office of Japan. Statement by Prime Minister Kishida. 2022. November 20 // [Электронный ресурс]. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202211/_00005.html (дата обращения: 02.12.2024).
9. Quad Leaders' Joint Statement. 2023. May 20 // [Электронный ресурс]: <https://www.mofa.go.jp/files/100506959.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).
10. Socio-Economic Development Strategy for the Period 2021-2030 // [Электронный ресурс]: <https://www.mpi.gov.vn/en/pages/Socio-Economic-Development-Strategies-118.aspx> (дата обращения: 05.12.2024).
11. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Декларация лидеров АТЭС «Мачу-Пикчу». Лима: Секретариат АТЭС // [Электронный ресурс]: <https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2024/2024-apec-leaders%27-machu-picchu-declaration> (дата обращения: 05.12.2024).

Доклады международных и других организаций

12. ASEAN Secretariat. ASEAN Economic Integration Briefs // [Электронный ресурс]: <https://asean.org/serialparent/asean-economic-integration-brief/> (дата обращения: 05.12.2024).

13. ASEAN Secretariat. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // [Электронный ресурс]: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 14.04.2025).

14. ASEAN Secretariat. East Asia Summit Outcomes // [Электронный ресурс]: <https://asean.org> (дата обращения: 05.12.2024).

15. ASEAN Secretariat. Master Plan on ASEAN Connectivity 2025 // [Электронный ресурс]: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-2025.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

16. ASEAN-Japan Centre. ASEAN-Japan Trade Statistics 2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.asean.or.jp/en/trade-info/trade-statistics/> (дата обращения: 14.04.2025).

17. ASEAN-Japan Cybersecurity Capacity Building Centre (AJCCBC) // [Электронный ресурс]: <https://cybilportal.org/projects/project-for-enhancing-asean-japan-capacity-building-program-for-cybersecurity-and-trusted-digital-services> (дата обращения: 19.04.2025).

18. ASEAN-Japan Economic Partnership for a Sustainable and Resilient Future // [Электронный ресурс]: https://www.eria.org/uploads/ASEAN-Japan-Economic-Partnership-for-a-Sustainable-and-Resilient-Future-rev3_.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

19. ASEAN. Digital Policy Action Areas for a Connected ASEAN // [Электронный ресурс]: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/03/Digital-Policy-Action-Areas-for-a-Connected-ASEAN.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

20. ASEAN. The ASEAN Investment Report 2023: Investment and the ASEAN Way // [Электронный ресурс]: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/ASEAN-Investment-Report-2023.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

21. Abe S. Towards Free and Open Indo-Pacific // [Электронный ресурс]: <https://www.mofa.go.jp/files/000407643.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

22. Asia Zero Emission Community (AZEC) [Электронный ресурс]: https://www.meti.go.jp/policy/energy_environment/global_warming/azec/azec_en.html (дата обращения: 19.04.2025).

23. Asian Development Bank. Environmental and Social Monitoring Report: Chonburi Natural Gas Distribution Project // [Электронный ресурс]: https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/51051/51051-001-esmr-en_24.pdf (дата обращения: 19.04.2025).

24. Asian Development Bank. Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program // [Электронный ресурс]: <https://adb.org> (дата обращения: 19.04.2025).

25. Asian Economic Integration Report 2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/945596/asian-economic-integration-report-2024.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).

26. Free trade agreement (FTA) and Economic partnership agreement (EPA) // [Электронный ресурс]: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/> (дата обращения: 19.04.2025).

27. G20 Principles for Quality Infrastructure Investment // [Электронный ресурс]: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/100161763.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

28. G7 Ise-Shima Principles for Promoting Quality Infrastructure Investment // [Электронный ресурс]: <https://www.mofa.go.jp/files/000160272.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

29. Japan-ASEAN Integration Fund (JAIF). Annual Report 2024 // [Электронный ресурс]: <https://jaif.asean.org/wp-content/uploads/2024/12/JAIF-Annual-Report-2024.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

30. Japan-ASEAN Integration Fund (JAIF). JAIF 2.0 // [Электронный ресурс]: <https://jaif.asean.org/jaif-component/jaif-2-0/> (дата обращения: 12.04.2025).

31. Japan-Mekong Summit Meeting Joint Statement // [Электронный ресурс]: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000091815.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

32. OECD. Economic Outlook for Southeast Asia, China, and India // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/economic-outlook-for-southeast-asia-china-and-india/volume-2024/issue-1_3bbe7dfe-en.html (дата обращения: 12.04.2025).

33. OECD. Supporting Regulatory Reforms in Southeast Asia [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/10/supporting-regulatory-reforms-in-southeast-asia_2cdbf17d/aad87f86-en.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

34. ORC Asia. Перестройка цепочек поставок [Электронный ресурс]: <https://orcasia.org/article/350/reshaping-supply-chains> (дата обращения: 12.04.2025).

35. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All // [Электронный ресурс]: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 05.12.2024).

36. United Nations Development Programme (UNDP). Sustainable Development Goals: Reports and Insights // [Электронный ресурс]: <https://sdgpush.undp.org/reports.html> (дата обращения: 05.12.2024).

37. United Nations. Global Issues: Water // [Электронный ресурс]: <https://www.un.org/en/global-issues/water> (дата обращения: 02.12.2024).

38. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Министерство иностранных дел Японии. План реализации совместного видения дружбы и сотрудничества между АСЕАН и Японией: 2023 // [Электронный ресурс]: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/Final-Implementation-Plan-of-the-ASEAN-Japan-Joint-Vision-Statement.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

39. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Годовой отчет 2022-2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2023/07/NEW-FINAL-ASEAN-Annual-Report-2022-2023.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

40. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Совместная декларация министров обороны АСЕАН о мире, процветании и безопасности: 2023 // [Электронный ресурс]: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/11/2023-Jakarta-Joint-Declaration-of-ADMM-for-Peace-Prosperity-and-Security.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

41. О китайской инициативе «Один пояс, один путь» // [Электронный ресурс]: https://www.mid.ru/ru/activity/COORDINATING_AND_ADVISORY_BODY/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/ (дата обращения: 12.11.2024).

42. Организация Объединенных Наций. Доклад о работе Организации 2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.un.org/ru/annualreport2024> (дата обращения: 12.11.2024).

43. 自由貿易協定の積極的な推進を望む: 通商政策の新たな展開に向けて [Призыв к активному продвижению соглашений о свободной торговле: Новое измерение торговой политики] // [Электронный ресурс]: <http://www.keidanren.or.jp/japanese/policy/2000/033/index>. (дата обращения: 12.11.2024).

44. Программы Японского фонда // [Электронный ресурс]: <https://jpfmw.ru/ru/programmyi/programmyi-yaponskogo-fonda.html> (дата обращения: 12.11.2024).

45. Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РСЕР). Соглашение о партнерстве: 2020 // [Электронный ресурс]: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/6032/download> (дата обращения: 12.11.2024).

Статистические и прочие источники

46. A New Normal?: Navigating Japan's Shifting Political Currents // CSIS. – 2024. – Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/new-normal-navigating-japans-shifting-political-currents> (дата обращения: 05.12.2024).

47. ASEAN Statistics: Statistical Yearbook 2023. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2023. С. 120-121.

48. CEIC Data. Southeast Asia Economic Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceicdata.com> (дата обращения: 05.12.2024).

49. China Belt and Road Initiative (BRI). Investment Report 2024 [Электронный ресурс] // Green Finance & Development Center. – 2024. – Режим доступа: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024/> (дата обращения: 05.12.2024).

50. DFAT. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 20.04.2025).

51. Digital Trade Agreements in Asia and the Pacific [Электронный ресурс] // The Asia Foundation. – 2024. – Режим доступа: https://asiafoundation.org/wp-content/uploads/2024/05/Digital-Trade-Agreements-in-Asia-and-the-Pacific_Tech-Policy.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

52. East-West Center. Asia Pacific Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eastwestcenter.org> (дата обращения: 05.12.2024).

53. Brookings Institution. Reports on Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brookings.edu> (дата обращения: 05.12.2024).

54. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. ASEAN-Japan Economic Partnership for a Sustainable and Resilient Future [Электронный ресурс]. – Джакарта: ERIA, 2024. – Режим доступа: <https://www.eria.org/uploads/media/ajer2024.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

55. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. Building a Sustainable Digital Economy: ERIA's E-DISC Initiatives for ASEAN-Japan Collaboration [Электронный ресурс] // ERIA. – 2023. – Режим доступа:

<https://www.eria.org/database-and-programmes/building-a-sustainable-digital-economy%3A-eria-s-e-disc-initiatives-for-asean-japan-collaboration> (дата обращения: 05.12.2024).

56. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. ERIA Opinion Survey on ASEAN and East Asia 2024 [Электронный ресурс]. – Джакарта: ERIA, 2024. – Режим доступа: <https://www.eria.org/uploads/media/opinion-survey-2024.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

57. Embassy of Japan in the Philippines. J-BIRD: Japan-Bangsamoro Initiatives for Reconstruction and Development [Электронный ресурс]. – Манила: Посольство Японии, 2014. – Режим доступа: https://www.ph.emb-japan.go.jp/pressandspeech/press/pressreleases/2014/65_attachment/J-BIRD_e.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

58. Hanoi, Tokyo deepen cooperation with new defense agreements, equipment transfers [Электронный ресурс] // Indo-Pacific Defense Forum. – 2024. – Режим доступа: <https://ipdefenseforum.com/2024/08/hanoi-tokyo-deepen-cooperation-with-new-defense-agreements-equipment-transfers/> (дата обращения: 12.04.2025).

59. IP Defense Forum. Япония и ООН помогают стабилизировать истерзаный войной регион на юге Филиппин [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://ipdefenseforum.com/ru/2022/12/япония-и-оон-помогают-стабилизировать/> (дата обращения: 12.04.2025).

60. India, Japan and Australia launch Supply Chain Resilience Initiative [Electronic resource] // Press Information Bureau, Government of India. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1714362> (дата обращения: 12.04.2025).

61. ISEAS-Yusof Ishak Institute. Building Upon Deep Trust: ASEAN-Japan Relations in the Era of Strategic Competition [Электронный ресурс] // ISEAS. – 2024. – Режим доступа: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/11/TRS27_24.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

62. ISEAS-Yusof Ishak Institute. State of Southeast Asia Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iseas.edu.sg> (дата обращения: 12.11.2024).

63. Institute of Southeast Asian Studies (ISEAS). The State of Southeast Asia 2024 Survey Report [Электронный ресурс]. – Singapore: ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2024. – Режим доступа: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/01/The-State-of-SEA-2024.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

64. Institute of Strategic and International Studies (ISIS Malaysia). Regional Studies. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isis.org.my> (дата обращения: 12.11.2024).

65. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс]. – Вашингтон, D.C.: IMF, 2023. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report> (дата обращения: 12.11.2024).

66. Japan Bank for International Cooperation (JBIC // Официальный сайт JBIC. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jbic.go.jp/en/> (дата обращения: 12.11.2024).

67. JapanGov. Sport for Tomorrow / The Government of Japan [Электронный ресурс]. – Токио: JapanGov, 2018. – Режим доступа: https://www.japan.go.jp/tomodachi/2018/winter2018/sport_for_tomorrow.html (дата обращения: 12.11.2024).

68. Japan External Trade Organization (JETRO). Мьянма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/world/asia/mm> Дата обращения: (дата обращения: 12.11.2024).

69. Japan External Trade Organization. Invest Japan Report 2024 [Электронный ресурс]. – Токио: JETRO, 2024. – Режим доступа: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/invest/investment_environment/ijre/ijreENrereport2024.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

70. Japan's Strategic Interests in the Global South: Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] // Center for Strategic and International Studies (CSIS). –

2024. – Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/japans-strategic-interests-global-south-indo-pacific-strategy> (дата обращения: 12.11.2024).

71. Japan's critical leadership role on free and fair trade [Электронный ресурс] // CSIS. – 2018. – Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/japans-critical-leadership-role-free-and-fair-trade> (дата обращения: 12.11.2024).

72. Japan's more equal partnership with ASEAN [Электронный ресурс] // East Asia Forum. – 2023. – Режим доступа: <https://eastasiaforum.org/2023/09/04/japans-more-equal-partnership-with-asean/> (дата обращения: 12.11.2024).

73. JICA. Mine Action and South-South Cooperation: Case of JICA and СМАС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jmu.edu/news/cisr/2023/06/272/06-272-akihito.shtml> (дата обращения: 12.11.2024).

74. JICA. Project for Capacity Development of Training Management for Strengthening Sub-National Administrations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jica.go.jp/project/english/area/asia/021_1.html (дата обращения: 12.11.2024).

75. JICA. Signing of Japanese ODA Loan Agreements with the Philippines: Contributing to the reduction of the disaster risk in Metro Manila with Japanese technology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jica.go.jp/english/information/press/2020/20200403_21.html (дата обращения: 12.11.2024).

76. JICA. Инвестиционная среда Филиппин [Электронный ресурс]. Токио, 2024. 180 с. Режим доступа: https://www.jbic.go.jp/ja/information/investment/image/inv_philippines202402.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

77. JICA. Environment and Climate Change Agenda [Электронный ресурс]. URL: https://www.jica.go.jp/english/our_work/climate_change/index.html (дата обращения: 12.11.2024).

78. JICA. Annual Report 2022 [Электронный ресурс]. – Токио: JICA, 2023. – 162 p. – Режим доступа: <https://www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2022/index.html> (дата обращения: 12.11.2024).

79. JICA. Annual Report 2024 [Электронный ресурс]. – Токио: JICA, 2025. – Режим доступа: <https://www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2024/index.html> (дата обращения: 12.11.2024).

80. JICA. Cambodia: Where We Work [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jica.go.jp/cambodia/english> (дата обращения: 12.11.2024).

81. JICA. JICA, Ateneo lecture highlights Bangsamoro peace building process [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.jica.go.jp/english/overseas/philippine/information/press/2023/202309-20.html> (дата обращения: 12.11.2024).

82. JICA. Myanmar: Country Assistance Evaluation Report 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jica.go.jp/english/our_work/evaluation/reports/2020/20201001_01.html (дата обращения: 12.11.2024).

83. JICA. Peacebuilding [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jica.go.jp/english/activities/issues/peace/index.html> (дата обращения: 12.11.2024).

84. JICA. Training Program [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jica.go.jp/Resource/english/our_work/thematic_issues/gender/background/training.html (дата обращения: 12.11.2024).

85. JICA. 70th Anniversary of Japan's ODA in Thailand [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jica.go.jp/english/overseas/thailand/office/others/_icsFiles/afieldfile/2025/01/27/70th_photobook.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

86. JICA. Annual Report 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2022/index.html> (дата обращения: 12.11.2024).

87. JICA. Da Nang City Development Master Plan Study [Электронный ресурс]. – Токио: JICA, 2010. – Режим доступа: <https://www.jica.go.jp/vietnam/english/activities/activity13.html> (дата обращения: 12.11.2024).

88. JICA. Data Center Market in Cambodia, Laos, and Myanmar [Электронный ресурс] // JICA. – 2023. – Режим доступа: <https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/1000052901.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

89. JICA. Data Collection Survey on SME Promotion and Industrial Development in the Socialist Republic of Vietnam [Электронный ресурс] // JICA. – 2018. – Режим доступа: <https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/12334355.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

90. JICA. Strengthening the logistics function of the Jakarta metropolitan area through the development of Patimban Port [Электронный ресурс]. – Токио: JICA, 2025. – Режим доступа: https://www.jica.go.jp/english/overseas/indonesia/information/press/2024/1559999_53433.html (дата обращения: 12.11.2024).

91. JICA. The Project for Improvement of Management Capacity of Water Supply Sector (MaWaSU) [Электронный ресурс] // JICA. – 2023. – Режим доступа: <https://www.jica.go.jp/project/english/laos/023/index.html> (дата обращения: 12.11.2024).

92. JIA. Analytical Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.jiia.or.jp/en/publication/index.php> (дата обращения: 12.11.2024).

93. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan's Official Development Assistance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2022/html/honbun/index.html> (дата обращения: 12.11.2024).

94. Lowy Institute. Asia Power Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://power.lowyinstitute.org> (дата обращения: 12.11.2024).

95. Global Firepower Index. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalfirepower.com> (дата обращения: 12.11.2024).

96. Global Power Index. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalpowerindex.org> (дата обращения: 12.11.2024).

97. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 // Официальный сайт METI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.meti.go.jp/english/> (дата обращения: 12.11.2024).

98. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 // Официальный сайт METI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.meti.go.jp/press/2023/08/20230822005/20230823005-2.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

99. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 Green Growth Strategy Through Achieving Carbon Neutrality in 2050 [Электронный ресурс]. – Токио: METI, 2024. – Режим доступа: https://www.meti.go.jp/english/policy/energy_environment/global_warming/ggs/index.html (дата обращения: 12.11.2024).

100. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 (Japan. Hydrogen Society Promotion Act and CCS Business Act [Электронный ресурс] // White & Case. – 2024. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/insight-alert/path-decarbonisation-japan-enacts-its-first-legislation-hydrogen-and-ccs> (дата обращения: 12.11.2024).

101. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 Mobility Digital Transformation (DX. Strategy [Электронный ресурс]. – Токио: METI, 2024. – Режим доступа: https://www.meti.go.jp/policy/mono_info_service/mono/automobile/jido_soko/pdf/mobilitydigitaltransformationstrategy2.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

102. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 Japan's Participation in UN Peacekeeping Operations: Cambodia. Retrieved from [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/ramph96/02_2.html (дата обращения: 12.11.2024).

103. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 Economic Diplomacy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2024/pdf/pdfs/3-3.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

104. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 Evaluation of Japan's COVID-19 Related Cooperation. Токуо: MOFA, 2024. 85 p. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2024/pdfs/covid-19.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

105. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 Evaluation of Japan's COVID-19 Related Cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2024/pdfs/covid-19.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

106. METI Ministry of Economy, Trade and Industry - 経済産業省 Evaluation of Japan's ODA to the Kingdom of Thailand. Токуо: MOFA, 2024. 79 p. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2023/pdfs/thailand.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

107. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Free and Open Indo-Pacific Strategy. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp> (дата обращения: 12.11.2024).

108. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan's Official Development Assistance White Paper 2022 [Электронный ресурс]. – Токуо: MOFA, 2023. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2022/html/honbun/index.html> (дата обращения: 12.11.2024).

109. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Tokyo Strategy 2018 for Mekong-Japan Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000406731.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

110. Strategic Consequences of U.S. Withdrawal from TPP [Электронный ресурс] // RAND Corporation. – 2017. – Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2017/03/strategic-consequences-of-us-withdrawal-from-tp.html> (дата обращения: 12.11.2024).

111. U.S. Department of Defense. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2024 [Электронный ресурс]. – Вашингтон, D.C.: DoD, 2024. – Режим доступа: <https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/military-and-security-developments-involving-the-peoples-republic-of-china-2024.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

112. Vietnam Briefing. Vietnam's New High-Speed Railway: Key Insights [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://www.aseanbriefing.com/news/north-south-high-speed-railway-vietnams-future-in-regional-logistics/> (дата обращения: 12.11.2024).

113. VietnamPlus. Открывается 12-й саммит Меконг-Япония [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.vietnamplus.vn/otkrivaetsja-12-i-sammit-mekong-japonija-post10784.vnp> (дата обращения: 12.11.2024).

114. Watanabe S., Ogura E., & Oikawa K. Current Status of ASEAN Data Governance and Its Implications for the Digital Economy Framework Agreement [Электронный ресурс] // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). – 2024. – Режим доступа: <https://www.eria.org/research/current-status-of-asean-data-governance-and-its-implications-for-the-digital-economy-framework-agreement/> (дата обращения: 12.11.2024).

115. World Bank. Nam Theun 2 Project Overview and Update [Электронный ресурс]. – Вашингтон, D.C.: World Bank, 2019. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/lao/brief/nam-theun-2-project-overview-and-update> (дата обращения: 12.11.2024).

116. World Bank. Preparing Health Systems for Shocks: Japan's Experience of Enhancing Resilience of Health Systems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/3468e6d1-a96b-4b1a-bafc-b474ffbc9a44> (дата обращения: 12.11.2024).

117. World Bank Data. Regional Economic Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 05.12.2024).

118. World Bank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 12.11.2024).

119. World Bank. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020> (дата обращения: 12.11.2024).

120. Wright T. Why ASEAN should not be a US-China battleground [Электронный ресурс] // Brookings Institution. – 2024. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/articles/why-asean-should-not-be-a-us-china-battle-ground/> (дата обращения: 12.11.2024).

121. Азиатский банк развития. Инвестирование в процветающие, инклюзивные, жизнестойкие и устойчивые страны Азиатско-Тихоокеанского региона: презентация [Электронный ресурс]. – Алматы: KASE, 2022. – 20 с. – Режим доступа: https://kase.kz/files/presentations/ru/ABD_presentation_16_03_22.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

122. Азиатский банк развития. Стратегия 2030: Процветающий, инклюзивный, жизнестойкий и устойчивый Азиатско-Тихоокеанский регион [Электронный ресурс]. – Манила: АБР, 2018. – 46 с. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/528646/strategy-2030-brochure-ru.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

123. Азиатский банк развития. Экономические последствия Регионального всеобъемлющего экономического партнерства. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/740991/ewp-639-regional-comprehensive-economic-partnership.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

124. Всемирный банк. ВВП (в текущих долларах США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=ID> (дата обращения: 12.11.2024).

125. Всемирный банк. Оценка экономических и распределительных последствий Регионального всеобъемлющего экономического партнерства. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/485751644957468051/pdf/Estimating-the-Economic-and-Distributional-Impacts-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

126. Министерство иностранных дел Японии. OECD/DAC における ODA 実績 // 外務省. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/shiryo/jisseki.html> (дата обращения: 06.03.2025).

127. Министерство иностранных дел Японии. Белая книга по сотрудничеству в целях развития 2023 / Правительство Японии. Токио, 2024. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2023/html/honbun/b0/hajimeni.html> (дата обращения: 12.11.2024).

128. Министерство иностранных дел Японии. Дипломатический ежегодник 2024 г. [Электронный ресурс]. – Токио: MOFA, 2024. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2024/pdf/pdfs/2024_all.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

129. Министерство иностранных дел Японии. Программа дружеских связей Японии «JENESYS» (Japan-East Asia Network of Exchange for Students and Youths. [Электронный ресурс]. – Токио: MOFA, 2023. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page24e_000354.html (дата обращения: 12.11.2024).

130. Министерство иностранных дел Японии. Региональная оценка поддержки Японией связности в АСЕАН [Электронный ресурс]. – Токио: MOFA,

2024. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2024/pdfs/japan-asean.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

131. Министерство иностранных дел и торговли Австралии. Официальные тексты соглашения RCEP. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text> (дата обращения: 12.11.2024).

132. Министерство обороны Японии. Белая книга по обороне Японии: 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mod.go.jp/j/press/wp/wp2024/pdf/DOJ2024_Digest_EN.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

133. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. Стипендии правительства Японии (МЕХТ. для иностранных студентов [Электронный ресурс]. – Токио: МЕХТ, 2023. – Режим доступа: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/planning/scholarship/> (дата обращения: 12.11.2024).

134. Министерство финансов Японии. Статистика торговли, 2022. – Токио, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.customs.go.jp/toukei/info/index_e.htm (дата обращения: 12.11.2024).

135. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии. Видение экономической кооперации Японии и АСЕАН: 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.meti.go.jp/press/2023/08/20230822005/20230822005.html> (дата обращения: 12.11.2024).

136. Японская организация по развитию внешней торговли (JETRO). Глобальный торговый и инвестиционный отчет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 03.12.2024).

137. Японское агентство международного сотрудничества // Профиль ЛСА на русском языке. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ec.kharkiv.edu/jicapofile_russian_01.pdf (дата обращения: 03.12.2024).

**Монографии, диссертации, учебники, учебные пособия,
сборники научных трудов**

138. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 176 p.

139. Bayne N., Woolcock S. *The New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiation in International Economic Relations*. Ashgate Publishing, 2011. P. 276.

140. Dent C.M. *The New Economic Bilateralism in Southeast Asia: Region-Convergent or Region-Divergent? // International Relations of the Asia-Pacific*. 2006. Vol. 6, No. 1. P. 81-103.

141. Dent C.M. «Middle Power Hedging in the Era of Security/Economic Disconnect: Australia-Japan Strategic Partnership under US-China Rivalry» // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2022. Vol. 23, No. 1. P. 93-123.

142. Emmers R. *ASEAN minus X: Should This Formula Be Extended?* RSIS Commentaries, No. 199. Singapore: Nanyang Technological University. 2017. P. 3.

143. Higgott R., Stubbs R. *Competing Conceptions of Economic Regionalism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // The Pacific Review*. 1995. Vol. 8, No. 3. P. 515-535.

144. Higgott R., Robison R. *Southeast Asia (Routledge Revivals): Essays in the Political Economy of Structural Change*. 1st ed. London: Routledge, 2013. P. 348.

145. Keohane R.O., Nye J.S. *Power and Interdependence*. – New York, Longman, 2011. P. 368.

146. Koga K. (2021). *Japan-Southeast Asia Relations: A Diplomatic «New Normal» in the Indo-Pacific Region? Comparative Connections*. A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations. 23 (1). P. 151-160.

147. Koga K. *Japan's «Free and Open Indo-Pacific Strategy»: Tokyo's Tactical Hedging and the Implications for ASEAN // Contemporary Southeast Asia*. – 2020. T. 42, № 2. С. 248-273.

148. Аргирова В. Г. Политика в Юго-Восточной Азии после провала американской агрессии в Индокитае (1973-1983 гг.): специальность 07.00.03: дисс. канд. истор. наук. – М., 2023. – С. 221.
149. Батакова А. А. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии с государствами Восточной Азии: дисс. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2016. – С. 162.
150. Вода К. Р. Политика Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века: дисс. канд. полит. наук: специальность 23.00.04. – М., 2016. – С. 194.
151. Добринская О. А. Эволюционная политика в Японии обеспечение национальной безопасности после разрушения биполярной системы международной: специальность 07.00.03: дисс. канд. истор. наук. – М., 2005. – С. 234 с.
152. Елкин М. Е. Концепция комплексного национального обеспечения безопасности Японии 1978-1985 гг: специальность 07.00.03: дисс. канд. истор. наук. – Томск, 2020. – С. 234.
153. Зеликсон Д. И. Экономическая дипломатия как инструмент внешней политики Греции на Балканах: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2015. – С. 150.
154. Канаев Е. А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: специальность 07.00.03: дисс. д-ра истор. наук. – М., 2008. – С. 430.
155. Киреева А. А. Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии: специальность 23.00.04: дисс. канд. полит. наук. – М., 2013. – С. 261.
156. Кожин Е. Г. Анализ сотрудничества и соперничества в АТР на моделях институционального регионализма (международно-политические аспекты): специальность 23.00.04: дисс. канд. полит. наук. – М., 2020. – С. 215 с.
157. Лихачёв А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: дисс. д-ра экон. наук: 08.00.14. – М., 2006. – С. 436 с.

158. Нарышкин А.А. Экономическая дипломатия во внешнеполитической стратегии Российской Федерации: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2021. – С. 150.

159. Носова И. А. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии (1973-2011 г.): специальность 07.00.15: дисс. канд. истор. наук. – М., 2012. – С. 178.

160. Севастьянов С. В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»: дисс. д-ра полит. наук. – Владивосток, 2009. – С. 370.

161. Татарина А. В. Образец в России, Китае и Юго-Восточной Азии: специальность 07.00.15 «История международных отношений»: дисс. канд. истор. наук. – М., 2022. – С. 210.

162. Улитина М.О. Формирование международного имиджа России в условиях информационной глобализации: дисс. канд. полит. наук. – М., 2015. – С. 199.

Статьи в периодических изданиях и научных сборниках

163. Akimoto D. Japan's Contribution to Peacekeeping in Cambodia // *Ritsumeikan Journal of Asia Pacific Studies*. 2013. № 31. С. 11-24.

164. Brooks W.L. Politics and trade policy in Japan: Trans-Pacific Partnership negotiations // *The Edwin O. Reischauer center for East Asian studies*. Wash., D.C., 2015. С. 79.

165. Building Upon Deep Trust: ASEAN-Japan Relations in the Era of Strategic Competition // *ISEAS-Yusof Ishak Institute*. 2024. [Электронный ресурс]: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/11/TRS27_24.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

166. Business Catalog by Japanese Companies Contributing to Decarbonization and Climate Change Measures in Indonesia. Japan External Trade Organization

(JETRO) // [Электронный ресурс]: https://www.jetro.go.jp/newsletter/jkt/2024/240917_Business_Catalog_ver12_English.pdf (дата обращения: 06.03.2025).

167. Campbell K., Ratner E. Testimony: «America First» cannot «America alone»: Engaging Southeast Asia. Brookings Institution // [Электронный ресурс]: <https://www.brookings.edu/testimonies/america-first-cannot-mean-america-alone-engaging-southeast-asia/> (дата обращения: 06.03.2025).

168. Cimino-Isaacs C.D. CPTPP: Overview and Issues for Congress. Congressional Research Service // [Электронный ресурс]: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12078> (дата обращения: 06.03.2025).

169. Doyle M., Kant W. Liberal Legacies, and Foreign Affairs // *Philosophy & Public Affairs*. 1983. Vol. 12. № 3. С. 205-235.

170. Emmers R. Cooperative Security and the Balance of Power in ASEAN and the ARF. Routledge, 2003. С. 192.

171. Emmers R. ASEAN and the Institutionalization of East Asia // *The Institutionalization of East Asia: Regional Governance in an Era of Globalization*. Routledge, 2011. С. 216.

172. Finnemore M. *National Interests in International Society*. Ithaca: Cornell University Press, 1996. С. 304.

173. Hiroshi Kato. Japan's ODA: Naiatsu. The Japanese Experience in Development Assistance // JICA Research Institute, Working Paper No. 2, 2005. С. 23.

174. Ikenberry G.J. *After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars*. Princeton: Princeton University Press, 2001. С. 143.

175. Kim G. Japan's New Trade Strategy Focuses on Supply Chain Resilience and Trade Liberalization // KIEP Research Paper. *World Economy Brief*. – 2023. – № 23. С. 23.

176. Murashkin Nikolay. Japanese Involvement in Central Asia: An Early Inter-Asian Post-Neoliberal Case? // *Asian Journal of Social Science*. 2015. С. 50-79.

177. Non-traditional security cooperation between China and South-East Asia: implications for Indo-Pacific geopolitics // *International Affairs*. 2020. Vol. 96, № 1. С. 29-48.

178. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 2004. С. 192.

179. Rathus J. *Japan, China and Networked Regionalism in East Asia*. London: Palgrave Macmillan, 2011. С. 224.

180. Emmers R. China, Japan and the South China Sea Dispute: Pursuing Strategic Goals through Economic and Institutional Means // *The Pacific Review*. 2014. Vol. 27, No. 4. С. 513-533.

181. Rathus J. Indonesia and ASEAN Plus Three Financial Cooperation: Domestic Politics, Power Relations, and Regulatory Regionalism. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*. № 54 (1). С. 131-133.

182. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. С. 480.

183. Yasutomo D. T. *The Manner of Giving: Strategic Aid and Japanese Foreign Policy*. Lexington Books. 1986. С. 194.

184. Акимов Н.Н. Взаимодействие норм права ВТО и региональных интеграционных объединений. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика* // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-norm-prava-vto-i-regionalnyh-integratsionnyh-obedineniy> (дата обращения: 03.03.2025).

185. Амиров В. Истоки и эволюция Чиангмайской инициативы // *Международная жизнь*. 2010. № 10.

186. Арапова Е. Я. Регионализация в Восточной Азии в условиях диверсификации источников экономического роста. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 248.

187. Арин О.А. Япония и теории международных отношений. *Ежегодник Япония* [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-i-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 03.03.2025).

188. Асланова О. С. Япония США в XXI веке: региональные факторы упрочения альянса. Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-ssha-v-xxi-veke-regionalnye-factory-uprocheniya-alyansa> (дата обращения: 03.03.2025).

189. Баротов И.И. Место и роль дипломатии в формировании международного имиджа государства. Вестник ТГУПБП // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-diplomatii-v-formirovanii-mezhdunarodnogo-imidzha-gosudarstva> (дата обращения: 03.03.2025).

190. Беликова К.М. Инвестиционная стратегия Японии // Право и политика. 2018. № 7. С. 47-62.

191. Беликова К.М. Инвестиционная стратегия Японии. Право и политика // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-strategiya-yaponii> (дата обращения: 03.03.2025).

192. Белов А. В., Киреева А. А., Мищенко Я. В., Паксютов Г. Д. Семинар «Япония в Азиатско-тихоокеанском регионе» // Японские исследования. 2024. № 1.

193. Богатуров А. Д. Очерки теории и методологии анализа международных отношений // А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталеv. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. С. 390.

194. Больше не наблюдатель? Япония наращивает поставки военной продукции в регионе. Российский совет по международным делам (РСМД) // [Электронный ресурс]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshe-ne-nablyudatel-yaponiya-narashchivaet-postavki-voennoy-produktsii-v-regione/> (дата обращения: 03.03.2025).

195. Бутова А.Б. Участие японских корпораций в международных нефтегазовых проектах Республики Индонезия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2013. № 21.

196. Варшавский А. Е., Дубинина В. В. Мировые тенденции и направления развития промышленных роботов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 3. С. 294-319.

197. Воробьева Н.А., Сумарокова О.Е., Паленко А.А. Японские реалии государственно-частного партнёрства на современном этапе. Россия и АТР // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskie-realii-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 03.03.2025).

198. Гринберг Т. Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Медиаскоп. 2008. № 2.

199. Даба Д. Влияние мягкой силы на современную дипломатию. ResearchGate // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/387739872_Vlianie_magkoj_sily_na_sovremennuu_diplomatiu (дата обращения: 03.03.2025).

200. Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: МГИМО (У), 2010. С. 176.

201. Дмитрий А.М. Невоенные методы внешней политики Японии. Восточная аналитика // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevoennye-metody-vneshney-politiki-yaponii> (дата обращения: 03.03.2025).

202. Добринская О.А. Теоретические подходы к международным отношениям в Японии // Японские исследования. 2021. № 2. С. 92-109.

203. Дробот Г.А., Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы. Социально-гуманитарные знания. // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizm-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-istoriya-zarubezhnaya-i-otechestvennaya-shkoly> (дата обращения: 03.03.2025).

204. Загашвили В. Мировая торговля через 100 лет. Российский совет по международным делам // [Электронный ресурс]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-torgovlya-cherez-100-let/> (дата обращения: 03.03.2025).

205. Золкин И. С. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации в условиях ее членства во Всемирной Торговой Организации: дис. ... канд. эконом. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. – С. 30.

206. Зонова Т. В. Экономическая дипломатия // External Economic Relations. Внешнеэкономические связи. 2005. № 6. С. 54-62.

207. Иванов И. Д. Хозяйственные интересы России и её экономическая дипломатия. М.: РОССПЭН, 2001. С. 318 с.

208. Иванов А. В. Состояние и перспективы решения территориальных споров между Японией и ее соседями: Республикой Корея и Китайской Народной Республикой // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2012. № 1 (2). С. 401-414.

209. Иванова О.А. Государственно-частное партнёрство: японский вариант инициативы частного финансирования. Менеджмент в России и за рубежом // [Электронный ресурс]: <https://dis.ru/library/730/29652/> (дата обращения: 06.03.2025).

210. Игнатьева И. Ф., Исаев Б. А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики. Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomika-kak-strukturnyyu-element-geopolitiki> (дата обращения: 03.03.2025).

211. Инициатива «Один пояс - один путь»: Фундаментальный камень стратегии растущей силы Китая // [Электронный ресурс]: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/инициатива-один-пояс-один-путь-фундаментальный-камень-стратегии-растущей-силы-китая/3022632> (дата обращения: 03.03.2025).

212. Кавано С. Завершение 42-летней истории официальной помощи Японии Китаю: итоги и уроки // Nippon.com [Электронный ресурс]: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00828/> (дата обращения: 03.03.2025).

213. Канаев Е. А., Падерина С. А. Региональному Форуму АСЕАН – 25 лет // Публикации ВШЭ. 2019. С. 137-141.

214. Кант И. К вечному миру // Сочинения: в 6 т. – Т. 6. – М.: Мысль, 1966. С. 267-309.

215. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // пер. с англ. Н.Ф. Самсонова. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1962. – С. 684 с.

216. Карabanова М. А. Проблема экономической дипломатии в современной политической науке: теоретический аспект. Проблемы Науки // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekonomicheskoy-diplomatii-v-sovremennoy-politicheskoy-nauke-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 03.03.2025).

217. Карр Э. Х. Двадцать лет кризиса: 1919-1939 // Введение в изучение международных отношений; пер. с англ. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 368.

218. Каррон де ла Каррьер Г. Экономическая дипломатия: дипломат и рынок // МГИМО (У) МИД России. М.: РОССПЭН, 2003. С. 295.

219. Кеохейн Р. После гегемонии: Сотрудничество и разногласия в мировой политической экономии. Princeton: Princeton University Press, 1984.

220. Кеохейн Р., Най Дж. Власть и взаимозависимость. Boston: Little Brown, 1977.

221. Кеохейн Р., Най Дж. Транснациональные отношения и мировая политика // пер. с англ. М.: Международные отношения, 1972. С. 398 с.

222. Кимура Ф. Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство: значение и перспективы. Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC) // [Электронный ресурс]: https://www.carecprogram.org/uploads/CAREC_FTAs_SUN-Sijia_RCEP_RU.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

223. Кистанов В.О. Отношения Японии с Мьянмой: тонкая политика или просто бизнес? Японские исследования // [Электронный ресурс]:

<https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-yaponii-s-myanmoy-tonkaya-politika-ili-prosto-biznes> (дата обращения: 03.03.2025).

224. Китаока С. 日本政治史：外交と権力 [История японской политики. Внутренняя и внешняя политика]. Токио: Юхикаку, 2013. С. 342.

225. Ковригин Е. Б. Япония - АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию. Пространственная экономика // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-asean-evolyutsiya-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu> (дата обращения: 03.03.2025).

226. Кога К. Япония и развитие квадрилатерального сотрудничества (QUAD) // Pensamiento Propio. 2022. № 54. С. 159-160.

227. Козлов К. В. Подход «умной силы» во внешней политике США и её трансформация в XXI веке // Политика и Общество. 2017. № 6. С. 11-31.

228. Колдунова Е. В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. 2021. №1. С. 106-125.

229. Колдунова Е. В. АСЕАН на современных этапах и проблемах региональной стабильности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 28. С. 13-19.

230. Конаровский М. А. Экономическая дипломатия как феномен международной жизни // Международная жизнь. 2007. № 12. С. 45-53.

231. Конопьянова Л. О. Официальная помощь развитию Японии в странах АСЕАН. Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 426 // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnaya-pomosch-razvitiyu-yaponii-v-stranah-asean> (дата обращения: 03.03.2025).

232. Корнеев К. А. «Зелёный водород» В Восточной Азии. Геоэкономика энергетики// [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelyonyu-vodorod-v-vostochnoy-azii> (дата обращения: 13.11.2024).

233. Королев А. С. Переосмысление опыта строительства Сообщества безопасности. Пример АСЕАН // Международные процессы. 2019. Т. 17, № 3 (58). С. 84-101.

234. Косоруков А. А. Особенности принятия внешнеполитических решений в современном государстве // Международные отношения. 2012. № 6. С. 6-15.

235. Краснер С. Международные режимы – Итака: Cornell University Press, 1983.

236. Крусе Э. Новый Кинеас пер. с фр. Т.Вилларда. – Лондон: Constable & Co., 1909 // [Электронный ресурс]: <https://archive.org/details/newcynneasofemeri00cruc/page/119/mode/2up> (дата обращения: 13.11.2024).

237. Кудина Т. А. Экономическая дипломатия Японии на новом рубеже. Международная жизнь // [Электронный ресурс]: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2203> (дата обращения: 13.11.2024).

238. Кузнецов М. К. Торгово-экономическая стратегия Китая в Юго-Восточной Азии: исторический контекст и современные тенденции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. № 4 (65). С. 25-46.

239. Кукеева Ф. Т., Дюсебаев Д.К., Ордабаев А.К., Утегенова М.А. Теоретические аспекты китайской инициативы «Пояс и путь» // Вестник КазНУ. Серия «История. Философия». 2020. № 2 (98). С. 111-121.

240. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы. Вестник МГИМО // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> дата обращения: 13.11.2024).

241. Лукин А. В. Япония – АСЕАН: неизбежное партнёрство для нового азиатского порядка. Российский совет по международным делам (РСМД) // [Электронный ресурс]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-asean-neizbezhnoe-partnerstvo-dlya-novogo-aziatskog/> (дата обращения: 13.11.2024).

242. Люттвак Э. От геополитики к геоэкономике: логика конфликта, грамматика торговли // Национальный интерес. 1990. № 20. С. 17-23.

243. Лябухов И. В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19).

244. Мастепанов А. М., Сумин А. М., Чигарев Б. Н. Энергетическая политика Японии в контексте энергетического перехода и «санкционных войн» // Актуальные проблемы нефти и газа. 2022. № 3 (38).

245. Мацуура К. アジア主義に多面から光を当てる [Рассматривая под разными углами проявления «азиатизма»] // Гайко форуму. 2008. № 245. С. 38-42.

246. Меламед И.И., Терентьева Е.А., Абрамов А.Л. Организации и объединения стран Тихоокеанского кольца. Москва: Изд-во МГУ, 2012. С. 256.

247. Михеев В. В. Китай-Япония. Стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. М.: Наука, 2009. С. 348.

248. Киреева А.А. Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии: дисс. канд. полит. наук. М., 2013. С. 189.

249. Мищенко Я. В. Экономические связи Японии с государствами Юго-Восточной Азии в XXI в. // Ежегодник Япония. 2019. Т. 48. С. 132-154.

250. Муратшина К. Г. Страны АСЕАН и американо-японская инициатива Транстихоокеанского партнерства. ЮВА: актуальные проблемы развития // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-asean-i-amerikano-yaponskaya-initsiativa-transtihookeanskogo-partnerstva> (дата обращения: 13.11.2024).

251. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. № 10. С. 33-41.

252. Най Дж. «Мягкая сила»: Средства достижения успеха в мировой политике. Нью-Йорк: PublicAffairs, 2004.

253. Най Дж. Будущее власти. Нью-Йорк: PublicAffairs, 2011.

254. Нисида Ц. 総合安全保障と外交 [Комплексная безопасность и дипломатия] // Кэйдзай-то гайко. 1981. № 705. С. 211.

255. Ноздрева Р. Б. Реформирование системы государственного страхования внешней торговли Японии. Российский внешнеэкономический вестник // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-gosudarstvennogo-strahovaniya-vneshney-torgovli-yaponii> (дата обращения: 13.11.2024).

256. Орнатский И.А. Экономическая дипломатия. – М.: Международные отношения, 1980. С. 272.

257. Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы / под ред. М.В. Братерского. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 282.

258. Паксютов Г.Д. Экономическая активность Японии в АТР: эволюция стратегии в меняющихся условиях. Восточная Азия: факты и аналитика // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-aktivnost-yaponii-v-atr-evolyutsiya-strategii-v-menyayuschih-sya-usloviyah> (дата обращения: 13.11.2024).

259. Парамонов О.Г. Внешнеполитический аспект транспортно-инфраструктурной ситуации в АСЕАН: новые возможности и риски для стран ЕАЭС // Международная аналитика. 2018. № 4. С. 47-55.

260. Петровский В. «Один пояс, один путь»: что нужно знать о проекте. РБК Тренды [Электронный ресурс]: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6> (дата обращения: 13.11.2024).

261. Петроченко М.В. Политика мягкой силы Японии: оценка эффективности. Российский совет по международным делам // [Электронный ресурс]: <https://russiancouncil.ru/blogs/polit-ekspert/politika-myagkoy-sily-yaponii-otsenka-effektivnosti/> (дата обращения: 13.11.2024).

262. Плащинский С. А. Экономическая дипломатия США. План Маршалла и доктрина Трумэна // Журнал международного права и международных отношений. 2003. № 4. С. 17-23.

263. Рахович Н. В. Деятельность Японии в АСЕАН (1987-2015 гг.) // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 1. Философия. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 66-70.

264. Ребрей С. М. Транснационализация японского бизнеса. МГИМО. [Электронный ресурс]: https://mgimo.ru/upload/iblock/905/RebreiSM_Transnacionalizaciya_yaponskogo_biznesa_A5.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

265. Сафаров Д. Т. Политика японской официальной помощи развитию на современном этапе. Вестник БелЮИ МВД России // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-yaponskoj-ofitsialnoj-pomoschi-razvitiyu-opr-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 13.11.2024).

266. Симония А. Япония и Мьянма: история «особых отношений». Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 5. С. 83-93.

267. Столяров, Ю. С. Япония в системе мирохозяйственных связей. М.: Наука, 1977. С. 345.

268. Стрельцов Д. В. Внешнеполитический процесс в современной Японии. Вестник МГИМО // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskiy-protsess-v-sovremennoy-yaponii> (дата обращения: 13.11.2024).

269. Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии. Ежегодник Япония // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-istoricheskogo-proshlogo-v-poslevoennyh-otnosheniyah-yaponii-so-stranami-vostochnoy-azii> (дата обращения: 13.11.2024).

270. Стрельцов Д. В. Российский вектор японской внешнеполитической стратегии в АТР // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. – Москва: Вост. лит., 2009. С. 28-42.

271. Амбивалентность АСЕАН в отношении концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» // Sasakawa Peace Foundation [Электронный ресурс]: <https://www.spf.org/iina/en/articles/shoji-southeastasia-foips.html> (дата обращения: 13.11.2024).

272. Сёдзи Т. Противостояние инициатив: «Один пояс, один путь» и «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион». Конкуренция за региональный порядок и реакции АСЕАН // Security & Strategy. 2021. № 1. С. 3-24.

273. Толстухина А. Технологическая политика США в условиях соперничества с Китаем. Российский совет по международным делам // [Электронный ресурс]: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekhnologicheskaya-politika-ssha-v-usloviyakh-sopernichestva-s-kitaem/> (дата обращения: 13.11.2024).

274. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. (ред.). Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России. М.: Аспект Пресс, 2019. 430 с.

275. Уразаева А.А. Экономическая роль и политическое значение Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 3. С. 421-432.

276. Фролов А.В. Война во Вьетнаме: взгляд через полвека // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. Т. 60. Вып. 3. С. 85-93.

277. Хиршман А.О. Национальная мощь и структура внешней торговли; пер. с англ. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. С. 232.

278. Чугров С.В. Корни и тренды японских теорий международных отношений // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). – 2020. Т. 64, № 5. С. 71-81.

279. Шилин, С. С. Стратегия энергетической дипломатии Российской Федерации / С. С. Шилин, Н. В. Лихацкая, А. М. Вендина // Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 15 апреля 2021 года.

– Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. С. 118-122.

280. Шрейдер П.Дж., Хук С.В., Тейлор Б. Уточнение загадки внешней помощи: сравнение потоков помощи США, Японии, Франции и Швеции // Мировая политика. 1998. Т. 50, № 2. С. 294-323.

281. Шувалов И. И., Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография. М., 2016. С. 320.

282. Шурыгина О. А. К вопросу о культурной дипломатии в Японии // V Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Олега Марковича Готлиба. Иркутск, 19-21 октября 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. С. 269-276.

283. Чугров С. В. Корни и тренды японских теорий международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 5. С. 73-83.

Материалы СМИ и сайтов сети Интернет

284. Gartzke E. The Capitalist Peace [Электронный ресурс] // American Journal of Political Science. 2007. Vol. 51, No. 1. P. 166-191. Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1540-5907.2007.00244.x> (дата обращения: 06.03.2025).

285. Global Green Growth Institute. Green and Smart Industrial Estate Model: Amata City Chonburi [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: https://gggi.org/wp-content/uploads/2020/06/Green-Industrial-Parks_Scale-up_Green-Smart-Industrial-Estate-Model-AMATA-Corp-PCL-GGGI.pdf (дата обращения: 06.03.2025).

286. Gomez J., Nuga H. Japan and the Philippines Sign Defense Pact in the Face of Shared Alarm Over China [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2024. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2024/07/japan-and-the-philippines-sign-defense-pact-in-the-face-of-shared-alarm-over-china/> (дата обращения: 06.03.2025).

287. Hamamoto Sh. Economic partnership agreements concluded by Japan // European yearbook of international economic law 2015. Berlin: Springer, 2015. P. 191-209 (дата обращения: 06.03.2025).

288. Japan Aligns with IFRS: SSBJ Rolls Out New Sustainability Disclosure Standards [Электронный ресурс] // IRIS Business. 2025. Режим доступа: <https://www.irisbusiness.com/japan-aligns-with-ifs-ssbj-rolls-out-new-sustainability-disclosure-standards/> (дата обращения: 06.03.2025).

289. Japan and ASEAN: Moving beyond symbolism to real strategic depth [Электронный ресурс] // The Jakarta Post. 2025. Режим доступа: <https://www.thejakartapost.com/opinion/2025/04/04/japan-and-asean-moving-beyond-symbolism-to-real-strategic-depth.html> (дата обращения: 06.03.2025).

290. Japan releases inaugural IFRS-aligned sustainability reporting standards [Электронный ресурс] // ESG Today. 2025. Режим доступа: <https://www.esgtoday.com/japan-releases-inaugural-ifs-aligned-sustainability-reporting-standards/> (дата обращения: 06.03.2025).

291. Japan signs 70 MOUs with partners on energy transition [Электронный ресурс] // Reuters. 2024. Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/energy/japan-signs-70-mous-with-partners-energy-transition-2024-08-21/> (дата обращения: 06.03.2025).

292. Japan's 2025 Geopolitical Strategy: Balancing US-China Risks and Regional Stability [Электронный ресурс] // Market Report Analytics. 2025. Режим доступа: <https://www.marketreportanalytics.com/news/article/japans-2025-geopolitical-strategy-balancing-us-china-risks-and-regional-stability-16058> (дата обращения: 06.03.2025).

293. Japan's Diplomacy Towards ASEAN from the Perspective of its «Indo-Pacific Strategy» [Электронный ресурс] // World Scientific. 2022. Режим доступа: <https://www.worldscientific.com/doi/pdf/10.1142/S273755792250005X> (дата обращения: 06.03.2025).

294. Japan's Role for Southeast Asia Amidst the Great Power Competition [Электронный ресурс] // Konrad-Adenauer-Stiftung. 2022. Режим доступа: <https://kas-japan.or.jp/wp-content/uploads/2022/05/EN-Japans-role-in-South-East-Asia-amidst-the-great-power-competition-English.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).

295. Japan-ASEAN Cooperation as Security Partners [Электронный ресурс] // Japan Up Close. 2024. Режим доступа: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20240510_1.html (дата обращения: 06.03.2025).

296. Justice for Myanmar. Statement calling on the Japanese government to stop ODA and publicly-funded projects benefiting the Myanmar military [Электронный ресурс]. Янгон: JFM, 2023. Режим доступа: <https://www.justiceformyanmar.org/press-releases/statement-calling-on-the-japanese-government-to-stop-oda-and-publicly-funded-projects-benefiting-the-myanmar-military> (дата обращения: 06.03.2025).

297. Kim G. Japan's New Trade Strategy Focuses on Supply Chain Resilience and Trade Liberalization // KIEP Research Paper. World Economy Brief. 2023. № 23-23. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=4535998> (дата обращения: 06.03.2025).

298. Koizumi J. Japan and ASEAN in East Asia: A sincere and open partnership / Ministry of foreign affairs of Japan. Singapore, 2002. Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pm0201/speech.html> (дата обращения: 06.03.2025).

299. Kubota Corporation. Thilawa Water and Environmental Engineering and Management Course [Электронный ресурс] // Kubota. 2023. Режим доступа: <https://www.kubota.com/sustainability/society/community/thilawa-management.html> (дата обращения: 06.03.2025).

300. Labor's new 'renewable hydrogen' targets aim for Australia to produce 15m tonnes by 2050 // The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2024/sep/13/labors-new-renewable-hydrogen-targets-aim-for-australia-to-produce-15m-tonnes-by-2050> (дата обращения: 06.03.2025).

301. Malaysia's semiconductor ecosystem amid geopolitical flux [Электронный ресурс] // Institute of Strategic and International Studies (ISIS. Malaysia. 2024. Режим доступа: <https://www.isis.org.my/2024/06/20/malaysias-semiconductor-ecosystem-amid-geopolitical-flux/> (дата обращения: 06.03.2025).

302. Matsuda Y. Japan's Quiet and Steady Diplomacy in Southeast Asia [Электронный ресурс] // Japan Up Close. Режим доступа: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20230410_1.html (дата обращения: 06.03.2025).

303. Naval News. Philippines and Japan Finalize Largest Coast Guard Project to Date [Электронный ресурс] // Naval News. 2024. Режим доступа: <https://www.navalnews.com/naval-news/2024/05/philippines-and-japan-finalize-largest-coast-guard-project-to-date/> (дата обращения: 06.03.2025).

304. Once again, leadership transitions challenge US-Japan alliance [Электронный ресурс] // Comparative Connections. 2024. Режим доступа: <https://cc.pacforum.org/2024/12/once-again-leadership-transitions-challenges-us-japan-alliance/> (дата обращения: 06.03.2025).

305. Order Through Practice: Assessing Tokyo's Free and Open Indo-Pacific Vision. Observer Research Foundation. 2023. Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/order-through-practice-assessing-tokyos-free-and-open-indo-pacific-vision> (дата обращения: 06.03.2025).

306. ReliefWeb. Japan assists eight projects for peace and development in Mindanao [Электронный ресурс]. 2010. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/philippines/japan-assists-eight-8-projects-peace-and-development-mindanao-0> (дата обращения: 06.03.2025).

307. Russia's adaptability to US sanctions stymied their effectiveness, economists say // Associated Press. Режим доступа: <https://apnews.com/article/bbc3f8df0211f2305b6ca7a2f602fd5a> (дата обращения: 06.03.2025).

308. Seah S., et al. The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report [Электронный ресурс] / ISEAS-Yusof Ishak Institute. С. 76. Режим доступа: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/The-State-of-SEA-2024.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).

309. Thailand Greenhouse Gas Management Organization. Carbon Capture and Utilization [Электронный ресурс] // GEC. Режим доступа: https://gec.jp/jcm/jp/event/2024Thailand/S2-3_TGO_Dr.Paweena_Panichayapichet.pdf (дата обращения: 06.03.2025).

310. Thailand Strengthening Digital Ties with Japan and Vietnam [Электронный ресурс] // OpenGov Asia. Режим доступа: <https://opengovasia.com/2025/01/21/thailand-strengthening-digital-ties-with-japan-and-vietnam/> (дата обращения: 06.03.2025).

311. Thailand strengthening digital ties with Japan and Vietnam [Электронный ресурс] // OpenGov Asia. Режим доступа: <https://opengovasia.com/2025/01/21/thailand-strengthening-digital-ties-with-japan-and-vietnam/> (дата обращения: 06.03.2025).

312. Thailand's auto industry becomes a Japan-China battleground // Nikkei Asia. Режим доступа: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-Spotlight/Thailand-s-auto-industry-becomes-a-Japan-China-battleground> (дата обращения: 06.03.2025).

313. The JET Programme. About the JET Programme [Электронный ресурс] // JET. Режим доступа: <https://jetprogramme.org/en/about-jet/> (дата обращения: 06.03.2025).

314. Trump joins tariff talks with Japan as US seeks deals amid trade wars [Электронный ресурс] // AP News. Режим доступа: <https://apnews.com/article/9134808d0e4aaf30bc60b28d7adc9b32> (дата обращения: 06.03.2025).

315. Trump withdrawing from the Trans-Pacific Partnership [Электронный ресурс] // Brookings Institution. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/articles/trump-withdrawing-from-the-trans-pacific-partnership/> (дата обращения: 06.03.2025).

316. Все санкции США и Евросоюза в отношении России с 2014 года // Настоящее время. Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 06.03.2025).

317. Выступление парламентского заместителя министра иностранных дел С.Такэи в ходе симпозиума по экономической дипломатии // Официальный сайт МИД Японии. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/mofaj/esc/esc/page24_000859.html (дата обращения: 06.03.2025).

318. Вьетнам привлекает японские инвестиции в новые области // VietnamPlus. Режим доступа: <https://ru.vietnamplus.vn/v-etnam-privlekaet-japonskie-investitsii-v-novie-oblasti-post50006.vnp> (дата обращения: 06.03.2025).

319. США – Китай: анатомия торгового конфликта // ИМЭМО РАН. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/info/ssha-kitay-anatomiya-torgovogo-konflikta> (дата обращения: 06.03.2025).

320. Саудовская Аравия обеспечила 39,4% импорта нефти в Японию в декабре [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/cbb55762> (дата обращения: 06.03.2025).

321. Филиппины закупят у Японии еще 5 патрульных кораблей [Электронный ресурс] // ПРАЙМ. Режим доступа: <https://1prime.ru/20240515/filippiny-848217417.html> (дата обращения: 06.03.2025).

322. Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. Сборник статей // Институт международных исследований. М.: МГИМО – Университет, 2009. С. 236 с.

323. Япония выделит около 7,4 млрд долларов экономической помощи странам Меконга [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/567930> (дата обращения: 06.03.2025).

324. Япония и мир: вызовы и перспективы // Nippon.com. Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/c14104/> (дата обращения: 06.03.2025).

325. Япония – АСЕАН: достижения во многих сферах сотрудничества // Vietnam Pictorial. Режим доступа: <https://vietnam.vnanet.vn/russian/асеан-япония-достижения-во-многих-сферах-сотрудничества/420652.html> (дата обращения: 06.03.2025).

326. Япония, Восточная и Юго-Восточная Азия: возможно ли повторение японского проекта сопроцветания в XXI веке? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zavtra.ru/books/yaponiya_vostochnaya_i_yugovostochnaya_aziya_vozmozhno_li_povtorenie_yaponskogo_proekta_soprotcvetaniya_v_hhi_veke?ysclid=ipi69cih1t832847117 (дата обращения: 06.03.2025).